

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных статей

[Начать просмотр](#)

**Могилев
Могилевский институт МВД
2022**

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Научное электронное сетевое текстовое издание

Могилев
Могилевский институт МВД
2022

ISBN 978-985-589-038-7 (on-line)
ISBN 978-985-589-037-0 (CD)

- © Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(on-line), 2022
- © Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(CD), 2022

[Перейти к сведениям об издании 1 2 3](#)

[Перейти к статьям](#)

УДК 8+378
ББК 81

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Научное электронное сетевое текстовое издание

*Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного
Я41 образования [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2022. — Режим доступа: http://195.50.7.151:8081/jspui/handle/MVD_NAM/6799. — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-589-038-7.

В сборник вошли научные статьи, представленные на IV Международную научно-методическую конференцию «Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования» (25–29 апреля 2022 г.), организованную кафедрой социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Тематика статей затрагивает ряд актуальных направлений исследований, среди которых теоретические проблемы языковой компетентности в процессе межкультурной коммуникации, текст как аспект языковой компетентности в профессиональной коммуникации, практические подходы к формированию языковой компетентности сотрудников органов внутренних дел, коммуникативная компетентность и корпоративная культура и др.

Сборник адресован ученым, преподавателям, аспирантам, докторантам, студентам, сотрудникам органов внутренних дел, а также всем, кто интересуется проблемами формирования языковой компетентности в образовательной среде.

В сборнике сохранена авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

Ул. Крупской, 67, Могилев
тел. +375 222 72 41 58
e-mail: oonmid@institutemvd.by
<https://www.institutemvd.by>

- © Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (on-line), 2022
- © Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (CD), 2022

[Перейти к сведениям об издании 2 3](#)

[Перейти к статьям](#)

Научное электронное сетевое текстовое издание

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Основу данного издания составляет электронное текстовое издание локального доступа:

Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2022. — 1 электрон. опт. диск (CD-R). — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-589-037-0.

Редакционная коллегия:

С. В. Венидиктов (ответственный редактор), начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент;

А. М. Шубодерова, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат филологических наук, доцент;

О. А. Лукина, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент;

И. Л. Лукашкова, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат педагогических наук;

Е. Е. Иванов, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД;

Ю. М. Галковская, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат филологических наук, доцент;

Т. Ю. Васильева, заведующий кафедрой русского и белорусского языков факультета довузовской подготовки Витебского государственного медицинского университета, кандидат филологических наук, доцент

[Перейти к сведениям об издании 1 3](#)

[Перейти к статьям](#)

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных статей

Рецензенты:

кафедра иностранных языков
Уральского юридического института МВД России;
заведующий кафедрой русского и белорусского языков
факультета довузовской подготовки
Витебского государственного медицинского университета
кандидат филологических наук, доцент *Т. Ю. Васильева*

Сведения о программном обеспечении:

современные программы просмотра веб-страниц (браузеры) Opera, Mozilla Firefox, Google Chrome и другие. Такие браузеры не нуждаются в дополнительных настройках и осуществляют открытие PDF-файла при нажатии на соответствующую ссылку.

Редактор технический *Е. И. Дзен*
Корректор *Н. А. Родионова*

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Ул. Крупской, 67, 212011, Могилев, тел. +375 222 72 41 58.
www.institutemvd.by

Дата подписания к использованию: 18.11.2022.
Объем 2,98 Мб. Заказ № 15.

[Перейти к сведениям об издании 1 2](#)

[Перейти к статьям](#)

УДК 37.013.2

A. V. Akenina

*Associate Professor of the Foreign Languages dept.
of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D in Pedagogy (Khabarovsk, Russia)*

ON THE ASPECT OF MOTIVATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION AIMED AT FORMATION OF THE INTERCULTURAL COMPETENCE OF THE POSTGRADUATES

The paper deals with motivation as an important aspect of developing intercultural competence. The problem of the reason of people more motivated to communicate compared to others is investigated in the paper. Some issues of dependence of the success of learning a foreign language on the emotional factor is of importance for the author's research. This paper discusses some psychological factors which might influence motivation to develop communicative competence, and motivation to engage in intercultural communication are examined in the paper. It is also stated that anxiety and self-confidence impact students' motivation to communicate in a foreign language.

We discuss the issue of difficulties arising in the process of intercultural communication with postgraduate students in the classroom, and since they are quite adult people with experience of learning a foreign language and their own experience of difficulties and sufferings, they independently formulate the reasons for these difficulties. And the first one, the barrier to communication that students determine in the discussion process, is, in their opinion, a socio-psychological barrier between representatives of different cultures.

One of the leading competencies, the formation of which is aimed at while teaching a foreign language to the postgraduates is the willingness of the postgraduate to participate in the work of Russian and international research teams to solve scientific and scientific-educational tasks, as well as the willingness of the young scientist to use modern methods and technologies of scientific communication in the state and foreign languages.

The inclusion of Russia in international integration processes in the context of expanding forms of international cooperation and scientific exchange in the field of culture and education, participation in international projects, integration of international experience of scientists is impossible without effective interaction — intercultural communication with colleagues. All this actualizes the problem of overcoming linguistic, as well as conceptual and terminological barriers in the mutual understanding of specialists from different countries. Currently, in the context of a pandemic, the implementation of international scientific projects, participation in scientific forums is increasingly online, provides for the cooperation of speakers of

different languages and cultures, the interaction between which is a prerequisite for successful joint activities. This interaction is called intercultural communication.

In the works of V. N. Perevozchikova, the problem of motivation of foreign language communication is considered in two plans: motivation for the development of intercultural competence and motivation of intercultural communication [1, p. 11]. At the same time, the researcher notes that the components differ, since the success of communication and the desire to communicate depends on several factors, such as the degree of familiarity of the participants, their number, the situation in which communication develops, the topic of discussion, the language of communication and other important factors [1].

The role of the emotional factor in motivating a foreign language communication deserves special attention and interest. Investigating the dependence of the success of learning a foreign language on the emotional factor, anxiety as the dominant emotion in the speech behavior of students of a language university. It was determined by N. V. Witt experimentally [2]. Three main stressors can have a positive or negative impact on speech. The first and the main of them is the teacher who is delivering practical instructions at the study group, the official leader of communication. We should pay special emphasis to the notion of communicative culture. Communicative culture largely determines the competence of a teacher capable of ensuring effective pedagogical communication during the implementation of subjective interaction and the development of appropriate personality-oriented relationships of all participants in the educational process.

Special role is given to the position of the teacher in communication, which is characterized by the recognition of the postgraduate student as an equal partner in terms of cooperation, orientation to the interests of the student and prospects for his development. A foreign language teacher creates such a pedagogical situation in the classroom that allows the student to express himself, tell or prove something to both teachers and other participants of communicative activity. Then the student finds himself in the center of attention, becoming the subject of speech, with his needs, interests, attitude to the content and form of the text or utterance generated by him. It's an ideal situation, so called stressor, the result of which could be a positive impact on speech skills of the target language. For example, at the beginning of every lesson with postgraduate students we discuss any interesting, burning news concerning their life and studies, their hobbies, any political news, which they could discuss now having some vocabulary on the topic. They always defend their point of view, being not afraid to make a mistake and are always sure somebody will support and help them in the case they lack some words to continue speaking. It took some time to get used to each other, begin to trust each other so that we were able to conduct lessons in which the postgraduate students act as partners. We can compare the situation at the foreign

language lesson to that of the family circle, when parents gain confidence of their children and sometimes lose it and nothing helps.

It should be mentioned that among the main stressors at the foreign language lessons in the postgraduate school anxiety is caused by some factors: expectation of the teacher's reaction, expectation of the groupmates' reaction, some other reasons. The main stressor for the majority of postgraduate students is speech. Perhaps this is explained by the fact that students of non-linguistic faculties are much more limited in the choice of language means for the adequate expression of their thoughts. Therefore, their attention is more focused on the activity itself, and less on the official leader of communication.

Nevertheless anxiety as an emotional component of motivation can have a favorable and unfavorable effect on the nature of thinking, on goal-setting mechanisms, value orientations, and the direction of decisions [3]. It has been established that the average level of anxiety has a positive effect on the development of the subject's activity. A high level of anxiety negatively correlates with the success of the activity. The accumulation of negative emotional experience leads to the consolidation and strengthening of anxiety. Therefore, in the organization of the educational process, it is necessary to create conditions that limit the effect of the identified stressors. Negative experiences lead to self-doubt. One of the reasons is that the student cannot express his thoughts clearly and confidently in a foreign language, as he is used to in his native language, since he is limited in the choice of means, especially at the initial stage. In this case, there is a threat to self-perception of one's ability, self-esteem decreases.

Successful activity cannot be carried out without a certain self-esteem and faith in one's own ability to do this activity.

The second reason is due to the fact that the student perceives this situation as a loss of social status. A situation that restricts a student's ability to express himself can cause negative affective reactions to a foreign language in general, or to certain aspects of the educational process. The positive experience of learning a foreign language strengthens students' self-confidence, leads to an increase in their level of communicative competence, causes a desire to apply the acquired skills [1].

The next factor is the reaction of other students in the group as participants in communication and a kind of audience. Educational activity, which by its content, form, degree of conformity with the interests and capabilities of the student can also cause various emotional states and subjective assessment that affects speech.

If in the concept of linguistic personality psychologists and methodologists focus on the word *personality*, then linguists — on the word *linguistic*. From the point of view of linguistics, a linguistic personality is the linguistic abilities and characteristics of a person, due to which he can create and understand texts of various complexity, depth and purpose (educational, scientific, journalistic, artistic, sacred and others).

The structure of the linguistic personality consists of three hierarchical levels. The verbal-semantic level (the lowest) is the proper knowledge of vocabulary and grammar (everyday language), which determines language competence. This level is formed at the initial stage of learning a foreign language, and is further improved based on language practice.

The second, so called Thesaurus level, reflects the «linguistic picture of the world», the hierarchy of concepts and values, which is important both nationally and socially, group and personal terms. The thesaurus level defines the main features of a linguistic personality and correlates with linguistic and cultural competence. It is generally formed by adolescence and can change throughout life. This process is based on speech and language reflection.

And the third, the motivational level, includes areas of communication, communicative situations, roles, is associated with the communicative needs and communicative behavior of the individual and, thus, correlates with the communicative competence. In particular, the motivational level includes a range of precedent texts and precedent phenomena. Within the framework of this level, there is an improvement in the possession of broad synonymic language capabilities, their adequate choice in accordance with the communication situation.

In foreign psychology in the 60-s of the 20th century, there appeared scientific publications in which the term «foreign language anxiety» was used. This notion was used to denote all types of manifestations of an anxious state that occurs during the process of study and application of foreign language speech [4]. R. Gardner and W. Lambert identified communicative anxiety as a part of the study of individual differences. They suggested that foreign language anxiety does not depend on general personal anxiety. Further studies by Horwitz and Young (1991), MacIntyre and Gardner (1997) made it possible to identify three components in foreign language anxiety: 1) communicative anxiety caused by the student's inability to adequately express his thoughts or ideas; 2) fear of negative social assessment arising from the student's need to make a positive impression on others; 3) test anxiety or fear for academic evaluation [5].

N. V. Witt experimentally confirmed that emotional regulation manifests itself in the content side of the text, reflecting the dominant human emotions and their connection with stressors [2]. Therefore, N. V. Witt conducts his research on the basis of content analysis of texts compiled by students of a language university.

Analyzing the nature of dialogue, S. L. Bratchenko and D. A. Leontiev cites as its main attributes the freedom of partners, their mutually recognized equality and the depth of personal contact characterized by mutual understanding and empathy [6]. A separate task of pedagogy and psychology is the development of readiness for dialogue, as well as the communicative competence of the individual. In our opinion,

cognitive motivation plays an important role in intercultural communication. It may be absent not only because students are not interested in another culture. They simply may not know what unites or does not coincide in different cultures. Therefore, in a situation of intercultural communication, students often do not show interest in a communication partner, that is, intercultural interaction is not fully realized.

It is known that the experience of communication with another linguistic culture is based on the cognitive means of its culture. It is only through the emphasis on the peculiarities of their native culture that students can see the existing differences. An illustrative example is the discussion that arose among the postgraduate students who learned Chinese being cadets and went to China in due to the international exchange program. They discussed education issues in Russia and China. The Chinese students shared their impression of the educational system in Russia. They were surprised that students in Russia can study together in the same class for ten years. This is due to the tradition of settlement in the culture of Russians, as well as the fact that frequent job changes are not welcome in Russia. When parents work all their lives at the same enterprise and do not change their place of residence, their children have little reason to change schools. Moreover, friends can enroll in the same university and study in the same group for another five years, since in Russian universities the schedule is drawn up for a student group.

The given example may explain the lack of interest of communication partners in each other in the fact that they are not aware of the peculiarities of their culture. Researchers of intercultural communication emphasize that the experience of communicating with another culture helps to better understand their culture. Willingness and desire to interact, the ability to pose a problem, determination, activity — all this depends on the development of the motivational sphere. Thus, with an intercultural dominant in teaching, the teacher is faced with the task not only and perhaps not so much to explain a different way of life and behavior, as to strive to develop students' motivation for intercultural interaction.

1. Перевозчикова В. Н. Психологические условия развития мотивации иноязычной речевой деятельности студентов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Курск, 2005. 163 с. [Вернуться к статье](#)

2. Витт Н. В. Эмоциональная регуляция речевого поведения // Вопросы психологии. 1981. № 4. С. 60–69. [Вернуться к статье](#)

3. Дружинин В. Ф. Мотивация деятельности в чрезвычайных ситуациях. М. : Изд-во МНЭПУ, 2001. 168 с. [Вернуться к статье](#)

4. Clement R., Dörnyei Z., Noels K. Motivation, Self-Confidence and Group Cohesion in the Foreign Language Classroom // Language Learning. 1994. № 44. P. 417–448. [Вернуться к статье](#)

5. Gardner R. C., Tremblay P. F., Masgoret A.-M. Towards a Full Model of Second Language Learning: An Empirical Investigation // The Modern Language Journal. 1997. № 81. P. 344–362. [Вернуться к статье](#)

6. Братченко С. Л., Леонтьев Д. А. Диалог // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2007. № 2 (11). С. 23–28. [Вернуться к статье](#)

А. В. Акенина

К вопросу о мотивации иноязычного общения с целью формирования межкультурной компетенции у адъюнктов

В статье рассматривается мотивация как важный аспект развития межкультурной компетенции. Исследуются причины, по которым одни люди более мотивированы к общению по сравнению с другими. Некоторые вопросы зависимости успешности изучения иностранного языка от эмоционального фактора имеют важное значение для исследования автора. В данной статье обсуждаются некоторые психологические факторы, которые могут повлиять на мотивацию к развитию коммуникативной компетентности, а также рассматривается мотивация к межкультурному общению. Также утверждается, что тревога и уверенность в себе влияют на мотивацию обучающихся к общению на иностранном языке.

Отмечается, что одной из ведущих компетенций, на формирование которой направлено в том числе обучение иностранному языку в адъюнктуре, является готовность адъюнкта участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач, а также готовность молодого ученого использовать современные методы и технологии научной коммуникации на государственном и иностранном языках.

Современная включенность России в международные интеграционные процессы в условиях расширения форм международного сотрудничества и научного обмена в области культуры и образования, участие в международных проектах, интеграция международного опыта ученых невозможны без эффективного взаимодействия — межкультурной коммуникации с коллегами. Все это актуализирует проблему преодоления языковых, а также понятийно-терминологических барьеров во взаимопонимании специалистов разных стран. В настоящее время в условиях пандемии осуществление международных научных проектов, участие в научных форумах все чаще в формате онлайн предусматривают сотрудничество носителей разных языков и культур, взаимодействие между которыми является необходимым условием успешной совместной деятельности. Такое взаимодействие получило название межкультурного общения.

Тревожность как эмоциональная составляющая мотивации может оказывать благоприятное и неблагоприятное влияние на характер мышления, на механизмы целеполагания, ценностные ориентации, направленность решений. Установлено, что средний уровень тревожности положительно воздействует на развитие деятельности субъекта. Высокий уровень тревожности негативно сказывается на успешности деятельности. Накопление отрицательного эмоционального опыта приводит к закреплению и усилению тревожности. Поэтому в организации учебного процесса необходимо создавать условия, ограничивающие действие выявленных стрессоров. Негативный опыт ведет к неуверенности в себе. Одна из причин заключается в том, что студент не может выразить свои мысли ясно и уверенно на иностранном языке, как он привык на родном, так как он ограничен в выборе средств, особенно на начальном этапе. В этом случае возникает угроза самовосприятию своей способности, снижается самооценка.

аспекты практико-ориентированного образования

Успешная же деятельность не может осуществляться без определенной самооценки и веры в собственную способность к этой деятельности.

УДК 81-25:378.147

О. С. Андреевна

*преподаватель кафедры русского и белорусского языков
факультета довузовской подготовки
Витебского государственного ордена Дружбы народов
медицинского университета
(Беларусь)*

С. В. Кузнецова

*преподаватель кафедры русского и белорусского языков
факультета довузовской подготовки
Витебского государственного ордена Дружбы народов
медицинского университета
(Беларусь)*

МЕДИЦИНСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Статья посвящена вопросу изучения медицинских неологизмов как подраздела современной медицинской терминологии в процессе обучения русскому языку как иностранному студентов-медиков. Актуальность работы обусловлена необходимостью подготовить студентов к дальнейшему изучению профильных дисциплин, сформировать навыки профессионального общения.

Обучение русскому языку как иностранному в медицинском университете невозможно без изучения современной медицинской терминологии. Одним из направлений в этой области является изучение медицинских неологизмов иностранными студентами в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Цель данной статьи — определить условия возникновения медицинских неологизмов, представить и проиллюстрировать модели их образования.

В ходе обучения русскому языку на подготовительном отделении и на 1-м курсе студенты овладевают базовым лексическим минимумом и основами русской языковой системы (знакомятся с падежной системой русского языка, парадигмой русского глагола, грамматическими конструкциями).

На продвинутом уровне изучения русского языка как иностранного на 2–3 курсах происходит знакомство с научным стилем на материале профильных текстов по специальности.

Дальнейшее изучение языка направлено на формирование и развитие у иностранных студентов-медиков навыков профессионального общения.

Углубленное изучение медицинской лексики предусматривает в числе прочего изучение медицинских неологизмов. Современная медицина стремительно развивается, появляются новые исследования, открытия, возникают

смежные дисциплины. Перед современным русским языком ставится проблема репрезентации новых понятий, их номинации. Возникает необходимость привести в соответствие современный уровень развития науки и современную русскую терминологическую систему путем усовершенствования понятийного аппарата.

Этот процесс находит отражение в возникновении неологизмов, при этом можно выделить несколько условий их появления [1]:

- возникновение новых медицинских направлений;
- возникновение новых профессий;
- появление инновационных медицинских технологий;
- появление новых гаджетов;
- открытие новых заболеваний;
- номинация в области нетрадиционной, альтернативной медицины;
- открытия в области анатомии.

В настоящее время в медицине активно используются компьютерные технологии, появляются такие **направления** (соответственно, неологизмы), как *телемедицина, компьютерная хирургия, телехирургия, роботизированная хирургия, цифровая медицина*. Образуются смежные направления: *психонейроиммунология* (синоним понятий «психоиммунология» и «психоэндонейроиммунология»), *фитокосметология, наномедицина*.

В связи с возникновением в медицине новых направлений появляются **новые профессии**: *телехирург, биофармаколог, клеточный биолог*. Также возникают неологизмы для именовании потенциально возможных «профессий будущего»: *геронтоконсультант* (консультант по здоровой старости), *консультант по подбору генетических признаков* (специалист, который занимается улучшением человеческого генома), *молекулярный диетолог* (специалист, который разрабатывает индивидуальный план питания, исходя из уникальных особенностей человека и его реакций на ту или иную пищу).

Научный прогресс и инновационные технологии влияют на развитие **медицинских технологий**. В косметологии прочно обосновались *липолифтинг* (липофилинг), *плазмолифтинг* (плазмотерапия), *мезотерапия, биоревитализация*. В медицинской практике применяют такие технологии, как *лазерная терапия, 3D-биопринтинг* (3D-биопечать), *лапароскопия, ЭКО* (экстракорпоральное оплодотворение), *фМРТ* (функциональная магнитно-резонансная томография), *нилотинибная терапия* (применение nilотиниба для лечения при лейкозе), *ксенотрансплантация* (межвидовая трансплантация).

К номинациям портативных медицинских технологий (**гаджетов**) можно отнести следующие неологизмы: *биопротез, экзоскелет, нанокапсула* (также коллойдосома), *микробраши, литотриптор дистанционный, пинлей, глазотисец,*

цифровая таблетка (также известная как «умная таблетка», проглатываемый датчик).

Возникающие **новые заболевания** привели к образованию следующих неологизмов: *глоссофобия* (логофобия), *синдром разбитого сердца*, *птичий грипп*, *свиной грипп*, *коронавирус*, или *ковид* (COVID-19 — аббревиатура от англ. COronaVIrus Disease 2019 — коронавирусная инфекция 2019 года), *коронафобия*.

Номинация в области нетрадиционной медицины нашла отражение в неологизмах *УВЧ* (ультравысокочастотная терапия), *иридология* (также известная как иридодиагностика, иридиагностика), *гемосканирование*, *биорезонанс*, *этномедицина* (этническая, традиционная медицина), *биохакинг*.

Особый интерес представляют **открытия в области анатомии** и возникающие в связи с этим неологизмы.

Слой Дюа — один из слоев роговой оболочки глаза.

Интерстиций (interstitium) — обширная анатомическая структура, или точнее сеть микроскопических каналов, по которым циркулирует межтканевая жидкость [2].

Субкапсулярный пролиферативный очаг — тонкие плоские структуры, состоящие главным образом из иммунных клеток (В-лимфоцитов, способных превращаться в разновидность Т-клеток, запоминающих иммунный ответ на инфекцию), часть иммунной системы.

Нейроглияльный орган — специальный орган у животных, отвечающий за восприятие боли. Он расположен под внешним слоем кожи — эпидермисом — и состоит из тесно переплетенных нейронов и вспомогательных глиальных (шванновских) клеток [3].

При изучении медицинских неологизмов со студентами-иностранцами следует уделить особое внимание способам образования неологизмов, поскольку не все новейшие словари дают толкования тем или иным терминам. Для их понимания нужно знать, по каким правилам неологизмы образованы.

Довольно распространенный способ образования неологизмов — **суффиксальный**. Такой способ используется при образовании новых слов, так как данным способом возможно образование слов почти любой части речи. Например, *закодировать* — *закодирование* (термин, обозначающий методы внушения с целью лечения табачной, алкогольной и наркотической зависимости «за один сеанс»); *биолокация* (способность животных определять в окружающем пространстве положение каких-либо объектов (биоориентация) — *биолокатор* (человек, практикующий биолокацию).

Префиксальный способ подразумевает под собой образование новых слов с противоположным значением. Например, *стрессовый* (находящийся в состоянии повышенного нервного напряжения, перенапряжения) — *антистрессовый* (направленный против стресса, на борьбу с ним); *кодировать* — *раскодировать*.

Приставочно-суффиксальным способом образуется самая немногочисленная группа неологизмов. Чаще всего они выражены именем прилагательным, например, *шлак* → *зашлакованный* (перегруженный шлаками).

В современной медицине все чаще используется **основосложение** (реже словосложение) по модели **основа слова (название отрасли) + -логия**: *вертебро+логия* (наука о заболеваниях позвоночника и их лечении); *иридо+логия* (нетрадиционная медицина, сторонники которой утверждают, что узоры, цвета и другие характеристики радужной оболочки глаза дают информацию о здоровье пациента) [4]; *нарко+логия* (область медицины, изучающая проявления наркомании, токсикомании и хронического алкоголизма) [5]; *сексо+логия* (область знаний, комплексно изучающая социальные и психологические аспекты взаимоотношения полов, а также физиологию и патологию половой жизни) [5]; *фито+космето+логия* (направление в косметологии, разрабатывающее средства ухода за кожей лица и тела на основе растений, благотворно влияющих на здоровье людей) [6]. Также широко распространено образование по модели: **название отрасли + -терапия**: *фито+терапия* (метод лечения и профилактики заболеваний человека и животных, основанный на использовании лекарственных растений); *игло+терапия* (направление в традиционной китайской медицине, в котором воздействие на организм осуществляется специальными иглами через особые очки на теле); *лазеро+терапия* (одно из направлений физиотерапии, основанное на применении излучения оптического диапазона, излучаемого лазером).

Следует отдельно выделить **транслитерацию** как способ образования неологизмов. Для студентов это наиболее очевидный способ формирования терминов, так как чаще всего транслитерируются латинские слова (*superinfection* — *суперинфекция*).

В современном языкознании наиболее распространенным методом образования медицинских неологизмов является **аббревиация**. Она встречается во всех отраслях медицины и делится на полную аббревиацию и частичное сокращение. Полная аббревиация подразумевает под собой сокращение словосочетания до нескольких букв (чаще всего первых): *УВЧ* — ультравысокочастотная (терапия) — физиотерапевтический метод лечения, при котором используют электромагнитные поля ультравысокой частоты [7]; *МРТ* — магнитно-резонансная томография — способ получения томографических медицинских изображений для исследования внутренних органов и тканей; *БАД* — биологически активная

добавка. При частичной аббревиации неологизмы образуются путем частичного сокращения слов (*Гамма-ГТ* — гамма-глутамилтрансфераза; *ДВС-синдром* — синдром диссеминированного внутрисосудистого свертывания).

Нужно отметить, что с данными моделями образования неологизмов знакомятся студенты с достаточно высоким уровнем знания русского языка. Их изучению уделяется особое внимание, поскольку они широко распространены не только в медицинской терминологии, но и неразрывно связаны с жизнью человека. Также необходимо отметить, что способы образования медицинских неологизмов тесно связаны с условиями их возникновения.

Таким образом, возникновение неологизмов и их активное пополнение указывают на непрерывный процесс развития как медицины, так и современного русского языка. Изучение медицинских неологизмов в процессе обучения русскому языку как иностранному позволит подготовить студентов-медиков к практической деятельности, сформировать навыки профессионального общения.

1. Ефремова Л. В. Неологизмы в современной русской медицинской терминологии [Электронный ресурс] // КиберЛенинка — научная электронная библиотека. Тамбов : Грамота, 2018. № 3 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-v-sovremennoy-russkoj-meditsinskoj-terminologii> (дата обращения: 24.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Новые органы и части человеческого тела, которые недавно обнаружили ученые [Электронный ресурс] // Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/popsci/povue-organy-i-chasti-chelovecheskogo-tela-kotorye-nedavno-obnarujili-uchenye-614ac2928f03074b42ceb7e9> (дата обращения: 24.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Революция в анатомии. В человеческом теле находят все новые органы [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20190820/1557649792.html> (дата обращения: 24.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Иридодиагностика [Электронный ресурс] // Википедия, свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/иридодиагностика> (дата обращения: 24.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Наркология [Электронный ресурс] // Большая Медицинская Энциклопедия. URL: <https://бмэ.орг/index.php/НАРКОЛОГИЯ> (дата обращения: 24.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Фитокосметология [Электронный ресурс] // Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/фитокосметология> (дата обращения: 24.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. УВЧ-терапия. Суть методики, показания, противопоказания [Электронный ресурс] // Polismed.com. URL: <https://www.polismed.com/articles-uvch-terapija-sut-metodiki-pokazanija-protivopokazanija.html> (дата обращения: 24.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

O. S. Andreyanova, S. V. Kuznetsova

Medical neologisms in the practice of teaching Russian as a foreign language

In this article, groups of neologisms of modern Russian medical terminology were identified. These are neologisms associated with the emergence of new medical areas, professions, discoveries in the field of diseases, anatomy, as well as the emergence of innovative medical technologies and new gadgets. The leading ways of their formation are suffixation, compounding, and also abbreviation.

Thus, the emergence of neologisms and their active replenishment indicate a continuous process of development of both medicine and the modern Russian language. The study of medical neologisms in the process of teaching Russian as a foreign language will prepare medical students for practical activities, form professional communication skills.

УДК 372.881.1

В. Б. Балабанов

преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Могилевского института МВД

(Беларусь)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОТРАБОТКИ ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В СТРУКТУРЕ ЭЛЕКТРОННОГО СРЕДСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена проблемным вопросам обучения грамматике в учреждениях высшего образования в рамках профессионально ориентированного курса иностранного языка с активным использованием электронных учебных изданий в качестве основного дидактического средства. В статье рассматриваются актуальные задачи повышения качества электронных средств обучения иностранным языкам за счет интегрирования в них мультимедийных материалов и интерактивных заданий.

Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам подразумевает постановку методического акцента на изучении профильного лексического материала и развитии практических навыков его применения в устной и письменной речи. Тем не менее даже качественное владение профессионально ориентированной лексикой вовсе не гарантирует формирование полноценного уверенного навыка иноязычного общения. Как известно, грамматика является своеобразным скелетом языка, т. е. основой, на которой владение иными аспектами (лексикой, фонетикой и т. п.) приобретает своеобразную когнитивную устойчивость. В учебных программах профессионально ориентированного обучения иностранным языкам учреждений высшего образования в обязательном порядке предусмотрено повторение и закрепление изученного в средней школе грамматического материала, а также углубление уже имеющихся знаний. Но при разработке поурочного планирования необходимо учитывать очень ограниченное количество академических часов, отводимое учебным планом на изучение иностранного языка как общеобразовательной дисциплины с упором на иноязычную профессиональную лексику [1].

Создание электронных средств профессионально ориентированного обучения иностранным языкам является творческим процессом реализации одновременно научных и практических задач по формированию и развитию комплекса иноязычных компетенций будущих узкопрофильных специалистов. Электронное учебное издание должно включать исчерпывающий объем теоретического и практического материала для полного дидактического обеспечения

учебного процесса как при проведении аудиторных практических занятий, так и с целью предоставления максимально обширных возможностей для эффективной самостоятельной работы обучающихся [2]. Следовательно, при работе с размещенным в электронном учебнике / учебном пособии грамматическим материалом учащийся должен эффективно повторить и закрепить изученные ранее правила, самостоятельно дополняя имеющиеся знания новыми нюансами применения этих правил на практике. Поэтому так важно интегрировать в электронное учебное издание интерактивные задания с автоматической проверкой правильности их выполнения (тесты, задания на заполнение пропусков одним из предложенных вариантов, на установление последовательности, на выбор правильной грамматической формы из нескольких вариантов и т. п.). Но не стоит забывать и о бесспорной пользе классических грамматических упражнений, предназначенных для выполнения самостоятельно (в качестве домашнего задания) либо коллективно (во время урока) в устной или письменной форме. Такие упражнения не только способствуют эффективному закреплению изучаемых грамматических явлений, но и способствуют накоплению опыта их практического применения в речи [3].

Объяснение грамматических правил в рамках электронного средства обучения иностранным языкам может быть представлено как в традиционном последовательном текстовом изложении, так и с активным использованием широких визуальных и интерактивных возможностей: гипертекстовых ссылок, цветовых выделений, анимаций, инфографики, а также видеофрагментов с «живым» объяснением материала преподавателем [4]. При этом полезно не ограничивать обучаемого рамками конкретного электронного учебника, а попытаться задать ему управляемые когнитивные векторы (гипертекстовые ссылки) на углубленное изучение материала во внешних источниках, так как попытки самостоятельной навигации могут привести к обратному эффекту — ощущению запутанности и неуверенности в собственных знаниях [5].

Как уже отмечалось выше, профессионально ориентированное обучение иностранным языкам осуществляется в условиях дефицита аудиторных академических часов. Разумеется, качественное и эффективное изучение профессионально ориентированной лексики и ее практическая отработка в устной и письменной речи требуют больших временных затрат. В таких обстоятельствах грамматике нередко отводится второстепенная роль своеобразного морфологического и синтаксического «конструктора», необходимого для более-менее грамотного построения несложных фраз. Подобный методический путь будет постепенно, но неизбежно сужаться до заметной грамматической примитивизации речи. Поэтому крайне важно убедить учащихся в острой необходимости постоянного самостоятельного выполнения грамматических заданий и упражнений

как для восполнения возможных имеющихся пробелов (образовавшихся в период получения среднего образования), так и для развития уверенных навыков грамотной устной и письменной иноязычной речи. С этой точки зрения современные информационные технологии предоставляют очень большие возможности для создания качественных электронных учебных изданий по иностранным языкам, включающих широкий спектр традиционных и инновационных интерактивных дидактических средств и мультимедийных ресурсов.

1. Балабанов В. Б. Особенности организации самостоятельной работы при профессионально ориентированном обучении иностранному языку в учреждениях высшего образования с использованием электронных учебных изданий [Электронный ресурс] // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования : сб. науч. ст. / учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2021. [Вернуться к статье](#)

2. Балабанов В. Б. Особенности структуры и содержания электронного учебного издания по иностранному языку [Электронный ресурс] // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования : сб. науч. ст. / учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. С. 13–17. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). [Вернуться к статье](#)

3. Балабанов В. Б. Общие черты эволюции методики преподавания иностранных языков в условиях активного использования современных информационных технологий [Электронный ресурс] // Гуманитар. науч. исследования. 2014. № 9. URL: <http://human.snauka.ru/2014/09/7851> (дата обращения: 09.02.2021). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)

4. Балабанов В. Б., Балабанова Т. Н. Электронный учебник по иностранному языку: за и против // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. / учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь, 2015. Вып. 3. С. 325–331. [Вернуться к статье](#)

5. Балабанов В. Б. Балабанова Т. Н. О некоторых особенностях использования электронных дидактических средств обучения иностранным языкам // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе : материалы VI Междунар. науч.-практ. онлайн-семинара (вебинара), Могилев, 3 апр. 2020 г. / Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. С. 9–16. [Вернуться к статье](#)

V. B. Balabanov

Features of presenting and practicing grammatical material in the structure of electronic means of vocationally oriented teaching of a foreign language

The article is devoted to the problematic issues of teaching grammar in higher education institutions in the vocationally oriented course of foreign language with the active use of e-learning textbooks as the main didactic means. The article deals with the urgent tasks of improving the quality of e-learning tools by integrating multimedia materials and interactive exercises. Effective study of vocationally oriented vocabulary and its practicing

require a lot of time. In such circumstances, grammar is often assigned the secondary role of a kind of morphological and syntactic «constructor», necessary for the construction of simple phrases. Such a methodical path will inevitably narrow down to a grammatical primitivization of speech. Therefore, it is extremely important to convince students of the urgent need for working both to eliminate existing gaps and to develop skills of competent foreign language speaking. From this point of view, modern information technologies provide great opportunities for creating high-quality foreign language e-learning textbooks.

УДК 372.881.1

Ю. И. Балаховская

профессор кафедры иностранных языков

Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного

училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова,

кандидат педагогических наук, доцент

(Россия)

ЧТЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В статье рассматриваются ключевые направления работы с иноязычным художественным текстом в культурно-историческом аспекте. Автором приводятся примеры заданий по иностранному языку (английскому) для курсантов вуза. Особое внимание уделяется визуализации учебной информации.

Чтение занимает одно из самых значимых мест в межкультурной коммуникации, а художественный текст максимально приближает человека к ценностям общества. Однако проблема современного образования заключается в том, что молодежь читает очень мало, особенно это касается чтения художественной классики. Решение проблемы мы видим в широком применении культурно-исторического подхода при изучении художественного текста.

В рамках культурно-исторического метода литература трактуется как культурно-историческое явление, продукт общественной жизни и конкретных культурно-исторических условий. Явления искусства объясняются через крупные исторические и культурные факты. Культурно-исторический метод впервые был реализован Ипполитом Тэнном во второй трети XIX в. как концепция влияния на искусство «расы, среды и момента» [1].

Дисциплина «История литературы стран изучаемого языка» нацелена на то, чтобы представить литературу страны изучаемого языка как закономерно развивающееся культурно-историческое явление, на формирование общекультурных и общепрофессиональных компетенций, способствующих во взаимодействии с другими дисциплинами формированию профессиональных навыков курсантов. Начать следует со знакомства с образной системой произведения: преподаватель должен уметь представить изучаемое произведение, указав на его художественную и практическую ценность, обратить внимание на то, как произведение отражает историю, культуру изучаемого языка, как в произведении отражается национальная психология. Суть культурно-исторического подхода при изучении зарубежного текста — это объединение конкретного литературного произведения с историей и культурой изучаемого языка.

Литература Англии первой половины XVIII в. представлена в рабочей программе дисциплины «История литературы страны изучаемого языка» просветительскими романами, в том числе романом Дж. Свифта «Путешествия Гулливера».

Дж. Свифт (1667–1745) — писатель-сатирик англо-ирландского происхождения, философ, публицист, общественный деятель, наибольшую популярность получил после выхода в свет произведения «Путешествия Гулливера» (1726). Основа романа историческая: подготовка мирного договора с Францией, противником Англии в войне за испанское наследство (1701–1714), тайные переговоры торийского правительства Оксфорда и Болингброка с правительством Людовика XIV, предшествующие заключению Утрехтского мира, падение торийского правительства и обвинение бывших торийских министров в государственной измене.

Произведение насыщено аллюзиями и аллегориями. Синяя, красная и зеленая нити соответствуют цветам старинных английских орденов Подвязки, Бани и св. Андрея и подразумевают восстановление одного из орденов (ордена Бани) Уолполом из политических соображений. Тремексены и Слемексены — тори и виги. Распри между тупоконечниками и остроконечниками указывают на обширный период европейской истории, характеризующийся религиозными войнами и непримиримой враждой между католиками и протестантами. Лилипутия — монархия, которой правит император, у которого выразительные мужественные черты лица с австрийской губой и орлиным носом. Это портрет английского короля Георга I. В Лилипутии происходят постоянные смуты, вызванные несогласиями по вопросу о том, с какого конца — тупого или острого — следует разбивать вареное яйцо. Из-за того, с какого конца разбивать яйцо, фанатики идут на смерть. Свифт выступает здесь против религиозного фанатизма и религиозных предрассудков. Высокие Каблуки являются реакционерами и традиционалистами (в их лице Свифт пародирует английскую партию тори и Высокую Церковь), а Низкие Каблуки — радикальными либералами (пародия на вигов и Низкую Церковь) [2].

В методике и практике работы над зарубежным литературным текстом, помимо изучения произведения в литературоведческом и лингвистическом аспектах, преподаватель предлагает курсантам проанализировать исторический и культурологический контекст (толкование исторических фактов, политических и экономических событий, имен, названий, этнографических и топографических деталей).

Именно культурно-исторический аспект, на наш взгляд, является богатым материалом для активизации познавательной деятельности курсантов.

К каким же историческим знаниям можно обращаться при изучении данного произведения в вузе?

Нами были выделены следующие направления:

- 1) конкретные исторические события (подписание мирного договора, переговоры, назначение премьер-министра и лидеров политических партий и т. д.);
- 2) имена и топографические названия, т. е. конкретные исторические личности, упоминаемые в произведении (короли, принцы, английская знать и т. д.) и конкретные географические объекты;
- 3) реалии того времени, связанные с политической жизнью (политические партии, учреждение ордена);
- 4) развитие английского языка в данный исторический период.

Таким образом, сообщения курсантов на семинаре могут включать следующие темы:

1. Правление английского короля Георга I.
2. Политическая система в Англии в начале XVIII века.
3. Политические партии — виги и тори.
4. Внешняя политика Англии в начале XVIII века.
5. Англо-французское соперничество в XVII–XVIII веках.
6. Рыцарские ордена: от Подвязки до Бани.
7. Война за испанское наследство (1701–1714).
8. Религиозные распри католиков и протестантов.

При этом прямой путь к художественному тексту часто идет от визуального образа. Многие курсанты начинают читать текст именно в процессе его визуального воплощения. Пластичность, богатство символического наполнения и многослойность визуальных образов свидетельствуют об их познавательной ценности.

Такие методы визуализации, как таблицы, графики, диаграммы, схемы, денотатные карты и другие, всегда были востребованы в методике преподавания иностранных языков при изучении различных лексических тем. Широкие их возможности мы видим также на занятиях, нацеленных на изучение и интерпретацию зарубежной классической литературы в историческом аспекте. Фрагмент рабочего листа по теме «Английская действительность в романе Дж. Свифта “Путешествия Гулливера”» представлен ниже (рисунок). Цель визуализации художественного произведения — привлечение обучающихся к чтению английской классической литературы.

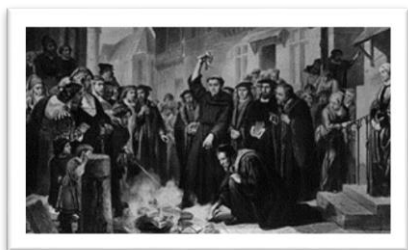

George I was King of Great Britain and Ireland from 1 August 1714 until his death in 1727. During George's reign, the powers of the monarchy diminished and Britain began a transition to the modern system of cabinet government led by a prime minister.

British foreign policy was based on three general principles, which remained consistent from the 16th through the 20th century. First, preserve a balance of power in Europe. Second, prevent the Low Countries being controlled by a hostile power or one stronger than Britain. Third, maintain a navy strong enough to protect British trade, control her

waters and launch attacks on her enemies' commercial routes and coastal areas.

Protestants and Catholics are two of the dominant groupings inside Christianity, the major religion of the west and one that is based upon Jesus and His teachings.

Whigs and Tories are two opposing political parties in England, particularly during the 18th century.

The Order of the Garter is the most senior and the oldest British Order of Chivalry and was founded by Edward III in 1348.

The War of the Spanish Succession (1701–1715) was a conflict involving many of the leading European powers that was triggered by the death in November 1700 of the childless Charles II of Spain.

Рис. Английская действительность в романе Дж. Свифта «Путешествия Гулливера»

Отличным примером визуализации литературного текста служат рабочие листы, которые хорошо подходят также для совершенствования навыков и умений чтения с различной целевой установкой. Такие листы содержат необходимый фактический материал и иллюстрации, представляя собой культурно-исторический фон изучаемого произведения. Работая с рабочими листами, читая текстовую часть и рассматривая визуальный образ, курсанты воспринимают информацию одновременно рационально и эмоционально, что, безусловно, способствует более быстрому запоминанию, более глубокому пониманию и переработке полученной информации.

Итак, без целостного подхода к литературному произведению, которое, помимо литературоведческого и лингвистического анализа, включает в себя культурно-исторический анализ, невозможно осмысление авторского замысла. Историческая интерпретация художественного текста в то же время не противоречит восприятию его как явления уникального, отражающего индивидуальные, творческие способности писателя.

1. Тэн И. История английской литературы // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Тракаты, статьи, эссе / под ред. Г. К. Косиковой. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 79–80. [Вернуться к статье](#)

2. Левидов М. Ю. Путешествие в некоторые страны. Мысли и чувства Джонатана Свифта, сначала исследователя, а потом воина в нескольких сражениях. М. : Вагриус, 2008. [Вернуться к статье](#)

J. I. Balakhovskaya

Reading foreign fiction in cultural and historical aspects

This paper presents a brief overview of reading foreign fiction in cultural and historical aspects. The author analyzes the key ways of reading activities and presents the examples of these activities in teaching ‘History of English Literature’. Classroom work with literary texts may involve pre-reading tasks, interactive work on the text and follow up activities. The focus is on visual comprehension through which comprehension strategies are taught in conjunction with historical and cultural knowledge in order to gain meaning and understand content.

УДК 372.8

О. Ю. Барина

*доцент кафедры языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук (Татарстан)*

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ПОМОЩИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В ходе изучения иностранного языка формируется способность осуществлять коммуникацию на иностранном языке. Для овладения этой компетенцией успешно используется обучение в электронной информационно-образовательной среде. В статье описывается опыт использования компьютерного ресурса в создании расширенных возможностей обучения иностранному языку. Авторы убеждены, что «компьютерная поддержка» помогает организовать языковую подготовку курсантов и слушателей и тем самым позволяет им лучше развивать языковые способности.

В современном обществе владение иностранным языком становится необходимым для сотрудников органов внутренних дел не только для участия в международных мероприятиях, но и в период обеспечения правопорядка на различных спортивных мероприятиях международного уровня, а также в процессе осуществления своей профессиональной деятельности. В данных условиях процесс обучения должен быть направлен на повышение качества языковой подготовки путем применения различных инновационных технологий [1, с. 66] Формирование коммуникативной компетенции предполагает подготовку специалистов, способных успешно решать оперативные служебные задачи в условиях иноязычного общения. Особое значение в данном случае имеет формирование речевой деятельности, развитие навыков использования иностранного языка как средства профессионального общения с иностранными гражданами. Необходимо отметить, что процесс обучения в системе МВД в целом имеет определенные особенности, представляя собой «определенную совокупность взаимосвязанных компонентов, необходимых для создания целостного управляемого образовательного процесса, обеспечивающего формирование личности с заданными качествами, и профессиональную подготовку квалифицированного специалиста» [2, с. 51]. Как известно, образовательный процесс в ведомственных образовательных организациях отличает ряд специфических особенностей, которые способны оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на результат обучения.

Информационно-коммуникативные, компьютерные технологии с каждым днем все активнее внедряются и используются в работе преподавателей. Лингвистические информационные ресурсы являются в настоящее время составляющей частью информационно-коммуникационных технологий. К ним относится результат коллективного творчества, который может быть активным и пассивным. К активным ресурсам можно отнести модели, программы, базы знаний и т. д., к пассивным — книги, терминологические словари, энциклопедии [3].

Компьютерное обучение иностранному языку — это метод, который заключается в том, что сам компьютер непосредственно является не только простым инструментом, который дает стимул для изучения языка. Он используется также для того, чтобы обучение курсантов и слушателей неязыковых вузов стало автономным, сосредоточив его на решении различных языковых задач. Обучающиеся, например, могут использовать компьютер для исследования определенной темы для проекта, для доступа к онлайн-словарям или аудио, визуальным ресурсам, для практики произношения, для улучшения усвоения грамматического материала или пополнения словарного запаса, а также для самооценки своего прогресса.

Веб-обучение, также называемое технологичным обучением, дистанционным обучением, онлайн-образованием или электронным обучением, предоставляет возможность для создания продуманной, ориентированной, интерактивной и гибкой среды для обучающихся. При таком подходе к изучению языка языковые навыки, как продуктивные, так и восприимчивые, могут практиковаться и совершенствоваться с помощью различных видов деятельности в Интернете. Наиболее распространенными технологиями, доступными для такого рода обучения, являются коммуникационные инструменты или платформы, такие как электронная почта, блоги, скайп, смартфоны, айпады, айфоны и т. д. К новейшим технологическим устройствам относятся: смартфоны, электронные книги, ноутбуки, видеопроекторы, диктофоны, флешки, портативные сканеры, 3D-принтеры и др.

Компьютерная технология в ее различных формах все чаще используется в обучении иностранному языку. Однако роль технологии в изучении языка в целом со временем изменилась, причем значительно в последние годы. Взгляд на обучение перешел от коммуникативного к интерактивному подходу, и именно поэтому технология эволюционировала и проникла в повседневную жизнь, и особенно в профессиональную среду сотрудников ОВД.

Такой сдвиг повлиял на то, как технология используется в обучении. Сегодня данная технология не просто дополнение к занятию, она интегрирована в процесс обучения, а компьютеры рассматриваются как инструмент для выполнения определенных задач или общения. Помимо той важной роли,

которую технология сыграла в обучении, в Интернете ее роль также является значительной.

Что касается использования аутентичных материалов и заданий, то в данном случае инновационные технологии стали гораздо более подходящими инструментами для обучения. Поскольку они позволяют обучающимся сотрудничать и участвовать в аутентичном общении в своей профессиональной среде, а также получать доступ к актуальной информации, относящейся к их профессии. В связи с вышеизложенными идеями отметим, что выделяют три роли Интернета, которые заключаются в следующем: источник аутентичного специализированного материала вместо аутентичной коммуникации; набор инструментов для обмена идеями, знаниями и материалами [4, с. 78].

В современном обществе Интернет занял особое место как в нашей жизни, так и в профессиональном образовании. И он позволяет быстро и эффективно общаться и сотрудничать, а также обмениваться информацией. Вот почему преподавателям необходимо подготовить будущих сотрудников полиции к тому, чтобы они смело могли справиться с глобальными, коммуникативными практиками онлайн, во всей их сложности. Кроме того, Интернет и различные базы, которые он представляет, могут помочь курсантам и слушателям позволить контролировать собственное обучение. Необходимо отметить, что роль инновационной технологии в изучении иностранного языка заключается в том, что курсанты и слушатели имеют возможность выбирать и решать какой контент, методы и темп они хотят использовать для удовлетворения своих собственных потребностей в изучении языка. Использование Интернета в качестве учебного ресурса считается целесообразным, так как обучающиеся являются скорее экспертами, то есть они овладевают контентом, а затем могут также овладеть языком через Интернет.

Для самих преподавателей Интернет может быть как ресурсом, так и инструментом, который они могут использовать на занятиях по иностранному языку. Он может быть использован для доступа к различным аудио- и видеоисточникам, для поиска материалов и идей для занятий, для предоставления слушателям онлайн-работ или дополнительных ссылок. Интернет может использоваться как средство для онлайн-обучения, для посещения вебинаров или конференций, для чтения профессиональных текстов на онлайн-форумах. Интернет облегчает сотрудничество и общение с будущим экспертом, появляется возможность использования множества мультимедийных ресурсов, которые будут поддерживать преподавателя в разработке соответствующих материалов или курса, отвечающих требованиям процесса обучения.

Курсанты и слушатели неязыкового вуза специализируются в нескольких областях правоохранительной деятельности, таких как расследование правонарушений, обеспечение безопасности, охрана общественного порядка, оперативно-розыскная деятельность и другие.

Необходимо также отметить, что в связи с тем, что сотрудники полиции проходят специализированную профессиональную подготовку в неязыковом вузе, в свою очередь преподаватель иностранного языка должен скорректировать программу обучения иностранного языка так, чтобы облегчить приобретение специальной лексики сотрудниками правоохранительных органов, а также практиковать и развивать их языковые навыки.

В обучении иностранному языку сотрудников правоохранительных органов компьютерная технология облегчает восприятие и воспроизведение реальных профессиональных ситуаций. Кроме того, Интернет как источник аутентичных материалов может обеспечить преподавателя официальными документами, которые можно эффективно использовать на занятиях, например, для заполнения или подготовки формы опроса подозреваемого, свидетеля и т. д.

Компьютерная технология во всех ее формах и проявлениях помогает обеспечить работу преподавателя и обучающегося на занятии, например, доступ к словарям или к различным онлайн-ресурсам, таким как поддержка аудио для прослушивания юридических текстов, позволяющих разрешать ситуации, практического развития навыков следователя.

Для преподавателя компьютерные технологии служат источником поиска аутентичных материалов, которые могут быть использованы при проведении занятий по иностранному языку или могут быть разработаны в виде заданий или специальных языковых ситуаций. Опыт работы с компьютерной технологией обучения говорит о том, что Интернет может быть бесценным источником соответствующих материалов, относящихся к различным профессиям, включая работу полицейского.

Итак, компьютерные инновации рассматривались нами как процесс изменений, внедрение которых должно повысить эффективность обучения. В обучении иностранному языку инновации часто связаны с появлением и экспериментированием как педагогических, так и технологических подходов к преподаванию и обучению. Предложенный нами метод обучения иностранному языку сотрудников полиции позволяет решить ряд задач, таких как развитие коммуникативных иноязычных умений сотрудников полиции, готовность решать профессиональные задачи в иноязычной среде.

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М. : Акад., 2004. С. 65–68. [Вернуться к статье](#)
2. Образцов П. И., Иванова О. Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Орел : Изд-во Орл. гос. ун-та ОГУ, 2005. С. 49–52. [Вернуться к статье](#)
3. Малыгина Н. И., Шишкина Н. М. Дистанционные образовательные технологии в организации самостоятельной работы студентов // Английский язык для нефилологов. Проблемы ESP. 2015. Вып. 6. Воронеж : Истоки, 2015. С. 32–35. [Вернуться к статье](#)
4. Лыскова М. И. Английский язык в ситуациях профессионального общения сотрудников органов внутренних дел : учеб. пособие. Тюмень : Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 96 с. [Вернуться к статье](#)

O. Yu. Barinova

Communicative competence in the process of teaching a foreign language to police officers using modern technologies

In the course of learning a foreign language, the ability to communicate in a foreign language is formed. To master this competence, training in the electronic information and educational environment is successfully used. The article describes the experience of using a computer resource in creating expanded opportunities for teaching a foreign language. The authors are convinced that «computer support» helps to organize the language training of cadets and students and thus allows them to better develop their language abilities.

УДК 378.095

D. G. Berkut
Cadet of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CULTURAL ASPECTS OF LANGUAGE COMPETENCE IN PROFESSIONAL COMMUNICATION OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

The current study provides a range of key skills of professional police communication. The coverage of the process of language competence formation for Law enforcement officers is considered from the point of cultural aspect studying the specifics of language interaction with citizens. Furthermore, the research identifies and analyzes the main elements of communication that seem to 'be embedded' in specific structures of speaking in the field of Police and thereby gains important insights into what is a complex area of study.

If we turn to analyzing and considering the linguistic concept «language competence», we can identify the heterogeneity of approaches to this term. In most cases, this concept refers to a person's ability to appropriately use their own speech inclinations and to have a holistic view of the current language situation and its adjustments.

Language competence can be regarded as a component of a positive attitude formation towards to the speaker. Naturally, language competence is integral in professional communication, which has its own linguistic nature and specifics. We will try to examine the cultural aspects of language competence on the example of professional communication in the field of law enforcement, which is relevant in modern society due to the increasing role of police for public.

In our opinion, language is a rather multiple phenomenon. Therefore, we can say that language learning cannot have a final stage in a social life, which is due to the fact that most aspects of language cover almost all possible spheres of human activity. It is worth noting that the professional communication has its own individual character. To prove this, a simple but informative example can be given: the professional communication of teachers or engineers has a cardinal difference both in terminology and in the presentation of language material.

It's obvious that any professional tool is formed on a certain linguistic practical basis, which is introduced into the environment with words about the possibilities of one's consciousness. This is expressed in an abundance of professionalism, narrow terminology. The famous Russian researcher of literature M. M. Bakhtin stressed that «all professions smell of words». This statement succinctly says that there is a different nature of communication and its features. It is worth noting that each profession has its

own lexical meaning in the global language system, which sometimes leads to misunderstanding among people who do not belong to this field of activity.

Language competence in the field of law enforcement agencies is especially important, because it is necessary to interact with people with a high level of professional and social activity, in which human rights activities are possible.

Oral speech is very important for linguistic education and professional mastery, since mastery is so much related to understanding the legal and linguistic aspects of law enforcement. Lawyers argue that literary language has played a big role in the fact that legal language is perceived as a substrate. That is, language affects society as a means of legal protection of an individual and society as a whole. Linguistic professionalism lies in the fact that here we are not talking about a linguistic form that has jargon, but about an accessible form of awareness, a diverse variability of the speech flow. The most basic in forming linguistic professional competence among police officers is that law enforcement spheres of activity are, first of all, the interaction of people with each other, that is, the interpersonal relationship in which the means of conveying information is language.

In relation to the professional sphere of the area of police there should be no intermediaries between reporting and understanding information. Therefore, it is worth talking about the need to form language competence, without which it is impossible to achieve professionalism in law enforcement agencies.

Before talking about the professional communication of police officers, it's necessary to define the linguistic concept of «language competence», which allows to further determining the characteristics of cultural justifications of speech specificity.

For decades linguistic competence has been the crucial subject of linguistic research of various language schools devoted their scientific works to the study of this issue. So, linguistic competence is interpreted from the point of view of the system of ideas about the grammar of language, which is inherent with a person since a birth, in other words, it characterizes a person as a biological natural fact, regardless of his life, intellectual experience or a habitat [1, p. 26]. According to the definition of E. Bozhovich, language competence is a complex system that includes a special training, accumulated during everyday use of the language, linguistic experience and a sense of linguistic conformity formed on its basis [2, p. 62].

In our opinion, linguistic competence is genetically «embedded» in the structure of communicative competence and aspects of language culture, which, in turn, is one of the main elements of professionalism of Police officers.

It is worth noting that actives in law enforcement bodies and cadets of Police or Law institutions aimed at training future professionals may face the following communication problems in their professional activities that do not allow them to form a positive contact, such as:

- an inability and desire to formulate and hear the question, fully understand its meaning and, as a result, either the lack of a complete answer or an incorrect answer;
- a poor vocabulary, lack of argumentation in the answers of people with whom you have to work in the process of work;
- some candidates for admission to law enforcement agencies do not have the necessary professional management experience and knowledge which are necessary for a complete and exhaustive answer;
- lack of generality in colloquial speech does not allow you to solving multifaceted issues [3, p. 29];
- cognitive skills relating to the law knowledge based on existing legal structures, etc.;
- technical skills characterized by practical and sophisticated techniques relevant to Police;
- communication skills developing an ability to interact effectively with citizens.

Law enforcement agencies have always been and remain a sphere of activity connected with publics and communicating with them. The verbal way of regulating social behavior is the most civilized, desirable and more humane than the use of physical brute force. The word helps to extinguish the conflict and come to an agreement. The professional activity of law enforcement officers is related to people and information, so the word here performs a fundamental function.

In our opinion, in order to improve the quality and effectiveness of police training in the Russian Federation, it's of utmost importance to have more classes in public speaking. The professional language competence of police officers refers to «symbolic power» with «symbolic capital» and unlimited possibilities of spiritual management of society, which is important for the moral development of the population [2, p. 52].

The specifics of developing interpersonal relationships by law enforcement officers are determined by special conditions of the service, unusual circumstances, unforeseen cases and situations of communication with each other. Moreover, initially, law enforcement officers can cause a negative reaction to the peculiarities of their personal character; they can project a negative attitude towards heterogeneous social circles. Every law enforcement officer is aware of that it is necessary to master the art of communicating with any person, regardless of their attitude towards to policemen. Every specialist also knows that the effectiveness of police work depends on the correctness of communication with each person and the implementation of an individual approach in practice.

The most important component of the culture of professional speech is the possession of terminology in the field of professional knowledge, the ability to form

a thoughtful monologue, organize and manage professional dialogue. Therefore, it should be noted that every law enforcement officer must constantly «translate» the native language with special terminology and explain legal terms to citizens in an ordinary everyday language understandable to everyone

Grammatically erroneous, tongue-tied speech of a Police officer «complicates their communication, causes a sense of bewilderment and discredits them as representatives of the civil service» [2, p. 82].

Therefore, in our opinion, the process of studying and forming language competence is crucial and important, which allows a law enforcement officer to be able to demonstrate the following skills:

- It is important to relieve tension in communicating with people using special speech means. In this case, the professional reaction to the manifestation of negative emotions (fear, anger, aggressiveness) among the citizens is important, which people experience. In such cases, it is necessary to create and use the necessary mechanisms of language behavior: deliberate and unimpassioned speech, showing interest to the interlocutor to avoid any conflict and misunderstanding.

- Police officers must be able to properly conduct communication that matters for law enforcement professionals, so their interpersonal skills provide effective communicative interaction with all communities and jurisdictions having the mission to protect and serve.

- Not only words are important in professional police communication, but how they are presented in emotional sensitivity and the ability to behave in conversation.

- Policemen must be able to speak without any irony, irritation, they have to be polite, restrain emotions even under mental stress.

- Police professionals must follow the rules of argumentation as a way to find the truth, etc.

It is worth noting that, on the one hand, an important linguistic characteristic is that police officers try to speak slowly, use body language (head, smile etc.), and be counter-balance to show the person that the officer is listening carefully moving away from complex syntactic constructions in their speech. On the one hand, this makes it possible to quickly and clearly express the necessary idea in order to convey it to the listener. This process has quite negative factors from the point of view of speech culture. In this case, template elements of the language structure appear. Clichés tend to suppress the clarity of the speech flow. Doubletalk deprives a person of the need to think independently. The use of spoken language resources and unconsciously repeated standards of the former linguistic heritage lead to the degradation of both the linguistic personality and the development of the modern language. Every law enforcement officer should instill a taste not for illiterate and vulgar language, but for literary speech

and its study. This is a conversational minimum that every employee of the Internal Affairs can be familiar with.

In conclusion, acting police officers need to realize that the communicative culture largely depends on the value of legally significant behavior, on the ideological factor. In other words, we can say that the content of professional communication is closely connected with culture, and the culture of law enforcement agencies should be directly related to such categories as legality, education, the formation of morality, legal responsibility for one's own actions.

Police officers are entrusted with the communicative mission of communicating with various segments of the population, which is a very difficult task due to the heterogeneous social contingent. When forming their positive image, law enforcement officers should focus on strengthening their linguistic competence, which allows them to carry out their activities in an accessible and competent way.

Thus, Police culture is often perceived in a negative light of citizen's point of view. Failed communicative skills can lead to dysfunctions of police culture. Interpersonal police communication with the society is widely involved in the process of a positive interaction with all its members. Non-cooperative aspects of Law enforcement communication destroy rational arguments in forming an explicit and constructive dialogue between the communities as well people. The language that policemen talk to the social groups plays the role of establishing peace and making contacts. Low-context culture makes the barrier for rational argumentation and reasonable judgment or beliefs that, as a consequence, challenge the language competence of police professionals.

1. Герасименко А. Н. Информационное обеспечение взаимодействия ОВД с общественными объединениями по охране правопорядка (организационные и правовые вопросы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 236 л. [Вернуться к статье](#)

2. Герасимова Г. И. Связи с общественностью как социальный механизм взаимодействия власти и общества // Власть. 2008. № 9. С. 33–46. [Вернуться к статье](#)

3. Агапова Т. В. Позитивный имидж российских правоохранительных структур: проблемы формирования и перспективы продвижения // Вестн. Рос. нации. 2011. Т. 6. № 20. 203 с. [Вернуться к статье](#)

Д. Г. Беркут

Культурные аспекты языковой компетентности профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных органов

Языковая компетенция сотрудников правоохранительных органов рассматривается как компонент формирования позитивного отношения к говорящему, что является частью культурного содержания их профессиональной коммуникации. Языковая компетенция является неотъемлемой частью профессионализма полицейских, которая имеет свою собственную лингвистическую природу и специфику.

Культурный аспект языковой компетенции сотрудников МВД России на примере профессионального общения является актуальным вопросом в современном обществе в связи с возрастающей ролью полиции для общественности. Как многогранное явление — языковая компетенция сотрудников полиции тесно связана с их культурной социализацией и обладает индивидуальными характеристиками.

Профессиональный инструмент коммуникации полицейских основан на определенной лингвистической практике и особой языковой структуре, выражается в обилии специальной терминологии и понятий. Языковая компетентность сотрудников в сфере правоохранительных органов особенно важна для взаимодействия с разными слоями общества и социальной активности, при которых возможна правозащитная деятельность.

Использование и понимание юридических и лингвистических аспектов правоприменения формируют лингвистическую компетенцию сотрудников МВД России в глубокой корреляции с культурной составляющей их профессионального сообщества. Юристы воздействуют на общество как средство правовой защиты личности и общества в целом. Поэтому лингвистическая компонента коммуникации полицейских заключается в доступной форме осознания, разнообразной вариативности речевого потока. Основой формирования лингвистической профессиональной компетенции у сотрудников полиции является их взаимодействие с гражданами и трансляция юридически грамотной речи.

Полицейская культура встроена в языковую компетенцию и неразрывно связана с рациональностью мышления, аргументации, четким и конструктивным диалогом. Язык, на котором полицейские разговаривают с социальными группами, играет роль установления мира и контактов. Культура низкого контекста полицейских создает барьеры для разумных суждений и убеждений, что, как следствие, ставит под сомнение языковую компетентность профессиональной коммуникации сотрудников полиции.

УДК 372.881.111.1

R. S. Bobesh

a Ph.D student of Karaganda Buketov University, Republic of Kazakhstan

**DIGITAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE FORMATION
OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE
OF FUTURE LAW ENFORCEMENT OFFICERS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article considers the issues of digitalization of the system of higher education in Military and Specialized Higher Education Institutions of the Republic of Kazakhstan. Having analyzed the modern conditions of foreign language training of future law enforcement officers and the didactic possibilities of implementation of existing digital educational smart tools and services in the educational process, the author comes to the conclusion that active use of digital educational technologies may lead to productive formation of foreign language communicative competence of both future law enforcement officers, and students of common universities.

With the signing of the Bologna Declaration, Kazakhstan, as a new member of the European Education Area, became involved in the process of globalization of the educational sphere and unification of educational standards, strengthening of the intercultural and interdisciplinary components of the educational process, rapid development of technologies and the formation of a single knowledge space. The problems considered in the National language policy presuppose the formation of a specialist's ability to navigate in the global professional space. One of the means to achieve this goal is intercultural communication, i.e. the interaction of representatives of different cultures.

According to the descriptors of the Common European Framework of References (*hereinafter CEFR*) and the viewpoint of some scientists, the purpose of the modern methodology of foreign language education is the formation and development of intercultural and communicative competence, which is a system of the following interrelated and complementary subcompetencies: linguistic, socio-linguistic, discourse strategic, socio-cultural, and social [1–3].

The expansion of the range of international cooperation of independent Kazakhstan and the globalization of such negative trends of recent periods as illegal migration, human and drug trafficking, terrorism, contributed to the awareness of the social and professional significance of the formation and development of foreign language communicative competence of future law enforcement officers, as well as the actualization of foreign language training in Military and Specialized Higher Education Institutions of the Republic of Kazakhstan [4].

Today socio-cultural and technological changes entail a shift of educational paradigms. This process determines both the reassessment of the basic vectors of educations, as well as the content, instrumental and technological support of the educational environment. The impact of technological progress and the expansion of the functionality of the digital space determine one of the priority directions of modernization of education, i.e. the change of the frames, the tool base, technologies and the quality of the content of the entire educational environment.

The coronavirus pandemic of 2020 showed the potential and prospects for the use of educational digital technologies: according to «Analysis of the current situation» of the Concept of Education Development of the Republic of Kazakhstan until 2025, when implementing distance learning during the pandemic, a number of countries approached the problem in accordance with the level of their digital and infrastructure readiness at the pre-pandemic period. To be precise, countries like France, Singapore, South Korea and others have used LMS platforms. China, for example, has successfully developed the DingTalk application in order to implement a remote learning format. Such programs for organizing the educational process and conducting synchronous online lessons as Zoom, Skype, Steam, Google Classroom have been widely used in all countries [5].

Modern technological solutions and the implementation of e-learning concept make it possible to keep learning by switching to a distant format, and provide the education in the XXI century with leading principle proclaimed by UNESCO — «education for all» and «lifelong learning» [5].

The centrality of the research topic is conditioned with the process of digitalization in the field of higher education of the Republic of Kazakhstan. This trend implies the adoption of a number of measures for the development and implementation of modern educational digital technologies; the creation of targeted and effective tools for the subjects of the educational environment.

The implementation of digital educational technologies makes it possible to achieve concrete educational objectives.

Firstly, there is technical support for the educational process at all stages, i. e. organization and planning stage, realization of teaching process, a diagnostic stage with monitoring and evaluation of academic achievements.

Secondly, students have constant on-guided support of their activity within the digital educational environment of the university.

Finally, digital educational content is delivered and broadcast in accordance with the schedule confirmed.

As a result, students become more media-literate and, as a consequence, more proficient in IT-sphere. In addition, due to the implementation of educational digital

technologies into the learning process, university graduates are able to cope with their professional tasks more effectively.

However, there is no definite answer how to form and develop future law enforcement officers' foreign language communicative competence by means of digital educational technologies.

Here we share our personal experience on implementation of educational digital technologies in the formation of foreign language communicative competence of future law enforcement officers.

The dominant influence on the quality of foreign language training in law enforcement institutions of the Republic of Kazakhstan is exerted by the managerial component of the external aspect of pedagogical conditions. When determining the pedagogical conditions of foreign language training of Military and Specialized Higher Education Institution students, one should take into account the following main factors: low «pre-university» level of foreign language learning; specific conditions of study and on-campus accommodation; «non-core» nature of English as a curriculum subject.

In order to improve the foreign language communicative competence of future law enforcement officers in EFL classes, the teachers carry out the following activities [6]:

1) compile dictionaries of legal terms and concepts (both paper and electronic ones), develop teaching aids, methodical work-outs to intensify the process of teaching English;

2) to encourage students to participate in various international events, teachers develop and publish phrasebooks, presented as small thematic-textual units full with special terms, and dedicated to assist them in solving professional tasks within the real foreign language communication context;

3) use active teaching methods such as brain storming, case study, role games, co-working, etc. to develop students' skills of critical thinking and independent search and procession of information;

4) engage students with scientific projects on the language functioning and development issues.

The need to implement digital educational technologies in the educational process of Military and Specialized Higher Education Institutions is due to the digitalization of Kazakhstani system education, involving the use of modern technologies and the creation of targeted and effective tools for the educational environment subjects: teaching staff, students and their parents. The use of educational digital technologies is not limited only with instrumental support of the educational process (Smart-board, multimedia projector, etc.), but is implemented in the existing online educational smart tools and services for building digital personal educational environments of the teacher and students. In addition, it should be noted that modern

Bachelor's and Master's degree educational programs involve an increase in the time allocated for extracurricular work. Consequently, the potential of educational digital tools and services increases, and this, in its turn, makes it possible to organize and provide a system of remote provision, on-guided support for students' learning activity, delivery and broadcast of digital educational content, creation of conditions for formation of competencies of the XXI century specialist.

The use of open educational digital technologies and resources (digital educational resources of British Council, Cambridge and Oxford University websites, digital educational platforms (e. g. Google Classroom, educational smart-tools Padlet, Nearpod, Quizzlet, WordWall, Canva, etc.; i-Cloud information storage platforms) has doubtless advantages, including:

- assistance to the teacher in preparing and conducting on-line and off-line classes of English as a foreign language;
- organization of independent work of students;
- the possibility of ensuring the variability of the language and speech material provided;
- implementation of a differentiated and student-oriented approach in the assessment of language skills and abilities;
- assistance to the teacher in organization and conduct of extracurricular educational activities;
- development of social competence of students, necessary for free communication with group-mates and native speakers;
- the digital educational tools and services encourage students to search for information independently, develop their analytical abilities;
- students develop their digital and media literacy;
- the possibility of joining a single digital foreign language education space;
- students' motivation level is constantly increased.

Thus, we see that the formation of a foreign language communicative competence can be effective if modern educational digital technologies are successfully implemented in the foreign language training process.

Our study is a logical complement to existing researches in the field of computational linguodidactics. It is aimed at sharing personal teaching experience in implementation of educational digital technologies, tools and services in the formation of future law enforcement officers' foreign language communicative competence. The methodical recommendations presented above can also be valuable for school and university teachers of English.

1. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment [Electronic resource] // Language Policy Unit. Strasbourg, 2005. URL: www.coe.int/lang-CEFR (date of access: 04.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Кунанбаева С. С. Теория и практика современного иноязычного образования. Алматы, 2010. 344 с. [Вернуться к статье](#)
3. Van EK.A. Objectives for foreign language learning. Project № 12 / Learning & teaching modern languages for communication. Vol I Scope. Strasbourg, 1986. 65 p. [Вернуться к статье](#)
4. Bobesh R. S. The issues of postgraduate education in the Republic of Kazakhstan: the competitive approach in teaching foreign languages / Новое гуманитарное знание в ВСУЗах // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Программной статье Президента Респ. Казахстан Н. А. Назарбаева «Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру» и ежегодному Посланию Главы государства народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции». Астана, 2018. С. 54–58. [Вернуться к статье](#)
5. Об утверждении концепции развития образования Республики Казахстан до 2025 года. URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=12629438>. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
6. Инновации и лидерство в иноязычном образовании : коллективная монография / А. Н. Калижанова [и др.]. Караганды : Болашак-Баспа, 2017. 152 с. [Вернуться к статье](#)

Р. С. Бобеш

Проблемы формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан

В статье затрагиваются вопросы, связанные с цифровизацией системы высшего профессионального образования в подведомственных вузах Республики Казахстан. На основе анализа современных условий иноязычной подготовки обучающихся и дидактических возможностей применения, существующих цифровых образовательных смарт-инструментов и сервисов в учебно-воспитательном процессе автор приходит к выводу, что активное применение цифровых образовательных технологий является эффективным способом формирования иноязычной коммуникативной компетенции не только будущих сотрудников правоохранительных органов, но и студентов гражданских вузов.

УДК 316.6

С. В. Венидиктов

*начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат филологических наук, доцент
(Беларусь)*

ВЕРБАЛЬНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ: УРОВЕНЬ СКРЫТОГО ВЛИЯНИЯ

Статья предлагает анализ основных речевых средств манипулятивного воздействия на аудиторию массмедиа. Описаны модели вербального манипулирования, которые проявляются на уровне языковых конструкций либо на логико-семантическом уровне. Рассмотрены случаи использования в СМИ метафор единого концептуального поля, визуальных метафор, эвфемизмов и дисфемизмов, кликбейт-заголовков, а также речевых способов обеспечения доверия аудитории СМИ.

В общественно-политической сфере контроль над информационными потоками через средства массовой информации (далее — СМИ) обеспечивает возможность выгодной интерпретации реальности, желаемой трактовки исторических фактов, поддержания репутации государства (либо подрыва авторитета государства-противника). Воздействуя на информационные каналы, медиа способны оказывать манипулятивное воздействие в нескольких направлениях: а) создавать у аудитории желаемые концептуальные установки и ложные стереотипы мышления; б) изменять аксиологическую систему общества; в) дезинформировать аудиторию; г) создавать и укоренять социальные и политические мифы.

Вербальные средства манипулирования информацией чаще имеют скрытый характер, для их выявления требуется достаточный уровень филологической подготовки и понимание принципов создания текстов средствами массовой коммуникации. Е. В. Чернявская утверждает, что «основная цель речевой манипуляции — вызвать у адресата необходимое манипулятору отношение к объекту, независимо от желаний и интересов самого адресата. Последний, в свою очередь, не должен распознать эту коммуникативную установку» [цит. по: 1, с. 24]. Говоря о применении вербальной манипуляции в дискурсе СМИ, исследователи употребляют понятие языкового насилия — «неаргументированного или недостаточно аргументированного вербального воздействия на реципиента, цель которого — изменение его личностных установок (ментальных, идеологических, оценочных и т. д.)» [2, с. 97]. Подобное скрытое влияние на аудиторию связано с распространением социально-политических мифологем, речевых штампов, эвфемизмов (слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое) и дисфемизмов (грубое или непристойное обозначение

изначально нейтрального понятия), использованием иронизации, демонизации, негативного позиционирования. Эти и другие речевые средства формируют в сознании реципиентов устойчивые невербальные образы, которые закрепляются за объектами / явлениями объективной реальности и определяют отношение к последним.

Е. И. Шейгал, рассуждая о типах и моделях речевого манипулирования, предлагает следующую классификацию [3]:

1. Референциальное манипулирование — искажение образа денотата (объекта мысли) / референта в процессе описания действительности: а) фактологическое манипулирование (изменения в описании реальных фактов: преувеличение / преуменьшение, умолчание, подтасовка, ложь, софизмы и т. п.); б) фокусирующее манипулирование (изменение фокуса освещения события, высказывания, описания поведения объекта повествования с целью формирования нужного для манипулятора мнения).

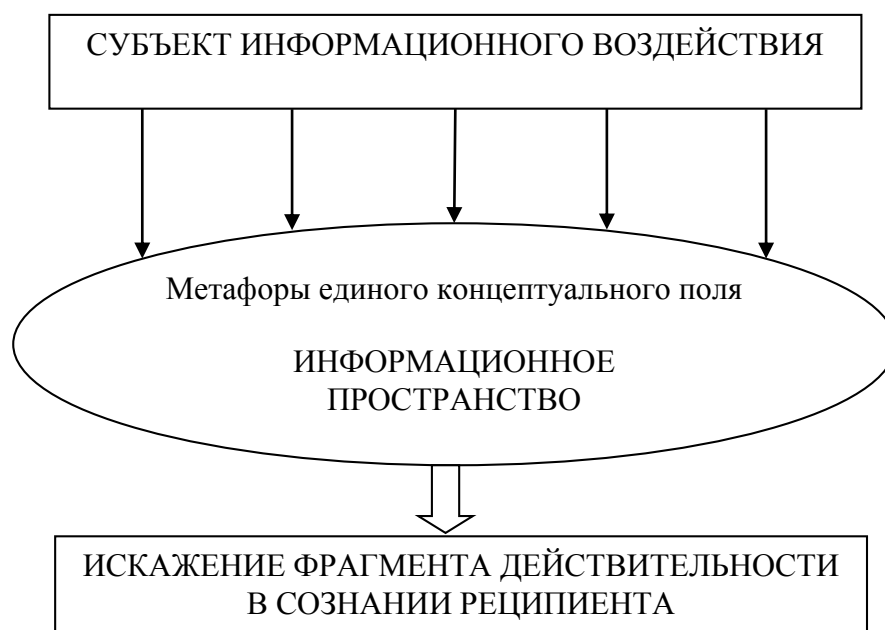
2. Аргументативное манипулирование — искажение основных постулатов общения: а) нарушение логических принципов построения текста, его целостности (через избегание прямого ответа, конкретных комментариев, уход от темы); б) уклонение от приведения доказательств путем неполного изложения имеющейся информации или формулирования высказывания в неопровержимой форме; в) маскировка логических ходов.

Названные модели вербального манипулирования проявляются как на формальном уровне речевых конструкций, которые могут быть описаны языковыми средствами, так и имплицитно — на уровне смыслов и логики. Одним из наиболее распространенных речевых средств манипулирования сознанием аудитории является создание и внедрение в дискурс устойчивых метафорических образов (употребление слов и выражений в переносном смысле на основе аналогии, сходства, сравнения и т. д.). Как отмечает Р. И. Зарипов, «совокупность метафор определенного концептуального поля <...> входит в состав метафорической модели — универсальной эпистемологической категории, которая выражает общую семантику дискурса и формирует у адресата определенные стереотипы мышления» [2, с. 95]. Стереотипизация мышления аудитории автоматически снижает ее устойчивость к внушению, формирует установку на нерелексивное принятие штампов как единственно верных трактовок реальности. Метафора в качестве средства пропаганды и контрпропаганды была особенно востребована в периоды Второй мировой войны, холодной войны СССР и Запада (например, «акулы империализма», «железный занавес», «нацистская чума»), в целом активно использовалась в советской прессе. В наше время метафорические модели

формируются как результат отражения в медиа мировоззренческих, политических, идеологических противоречий на уровне отдельных государств (например, США — Китай, США — Россия) и их блоков (например, НАТО — ОДКБ).

Р. И. Зарипов справедливо отмечает, что эмоциональное воздействие метафорического образа со временем снижается, что требует создания новых вербальных конструкций и внедрения их через СМИ в общественно-политический дискурс [2]. Эффект достигается при постоянной подпитке концептуального поля, связанного с «мишенью» вербальной агрессии, новыми речевыми единицами, имеющими оттенок новизны и соответствующими актуальной повестке дня. В результате аудитория непрерывно воспринимает искаженный образ информационной действительности, который все больше отдалается от реального, что схематически выглядит следующим образом:

Схема. Метафорическое моделирование как элемент информационного воздействия на реципиента ([2, с. 98])

У аудитории, воспринимающей многочисленные метафоры, относящиеся к определенному концептуальному полю (например, «мировой терроризм», «санкции в отношении агрессора», «борьба с мировым злом», «угроза пандемии» и т. д.), формируются устойчивые стереотипы мышления, алгоритмы восприятия реальности, реакции на те или иные события. В условиях геополитического противостояния создание метафорического образа государства-противника через СМИ не только формирует общественное мнение и внешнеполитический имидж, но и становится одним из средств ведения информационной войны.

С. Г. Кара-Мурза отмечает, что укоренившийся в сознании реципиента метафорический образ «оказывает на сознание чудодейственный эффект, надолго отшибая здравый смысл. Чем парадоксальнее метафора (т. е. чем она дальше отстоит от реальности), тем она лучше действует» [4, с. 442]. Г. П. Байгарина в этой связи обращает внимание на то, что «активное использование метафоры с ее способностью воздействовать на восприятие действительности под определенным углом зрения является ярким примером отказа от открытой пропаганды тех или иных идей и перехода к завуалированному манипулированию массовым сознанием» [5, с. 18].

Отметим и такую закономерность: метафоры в политическом дискурсе распространяются через СМИ, однако создаются на уровне политических текстов и первично озвучиваются политиками (показателен пример бывшего лидера российского парламентской фракции ЛДПР В. В. Жириновского (1946–2022), публичные выступления которого были направлены на прямое внушение аудитории идей через использование ярких образов). СМИ, отображая политические события, прибегают к цитированию первоисточников — и в этом случае метафорические образы обладают наибольшей эмоциональной привлекательностью для аудитории, отображая идеи и включая в себя оценочные суждения. Самостоятельное продуцирование метафор медиаресурсами наблюдается, скорее, в аналитических материалах, которые, тем не менее, содержат многочисленные стереотипы. Например, в освещении СМИ Западом политической жизни России в XXI веке исследователи отмечают наличие шаблонов и автоматических суждений: «1) Владимир Путин — диктатор во главе полицейского государства; 2) любое противодействие оппозиции Владимиру Путину — это демократическое движение, и Россия только выиграет, если кто-то иной возглавит государство, кем бы он ни был; 3) всякое действие правоохранительных или судебных органов против оппозиционного движения — преследование, а оппозиционер — образец добродетели» (перевод наш. — С. В.) [6].

Необходимо обратить внимание на еще один феномен скрытого манипулирования СМИ сознанием аудитории, который заключается в одновременном использовании преимуществ визуального и вербального воздействия. Речь идет о визуальных метафорах, которые позволяют соотнести два смысловых уровня восприятия отображаемой реальности, в результате чего «при одновременной реализации первого и второго планов содержания метафоры возникает третий план, новая художественная реальность, построение которой является одной из самых важных метафорических функций» [7, с. 6]. Примерами такого типа синкретической метафоризации (к слову, особенно популярной в государствах Запады в периоды политических событий, предвыборных кампаний) могут служить политические карикатуры, демотиваторы, образы рекламных плакатов

и т. д. Словесный компонент в виде комментариев, пояснений либо прямой речи в них может и полностью отсутствовать, что показывает самодостаточность метафоры как стилистического приема (например, изображение американца, который собирается прыгнуть с горной вершины и должен сделать выбор между парашютами с фамилиями кандидатов на пост президента страны).

Визуальные метафоры входят в структуру единого метафорического концептуального поля и определяют отношение реципиентов к реальности. Для адекватного их восприятия необходим начальный уровень подготовки аудитории («фоновые знания»), который позволяет избежать семантического шума при интерпретации. Влияние визуальных метафор на сознание аудитории может переходить с уровня смыслов на уровень политической активности, солидаризации и протестных действий. Так, на рубеже 2005–2006 гг. публикация карикатур на исламского пророка Мухаммеда в датской газете *Jyllands-Posten* привела к межкультурному конфликту между арабским миром и западным сообществом (т. н. карикатурный скандал). Политический конфликт, возникший в 2020 г. после публикации во французском журнале *Charlie Hebdo* аналогичных карикатур, привел к серии терактов: нападение на школьного учителя, показавшего карикатуры на Мухаммеда на уроке, убийство прихожан и священника в церкви Нотр-Дам в Ницце. А итогом размещения в журнале *Charlie Hebdo* карикатуры на Президента Турции достаточно оскорбительного содержания стал судебный процесс.

Любой из способов метафорического описания действительности направлен на формирование в сознании реципиента прецедентных феноменов, т. е. на трактовку ситуаций и явлений через стереотипные образы, предусматривающие упрощение моделей реальности до нужных манипулятору штампов (например, «все русские — агрессоры», «американцы пытаются поработить мир», «правительство всегда обманывает народ», «в медицине процветает коррупция» и т. п.). Шаблонные модели всегда несут в себе оценку (чаще всего — негативную) объекта действительности, что «предполагает оперирование ментальными представлениями слушающего о добре и зле, хорошем и плохом, а также конструирование определенных идеологических моделей в сознании того, на кого направлено речевое воздействие» [1, с. 26].

Напротив, смягчению представлений аудитории о фактах «нежелательной» действительности (например, в сообщениях о военных действиях, последствиях техногенных катастроф, чрезвычайных происшествий, стихийных бедствий) способствует использование эвфемистических словосочетаний и выражений («боевики нейтрализованы» вместо «боевики убиты», «количество пострадавших уточняется» вместо «количество жертв растёт», «значительное усиление

ветра» вместо «ураган» и т. п.). О. В. Звада отмечает, что обращение к эвфемизмам при отражении в СМИ военных действий способствует: «1) абстрагированию и обезличиванию войны, 2) созданию эффекта смягчения и маскировки, 3) притуплению негативных эмоций и формированию терпимого общественного мнения» [1, с. 27]. Е. И. Шейгал считает, что замена наименования объекта на этически более приемлемый способна в восприятии реципиента наделять его новыми, более привлекательными свойствами [3]. Напротив, обращение к дисфемизмам имеет целью наполнить рассматриваемый объект/явление негативным содержанием (например, «зомбоящик» вместо «телевизор», «пропагандисты» вместо «журналисты», «политические проститутки» вместо «депутаты», «головорезы» вместо «охрана» и т. п.).

Вне метафорического поля манипуляции вниманием аудитории находятся стилистические средства, позволяющие установить доверительные отношения с аудиторией. Они часто используются в политических речах, однако нередки и в публицистических текстах. Такими средствами являются, например: а) идентификация адресата с адресантом по территориальному признаку («Все мы — один народ одной страны. И хотим одного...»); б) частое употребление местоимения «мы»; в) использование риторических вопросов; г) введение в повествование личных историй и примеров, показывающих принадлежность к общности; д) прямые обращения к аудитории с вопросами, налаживание обратной связи.

Отдельным видом речевой манипуляции, активно используемым в медиа, следует считать искажение смысловой структуры заголовочных комплексов в печатных и интернет-СМИ — т. н. кликбейт-заголовки. Кликбейт-заголовки (англ. *clickbait* от *click* «щелчок» + *bait* «приманка») представляют собой заголовочные комплексы новостной информации, в которые преднамеренно внесены искажения, провокационно расставлены акценты, использована чрезмерная эмоциональность для привлечения внимания (например, «Мир на пороге Третьей мировой войны», «Мигранты готовятся к захвату Парижа», «COVID-19 — биологическое оружие США», «Обычная вода может быть оружием», «Европа готовится к зимнему апокалипсису» и т. п.). Кликбейт-заголовки можно отнести к категории «условно скрытой» манипуляции, так как они не охватывают весь объем информации, содержащейся в сообщении [8, с. 42].

Общей целью использования кликбейт-технологий («кричащих» заголовков) является расширение аудитории средств массовой коммуникации, увеличение шансов информации быть воспринятой посредством манипуляции вниманием реципиентов. Изначально кликбейт был создан для достижения преимущественно рекламных целей, а сейчас он используется не только как инструмент дезинформирования, но и как средство для распространения в Интернете вредоносного программного обеспечения либо совершения мошеннических операций:

«В результате переноса этого типа заголовка на другие виды медийных текстов <...> расширяются возможности онлайн-изданий, обладающих для этой задачи нужными техническими средствами, обеспечивающими достижение далеко идущих целей: промывания мозгов, зомбирования людей и создания феномена заражения толпы, включая явление массового психоза» [9, с. 57]. Исследователи отмечают, что кликбейт можно распознать при наличии даже минимального уровня информационной компетентности по следующим признакам: а) интригующий характер; б) использование местоимений второго лица (ты, вы), создающих иллюзию диалога с читателем; в) использование знаков модальности (восклицательные и вопросительные знаки, многоточия); г) гиперболизация и избыточные эпитеты; д) ссылки на шокирующие фотографии и анонсы; е) обещание простого получения выгоды, прибыли, легкого заработка через доступ к эксклюзивной информации, скрытой от обычного человека [10].

Использование привлекающих внимание языковых конструкций является важным элементом коммуникационной стратегии интернет-ресурсов, занимающихся созданием информационного контента. Заголовок в этом случае играет роль «приманки», увеличивающей количество просмотров новости, — не менее важной в структуре сообщения, чем собственно текст и визуальные материалы (фотографии и видео). Причем «кликбейтность» заголовка может быть неочевидной, скрытой за формально нейтральными речевыми оборотами, но проявляющейся в тематике новости, расстановке акцентов.

Таким образом, основной целью вербального воздействия на аудиторию является создание выгодной для манипулятора картины мира в сознании реципиентов и снижение их способности к критическому мышлению, создание иллюзии свободного выбора [1, с. 25]. Подобное воздействие имеет скрытый характер, характеризуется длительностью и целенаправленностью, отражая информационную политику медиаресурса, а также общую направленность общественно-политического дискурса.

1. Звада О. В. Манипулятивные особенности политического дискурса в англоязычных СМИ // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. 2018. № 1. Т. 1. С. 23–30. [Вернуться к статье](#)

2. Зарипов Р. И. Метафорическое манипулятивное воздействие как элемент информационной войны // Вопросы психолингвистики. 2015. № 1 (23). С. 95–106. [Вернуться к статье](#)

3. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград : Гнозис, 2004. 328 с. [Вернуться к статье](#)

4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М. : Эксмо, 2005. 832 с. [Вернуться к статье](#)

5. Байгарина Г. П. Оценочность как универсалия публицистического текста // Текст: Проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского

языка как национального : материалы III Междунар. науч.-метод. конфер. М. : Изд-во МГУ, 2004. С. 17–19. [Вернуться к статье](#)

6. Guénolé T., Ryzhakova K. Poutine et l'Europe: gagner la bataille de l'image [Ressource électronique] // La Russie d'aujourd'hui. URL: https://fr.rbth.com/opinions/2013/07/23/poutine_et_leurope_gagner_la_bataille_de_limage_24783 (date d'accès: 12.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. Дехнич О. В., Середина Е. В. Метафоризация визуального компонента в современной американской политической карикатуре // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Лингвистика. 2019. Т. 16. № 1. С. 5–10. [Вернуться к статье](#)

8. Венидиктов С. В. Кликбейт-заголовки «негативных» новостей правоохранительной тематики [Электронный ресурс] // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования : сб. науч. ст. ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. С. 42–48. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). [Вернуться к статье](#)

9. Чанышева З. З. Информационные технологии смысловых искажений в кликбейт-заголовках // Вестн. Перм. нац. исследовательского политех. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 4. С. 54–62. [Вернуться к статье](#)

10. The Art of Clickbait [Electronic source] // SOMIIBO : Social Media Automation and growth service. URL: <https://somiibo.com/blog/the-art-of-clickbait/> (date of access: 20.02.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

S. V. Venidiktov

Verbal manipulation of mass information: level of hidden influence

The article offers an analysis of the main speech means of manipulative influence on the mass media audience. Models of verbal manipulation are described, which can be studied at the level of language structures or manifested at the logical-semantic level. The cases of using metaphors of a single conceptual field in the media, visual metaphors, euphemisms and dysphemisms, clickbait headlines, as well as speech methods of ensuring the trust of the media audience are considered.

УДК 316.624:316.772.2

С. В. Венідзіктаў

*начальнік кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
Магілёўскага інстытута МУС,
кандыдат філалагічных навук, дацэнт
(Беларусь)*

Я. Я. Іваноў

*выкладчык кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
Магілёўскага інстытута МУС
(Беларусь)*

Д. В. Якаўчык

*курсант факультэта міліцыі
Магілёўскага інстытута МУС
(Беларусь)*

ВЕРБАЛЬНАЕ ВЫРАЖЭННЕ ДЭВІЯНТНАСЦІ Ў МАЛАДЗЁЖНЫМ СЛЭНГУ ЯК ВЫНІК ЛІЧБАВАЙ САЦЫЯЛІЗАЦЫІ

У артыкуле разледжаны пытанні ўплыву лічбавай сацыялізацыі на фарміраванне моладзёжнага слэнгу. Аўтары вызначаюць асаблівасці слэнгу, яго тэматычных груп, маўленчыя прыкметы дэвіянтных наводзін у моладзёжным асяроддзі, прапануюць класіфікацыю моладзёжнага слэнгу ў залежнасці ад адлюстравання ў ім розных форм дэвіяцыі. Матэрыялы даследавання ўяўляюць цікавасць для супрацоўнікаў органаў унутраных спраў, педагагічных работнікаў.

Ва ўмовах глабалізацыі камунікатыўнай прасторы ўзрастае колькасць моўных запазычанняў і выпадкаў утварэння новых лексічных адзінак, што прасочваецца на прыкладзе змянення складу маўленчага субстандарту — рухомай падсістэмы нацыянальнай мовы, якая ўключае ў сябе пазалітаратурныя, тэрытарыяльныя, сацыяльныя, этнічныя і іншыя кампаненты. Адна з асноўных прычын узрослай дынамікі развіцця маўленчага субстандарту — лічбавая сацыялізацыя моладзі, г. зн. працэс засваення індывідам правіл, каштоўнасцей, практык, распаўсюджаных у канкрэтным інфармацыйна-камунікацыйным асяроддзі, з наступнай рэалізацыяй набытых кампетэнцый праз розныя віды індывідуальнай і групавой актыўнасці ў медыяпрасторы. А. Пішчава звяртае ўвагу на сацыяльна-педагагічныя рызыкі лічбавай сацыялізацыі: спажыванне маніпулятыўнага кантэнту, віртуалізацыя зносін, распаўсюджванне форм віртуальнай агрэсіі, парушэнне вучэбнай дзейнасці, фарміраванне сеткавай залежнасці і інш. [1, с. 26]. Пры гэтым працэсы лічбавай сацыялізацыі і інфарматызацыі знаходзяцца ў прамой карэляцыі з гутарковай мовай, паколькі інтэрнэт не толькі задае тэмп

развіцця маладзёжнага слэнгу, але і выступае асноўнай крыніцай яго фарміравання.

Зараз у рускамоўнай лінгвістыцы практычна адсутнічаюць лексікаграфічныя крыніцы (слоўнікі, даведачныя выданні, метадычныя рэкамендацыі і да т. п.), якія адлюстроўваюць сучасны стан маўленчага субстандарту, адаптаваныя для выкарыстання ў практычнай дзейнасці супрацоўнікаў органаў унутраных спраў (далей — ОУС). Падобныя крыніцы, у першую чаргу, уяўляюць цікавасць для інспекцый па справах непаўналетніх, аднак маюць перспектыву для выкарыстання ў практыцы ўчастковых інспектараў міліцыі, супрацоўнікаў крымінальнага вышуку, патрульна-паставой службы і іншых падраздзяленняў з мэтай правядзення апэратыўнай псіхалінгвістычнай дыягностыкі — выяўлення прыкмет дэвіянтнасці асобы і асаблівасцей адлюстравання ў іх вядучых акцэнтацый характару з дапамогай аналізу вуснага маўлення.

Відавочнай становіцца неабходнасць падрыхтоўкі прафесійна арыентаванага даведніка сучаснага слэнгу для выкарыстання ў практычнай дзейнасці супрацоўнікаў ОУС. Падобны рэсурс можа з'яўляцца інструментам апэратыўнай псіхалінгвістычнай дыягностыкі, які створыць магчымасць не толькі адлюстраваць стан маўленчага субстандарту на гэтым этапе, але і вырашыць шэраг практычных задач. Актуальнасць такога вектара даследавання абумоўлена неабходнасцю развіцця агульнай камунікатыўнай кампетэнтнасці супрацоўнікаў ОУС, фарміравання здольнасці да самастойнага аналізу маўленчых паводзін суразмоўцаў у розных тыпах камунікацыі, заснаванай на разуменні прынцыпаў функцыянавання і зместу маўленчага субстандарту (слэнг, прафесійная лексіка, жаргон, арга і г. д.).

Існуе вялікая колькасць друкаваных і электронных інтэрнэт-слоўнікаў маладзёжнага слэнгу. Напрыклад, «Тлумачальны слоўнік рускага слэнгу» В. С. Елістратава змяшчае 12 тысяч адзінак, а «Маладзёжны слэнг: тлумачальны слоўнік», выпушчаны пад аўтарствам Т. Г. Нікіцінай, — каля 20 тысяч лексічных адзінак [2]. Такія слоўнікі складаюцца лінгвістамі па стандартных лексікаграфічных прынцыпах, уяўляюць сабой шэраг артыкулаў, размешчаных у алфавітным парадку і часта не класіфікаваных па сферы ўжывання апісаных адзінак. Пры аналізе існуючых друкаваных выданняў варта прымаць да ўвагі, што слэнг (шмат у чым дзякуючы лічбавым працэсам) — з'ява дынамічная, якая хутка развіваецца і пастаянна папаўняецца новымі лексічнымі адзінкамі. Вялікая колькасць слоў выходзіць з ужытку за некалькі гадоў, такім чынам друкаваныя выданні не адлюстроўваюць актуальны стан маладзёжнага слэнгу, а ўяўляюць сабой статычнае яго адлюстраванне ў пэўны перыяд часу.

Наша гіпотэза складаецца ў тым, што аналіз стану маладзёжнага слэнгу дазваляе вызначыць дамінантныя ў пэўнай сацыякультурнай прасторы тыпы

дэвіацый. Сацыяльная дэвіацыя — сацыяльныя паводзіны, якія адхіляюцца ад прынятых, сацыяльна прымальных паводзін у пэўным грамадстве, не адпавядаюць устаноўленым або звыклым для грамадства нормам або стандартам [3]. Дэвіантнасць можа выяўляцца сярод найбольш характэрных маўленчых формул, якія выкарыстоўваюцца ў інтэрнэт-прасторы для самапрэзентацыі.

1. Сацыяльныя ярлыкі: моўныя формулы, якія выражаюць пэўны від сацыяльных паводзін, ролю чалавека ў грамадстве або сацыяльнае самаўспрыманне («вадалей», «дэмакрат», «просты хлопец», «нядбайная студэнтка» і г. д.). Такія шаблоны дэманструюць тэндэнцыю да выкарыстання кароткіх і лёгкіх для ўспрымання аўдыторыяй самахарактарыстык.

2. Чорны піяр: стварэнне негатыўнай выявы пра сябе з мэтай набыць папулярнасць і вылучыцца сярод іншых карыстальнікаў за кошт выхаду за межы агульнапрынятай маралі. Вылучаюцца тры асноўныя варыянты негатыўнай выявы: а) «злодзей»: прэзентацыя сябе як «дрэннага хлопца» / «дрэннай дзяўчынкі», самаапісанне з выкарыстаннем слоў, якія выказваюць адмоўную адзнаку (шкоднае, незадаволенае, лянівae, жорсткае і г. д.), а таксама сімвалаў з негатыўным значэннем; б) «няўдачнік-скептык»: іранічная самапрэзентацыя карыстальнікаў як людзей, якія не адбыліся ў асабістым або прафесійным плане (сумны, жабрак, стары, няўдачнік і г. д.); в) «не ад гэтага свету»: характарыстыка сябе як людзей, адарваных ад рэальнасці.

3. Інцэніроўка ўласнага «Я»: стварэнне крэатыўнай выявы праз выкарыстанне цытат, міфаў, анекдотаў, фільмаў, вядомых імёнаў, параўнанняў і г. д. [4].

У лічбавай прасторы мяжа паміж дэвіацыяй і нормай становіцца яшчэ больш умоўнай, паколькі адсутнічаюць фізічнае ўзаемадзеянне з суразмоўцам і даступныя сродкі ананімізацыі рэальнай асобы.

Наша даследаванне дазволіла правесці класіфікацыю маладзёжнага слэнгу ў цэлым і дэвіантных слоў — у прыватнасці.

1. Інтэрнэт-слэнг — гэта нестандартная ці неафіцыйная форма мовы, якая выкарыстоўваецца людзьмі ў Інтэрнэце. Інтэрнэт-слэнг папулярны ў чатах, сацыяльных сетках, анлайн-гульнях і ў анлайн-суполках. Прыклады: *баян* — анекдот, смешная гісторыя, якую ўжо шмат разоў чулі; *гамаць* — праводзіць час за камп'ютарнай гульні; *гульніць* — карыстацца пошукавай сістэмай Google.

2. Геймерскі (гульніявы) слэнг — мова, пры дапамозе якой ігракі ў розных гульнях абменьваюцца інфармацыяй. Яго ўзнікненне звязваюць са з'яўленнем масавых анлайн-гульняў, дзе слэнг стаў неад'емнай часткай камунікацыі. Гэтая група слэнгу характарызуецца сцісласцю, змястоўнасцю і эмацыйнасцю, што адбываецца з-за неабходнасці хуткай перадачы інфармацыі і эмацыйнай напружанасці гульні. Прыклады: *бот* — чалавек, які не ўмее гуляць на ўзроўні іншых

супернікаў; *глючыцца* — неадрыўна гуляць у камп’ютарныя гульні; *задрот* — чалавек, які шмат часу праводзіць за камп’ютарнымі гульнямі.

3. «Блатны» (крымінальны) слэнг — сацыяльны дыялект (сацыялект), які распаўсюдзіўся ў асяроддзі дэкласаваных элементаў грамадства (злачынцаў, зняволеных). Уяўляе сабой сістэму тэрмінаў і выразаў, закліканых першапачаткова ідэнтыфікаваць удзельнікаў злачыннай супольнасці як адасобленую частку соцыуму [5]. Выкарыстанне тэрмінаў і выразаў таксама мае на мэце абцяжарыць разуменне сэнсу гутаркі або зносін паміж дэкласаванымі элементамі з боку недасведчаных. Прыклады: *вертухай* — наглядчык; *устаць на лыжы* — здзейсніць уцёкі; *бамбіць* — красці; *нагрэць* — узбагаціцца падманам; *наезд* — слоўная або фізічная пагроза.

4. Наркаслэнг — слэнг, звязаны з немедыцынскім ужываннем наркотыкаў. Значную частку слэнгу займаюць тэрміны, звязаныя са спосабамі набыцця або сінтэзіравання наркатычных і таксічных рэчываў. Гэтая група слоў часта сустракаецца ў тэматычных творах літаратуры, музыкі і кіно, звязаных з наркатычнай субкультурай: *агрэгат*, *апарат* — медыцынскі шпрыц для ўвядзення наркотыкаў; *барыга* — збытчык наркотыкаў; *бокс* — запалкавая скрынка, мера вымярэння; *блюмстрэм* — агульная назва станаў наркатычнага ап’янення.

5. Медыяслэнг — разнавіднасць слэнгу, якая выпрацоўваецца ў сферы медыя. У большасці выпадкаў прадстаўлены маўленчымі адзінкамі з ідыялектаў папулярных медыяасоб, інтэрнэт-блогераў і стрымераў. Прыклады: *сабж* — грошы; *ну такое* — выраз незадаволенасці, расчаравання; *балдзёж* — выраз радасці; *аўтычна* — дурное; *завоз* — выйгрыш.

Кожная з названых катэгорый у роўнай ступені шырока прадстаўлена ў інтэрнэт-крыніцах, што сведчыць аб глабальным характары лічбавай сацыялізацыі.

Вяртаючыся да праблемы дэвіянтнасці, можна адзначыць, што яе праявы ў лексічным складзе маўленчага субстандарта могуць быць рознымі па ступені інтэнсіўнасці. Мы вылучаем тры катэгорыі:

1. Дэвіянтныя словы — тыя словы і выразы, якія пазначаюць адхіленні ад агульнапрынятых норм. Яны з’яўляюцца «маркерамі дэвіянтнасці» і паказваюць на тое, што іх носьбіт мае якое-небудзь сацыяльнае адхіленне. Дэвіянтныя словы фіксуюцца ў розных катэгорыях маладзёжнага слэнгу, адзначаных раней. Прыклады дэвіянтных слоў у геймерскім слэнгу: *вінегрэт* — труп чалавека; *махац*, *мачылава*. Маюцца дэвіянтныя словы і ў інтэрнэт-слэнгу: *сагрыць* — справакаваць; *наехаць* — на словах ці фізічна пагражаць.

Варта таксама адзначыць, што сярод выдзеленых катэгорый класіфікацыі па сферы функцыянавання можна вылучыць і тыя, якія з’яўляюцца поўнасцю дэвіянтнымі. Так можна казаць пра блатны (крымінальны) слэнг: *вертухай* —

наглядчык; *валодзя* — ахвяра злачынства. Таксама аалкам дэвіантная група — наркаслэнг: *агрэгат* — шпрыц для ўвядзення наркотыкаў; *барыга* — гандляр наркотыкамі; *тырчок* — наркаман; *фуфел* — наркотык слабага дзеяння.

2. Недэвіантныя словы — лексічныя адзінкі, якія прысутнічаюць у маўленчым субстандарце моладзі, але не сведчаць аб наяўнасці якога-небудзь адхілення. Так, маюцца прыклады ў геймерскім слэнгу: *бот* — чалавек, які не ўмее гуляць на ўзроўні іншых супернікаў; *глючыцца* — неадрыўна гуляць у камп'ютарныя гульні; *катка* — алайн-гульня. У інтэрнэт-слэнгу таксама існуюць такія словы: *чыліць* — адпачываць; *лайфхак* — парада.

3. Умоўна-дэвіантныя словы — словы, якія ў залежнасці ад кантэксту з'яўляюцца дэвіантнымі або недэвіантнымі. Прыкладамі такіх маўленчых адзінак могуць з'яўляцца словы крымінальнага і наркаслэнгу, паколькі адной з іх функцый з'яўляецца ўтойванне рэальных значэнняў. Напрыклад, пры ўжыванні па-за кантэкстам слова «*шыша*» складана зразумець, пра што ідзе размова: пра завуаліраваную назву мужчынскага палавога органа або пра адзінку расліннага наркотыку.

Такім чынам, працэсы лічбавай сацыялізацыі аказваюць непасрэдны ўплыў на фарміраванне складу сучаснага маладзёжнага слэнгу, які ўяўляе сабой набор адмысловых слоў ці новых значэнняў ужо існуючых слоў. У лічбавай прасторы мяжа паміж дэвіяцыяй і нормай становіцца яшчэ больш умоўнай, паколькі адсутнічае фізічнае ўзаемадзеянне з суразмоўцам і даступныя інструменты дасягнення ананімнасці рэальнай асобы. Праведзенае намі даследаванне дазволіла выявіць наступныя заканамернасці:

1) лічбавая сацыялізацыя выяўляецца ў развіцці культуры маўлення інтэрнэт-карыстальнікаў, выяўляючыся ў развіцці шырокай групы маўленчага субстандарта, сярод якога асноўнае месца займае маладзёжны слэнг;

2) асноўнымі катэгорыямі маладзёжнага слэнгу з'яўляюцца інтэрнэт-слэнг, геймерскі слэнг, блатны слэнг, наркаслэнг, медыяслэнг;

3) кожная з катэгорый маладзёжнага слэнгу ў роўнай ступені шырока прадстаўлена ў інтэрнэт-крыніцах, што сведчыць аб глабальным характары лічбавай сацыялізацыі;

4) у залежнасці ад праявы на сэнсавым узроўні дэвіантнай скіраванасці асобы вылучаюцца дэвіантныя, недэвіантныя і ўмоўна-дэвіантныя групы маладзёжнага слэнгу; да апошніх адносяцца маўленчыя адзінкі, якія патрабуюць кантэксту для вызначэння іх прыналежнасці.

1. Пищова А. В., Давыдовский А. Г. Риски медиасоциализации в обеспечении медиабезопасности обучающихся // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества : материалы VII междунар. науч. конф., СПб., 9–10 нояб. 2017 г. / отв. ред. М. И. Морозова. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 26–31. [Вернуться к статье](#)
2. Никитина Т. Г. Молодежный сленг : толковый слов. М. : Астрель : АСТ, 2007. 910 с. [Вернуться к статье](#)
3. Вендиктов С. В., Даниленко С. И., Ярошевич Е. А. Психология девиантного поведения : учеб. пособие. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2017. 320 с. [Вернуться к статье](#)
4. Вендиктов С. В., Вашрова Н. В. Интернет-коммуникация в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие. Минск : РИВШ, 2020. 236 с. [Вернуться к статье](#)
5. Яковчик Д. В., Вендиктов С. В. Невербальная коммуникация в криминальной среде // Правоохранительные органы : теория и практика. 2020. № 2 (39). С. 206–208. [Вернуться к статье](#)

S. V. Venidiktov, E. E. Ivanov, D. V. Yakovchik

Verbal expression of deviance in youth slang as a result of digital socialization

The article deals with the issues of the influence of digital socialization on the formation of youth slang. The authors define the features of slang, its thematic groups, speech signs of deviant behavior in the youth environment, offers a classification of youth slang depending on the reflection of various forms of deviations in it. The research materials are of interest to internal affairs bodies, teaching staff.

УДК 311

В. Д. Выборный

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Могилевского института МВД,

кандидат исторических наук, доцент

(Беларусь)

РОЛЬ РАДИО В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЖИТЕЛЕЙ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

В статье на основании данных социологических опросов, проведенных в период с 2012 по 2020 год, рассматривается роль радио в формировании коммуникативной компетенции жителей Могилевской области. Анализируются: аудитория радио; информационные запросы и радиопредпочтения жителей; частота прослушивания радио; какие передачи пользуются популярностью, а также изменения, которые претерпевают в работе регионального радио.

В последние годы роль радио в жизни жителей Могилевской области заметно изменилась. К сожалению, оно уже не является таким популярным источником информации и культурной коммуникации, как в прошлые годы. Сегодня радио явно проигрывает телевидению и Интернету. Но, несмотря на это, и у него есть определенная круг своих почитателей. Как показал последний социологический опрос, у достаточно большого числа могилевских респондентов (более 45,0 %) радио продолжает пользоваться популярностью [1]. Это даже несколько больше, чем при опросе жителей области в 2012 году, проведенном Могилевским институтом региональных социально-политических исследований (менее 43,0 %) [2].

Чем же обусловлено такое внимание жителей Могилевской области к радио и что привлекает их к прослушиванию радиопередач? Этот вопрос мы будем рассматривать на основе сравнительного анализа роли радио в формировании коммуникативной компетенции жителей Могилевской области. При этом будут использоваться данные социологических опросов, проведенных в Могилевской области в период с 2012 по 2020 год Могилевским институтом региональных социально-политических исследований (МИРСПИ) и отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство “Могилевские ведомости”».

Следует отметить, что радио имеет определенный ряд преимуществ перед телевидением. Во-первых, сегодня это один из самых дешевых и доступных видов информации и специфическая форма развития культурной коммуникации. Радио позволяет не только просто слушать популярную музыку во время других

видов занятий (вождение автомобиля, работа по дому, во время отдыха и т. д.), но и получать нужную для слушателей информацию, получать знания и формировать умения, навыки и опыт в сфере общения. Эти преимущества и делают сегодня стабильной аудиторию радио Могилевщины.

Во-вторых, радио в своих передачах имеет возможность быстро и оперативно отвечать на информационные запросы жителей области. Так, например, анализ обращений граждан, поступивших в 2012 году в государственные СМИ области, показал, что жителей чаще всего волновали вопросы, связанные с неудовлетворительной работой служб жилищно-коммунального хозяйства. Интересовали граждан вопросы организации работы общественного транспорта, благоустройства и охраны окружающей среды, качества медицинского обслуживания и организации торговли. В то же время в этот период менее всего интересовали граждан вопросы языкового и в целом культурного развития жителей области. Эти обращения и были в дальнейшем учтены при организации передач в региональном радио в этот период.

А в последние годы значительно стали меняться радиопредпочтения жителей Могилевской области. Среди претензий, предъявляемых населением области в 2020 году к региональному радио, можно выделить недостаточное информирование граждан интересными и новыми историческими фактами по региону (25,5 %). Жители считают необходимым получать информацию об областных туристических маршрутах (19,5 %), о традициях и обычаях белорусского народа (19,10 %), о юных талантах Могилевщины (12,6 %), об известных уроженцах региона (8,0 %), высказать свои суждения и точку зрения по актуальным вопросам жизни белорусского общества [1].

Все это, конечно, потребовало от регионального радио несколько изменить характер работы и приступить к созданию новых программ и колонок, отвечающих этим информационным запросам населения. С учетом пожеланий населения области региональное радио увеличило трансляцию информации, которая способствует формированию чувства гордости и уважения к своей многонациональной стране и ее культуре [1].

Кроме того, значительно расширился охват областной аудитории радио. Появились целые рубрики для различных возрастных групп населения. Больше стало региональное радио уделять внимания молодежной аудитории.

Что же интересует сегодня молодых людей? Прежде всего, они хотели бы получать больше информации об успехах и победах могилевских спортсменов (52,1 %); о героическом прошлом нашей Родины (48,95 %); о международном авторитете страны (17,35 %); о достижении Республики Беларусь в области науки и экономики (16,4 %) [1].

С учетом информационных запросов молодежи сегодня на региональном радио создаются тематические страницы, освещающие вопросы реализации молодежной политики. В радиопередачах стал активнее происходить обмен информацией о молодежных проблемах. Принципиально новым явлением в работе радио Могилевского региона стала организация и реализация социального общения с молодежью с использованием позитивного эффекта, в частности, на примерах развития молодежных субкультур Могилевского региона. Все это сделало относительно устойчивой радиоаудиторию молодежи.

Нас интересовало, как часто слушают радио жители Могилевщины. Анализ последних данных социологических опросов показал, что не все жители с одинаковой периодичностью слушают радио. Каждый второй участник опроса (46,9 %) сегодня слушает радио ежедневно. Несколько раз в неделю — уже 17,6 % опрошенных. Примерно раз в неделю слушают радио только 10,9 % респондентов. А 24,6 % делают это примерно раз в месяц. В то же время почти каждый второй опрошенный респондент Могилевской области (40,4 %) указал на то, что радио никогда не слушает [1].

Характерно, что в последние годы такая картина просматривается не только в среде радиослушателей. Эта общая тенденция характерна для всего СМИ в области [1]. Постоянно уменьшается и число телезрителей Могилевской области. Это обусловлено тем, что на сегодняшний день Интернет стал одной из важнейших слагаемых жизни белорусского жителя и является наиболее активно развивающимся информационным ресурсом. Он обеспечивает любому желающему быстрый и постоянный доступ к любой информации и не только создает принципиально новый способ общения людей, но и формирует коммуникативную компетентность и корпоративную культуру, не имеющие аналогов в мире

Проведенные исследования показывают, что мужчины и женщины Могилевской области слушают радио примерно в равной степени. На вариант ответа «слушаю радио ежедневно» указали 46,0 % мужчин и 47,7 % женщин. Несколько раз в неделю находятся у радиоточек 20,5 % мужчин и 15,2 % женщин. Примерно раз в неделю прослушивают радио 10,5 % и 11,2 % соответственно мужчин и женщин. Значительное количество жителей области (23,0 % и 26,0 %) слушают радио примерно один раз в месяц. Вариант ответа «не слушаю радио» выбрали 37,8 % респондентов женского пола и 43,2 % — мужского пола [1]. Все это свидетельствует о том, что у значительного количества опрошенных респондентов Могилевской области, независимо от их полового признака, сложилось стойкое нежелание слушать передачи регионального радио.

А как же выглядит картина прослушивания жителями области передач радио по различным возрастным категориям? Как часто слушают радио респонденты области согласно возрасту? (Таблица).

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как часто Вы слушаете радио?», по возрасту, %

Варианты ответа	16–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Ежедневно	25,2	54,0	55,3	48,2	56,2
Несколько раз в неделю	20,3	18,0	14,6	20,0	15,2
Примерно раз в неделю	9,8	11,0	11,7	10,6	11,4
Несколько раз в месяц	4,7	17,0	18,4	21,2	17,1
Не слушают радио	47,0	40,5	38,1	36,9	36,4

Как видно из таблицы, среди лиц средней и старшей возрастных категорий количество ежедневно слушающих радио значительно выше, чем у молодежи (16–29 лет) — 55,3, 54,0, 56,2, 48,2 и 25,2 % соответственно. Одновременно сегодня просматривается тенденция некоторого увеличения количества респондентов молодого возраста, прослушивающих радио несколько раз в неделю (20,3 %). В старших возрастных группах количество прослушивающих радио несколько ниже. Что касается прослушивания радио примерно один раз в неделю и несколько раз в месяц, то и здесь молодые люди также менее активны (9,8 и 4,7 %). В старших возрастных группах населения области это несколько выше (от 11,4 до 17,1 %). Но самое печальное, что абсолютно не слушают радио почти половина молодых респондентов области (47,0 %) [1].

Какие радиостанции чаще всего слушают могилевские респонденты? Данные последнего опроса свидетельствуют о том, что чаще других респонденты слушают «Радио Могилев» — 38,8 %. Это несколько больше, чем в прошлые годы (менее 30 %) [2].

Далее ответы респондентов распределились в следующей последовательности:

- «Русское радио» — 33,1 %;
- «Радио Рокс» — 35,5 %;
- «Радио Пилот FM» — 16,1 %;
- «Новое радио» — 18,2 %;
- «Радио Би-Эй» — 8,3 %;
- «Радио Зефир» — 3,5 %;
- «Юнистар» — 1,4 %.

Менее всего слушают могилевские респонденты и не отдают предпочтения передачам следующих радиостанций:

- «Первый Национальный канал Белорусского радио» — 1,2 %;
- «Юмор FM» — 1,0 %;

- «Радиус FM» — 0,6 %;
- «Радио Европа Плюс» — 0,4 %;
- «Авторadio» — 0,2 %;
- «Радио МИР» — 0,4 %;
- «Наше радио» — 0,2 %.

*Примечание: сумма процентов превышает 100 %, т. к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Отдельно стоит отметить, что в последние десятилетия благодаря новым технологиям стала возможна передача данных не только в АМ- и FM-диапазонах, но и через Интернет, которая не требует использования радиоприемных устройств. Однако, как показали данные последнего исследования, среди жителей области новая технология приема сигнала широкого распространения пока не имеет. Так, сегодня слушают радио через Интернет только 6,0 % опрошенных респондентов области [1].

Основная масса респондентов, согласно данным последнего социологического исследования, предпочитает слушать радио в машине — 54,8 %. Дома радио слушают несколько меньше (28,9 %) жителей области. А 20,3 % респондентов предпочитают слушать радио на даче. Интересно, что 15,1 % опрошенных респондентов это делают на своей работе. А остальные прослушивают радиопередачи где придется (13,8 %) или в компании друзей (1,2 %).

Исходя из результатов данного опроса, можно предположить, что целенаправленного прослушивания определенных тематических радиопередач у жителей области не прослеживается. Такая картина просматривалась у респондентов Могилевщины и в прошлые годы.

Тогда возникает вопрос, что привлекает в радиопередачах жителей области. В ходе исследования у респондентов поинтересовались, какие радиопередачи им больше всего нравится слушать по радио. Так, ответы распределились в следующем порядке:

- развлекательные и музыкальные передачи — 71,1 %;
- новости — 51,4 %;
- научные, познавательные — 24,2 %;
- спортивные передачи — 11,0 %;
- обучающие передачи — 9,7 % [1].

Согласно данным последнего исследования, наибольшей популярностью среди радиопередач у жителей Могилевской области пользуются развлекательные и музыкальные программы. У более половины населения вызывают интерес новостные передачи. Почти каждый четвертый респондент области не уделяет внимания научным и познавательным передачам радио. Одновременно четко

просматривается тенденция отсутствия привлекательности у населения области радиопередач, посвященных сугубо культурной тематике.

Таким образом, как показывают результаты социологических исследований в период с 2012 по 2020 год, деятельность радио как средство массовой информации Могилевской области претерпевает некоторые изменения. Идет поиск новых форм работы по распространению информации на массовую аудиторию с учетом того, насколько они актуальны, интересны и популярны среди различных возрастных групп населения. В то же время полученные данные показывают, что популярность радиопередач как источника информации среди жителей Могилевской области еще недостаточна велика. В настоящее время радио выполняет в основном развлекательную, а не информационную и познавательную функцию. Низка ее роль в формировании коммуникативной компетенции жителей Могилевской области. В большинстве случаев респонденты включают радиоприемники, когда просто хотят послушать музыку.

1. Исследование возможностей средств массовой информации, их непосредственного воздействия на социально-экономические, политические и духовно-нравственные стороны функционирования общества : отчет о НИР (сводный) / Отдел социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство “Могилевские ведомости”» ; рук. Н. В. Новикова. Могилев, 2020. 49 с. [Вернуться к статье](#)

2. Информационное пространство Беларуси как объект социологического анализа: региональный аспект : отчет о НИР / Могилевский институт региональных социально-политических исследований ; рук. Н. Е. Лихачев. Могилев, 2012. 60 с. № ГР 20122130. [Вернуться к статье](#)

V. D. Vyborny

The role of radio in the formation of the communicative competence of the inhabitants of the Mogilev region (sociological analysis)

As the results of sociological research show, in the period from 2012 to 2020, the activity of radio as a mass media is undergoing major changes. There is a search for new forms of work to disseminate information to a mass audience, taking into account how relevant, interesting and popular they are among different age groups of the population. At the same time, the data obtained show that the popularity of radio as a source of information is not yet sufficiently high. Currently, it performs mainly an entertaining, rather than informational and educational function. Its role in the formation of the communicative competence of the inhabitants of the Mogilev region is low. In most cases, they turn on the radio when they just want to listen to music.

УДК 811.111-26

Ю. М. Галковская
доцент кафедры № 63 (иностранных языков)
Гуманитарного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
кандидат филологических наук, доцент
(Россия)

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ГИБКИЕ НАВЫКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье представлен обзор и промежуточные результаты исследования за 2019–2021 гг., посвященного изучению гибких навыков (soft skills) современных студентов технического направления подготовки и молодых специалистов, а также определению места иностранного языка (английского) в наборе гибких навыков. Установлен актуальный набор гибких навыков, ядро и периферия. Выявлены особенности гибких навыков будущих и молодых специалистов, уровень приоритетности гибких навыков среди студентов, сотрудников и работодателей. Определено место иностранного языка (английского) как компонента рекрутинговой привлекательности молодого специалиста.

Антропоцентризм как характерная черта научной парадигмы в теории и практике обучения проявляется в гуманитарном подходе, или личностно-ориентированном, согласно которому ядром процесса подготовки выступает гармоничная личность — профессионал с набором актуальных (востребованных) навыков.

Под *навыком* традиционно понимается определенное действие, сформированное в результате многократного повторения и характеризующееся высокой степенью продуктивности. С позиции дидактики *навык* — это качественный индикатор уровня подготовки. Он может быть сформирован, оценен, ранжирован и усовершенствован.

Профессиональное портфолио кандидата (в нашем случае будущего специалиста и выпускника), как правило, содержит сведения о приобретенных навыках, представленные в виде двухчастной структуры. Композиционный дуализм профессиональной подготовки проявляется в следующих понятиях: *hard skills* (профессиональные навыки, измеримые навыки) и *soft skills* (надпрофессиональные навыки, неизмеримые навыки, гибкие навыки).

При формулировании данных понятий и первых попытках описания в отечественной лексикографии и неспециализированной литературе гибкие навыки

нередко отождествлялись с коммуникативными навыками из-за своей англоязычной природы (сравните: *soft skills = people skills = communicative skills*). Однако понятие *communication* оказывается шире русского понятия «коммуникация», «общение» и предполагает *взаимодействие* (с окружающими, в том числе с сотрудниками). Углубление в данную проблематику породило интерес к проблеме гибких навыков среди представителей дидактики и других областей научного знания и экономики.

Так, под **гибкими навыками** понимают навыки, сформированные на основании личностных качеств кандидата, которые доказывают, что специалист прекрасно подходит для выполнения той или иной задачи [1].

В англоязычной литературе в качестве гибких навыков рассматривают личностные качества кандидата, которые способствуют успешной коммуникации (см., например, [2]).

В своем исследовании мы опирались, в первую очередь, на дидактический подход к гибким навыкам, зародившийся в конце XX в. при решении вопросов подготовки специалистов для создания стабильной и эффективной экономики (см. подробнее [3]).

Для установления набора гибких навыков современных студентов и молодых специалистов технического направления подготовки и определения актуальности навыков для потенциальных работодателей (рекрутинговой привлекательности выпускников) мы провели исследование, частью которого был опрос российских работодателей.

Согласно полученным результатам, молодые специалисты и студенты выпускных курсов, проходящие практику, имеют недостаточный уровень сформированности гибких навыков (**78 %** опрошенных обозначили уровень гибких навыков как «невысокий»). Схожие результаты получены зарубежными коллегами, которые отметили, что при трудоустройстве гибкие навыки, как и профессиональные навыки, необходимы (*soft skills «were at least as critical as technical skills to entry-level employment»* (перевод наш — Ю. Г.) [2]).

Изучение наборов гибких навыков, которые необходимы молодым специалистам технического направления подготовки, констатировало дисперсность данных наборов. Так, при западном трудоустройстве самыми частотными (по упоминанию) *soft skills* молодых сотрудников являются следующие:

- 1) лидерские качества (*leadership*);
- 2) коммуникативный навык (*communicative skills*);
- 3) стрессоустойчивость (*stress resilience*);
- 4) креативность (*creativity*);
- 5) адаптированность к окружающим условиям (*working or social environment adjustment*);

- 6) тайм-менеджмент (*time management*);
- 7) самомотивация (*self-motivation*);
- 8) умение работать в команде (*team building*);
- 9) гибкость (*flexibility*);
- 10) конфликтоустойчивость / неконфликтность / умение избегать конфликты (*avoiding conflicts*);
- 11) положительный настрой / позитивное мышление (*positive thinking*);
- 12) навык решения проблем (*problem-solving*);
- 13) критическое мышление (*critical thinking*) [1; 2].

Стоит отметить, что, несмотря на различия в перечнях гибких навыков, которые представлены разными специалистами, исследователи едины во мнении, что наборы надпрофессиональных навыков различаются и зависят от ряда факторов: от корпоративной культуры, социального окружения, условий работы и др.

В России проблема профессиональной подготовки занимает важное место, и вопрос о необходимости разработки подхода к определению гибких навыков современного студента и будущего специалиста актуален.

Следующий этап нашего исследования после обзорно-аналитического стало определение места и роли иностранного языка (английского) для разных участников процесса профессиональной подготовки (в том числе и при прохождении производственной практики студентами технического направления подготовки, когда студенты работали над проектами и с технической документацией (сентябрь–ноябрь 2019 г.).

Согласно результатам опроса **147** респондентов из г. Санкт-Петербурга из числа студентов, владение иностранным языком (английским) признается гибким навыком (**72 %** ответов) [4], при этом **85 %** студентов испытывают трудности при работе с англоязычными текстами профессиональной направленности и переводе терминов и технической документации, а **88–91 %** респондентов считают проведение лексикографической работы на занятиях по иностранному языку необходимой и «полезной».

В период пандемии в 2020 г. к исследованию были привлечены работодатели г. Санкт-Петербурга и молодые специалисты, которые, отвечая на вопросы о гибких навыках сотрудников, отмечали, что практиканты и молодые специалисты часто испытывают *трудности при беседе на иностранном языке по проектной документации и ее изучении*. Под молодым специалистом мы, в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», понимаем выпускника в возрасте до 35 лет

включительно, который завершил обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения и устроился на работу в соответствии с полученной квалификацией [5].

В апреле 2021 г. были получены статистические выкладки по контрольным группам и перечню гибких навыков студентов и молодых специалистов. Результаты анализа, с одной стороны, констатировали дисперсность набора гибких навыков; с другой стороны, подтвердили необходимость формирования навыка делового (профессионального) общения на иностранном языке и чтения технической документации. Результаты ранжирования полученных данных по гибким навыкам представлены ниже (указаны 5 первых позиций):

- 1) навык работы в команде (team-building) (**20 %**);
- 2) навык осуществлять рабочее общение / успешную коммуникацию (communication) (**15 %**);
- 3) навык делового общения (с отраслевыми специалистами) и чтения документации на английском языке (**14 %**);
- 4) навык организации времени (time management) (**12 %**);
- 5) навыки деловой коммуникации (общение с руководством, заказчиком на родном языке) (**11 %**).

Таким образом, полученные результаты подтвердили необходимость формирования гибких навыков у современных студентов (в частности, навыка владения иностранным языком для специальных целей, навыка лексикографической работы с отраслевыми терминами и технической документацией). Отметим, что респонденты как из числа работодателей, так и из числа студентов не испытывают в целом необходимости повысить уровень коммуникативного навыка, то есть навыка осуществлять общение (повседневное) на иностранном языке. Участники опроса отметили необходимость повышения навыка владения иностранным языком для профессионального общения (LSP — Language for Specific Purposes) и навыка владения терминологическим аппаратом (на иностранном языке) той или иной области: машиностроения, радиотехники, программирования, системного администрирования и др.

Для решения проблемы ведется лексикографическая работа по формированию навыка владения иностранным языком (английским) для профессиональных целей по направлению подготовки со студентами 3-го курса Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения в рамках учебной дисциплины «Технический перевод», а также со студентами 3-го и 4-го курсов и магистрантами Гуманитарного факультета направления подготовки 45.03.02 Лингвистика (направленность «Перевод и переводоведение») совместно с переводческими компаниями г. Санкт-Петербурга. Последние работают над созданием глоссариев по специальной лексике (терминология).

Первые попытки создания терминологической базы по техническим направлениям подготовки (аэронавигация, информационные технологии, программная инженерия) представлены также в кластере «Владение профессиональной терминологией на иностранном языке» в отечественной программной разработке «Цифровая Экосистема» (www.web-platforma.ru).

Дальнейшее использование инструментов кластера позволит масштабировать результаты исследования, охватив не только студентов предвыпускных курсов и молодых специалистов, но и обучающихся СПО, которые изучают техническую документацию на иностранном языке в рамках профессиональной подготовки.

1. Hard Skills vs Soft Skills: List of Best Examples for the Workplace [Electronic resource]. URL: <https://zety.com/blog/hard-skills-soft-skills> (date of access: 20.11.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. The Benefits of Soft Skills Training for your Workforce [Electronic resource]. URL: <https://www.learnupon.com/blog/soft-skills-training/> (date of access: 08.08.2020). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Ваша победа — достойный итог упорного труда / WorldSkills Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.ru/news/glavnye-novosti/prezident-rossii-vysokocenil-rezultaty-rossiysko/> (дата обращения: 12.10.2021). [Вернуться к статье](#)

4. Галковская Ю. М. Управление терминологией как гибкий навык современного студента // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования [Электронный ресурс] : сб. науч. ст. / Мин-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). [Вернуться к статье](#)

5. О молодежной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 30 дек. 2020 г., № 489-ФЗ. Доступ из справ.-правой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

Yu. M. Galkovskaya

Current Set of Soft Skills and a Graduate in Science and Technology's Language Competence

The given article discusses the interim findings of the study of 2019–2021. The objective of the research is to study the current soft skills set necessary for a specialist in Science and Technology. The role of English as a foreign language used in communication at work and in the project documentation has been defined. The current set of graduates' employable skills with its core has been studied both from the student's and employer's view.

УДК 811.111-26

Ю. М. Галковская
доцент кафедры № 63 (иностранных языков)
Гуманитарного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
кандидат филологических наук, доцент
(Россия)

В. А. Ефимова
магистрант кафедры № 63 (иностранных языков)
Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения
(Россия)

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МУЛЬТИЯЗЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

В статье рассматривается вопрос овладения новой лексикой иностранного языка специалистами неязыковых специальностей с помощью словаря терминов. Изучаются функциональные особенности каждого из полей рассматриваемой словарной базы. Опытным путем доказывается эффективность применения терминологической базы данных в обучении.

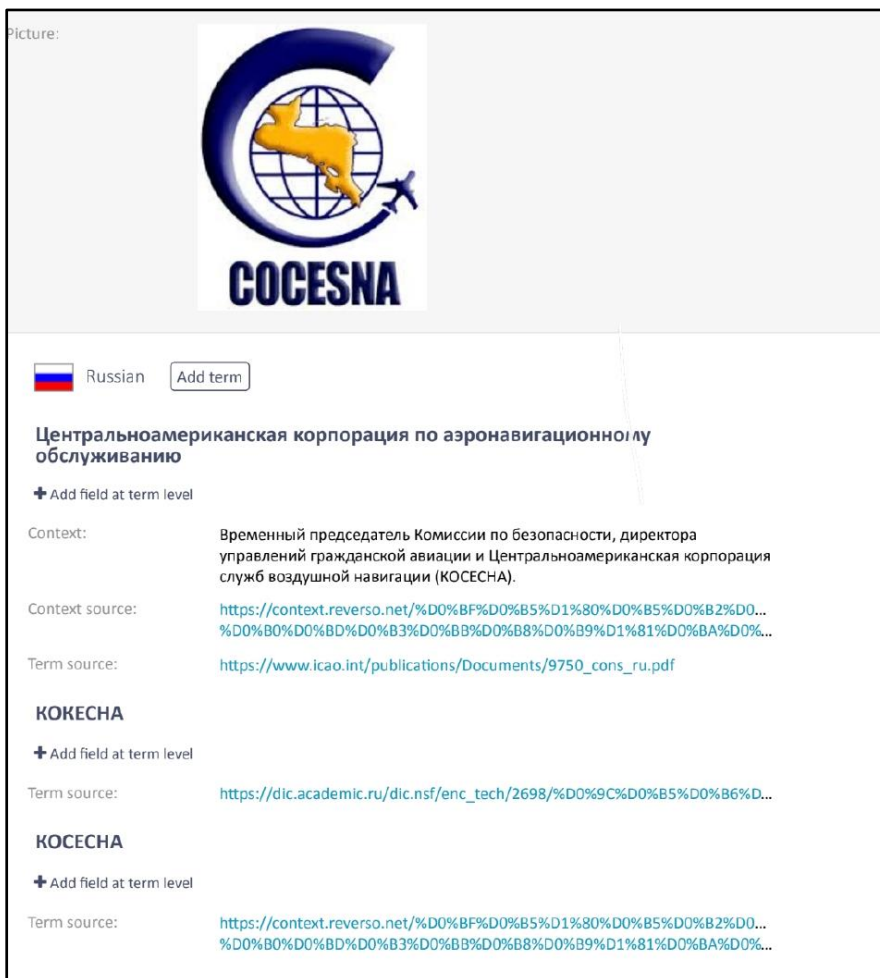
Интенсивное развитие международных отношений в современном мире способствует популяризации словарей, в которых описана специальная лексика конкретной сферы деятельности человека, то есть «термины определенной области науки, техники, искусства» [1, с. 319]. Такие словарные базы данных используются в различных целях, одна из них — обучение профессиональному иностранному языку студентов непрофильных специальностей. Работа обучающихся со словарем рассматривается в рамках лексикографической практики, главным назначением которой является «приобретение студентами практических навыков анализа и самостоятельного словарного представления различных аспектов содержания и формы лексических единиц в соответствии с основными принципами теории лексикографии и механизмами реализации этих принципов в существующих основных словарях...» [2].

С особыми сложностями при изучении иностранного языка сталкиваются будущие представители авиационных специальностей. Например, такая отрасль, как аэронавигация подвержена постоянному изменению и пополнению лексического состава в силу перманентного развития данной науки, что вызывает трудности в освоении соответственной терминологии. В таком случае составленный

в рамках студенческого проекта «Русско-англо-французский словарь специальной аэронавигационной лексики» может являться одним из инструментов работы студента с новым вокабуляром. Лексикографическая верстка для переводческих целей велась на протяжении 2021 г., для общеобразовательных — планируется в течение 2022 г. Словарь представлен на трех языках — русском, английском, французском. Содержит 50 лексических единиц, включая аббревиатуры. Источником терминологии послужил документ Международной организации гражданской авиации «Глобальный аэронавигационный план на 2016–2030 гг.» на трех вышеупомянутых языках. Данные источники описывают актуальную информацию и блочный план модернизации на ближайшие годы, тем самым являясь одними из самых надежных ресурсов, специальная лексика которых будет актуальной до 2030 г. Воспользоваться данным онлайн-словарем в скором времени можно будет на веб-сайте tradosland.ru, перейдя на вкладку «Студенческие проекты» и выбрав раздел «Словари и базы Translation Memory».

Структура словаря подразделена на такие поля, как «термин» (на уровне термина также находятся аббревиатуры), «источник термина», «контекстный пример», «источник контекстного примера», «иллюстрация»:

Picture:

 Russian

Центральноамериканская корпорация по аэронавигационному обслуживанию

+ Add field at term level

Context: Временный председатель Комиссии по безопасности, директора управлений гражданской авиации и Центральноамериканская корпорация служб воздушной навигации (КОКЕСНА).

Context source: <https://context.reverso.net/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0...%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%...>

Term source: https://www.icao.int/publications/Documents/9750_cons_ru.pdf

КОКЕСНА

+ Add field at term level

Term source: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_tech/2698/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D...

КОКЕСНА

+ Add field at term level

Term source: <https://context.reverso.net/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0...%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%...>

Рис. Пример словарной статьи на русском языке

Каждое поле представляет важный объект лексикографической практики, так как является материалом для изучения терминологической единицы в различных аспектах:

1. Поле «термин» является заголовочным и позволяет ознакомиться также с аббревиатурами, которые принадлежат рассматриваемой лексической единице.

2. Поле «источник термина» содержит ссылку на ресурс, где размещен полный файл исходного документа. Таким образом, пользователь может получить сведения о тексте в его целокупности.

3. Поле «контекстный пример» обеспечивает возможность изучить значение и функционирование специальной лексической единицы в контексте, разграничить норму и узус, рассмотреть, как термин гармонично вливается в лексическое окружение, с какими словами и в качестве какой части речи он сочетается.

4. Поле «источник контекстного примера» является ссылкой на материал с контекстным примером и предоставляет пользователю дополнительное средство для изучения структурных связей текста, в котором присутствует искомый термин.

5. Поле «иллюстрация» присваивает план выражения специальной лексической единице. Таким образом, пользователь имеет представление не только о «языковом сообщении», но и об организованной области материальных средств, служащих для его передачи [3, с. 203].

Эффективность использования «Русско-англо-французского словаря специальной аэронавигационной лексики» была доказана опытным путем. Так, студентам, обучающимся по специальности «радиотехническое обслуживание воздушных судов», был представлен доступ к словарным карточкам в онлайн-облаке SDL Language Cloud. После просмотра материала исследования группе студентов было предложено оценить уровень ясности и целесообразности каждого из полей по 5-балльной шкале, а также оставить комментарий. По итогам подсчетов самым эффективным стало поле «термин», получив оценку 5, согласно комментариям пользователей: «Работа с заголовочным полем очень удобно организована, при поиске термина сразу же высвечиваются всевозможные аббревиатуры, и наоборот. Такое устройство словаря весьма практично, так как в авиации преобладают сокращения». Поле «иллюстрация» получило оценку в 4,9 балла, так как не каждый термин сопровождается наглядным примером в силу абстрактности некоторых выражений. Поля «источник термина», «контекстный пример» и «источник контекстного примера» получили оценку 4,5.

Таким образом, «Русско-англо-французский словарь специальной аэронавигационной лексики» является инструментом для работы с новым вокабуляром в фокусе подготовки специалистов области авиации, в особенности аэронавигации. Каждое словарное поле с практической точки зрения обладает множеством

данных, что подтверждается результатами проведенного тестирования по итогам использования словаря студентами.

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя. М. : Просвещение, 1985. 399 с. [Вернуться к статье](#)
2. Качалкин А. Н. Лексикографическая практика : учебный курс [Электронный ресурс]. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2002. URL: <https://istina.msu.ru/courses/4484652/> (дата обращения: 03.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. М. : КомКнига, 2006. 248 с. [Вернуться к статье](#)

Yu. M. Galkovskaya, V. A. Efimova

Multilingual terminological dictionary as a tool for LSP

The article discusses the development of a new tool for LSP – Russian-English-French Dictionary of Special Aeronautical Vocabulary. The project is directed primarily at engineering students.

Much attention is given to the use of information contained in vocabulary fields, since each of it has a number of characteristics that can be considered within the framework of lexicographic practice.

The dictionary is of direct practical relevance, which has been proven through its implementation during the English lessons at SUAI (State University of Aerospace Instrumentation).

УДК 811.161.3

В. П. Дзігадзюк

*выкладчык кафедры замежных моў
і методыкі выкладання замежных моў
Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага
ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна
(Беларусь)*

ФУНКЦЫЯНАВАННЕ КАТЭГОРЫІ ПРАСПЕКЦЫІ Ў ГІСТАРЫЧНАЙ ПРОЗЕ В. ПАТАВАЙ

Артыкул прысвечаны даследаванню тэкставай катэгорыі праспекцыі. Вызначаны тыпы дыскантынуума — кампазіцыйна-тэкставы, сюжэтна-кампазіцыйны, камунікатыўны, мадальны; віды — рэпрэзентатыўны, дырэктывы, камісіўны, інтэрагатыўны, дэбітыўны, патэнцыяльны, гіпатэтычны. Выяўлены значэнні праспекцыі — меркавання, прадбачання, разважання, сцвярджэння, інфармацыйнага дапаўнення, а таксама разглядаюцца логіка-семантычныя прыёмы і маркеры рэалізацыі катэгорыі.

У апошні час пытанне даследавання часу і яго функцыянавання ў мастацкай прасторы прыцягвае ўвагу многіх даследчыкаў. Такая цікавасць да праблемы абумоўлена пераходам ад сістэмна-структурнага вывучэння аспекта мовы да функцыянальна-камунікатыўнага. Выяўленне тэкставых катэгорый і іх асаблівасцей функцыянавання ў розных тыпах тэкстаў — структуры, рэпрэзентацыі, узаемадзеяння катэгорый — з'яўляецца актуальным даследаваннем у сучасным мовазнаўстве. Вялікая колькасць навуковых прац сведчыць аб запатрабаванасці вывучэння дадзенага пытання — І. Р. Гальперына [1], М. М. Кожынай [2], З. Я. Тураевай [3], Т. В. Мацвеевай [4] і інш.

Шырокае функцыянаванне тэкставых катэгорый і сродкаў іх рэпрэзентацыі сведчыць пра іх стабільны і рэгулярны характар, прагрэс у моўных формах выражэння і эвалюцыю моўнай сістэмы ў цэлым, аўтарскай мастацкай стылістыкі ў прыватнасці. Гэта ўказвае на неабходнасць фундаментальнага даследавання названых катэгорый на аснове якая новай сістэмы комплекснага аналізу. Да сённяшняга часу катэгорыі праспекцыі і рэтрэспекцыі вывучаліся ў адпаведнасці з тэорыяй і метадалогіяй структурнага, функцыянальнага і семантычнага напрамкаў у мовазнаўстве.

Наяўнасць катэгорыі праспекцыі і яе моўная рэпрэзентацыя выступаюць агульнай уласцівасцю твораў В. Патавай, што дае падставы вылучыць на аснове метадалагічных прынцыпаў тэорыі камунікацыі, семантычных, тэкставых і сінтаксічных катэгорый праспекцыі *кампазіцыйна-тэкставую і сюжэтна-кампазіцыйную*. Даследуемы аб'ект прадстаўлены тыпамі, відамі праспекцыі, а таксама значэннямі, маркерамі і прыёмамі актуалізацыі формы дыскантынуума

ў мастацкай часавай прасторы. Напрыклад, да тыпаў кампазіцыйна-тэкставай праспекцыі мы адносім камунікатыўную і мадальна-сэнсавую праспекцыю, відамі з'яўляюцца — *рэпрэзентатыўная, дырэктыўная, камісіўная, інтэрагатывыўная, дэбітыўная, патэнцыяльная, гіпатэтычная, імператывыўная, інтэнцыянальная, аптатывыўная праспекцыя*; у якасці значэнняў праспекцыі выступаюць *меркаванне, прадбачанне, разважанне, сцвярджэнне, інфармацыйнае дапаўненне, просьба, прапанова, парада, забарона, пагроза, запыт да інфармацыі*

Дыферэнцыяцыя відаў камунікатыўнага тыпу кампазіцыйна-тэкставай праспекцыі ажыццяўляецца на аснове рэалізацыі прасторы будучага ў тэкстасструктурах з рознай камунікатыўнай мэтай — *рэпрэзентатыўная, дырэктыўная, камісіўная, інтэрагатывыўная праспекцыя*.

Так, **рэпрэзентатыўная праспекцыя** актуалізуецца ў выказваннях з камунікатыўным характарам канстатацыі, меркавання: *Недзе там, глыбей, — бібліятэка. Што там? Магчыма, ён ніколі пра гэта не даведаецца...* («За морам Хвалынскім»); прадбачання: *Бяздзетным паміраў ён, таму прасіў княгіню Марыю апекавацца ягонай жонкай. Ведаў баярын — слабая і безабаронная баярыня Раіна, абяруць яе родзічы, абдзяруць, як тую лінку* («Знак Вялікага магістра»); **камісіўная праспекцыя** вызначаецца ў выказваннях з камунікатыўнай мэтай уздзеяння на персанажа — пагрозы: — *Я пайду. Але на ўсім шляху, дзе пайду, я раскажу людзям пра кішлак, дзе запрошанага ў дом гасця выганяюць, не даўшы яму нават разламаць ляпёшку* («За морам Хвалынскім»).

Кожны від камунікатыўнай праспекцыі актуалізуецца ў выказваннях з рознымі спецыфічнымі значэннямі. *Рэпрэзентатыўны* від праспекцыі прадстаўлены ў тэкстасструктурах са значэннем меркавання, прадбачання, разважання, сцвярджэння, інфармацыйнага дапаўнення; *дырэктыўны* від праспекцыі — са значэннем прапановы, просьбы, парады, забароны; *камісіўны* від праспекцыі актуалізуецца ў выказваннях са значэннем пагрозы; *інтэрагатывыўная праспекцыя* рэалізуецца ў пытальна-адказных комплексах як запыт інфармацыі з мэтай атрымання адказу. Напрыклад, дырэктыўная праспекцыя вызначаецца ў выказваннях з камунікатыўным характарам пабуджэння з мэтай ажыццяўлення дзеянняў — прапановы: — *Два міскалі нарджыса з мёдам — і заўтра ўсё зацягнецца, — нягучна прагаварыў ад сцяны Алекса* («За морам Хвалынскім»); парады: — *Калі хочаш зразумець Ібн-Сіну, разбярыся, пра што ён пісаў* («За морам Хвалынскім»).

Рэпрэзентатыўная характарыстыка катэгорыі праспекцыі ў творах В. Іпатавай уключае кваліфікацыю з'явы з улікам маркераў праспекцыі ў выказваннях са значэннем мадальнага характару. Названы падыход дазваляе вылучыць **тып мадальнай праспекцыі**, які ўключае наступныя віды праспекцыі — *дэбітыўны*,

патэнцыяльны, гіпатэтычны, імператыўны, інтэнцыянальны, аптатыўны. Вызначэнне *аптатыўнага віду* праспекцыі асноўваецца на рэалізацыі праспектыўнай прасторы ў выказваннях са значэннем пажадання: — «*Дык што ты хочаш?*» — *запытаўся нарэшце Ахваз*. — «*Хаця адным вокам зірнуць на славетную бібліятэку, што пры двары Шамс-ал-Мулька. Гатовы дзеля гэтага быць вашым работам*» («За морам Хвалынскім»); *дэбітыўны від праспекцыі* актуалізуецца ў выказваннях са значэннем неабходнасці: *Трэба нешта рабіць, трэба добра пакумекаць, пакрыціць галавой, каб усё-такі дабрацца да сталіцы булгар, але застацца вольным чалавекам* («За морам Хвалынскім»).

Вызначэнне тыпа- і відаўтварэння праспекцыі праводзілася з улікам маркераў рэпрэзентацыі формы дыскантынуума на лексічным, марфалагічным, сінтаксічным, тэкставым узроўнях у межах сказа, складанага сінтаксічнага цэлага. На лексічным узроўні вылучаюцца прыслоўі, канструкцыі мадэлі *некалі, калісьці + буд. час, ніколі не + буд. час*: *Лекар з сумам падумаў, што, мабыць, ніколі не ўбачацца гэтыя дзеці і што жыццё* — *суцэльныя згубы...* («За морам Хвалынскім»).

У меншай колькасці вызначаюцца марфалагічныя маркеры актуалізацыі праспекцыі, якія прадстаўлены пабуджальнымі сказамі, мадальнымі дзеясловамі ў складзе састаўнога выказніка, формах будучага часу — будучым часам незакончанага трывання і цяперашнім-будучым часам закончанага трывання, формах ўмоўнага ладу: *Алекса ўздыхнуў — так, цяпер нават заступніцтва Усяслава не выратавала б яго!* («За морам Хвалынскім»).

У значнай колькасці вылучаецца маркіроўка праспекцыі сінтаксічнымі адзінкамі — далучальнымі канструкцыямі розных відаў, сінтаксічным паралелізмам, сінтаксічнымі дэрыватамі — (канструкцыямі з сінтаксічнай непаўнатай, з імпліцытнай семантыкай, рэдукаванымі і эліптычнымі канструкцыямі): — *Ідзі дадому! Яна толькі пахістала галавой, гледзячы на яго адданымі вачамі. Тады ён схопіў яе за плячо, штурхануў назад. Яна адляцела назад, выцялася аб валун, што зарос дробнымі кветкамі, ды не ўскрыкнула, толькі дзіцячыя яе вусны задрыжалі: — Я хачу з табой. Я хачу глянуць, як жывуць іншыя людзі!* («За морам Хвалынскім»); дэлібератыўнымі пытаннямі: *Ён мог бы паклясціся, што чалавек, які ляжаў на стале нябожчыкаў, яшчэ жывы. Ды што магло б ажывіць яго? Так, магчыма, віно і масла. Магчыма...* («За морам Хвалынскім»); пытаннямі-разважаннімі розных значэнняў: *Уначы ён доўга не мог заснуць. Як быццам павольна распрамлялася вялізная цеціва, якая штурханула некалі яго, нібы стралу, у далёкі горны кішлак. А цяпер страла вяртала на месца сваё... Што будзе з ім? Што чакае яго далей?* («За морам Хвалынскім»); рытарычнымі пытаннямі-разважаннімі, пытаннямі-прапановамі, пытаннямі-просьбамі, пытальна-адказнымі комплексамі і г. д.

Таксама вылучаюцца на тэкставым узроўні інтэртэкставыя ўключэнні, якія прадстаўлены сінтаксічнай устаўкай.

Вылучэнне логіка-семантычных прыёмаў праспекцыі абумоўлена логіка-семантычнымі фактарамі і імпліцытнай семантыкай, якую яны набываюць у выніку логіка-семантычнага ўзаемадзеяння. Пераход у праспектыўную прастору ажыццяўляецца на аснове **адносін уключэння**: — *Як хочаш, — гэтак жа раўнадушна працягнуў Мікалай. — Заставайся і ты. Я займуся іншым — буду дапамагаць гаспадару вараыць ежу. Такого повара ён не знойдзе нідзе* («За морам Хвалынскім»); **адносін далучальнай неадпаведнасці**: *Рэчыца, стоячы ў калідоры разам са стражнікам, спакойна глядзела на дзверы. Радасна думалася пра жаніха — надзейнага, дужага Няжылу, пра вяселле і будучых дзяцей. Але калі б зараз глянуў на яе самы вядомы ў Вільні празарліўца, вялікі жрэц Сварога Лойка, то са спачуваннем паглядзіў бы яе на галаве і пашкадаваў бы. Ён бы ўгледзеў, што ля левага пляча дзяўчыны стаяла Нядоля, адштурхнуўшы сваю сястру, багіню шчасця Долю, і ўсміхалася зласліва, таму што нічога з гэтых мараў не адбудзецца ў жыцці высокай, белатварай, мажнай дзяўчыны, якая пашчотна падносіць да вуснаў маленькую драўляную Мокаш, цалуючы багіню жытла і прадзіва з надзеяй хаця б на каліва шчасця...* («Апошнія ахвяры свяшчэннага дуба»); **адносін далучальнага супастаўлення**: — *Шкада?! Яна пойдзе адразу ў Ірый. А мы з табой яшчэ колькі нажывём, столькі нагрэшым!* («Апошнія ахвяры свяшчэннага дуба»); **далучальна-заклучальных адносін**: *Гаспадыня прыняла яго холадна, але ён, не надта зваяжачы на яе настрой, падышоў да пляменніцы, адабральна агледзеў тонкі стан: — Прыгажуня вырасла... І колер ярынны табе ідзе... Нядоўга будзеш хадзіць у дзеўках...* («Чорная княгіня»); **далучальна-прычынных адносін**: — *Пайду, прынясу аўсянай поліўкі. А ты, маўчун, сядзі тут і не высоўвайся. Так гаспадыня загадала. Бо нашкодзіш сабе яшчэ больш, а можаш і ёй нашкодзіць* («Знак Вялікага магістра»); **далучальна-мэтавых адносін**: — *А прычым тут дзяўчына? — Яны ўсё робяць, каб паказаць, што могуць дамагчыся болей, чым хрысціяне. Каб проціпаставіць свае дзівосы ісціннаму Богу. І таму мне так цяжка змагацца з гэтай цемрай* («Апошнія ахвяры свяшчэннага дуба»).

Трэба адзначыць, што праспекцыя адсылае да падзей, якія рэалізуюцца / не рэалізуюцца ў наступным кантэксце і выражаны імпліцытна або экспліцытна:

— *Давайце я лепей загадаю прынесці абед! Вы ехалі здаля, трэба ж вам падмацавацца пасля доўгай і, на жаль, безвыніковай дарогі! <...> [Тым часам прыслужніца прынесла таз і ваду. Іншыя паставілі на стол хлеб, піва ў вялікіх гліняных куфлях, а таксама дзве цынкавыя пасудзіны, якія курыліся парай, хутка знялі з паліцы вялікія паліваныя тарэлы, чакаючы знаку гаспадыні, каб напоўніць іх]* («Знак Вялікага магістра»). Такі пераход да перспектыўных падзей

асноўваецца на розных адносінах — уключэння, тоеснасці, тлумачэння, перакрывавання [5].

У творах В. Іпатавай вылучаецца **сюжэтна-кампазіцыйная праспекцыя**, якая абумоўлена фарміраваннем праспектыўнага значэння на ўзроўні тэксту. Дыферэнцыяцыя праспекцыі ажыццяўляецца намі на ўзроўні імя аўтара, загалова, эпіграфа, пралога. Так, заглавак з’яўляецца праспектыўна матываваным і вызначае галоўнага персанажа, напрыклад, калі выражаны ўласнымі імёнамі вядомых гістарычных дзеячаў: «Прадыслава», «Давыд Гарадзенскі», «Вяшчун Гедзіміна», або ўказвае на прадмет, аб якім будзе ісці гутарка «Альгердава дзіда» і г. д.

Такім чынам, у ходзе даследавання ўпершыню былі выкарыстаны метадалагічныя прынцыпы камунікатыўнага падыходу, семантычных, тэкставых і сінтаксічных катэгорый, а таксама сюжэтна-кампазіцыйныя асаблівасці мастацкага твора. На аснове названых параметраў выяўлены кампазіцыйныя *тыпы* праспекцыі — кампазіцыйна-тэкставая, сюжэтна-кампазіцыйная, камунікатыўная і мадальна-сэнсавая; *віды* — рэпрэзентатыўная, дырэктыўная, камісійная, патэнцыяльная, інтэрагатыўная, гіпатэтычная; *значэнні* — меркавання, прадбачанні, разважання, сцвярджэння, прапановы, просьбы, парады, пагрозы і інш; *логіка-семантычныя прыёмы* — адносіны ўключэння, далучальна-заклучальныя, далучальна-прычынныя, далучальна-мэтавыя і іншыя; *віды маркераў* — імя аўтара, заглавак, эпіграф, пралог. Як бачым, пытанне катэгорыі праспекцыі патрабуе далейшага даследавання, а менавіта вывучэння адносін пераходу да адсылаемых падзей у наступным кантэксце.

1. Гальперин И. Р. Континуум // Текст как объект лингвистического исследования ; отв. ред. Г. В. Степанов. Изд. 9-е. М., 2016. С. 87–97. [Вернуться к статье](#)

2. Кожина М. Н. Стилистика-текстовый статус и взаимодействие категорий ретроспекции и проспекции в научной речи (интердисциплинарный аспект) (2001) // Речеведение. Теория функциональной стилистики : избр. тр. М., 2014. С. 372–413.

[Вернуться к статье](#)

3. Тураева З. Я. Категория времени: время грамматическое и время художественное (на материале английского языка) : учеб. пособие / изд. стер. М. : URSS : Либроком, 2016. 218 с. [Вернуться к статье](#)

4. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 172 с.

[Вернуться к статье](#)

5. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М. : Наука, 1983. 215 с.

[Вернуться к статье](#)

V. P. Digadyuk

Functioning of the category of prospection in o. Ipatova's historical prose

The presence of the category of prospection in historical prose makes it possible to single out the types and forms of the discontinuum form, its meanings, markers and methods of actualization. The types of prospection such as compositional-textual and plot-compositional, communicative and modal-semantic are determined. The following subtypes such as representative, directive, commissive and logical-semantic methods that is relations of inclusion, inconsistency and meanings of assumptions, predictions, requests, suggestions, etc. are mentioned.

УДК 81.2

О. В. Захарченко

доцент кафедры иностранных языков

Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного

училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова,

доцент (Россия)

СПЕЦИФИКА СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ И ПЕРЕВОДА ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ

В статье рассматриваются лингвистические аспекты публичных выступлений мастера ораторского искусства Уинстона Черчилля. Приводятся результаты анализа стилистических особенностей речей известного политика и общественного деятеля, а также представлены варианты перевода наиболее ярких выступлений с использованием различных переводческих трансформаций. Речевая культура оратора оценивается богатством его словарного запаса.

Публичные речи политиков, военных деятелей всегда считались своеобразным эталоном красноречия. Ни способны не только привлечь внимание масс, но и оказать воздействие на слушателей, формируя или изменяя политическую картину их мира, побуждая к той или иной деятельности политического или военного характера. Именно поэтому публичные выступления выдающихся личностей всегда привлекали лингвистов-переводчиков, являясь важной составляющей их деятельности.

Уинстон Черчилль представляет собой яркий пример оратора, способного убедить, не оставить слушателей равнодушными. Общеизвестно, что премьер-министр Великобритании был непосредственным руководителем страны в годы Второй мировой войны, Нобелевским лауреатом и журналистом. Блестящая, четко отлаженная и структурированная речь, мимика, жесты и умение подать себя стали важными составляющими, которые привели У. Черчилля к успешной политической карьере. Следующее высказывание самого оратора как нельзя лучше характеризует суть его выступлений и требования, которые он сам предъявляет к своим речам: «*A good speech should be like a woman's skirt: long enough to cover the subject and short enough to create interest*», т. е. при подготовке выступления автору следует искать и найти ту золотую середину, где речь будет такого объема, который позволит изложить необходимый текст, донести необходимую идею и при этом вызвать интерес публики. Кстати, в этом изречение используется очень яркий стилистический прием — сравнение: Черчилль сравнивает речь с длиной женской юбки (*like a woman's skirt: long enough... short enough...*) [1].

Еще одним не менее важным качеством Уинстона-лидера было умение управлять толпой. Он с легкостью доносил свои мысли и идеи до публики и умел убедить ее. Следует заметить, что его становлению как политического и общественного деятеля способствовало разностороннее развитие во многих областях искусства, литературы, культуры: он занимался журналистикой, участвовал в боевых действиях и писал статьи из горячих точек в годы войны; писал и издавал романы; занимался живописью; его крылатые выражения известны не одному поколению жителей планеты Земля [2].

Казалось бы, каждый при желании может научиться ораторскому искусству, много средств существует для этого, включая многочисленные пособия, мастер-классы, Интернет, но с уверенностью можно сказать, что никто пока не сумел превзойти британского политика в этой области.

На наш взгляд, главный секрет ораторского искусства У. Черчилля кроется в его умении «пропустить через себя», прочувствовать текст. Он мог не скрывать свои эмоции при чтении речи: выражать грусть, печаль, или, наоборот, воодушевлять, поднимать дух. Причем все это было искренне и люди ему верили [3].

Уинстон Черчилль использовал ряд важных приемов, которые делали публичные выступления политика яркими и убедительными:

- тщательная подготовка к выступлению, стремление вложить в него как можно больше различных идей и вопросов, волнующих слушателей;
- краткость и простота. Автор старался использовать простые, понятные большей части аудитории слова; избегал латинизмы;
- простота изложения. Автор избегал использование пассивных конструкций, применял прямые высказывания, например, вместо «*армия подготовит наступление*», использовал «*мы нападём*»;
- использование шуток, юмора для большего привлечения внимания слушателей;
- разнообразие речи поучительными историями, примерами из жизни;
- широкое использование стилистических приемов: метафор, метонимий, ярких эпитетов, гипербол, сравнений и т. д.;
- экстралингвистические средства: мимика, жесты.

Надо заметить, что Черчилль от природы имел дефекты речи, в определенных ситуациях заикался, но и это не помешало ему стать великим оратором. Как утверждал сам политик, «ораторство — не талант, данный с рождения, а навык, который необходимо развивать» [4]. Это огромный труд. Многие из сказанного им стало афоризмами и сегодня издается отдельными тиражами.

Величайший британский политик произнес несколько знаменитых речей, которые являются примером ораторского искусства и вдохновляют тысячи людей. Они все разные — по тематике, по продолжительности, по аудитории,

к которой были обращены. Он выступал перед школьниками и выпускниками в колледжах и университетах, перед военными, которые отправлялись на выполнение боевых задач, перед населением Великобритании по радио в тяжелейшие годы в истории страны. Что объединяет все эти выступления — это глубина: по свидетельствам современников в годы войны жизнь в Британии останавливалась во время радиообращений Черчилля к британскому народу. Его речи вселяли уверенность и надежду на победу.

13 мая 1940 г., вступая на должность премьера, Черчилль, говоря о предстоящих испытаниях войны, в небольшом обращении использовал все свое красноречие. Его знаменитая речь «*Blood, Toil, Tears and Sweat*» переводится на русский как «*Кровь, тяжелый труд, слезы и пот*» [5].

С точки зрения риторики сильными сторонами этой речи является *прямота, честность и высказанная уверенность*. Черчилль всегда готовился к своему выступлению, до деталей продумывая его содержание и форму. Его речам характерно использование отдельных ораторских приемов, в частности *риторических вопросов* [6], которые рассчитаны на привлечение внимания слушающих, усиление впечатления от высказываемого, отражение собственной позиции. Также он мастерски применяет *призывы*. Черчилль обращается к представителям разных политических сил, к народу, поддержка которого ему необходима.

В ходе данного выступления У. Черчилль использовал ряд стилистических приемов: *We have before us an ordeal of the most grievous kind* (эпитет). *We have before us many, many long* (гипербола) *months of struggle and of suffering* (метафора). *You ask, what is our policy?* (риторический вопрос) *I will say — it is to wage war, by sea, land and air, with all our might and with all* (повторение) *the strength that God can give us; to wage war* (повторение) *against a monstrous tyranny* (гипербола и метонимия), *never surpassed in the dark and lamentable catalogue* (эпитет) *of human crime. That is our policy. You ask, what is our aim?* (риторический вопрос) *I can answer in one word: victory. Victory at all costs* (идиома), *victory in spite of all terror, victory* (повторение), *however long and hard the road may be* (инверсия) — *for without victory, there is no survival. Let that be realized; no survival for the British Empire, no survival for all that the British Empire has stood for, no survival for* (повторение) *the urge and impulse of the ages* (метафора)... *I say, «Come then, let us go forward together with our united strength»* (эпитет).

В своей речи «*Blood, Toil, Tears and Sweat*» У. Черчилль просит понять, почему это нужно было сделать так быстро, и демонстрирует в целом уверенное отношение к сотрудничеству. Он знал, что ему нужно привлечь всех к участию в новом правительстве, и сообщает депутатам, что, по его мнению, важно

провести эту встречу прямо сейчас, чтобы они могли ускориться со всеми изменениями. Он пытается завоевать не столько доверие к себе, сколько доверие к новому правительству, которое он сформировал — *I would say to the House* (синедекдох), *as I said to those who have joined this government: «I have nothing to offer but blood, toil, tears and sweat». We have before us an ordeal of the most grievous kind. We have before us many, many long months of struggle and of suffering* [1].

В речи «Кровь, тяжелый труд, слезы и пот» он *использует разные стили*, чтобы передать разные цели своей речи. Например, более жесткие, менее захватывающие вступительные абзацы имеют утилитарную цель — поговорить с парламентом о серьезных государственных делах; а позже он переходит к более драматичным формулировкам, чтобы подогреть энтузиазм по поводу предстоящей битвы.

Мотивационный тон Черчилля особенно заметен в таких строках, как *You ask, what is our policy? I will say — it is to wage war, by sea, land and air, with all our might and with all the strength that God can give us; to wage war against a monstrous tyranny, never surpassed in the dark and lamentable catalogue of human crime* [1].

Как и многие выступления, данное названо в честь запоминающейся фразы, которую У. Черчилль произносит во время выступления, поскольку большинству речей автор не дает официальных названий.

Свои особенности имеет перевод публичных выступлений. Для правильной и точной передачи мысли оригинала необходимо не просто найти подходящий вариант перевода, но еще и правильно передать его грамматическую форму [7]. Переводчику, выбравшему военно-политический перевод в качестве основного направления своей деятельности, следует помнить, что успех переводимого текста определяется тем, насколько эффективно используются в переводе языковые средства воздействия и насколько переводной текст отвечает принятым в другом языковом коллективе нормам массовой коммуникации.

Нами были проанализированы приемы перевода на примере еще одной известной речи Уинстона Черчилля «Мы будем сражаться на побережье» («*We shall fight on the beaches*»), произнесенной им 4 июня 1940 года.

Переводчиками использовались следующие приемы [8; 9]:

«Возвращаясь снова, и в этот раз с более общих позиций, к вопросу *вторжений* (морфологическая замена множественным числом существительного *invasion*), я бы отметил, что не было ни одного периода (лексическое опущение *never* и антонимический перевод *there has been*) за все это долгое время (генерализация существительного *centuries*), которым мы гордимся, когда бы *наш народ получил полную гарантию* против вторжения, (морфологическая замена пассивного залога активным), и еще меньше — против серьезных набегов. Во времена

Наполеона (транслитерация) (лексическое опущение *of which I was speaking just now*), (лексическое опущение прилагательного *the same*) ветер, который нес его корабли через Ла-Манш (конкретизация *the Channel*), мог бы отогнать блокирующий флот. *Всегда был шанс* (лексическое опущение конструкции *and it is that chance*) (грамматическое преобразование-инверсия), который вдохновлял и обманывал воображение многих тиранов Континента (морфологическая замена прилагательного *continental* существительным). Много рассказано сказок. Нас убеждали, что новые *методы ведения войны* (лексическое добавление к существительному *methods*) станут реальностью, и теперь, когда мы видим *новые злодеяния* (грамматическое преобразование замена существительного *originality* прилагательным). Я полностью уверен *в том* (лексическое опущение *myself*). Таково решение Правительства Его Величества, каждого его члена (конкретизация существительного *man*). Такова воля Парламента и нации. Британская Империя и Французская Республика, объединенные (лексическое опущение *together*) общим делом и задачей, будут *сражаться до последнего* (генерализация *will defend to the death their native soil*), помогая друг другу как *верные друзья* (конкретизация *good comrades*), не жалея сил».

Убеждающие выступления являются наиболее сложными из всех видов публичных выступлений. Часто бывает не просто убедить в чем-либо одного человека, а убедить аудиторию гораздо сложнее. Поэтому умение выступать с эффективными убеждающими выступлениями — сложная задача и мечта каждого политика, руководителя, ученого, журналиста и т. д., потому что это является отражением общего уровня знаний, умений, риторической подготовки оратора.

Опытный оратор умело применяет различные стилистические приемы: эпитеты, гиперболы, метафоры и метонимии, крылатые выражения, известные пословицы и поговорки. Это делает выступление ярким, убедительным и более запоминающимся. Речевая культура оратора оценивается по богатству его словарного запаса: чем шире этот запас в арсенале профессионала, тем интереснее выступление. А если ко всему этому предложения лаконичны и грамотно построены, с соблюдением точности словоупотребления и языковых норм произношения, то такому оратору нет цены [10].

1. Кричун Ю. А. Языковая личность политического деятеля: дискурсивные характеристики: на материале речей Уинстона Черчилля : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.19. Краснодар, 2011. 172 л. [Вернуться к статье](#)

2. Гилберт М. Черчилль: Биография = Churchill, A Life / пер. с англ. С. Бавина, В. Левина. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. 1056 с. [Вернуться к статье](#)

3. Медведев Д. Л. Черчилль. Секреты лидерства. Слагаемые успеха самого известного премьера в мировой истории. М. : РИПОЛ классик, 2012. 640 с. [Вернуться к статье](#)

4. Медведев Д. Л. Уинстон Черчилль. Оратор. Историк. Публицист. Против течения. 1929–1939. М. : РИПОЛ классик, 2017. 782 с. [Вернуться к статье](#)
5. У. Черчилль. Blood, Toil, Tears and Sweat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.winstonchurchill.org/resources/speeches/1940-the-finest-hour/blood-toil-tears-and-sweat> (дата обращения: 10.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
6. Словарь лингвистических терминов / под ред. О. С. Ахмановой. М., 1964. С. 360. [Вернуться к статье](#)
7. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М. : Моск. лицей, 2014. 208 с. [Вернуться к статье](#)
8. У. Черчилль. Their Finest Hour. URL: <http://www.winstonchurchill.org/resources/speeches/122-their-finest-hour> (дата обращения: 04.03.2022). [Вернуться к статье](#)
9. Уинстон Черчилль [Электронный ресурс] // Peoples.ru. URL: <http://www.peoples.ru/state/king/england/churchill/history.html> (дата обращения: 04.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
10. Моисеева Н. О. Политический дискурс форма социального взаимодействия : учебник. М. : Академия, 2014. 343 с. [Вернуться к статье](#)

О. V. Zakharchenko

Peculiarities of Stylistic Devices and the Ways of Translation W. Churchill Public Speeches

Public speaking of outstanding politicians, public officials or military leaders present an example of oratory. Moreover, they influence greatly the mood, views, and interests of the people. The article deals with the linguistic issues of public speeches of the outstanding politician W. Churchill who was Prime Minister of Great Britain during World War II. The use of expressive stylistic devices applied in famous speeches is analyzed in this article. An experienced orator uses different stylistic devices, such as epithets, hyperbole, metaphor and metonymy to make his speech more vivid, expressive and convincing. Besides, we investigate the specific ways of translation of such utterances: generalization, grammar substitutions, lexical omission and others, which make the interpretation adequate and equivalent.

УДК 811.111-26

Е. Е. Иванов
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье рассмотрены лексико-семантические характеристики экономических терминов в британском экономическом дискурсе; выделены основные лексико-семантические терминологические поля; описаны особенности и закономерности встречаемости терминов, принадлежащих данным лексико-семантическим полям в экономическом дискурсе.

С позиций современной лингвистики дискурс изучается как вербализация определенной ментальности, которая воссоздает аспекты конкретной сферы деятельности человека. Дискурс специфически отражает окружающую действительность, конструируя особую реальность. Бесспорной значимостью обладает и рассмотрение дискурса как социальной деятельности, что обеспечивает выявление институциональной специфики различных видов дискурса, их разграничения и взаимодействия. Так, Н. Д. Арутюнова указывает, что формирование дискурса обуславливается как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами — прагматическими, социокультурными, психологическими и т. п. Это позволяет утверждать, что дискурс — целенаправленное явление, имеющее социальный характер, т. к. оно обладает особой значимостью во взаимодействии людей и их лингвокогнитивной деятельности [1, с. 136–137].

Экономические термины представляют собой слова и словосочетания специального языка, употребляемые для обозначения логически точно сформулированных понятий данной отрасли знаний и составляют основу экономической теории. В лингвистическом отношении экономические термины представляют собой лексико-грамматические единицы языка, функционирующие как в системе общелитературного национального языка, так и в системе экономической науки [2, с. 134].

Как лексико-грамматическая единица языка экономический термин обладает признаками, характерными для лексических единиц общелитературного языка, а именно семантикой и смыслом. Характерными особенностями экономического термина как единицы научного знания являются однозначность, точность, систематичность, отсутствие синонимов, безэмоциональность, краткость [3, с. 54].

Простейшим видом семантического поля является лексико-семантическое поле — поле парадигматического типа, его единицами выступают лексемы, которые относятся к одной части речи и объединены общим категорическим смыслом. Такие поля часто также обозначаются как семантические классы, лексико-семантические группы или лексико-семантические парадигмы.

Таким образом, в рамках изучения лексико-семантических полей в английском экономическом дискурсе отобранные лексические единицы были разделены на следующие лексико-семантические группы (далее — ЛСГ):

- торговля;
- финансы и кредит;
- банковская деятельность;
- налогообложение;
- организации/учреждения;
- экономическое право;
- бухгалтерский учет;
- трудовая деятельность / кадры
- таможенное право;
- биржа / ценные бумаги;
- малый и средний бизнес;
- отрасли экономики.

Результаты анализа показали, что наиболее частотными являются лексические единицы группы «Торговля», которые составляют 37 % от общего числа проанализированных примеров. Также высокая частотность отмечена в таких группах, как «Финансы и кредит» (20 %) и «Банковская деятельность» (17 %). Лексико-семантическая группа «Биржа / ценные бумаги» составляет 7 % от общего числа проанализированных примеров. В остальных лексико-семантических группах были выявлены лишь по несколько примеров, поэтому их доля в общей выборке незначительная. Однако необходимо рассмотреть, в каких тематических группах встречается экономическая лексика. Таким образом, также отмечается использование экономических терминов в тематических группах «Трудовая деятельность / кадры» (4 %), «Экономическое право» (4 %), «Малый и средний бизнес» (3 %). Такие группы, как «Налогообложение», «Организации/учреждения» и «Отрасли экономики», занимают по 2 % от общего числа проанализированных примеров, «Бухгалтерский учет» и «таможенное право» по 1 % от общего числа проанализированных примеров.

ЛСГ «Торговля» представлена различными лексическими единицами. В данную группу включены такие группы, как маркетинг, продвижение товаров, спрос и предложение, поэтому данная группа самая многочисленная в нашей выборке.

Так, например, лексическая единица *sales strategy* представляет собой набор шагов, необходимых для достижения конечной цели компании. Это план, характеризующий последовательность действий сотрудника при заключении сделки. Стратегия распространяется на всю фирму и ее составляющие: подразделения, отделы и работников. Таким образом, тематически это можно отнести к такому направлению в торговле, как отрасли, как продвижение товара на рынке.

Five steps to developing an effective sales strategy. — Пять шагов к разработке эффективной стратегии продаж.

Примером реализации лексических единиц в ЛСГ «Торговля» может служить также употребление такого термина, как *contraband*. Например: *Hundreds of staff have been sacked or disciplined for passing contraband, including weapons and mobile phones, to inmates.* — Сотни сотрудников были уволены или привлечены к дисциплинарной ответственности за передачу заключенным контрабанды, включая оружие и мобильные телефоны.

Таким образом, можно констатировать, что лексические единицы экономического дискурса могут иметь различную коннотацию: положительную, нейтральную, отрицательную. В примере, приведенном выше, речь идет об отрицательном значении лексемы.

В лексико-семантической группе «Финансы и кредит» можно отметить употребление таких лексических единиц, как *accommodation* — ‘кредит, ссуда’, *accounts* — ‘финансы’, *credit history* — ‘досье заемщика’, *credit* — ‘кредит’, *creditor* — ‘кредитор’, *debit* — ‘дебет’, *debt* — ‘долг’, *debt capital* — ‘заемный капитал’, *debt financing* — ‘финансирование за счет заемного капитала’, *debt servicing* — ‘обслуживание задолженности (долга)’, *debtee* — ‘кредитор, заимодавец’, *debtor* — ‘должник, дебитор’ и др.

К сфере банковской деятельности и услуг можно отнести такие лексические единицы, как *bank remittance* — ‘банковский перевод’, *bank transfer* — ‘банковский перевод’, *bank deposit* — ‘банковский вклад’, *banking regulator* — ‘банковский регулятор’, *clearing* — ‘клиринг, безналичные расчеты между банками’, *currency club* — ‘валютный клуб’, *currency* — ‘валюта’ и др.

На сегодняшний день рынок ценных бумаг — один из самых популярных вариантов вложения капитала, предоставляющий возможность получать значительную прибыль и, что немаловажно, обладающий высокой ликвидностью. Это дает возможность оперативно совершать их покупку и продажу, что выгодно отличает рынок ценных бумаг от, например, того же рынка недвижимости. Именно поэтому ЛСГ «Биржа / ценные бумаги» также широко распространена в английском экономическом дискурсе. Так как рынок ценных бумаг является одним из показателей развития капиталистических отношений в развитых странах.

Важными игроками на международных фондовых биржах являются крупные бизнесмены, фирмы и целые государства. Все это говорит о важности лексических единиц данной сферы экономики.

К данной ЛСГ можно отнести такие лексические единицы, как *bill of credit* — ‘аккредитив, вексель’, *control packet of shares* — ‘контрольный пакет акций’, *controlling interest* — ‘контрольный пакет акций’, *equity* — ‘акция без фиксированного дивиденда’, *equity capital* — ‘акционерный капитал’, *exchange prices* — ‘биржевой курс’, *speculation* — ‘спекуляция, сделка, биржевая игра’.

The first is that cooperatives cannot access equity capital — or at least, not normally. — Во-первых, кооперативы не могут получить доступ к акционерному капиталу — или, по крайней мере, обычно не могут.

В ходе лексико-семантического анализа также было установлено, что лексические единицы экономического дискурса служат не только для описания явлений и предметов в экономике, но и для наименования различных организаций и учреждений, обеспечивающих бесперебойную работу экономики стран и мира или же служащих проверяющим или контролирующим органам. Например, *European Central Bank* — ‘Европейский Центральный Банк’, *finance ministry* — ‘Министерство финансов’, *Ireland's Central Statistics Office (CSO)* — ‘Центральное статистическое управление Ирландии’, *United Nations Conference of trade and development* — ‘Конференция ООН по торговле и развитию’, *World Economic Forum* — ‘Всемирный экономический форум’ и др.

Выделяются такие ЛСГ, как «Экономическое право» и «Таможенное право». Эти группы лексики имеют пограничное положение между экономикой и правом. В ЛСГ «Экономическое право» выделяются, например, такие лексические единицы: *regulation* — ‘устав, правила, инструкция’, *pool* — ‘пул (соглашение картельного типа между конкурентами)’, *memorandum* — ‘меморандум’, *claim* — ‘претензия, иск, требование’, *arbitrage* — ‘арбитраж’, *arbitration* — ‘третейский суд’ и др.

Выделен ряд лексико-семантических групп в экономическом дискурсе на материале британской прессы.

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Сов. энцикл., 1990. С. 136–137. [Вернуться к статье](#)

2. Лейчик В. М. Формирование современного языка экономики и его терминосистемы. М. : Наука, 1995. 279 с. [Вернуться к статье](#)

3. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 160 с. [Вернуться к статье](#)

E. E. Ivanov

Lexico-semantic terminological fields in the english economic discourse

In this article the lexical and semantic characteristics of economic terms in British economic discourse are considered. The main lexico-semantic terminological fields are highlighted. The features and patterns of occurrence of terms belonging to these lexical and semantic fields in economic discourse are described.

УДК 378:811.1/.8

Д. А. Канашевич
старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Белорусско-Российского университета
(Беларусь)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТУПА К ИНОСТРАННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ

На основе статистических данных ОЭСР рассматривается влияние тренда организации обучения иностранных студентов в неанглоязычных странах на английском языке на динамику экспорта образовательных услуг; оценивается значение расширения в белорусских университетах спектра образовательных программ и курсов на английском языке в контексте привлечения на обучение иностранных студентов.

Исходя из того, что среди стратегических приоритетов в Концептуальных подходах к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года обозначено повышение привлекательности национальной системы образования, изучение изменений в мотивационных установках международных студентов и поиск эффективных подходов к их привлечению в белорусские университеты, в том числе на основе англоязычных программ обучения, представляются актуальными.

Интенсивность международной учебной миграции на рубеже XXI века в первую очередь обусловлена экономическими причинами — развитием глобализации и постиндустриальной экономики в направлении перехода к технологическому укладу, основанному на знаниях. Наибольшие потоки международных студентов сегодня направляются в высокоразвитые страны. Но не меньшее значение имеют социокультурные факторы: исторические связи, языковая, культурная и религиозная близость между странами происхождения и назначения студенческой мобильности.

Данные международной статистики свидетельствуют, что язык, на котором говорят в принимающей стране и который используется в образовательном процессе, во многом определяет выбор страны обучения. В настоящее время преобладают англоязычные направления студенческой миграции, наиболее привлекательны университеты развитых англоязычных стран «большой четверки» — Великобритании, США, Австралии и Канады, несмотря на более высокую плату за обучение.

Доля США в мировом рынке образования, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) на 2019 год составляла 16 %. Второе место Великобритания впервые поделила с Австралией (по 8 %), даже обогнавшей ее по численности иностранных студентов. Если учесть данные по Канаде (5 %), Новой Зеландии (1 %) и Южной Африке (1 %), то англоязычное направление международной студенческой мобильности включает 37 % иностранных студентов мира [1]*. По сравнению с 2000 годом, когда на это направление приходилось более половины иностранных студентов мира, наблюдается снижение, что связывают с усилением позиций неанглоязычных европейских стран, России, Китая, однако приоритетное положение «большой четверки» сохраняется.

Преобладание англоязычных направлений студенческой миграции не только обусловлено высокой позицией университетов этих стран в международных рейтингах, но и отражает тот факт, что большое число стран используют английский в качестве родного языка, либо в качестве официального, либо в качестве языка общения. Английский язык занимает 3-е место после китайского и испанского среди самых распространенных языков мира, активно внедряется в качестве языка общения и бизнеса в глобализированном обществе.

Надежным резервом для университетов «большой четверки» — является «англосфера» как сумма 25 крупных англоязычных государств и 10 не суверенных англоязычных стран мира. Этот термин появился в фантастическом романе Нила Стивенсона «Алмазный век, или Букварь для благородных девиц» («The Diamond Age: or A Young Lady's Illustrated Primer») (1995), в котором Лондон изображен центром культурного англоговорящего мира. Англоговорящее население планеты насчитывает более 510 млн человек, из них более чем для 300 млн людей английский — родной язык, 130 млн свободно на нем общаются.

В условиях, когда англоязычные страны имеют дополнительное преимущество в привлечении студентов из-за рубежа, неанглоязычные страны ищут дополнительные возможности для привлечения на обучение иностранных студентов. Решение учиться за границей может определяться и таким фактором, как возможность использования в принимающей стране английского языка в качестве общего рабочего и учебного языка. Привлекательны для иностранных студентов те неанглоязычные европейские страны, в которых широко используются программы высшего образования на английском языке. По данным Европейской ассоциации академического сотрудничества (Academic Cooperation Association — ACA), к концу первого десятилетия текущего века университеты

---

* Здесь и далее статистические данные по международной студенческой мобильности приводятся по последнему сборнику ОЭСР: «Education at a Glance 2021», в котором приводятся сведения на 2019 год.

неанглоязычных европейских стран уже активно использовали программы и курсы на английском языке для привлечения иностранных студентов: лидировали Нидерланды (34 % от всех англоязычных программ), Германия, Финляндия и Швеция. Такие программы охватывали 65 % иностранных студентов, большинство из них были совместными или программами двойных дипломов, но реализовывались преимущественно в магистратуре (79 %), на уровне бакалавриата — только 16 % [2, с. 183].

Продвижению англоязычных программ в университетах ЕС способствовало то, что во многих европейских странах население свободно владеет английским. Однако в последние годы не только в неанглоязычных европейских, но и в развивающихся странах Юго-Восточной Азии международным потребителям образовательных услуг активно предлагают программы и курсы на английском языке. По данным Британского совета компании Studyportals, первое место по числу англоязычных программ удерживает Ирландия, затем Китай, Нидерланды и Германия [3]. Возрос спрос на бакалаврские программы, хотя на английском обычно преподавали в магистратуре.

Опыт неанглоязычных стран со сложными языками — Китая и России, улучшивших свои позиции на международном рынке образовательных услуг, свидетельствует, что во многом это удалось за счет продвижения в высшей школе программ обучения и разработки курсов на английском языке. Во многом, благодаря такой политике, доля иностранных студентов, выбравших Россию или Китай, с 2012 по 2019 год выросла на один процентный пункт — в Российской Федерации (с 4 до 5 %), в КНР (с 2 до 3 %) [1, с. 220].

В Беларуси на протяжении достаточно большого количества лет, даже в годы пандемии, наблюдается устойчивый рост числа иностранных студентов. По данным Министерства образования, в 2021/2022 учебном году в учреждениях высшего образования (в том числе на подготовительных факультетах) обучается около 27 000 иностранных студентов (в прошлом учебном году — 20 936 чел.) [4]. Однако языковой барьер снижает привлекательность белорусских университетов на международном образовательном рынке. Хотя русский язык, который в Беларуси является одним из двух государственных, не занесен, как китайский, в «Книгу рекордов Гиннеса», он считается одним из сложных языков мира. Большинство иностранцев, несмотря на наличие подготовительных курсов, при недостаточной мотивации далеко не всегда достигают уровня В-2 в европейской классификации. Кроме того, в общей массе белорусы плохо говорят по-английски, что затрудняет социокультурную адаптацию иностранных студентов.

В мировом рейтинге стран по уровню владения населением английским языком — EF English Proficiency Index (EPI), ежегодно составляемым компанией EF (Education First), в 2021 году Беларусь заняла 38-е место из 112 (ниже Беларуси

на 40-м и 51-м местах расположились Украина и Россия). С результатом 528 баллов (на 15 больше, чем в 2020 году) Беларусь оказалась среди европейских стран на 28-м месте из 35, в группе стран с населением, обладающим средними навыками английского (в списке городов Минск выглядит лучше, чем в среднем по стране — 538 баллов и разместился между Гонконгом и Санкт-Петербургом). Среди европейских стран Беларусь заняла по этому показателю 28-е место из 35 [5].

В контексте сказанного расширение в белорусских вузах спектра англоязычных образовательных программ выступает как необходимое условие повышения востребованности и конкурентоспособности белорусского образования на мировом рынке образовательных услуг и стало значимым приоритетом в Концепции развития экспорта образовательных услуг на 2018–2020 годы. В Плане мероприятий по реализации этого проекта был расширен перечень специальностей высшего образования с возможностью обучения на английском языке, обращалось внимание на необходимость эффективного использования имеющихся и создания новых возможностей укрепления международных позиций высшей школы. Впервые нормативно была закреплена практика предоставления студенту выбора языка обучения.

Предложение англоязычных образовательных программ на внутреннем и международном рынке высшего образования не является чем-то принципиально новым для национальной высшей школы. Изучение официальных сайтов белорусских учреждений высшего образования позволяет сделать вывод, что рядом университетов накоплен значительный опыт в данном направлении. Пионерами стали медицинские вузы, которые первыми стали принимать на англоязычное обучение граждан из государств, где английский язык является одним из государственных (Нигерия, Индия, Маврикий) либо широко используется как средство коммуникации (Шри-Ланка, Эфиопия, Сирия, Иран, Ирак).

К примеру, Витебский государственный медицинский университет с 2002 года получил право преподавать для иностранных граждан ряд дисциплин на английском языке. Сегодня дисциплины по двум специальностям — «лечебное дело» и «стоматология» — здесь можно изучать на английском языке. Иностранные абитуриенты могут воспользоваться услугой дистанционных онлайн-курсов ВГМУ на английском и русском языках, на подготовительном отделении обучение ведется на английском и русском языках. В Белорусском государственном медицинском университете подготовка иностранных граждан на английском языке осуществляется с 2009 года, сегодня — по четырем специальностям: «лечебное дело», «стоматология», «медико-профилактическое дело» и «фармация». В Гродненском государственном медицинском университете также обеспечена возможность обучения иностранных студентов все 6 лет на английском

языке. С началом преподавания на английском увеличился приток студентов из Маврикия, Индии, Нигерии.

Ведущий научный, образовательный и культурный центр Республики Беларусь — Белорусский государственный университет предоставляет возможность обучения на английском языке в Международном государственном экологическом институте имени А. Д. Сахарова БГУ и Институте бизнеса БГУ. В Институте имени А. Д. Сахарова — на первой ступени высшего образования по специальностям «медицинская экология» и «медико-биологическое дело», в магистратуре по четырем востребованным специальностям на факультете экологической медицины и факультете мониторинга окружающей среды. В Институте бизнеса БГУ накоплен более чем десятилетний опыт подготовки бакалавров по бизнес-администрированию и двадцатилетний — магистров по деловому администрированию. Полностью на английском языке ведется обучение по четырем специальностям: «бизнес-администрирование», «управление информационными ресурсами», «логистика» и «маркетинг». Лекции читают как белорусские преподаватели, стажировавшиеся за рубежом, так и носители языка.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники — первый технический университет в Республике Беларусь, начавший подготовку специалистов на английском языке. Первый набор для обучения специалистов на английском языке состоялся в 2009 году, магистрантов — в 2010 году. Обучение на английском сегодня осуществляется в дневной и дистанционной формах на всех уровнях высшего образования: по 10 специальностям на первой ступени и 4 специальностям магистратуры. Каждый третий иностранный студент выбирает для себя программу обучения на английском языке, и здесь не требуют сертификаты IELTS или TOEFL, уровень знаний определяет приемная комиссия. В Центре языковой подготовки преподаватели проходят тестирование, конкурсный отбор и переподготовку по английскому языку.

Изучение сайтов белорусских университетов показывает, что англоязычное обучение иностранных граждан расширяется и становится фактором, способствующим упрочению положения национальной высшей школы и отдельных университетов в мировом образовательном пространстве. Например, два ведущих технических вуза — Белорусский национальный технический университет и Белорусский государственный технологический университет — сегодня осуществляют англоязычную магистерскую подготовку по 14 специальностям каждый. Расширяется обучение по магистерским программам экономического профиля на английском языке в Белорусском государственном экономическом университете, сегодня осуществляется по шести специальностям.

В БГПУ с 2020/2021 года впервые началось обучение по англоязычной программе магистратуры, по специальности «теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)».

Подобная практика уже много лет реализуется также в университетах, расположенных в регионах. С 2012 года подготовку программистов на английском языке осуществляет Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. Обучение на иностранных языках здесь ведется по 5 специальностям и 30 образовательным программам. В Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины обучение на английском языке началось с 2016/2017 учебного года на первой ступени по специальности «мировая экономика», в магистратуре — по специальности «прикладная математика и информатика».

В Витебском государственном университете имени П. М. Машерова преподавание на английском осуществляется на первой ступени по специальности «прикладная информатика (программное обеспечение компьютерных систем)» и по ряду магистерских программ. Успешно реализует на английском языке программы магистратуры и аспирантуры по специальности «математика» Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина. В Могилевском государственном университете имени А. А. Кулешова обучение на английском языке ведется по специальности «общая педагогика, история педагогики и образования».

Это не единичные примеры. В 2020/2021 учебном году более половины (27) учреждений высшего образования Беларуси заявили о готовности обучать иностранных студентов на английском языке, но не по всем специальностям, и большая часть этих программ магистерские. В целях дальнейшего расширения объемов и направлений англоязычного образования Министерство образования Республики Беларусь поставило цель — по половине специальностей ввести для иностранных граждан обучение на английском языке (предположительно, по 150 специальностям из 300 имеющихся) [6]. Решение этой задачи требует не только определенного уровня языковой компетенции преподавателей и студентов (многие из которых приезжают из стран, где английский не является родным), но и подготовки соответствующих программ, обеспечения учебного процесса необходимыми учебниками и пособиями. Одним из главных сдерживающих факторов расширения объемов и направлений подготовки специалистов на английском языке является то, что пока в Беларуси не хватает квалифицированных преподавателей, которые не только свободно разговаривают на английском языке, но и способны преподавать на английском языке специальные, особенно технические дисциплины, что подтверждается соответствующими документами.

Вносятся предложения о создании республиканской базы специалистов такого профиля, что позволило бы на основе взаимобмена присоединиться к организации качественного преподавания на иностранном языке и другим белорусским учреждениям образования. Большая работа по повышению языковой компетенции педагогических кадров уже осуществляется в Республиканском институте высшей школы совместно с Минским государственным лингвистическим университетом.

Профессионалы поднимают также вопросы, связанные с определением статуса и содержания преподавания русского языка в англоязычной модели обучения, недостаточностью нормативно-правовой базы для преподавания на английском в разрезе разных специальностей и специализаций, обсуждение которых выходит за рамки данной статьи. На значимость данных вопросов для обеспечения эффективной подготовки иностранных специалистов на основе англоязычных образовательных программ настойчиво обращают внимание многие специалисты — Н. Н. Скриба, И. Э. Федотова, И. И. Лапицкая, Е. В. Тихоненко, А. А. Дерунова и др.

В качестве заключения отметим, что сегодня образовательные программы на английском языке являются важным инструментом расширения доступа белорусских университетов к иностранной студенческой аудитории. Реализация проекта увеличения объемов и направлений подготовки специалистов на английском языке повысит узнаваемость и привлекательность белорусского высшего образования для иностранных граждан, а также будет стимулировать рост интереса белорусской молодежи к получению образования в белорусских университетах, способствовать активизации мобильности профессорско-преподавательского состава в целях повышения языковой компетенции. В этом контексте опыт адаптации высшего образования других неанглоязычных стран к вызовам глобализации представляет несомненный исследовательский интерес.

1. OECD (2021). Education at a Glance 2021: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1787/b35a14e5-en> (дата обращения: 20.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Ференц И. Развитие политики в области интернационализации высшего образования в Европе или «разноскоростная» интернационализация // Императивы интернационализации / отв. ред. М. В. Ларионова, О. В. Перфильева. М. : Логос, 2013. С. 162–186. [Вернуться к статье](#)

3. Дуничев Д. Число университетских англоязычных программ растет во всем мире [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unipage.net/ru/2324> (дата обращения: 20.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Статистический обзор к Международному дню студентов [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_

reviews/index_41800/ (дата обращения: 20.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Белорусы стали лучше знать английский: обновился глобальный рейтинг владения языком [Электронный ресурс]. URL: <https://devby.io/news/belarus-english-proficiency-index-2021#:~:text=Белрусь%20заняла%2038%20место%20из,под%20номером%2040%20из%20100> (дата обращения: 20.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. В вузах Беларуси на половине специальностей для иностранцев планируется ввести обучение на английском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/v-vuzah-belarusi-na-polovine-spetsialnostej-planiruetsja-vvesti-obuchenie-na-anglijskom-jazyke-352091-2019/> (дата обращения: 20.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

D. A. Kanashevich

Educational programs in english as a tool for access to foreign student audience

As a conclusion, we note that today educational programs in English are an important tool for expanding the access of Belarusian universities to foreign student audiences. The implementation of the project to increase the volume and areas of training of specialists in English will increase the recognition and attractiveness of Belarusian higher education for foreign citizens, and will also stimulate the growth of the interest of Belarusian youth in getting education at Belarusian universities, promote the mobility of faculty in order to improve language competence. In this context, the experience of adapting higher education in other non-English speaking countries to the challenges of globalization is of undoubted research interest.

УДК 378

Yu. G. Kozhina

*Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation, Head of Foreign Languages Department,
Ph.D in Pedagogy (Khabarovsk, Russia), Associate professor*

ON THE EXPERIENCE OF CONDUCTING FOREIGN LANGUAGE TRAINING FOR POLICE OFFICERS, PARTICIPANTS OF EVENTS AIMED AT ENSURING SECURITY MEASURES DURING THE PREPARATION AND HOLDING OF INTERNATIONAL EVENTS

The paper deals with the content of practical experience of teaching a foreign language aimed at developing skills of effective cultural interaction with foreign citizens in future police officers. Learning a foreign language is a factor in the development and expansion of the professional outlook of the future law enforcement specialist. The issue of performing tasks that are designated in the course program as a professional component aimed at expanding the professional horizon of trainees, developing the ability to use foreign language knowledge in oral speech practice within the framework of professionally directed training is considered. Special emphasis is placed on the need to provide an educational component, which is aimed at stimulating positive qualities of the emotional and volitional sphere, the formation of such civic qualities as patriotism, morality, responsibility, improving communication culture, developing cognitive activity and understanding the importance of using a foreign language in life and professional activity.

The learning objectives are indicated in the teaching materials as a list of knowledge, skills and abilities that focus on a specific result and reflect the learning objectives in relation to individual stages and learning conditions.

The paper reveals the significance of the realization of the principle of awareness of learning by adult students, established specialists of the Department of Internal Affairs, who are aware of their gaps in knowledge, the peculiarities of their pronunciation, the insufficiency of their lexical stock, their understanding of the need to make special efforts to overcome these shortcomings in the process of training.

The practical experience of using a foreign language considered in the paper reveals the possibilities of solving the problem of training and retraining highly qualified personnel capable of successfully performing the functional duties of an employee of the internal affairs bodies to ensure security, law and order, combating crime, protecting human and civil rights and freedoms. Knowledge of a foreign language also allowed the police to effectively perform their official duties, having the language skills necessary in operational and official activities.

The Department of Foreign Languages of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation participated in the preparation of police officers for various international forums and events, classes were held on the study of foreign (English and Chinese) languages for police officers and

cadets participating in events aimed at ensuring security measures during the preparation and holding of various events, for example, the meeting of heads of state and government of the countries participating in the Asia-Pacific Economic Cooperation Forum, The Eastern Economic Forum (September 2020 and 2021), during the preparation and holding of the World Summer Student Games — Universiade in Kazan, a course with language training for law enforcement officers involved in law enforcement and public security during the preparation and holding of the Olympics in Sochi.

To provide didactic materials, the department staff created a Russian-English-Chinese phrasebook «Ensuring law and order in transport during the APEC Summit», which is intended for use in the practical activities of the Interior Ministry units. In the practice of the department, there is experience in conducting a specialized course with language training for law enforcement officers involved in law enforcement and public safety.

These educational and methodological developments are based on the following provisions of the program: foreign language proficiency is an obligatory component of the professional training of ATS employees, an optional foreign language course should be carried out within the framework of a cognitive and communicative learning model and determined by the social, professional and cognitive needs of the trained audience; the improvement of communicative and speech skills and abilities is considered in accordance with the purpose of the elective as the leading target component of training, the implementation of which is possible only when referring to all types of speech (reading, speaking, listening comprehension).

The purpose of learning a foreign language (English, Chinese) the language is a complex unity of practical general education, developmental, professional and educational components, providing for the following results at the level of the practical component: improving knowledge of a foreign (English, Chinese) language as a system, mastering the basic forms of communication and speech functions (informative, regulatory, motivational, emotional and evaluative), mastering a foreign language as a means of communication in oral and written form at the interpersonal and intercultural level.

The tasks that are designated in the course program as a professional component include the expansion of the professional horizon of trainees, the development of the ability to use foreign language knowledge in oral speech practice within the framework of professionally directed training. In addition, it is necessary to provide an educational component — it is the stimulation of positive qualities of the emotional and volitional sphere, the cultivation of such civic qualities as patriotism, morality, responsibility, the education of a culture of communication, the formation of cognitive activity and the need for the use of a foreign language in life and professional activity.

The learning objectives in the teaching materials are considered as a list of knowledge, skills and abilities that focus on a specific result and reflect the learning objectives in relation to individual stages and learning conditions.

A foreign language occupies a special place in the professional training of an internal affairs officer. Due to its intended purpose, it plays an important role in the formation of specialists, mediating their development of the ability to interpersonal, intercultural and professional communication, as well as in the formation of cultural, conceptual and professional pictures of the world. Having the status of a subject of federal rank, a foreign language is an integral component of the educational system of the university, contributing with its versatile means to the upbringing and education of cadets.

In the process of conducting elective classes in English, we were fully convinced that the andragogical principles of teaching are significant in working with organs of the Interior specialists, so, for example, the priority of learning independence, reliance on the experience of students was carried out in solving specific tasks set by students that arose in their practical activities. The employees were waiting for specific advice on how to build interaction, how to ask, how to contact a foreign citizen. The conceptuality of learning is associated with the realization of important values for the student. Obtaining or updating knowledge of a foreign language turned out to be focused on fulfilling social roles, improving one's personality (self-improvement). An example is the tourist experience of students, the desire of a modern person to get acquainted with the world, the prevention of difficulties that may arise when communicating in a foreign-language social environment, culture [1].

The importance of updating the results of training could be especially noted, because students enrolled in the program for police officers and cadets participating in events aimed at ensuring security measures during the preparation and holding of the meeting of heads of State and government of the countries participating in the Asia-Pacific Economic Cooperation Forum understood that they would have to implement their knowledge, skills and abilities in practice, that they would have to communicate, which created positive motives for studying the discipline.

The principle of mindfulness of learning is most vividly realized, since an adult learner, an accomplished organs of the Interior specialist, is aware of his gaps in knowledge, the peculiarities of his pronunciation, the insufficiency of his vocabulary, and therefore makes special efforts to overcome these learning deficiencies.

We received confirmation of the correctness of the approach to the organization of this process by further studying the Professional Development Program for employees of internal affairs bodies (police units for the organization of public order protection) involved in law enforcement and public security during the preparation and holding of the XXVII World Summer Student Games — Universiade 2013 in Moscow.

Kazan, which was sent to us for review by the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and a project of an educational and methodological complex within the framework of a specialized course with language training for employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia involved in law enforcement and public safety during the preparation and holding of the XXVII World Summer Student Games — Universiade 2013 in Kazan, prepared by the author's team of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs.

The overall result of the complex of events can be considered the fact that, in general, the participants of the elective and courses mastered the communication skills necessary to participate in security measures during the preparation and holding of meetings of heads of State and government of the APEC forum participating countries, which was confirmed by the test conducted in the form of testing and an oral interview on the materials of the studied topics, during which the cadets showed that they possess the necessary vocabulary and can find a way out in the proposed situation of students [2].

At the end of the course, the employees of the Department of Internal Affairs were asked to fill out a questionnaire, they were asked to assess their satisfaction with their initial knowledge of a foreign language, the content of the theoretical and practical part of the foreign language course, satisfaction with the use of technical teaching tools, mastery of spoken language in courses, the quality of teaching a foreign language in courses and satisfaction with interaction in groups. Feedback showed that the results of the department's activities were evaluated positively satisfaction with their initial knowledge of a foreign language — 4,6; satisfaction with the content of the course — 8,25, theoretical part — 9,0, practical part — 8,5, satisfaction with the use of technical means of teaching — 7,1, mastery of spoken speech — 6,9, the quality of teaching a foreign language in courses — 9,1, satisfaction with interaction in groups — 7,6. The results are quite convincing, they are comprehended by the staff of the department; it is also taken into account that more active work is required on the use of technical means and practice of spoken speech in given situations, dialogues.

After returning of cadets and staff from a business trip, a meeting was held with cadets and staff who participated in the performance of operational and service tasks during the meetings of the heads of State and Government of the APEC Forum participating countries. For example, fourth-year cadets worked at the railway station, where they had to answer questions about the route of travel, about the loss of things, give other kinds of information for the English-speaking guests of the summit who addressed him. The cadets also worked at the airport, where they also had to communicate with foreign citizens. They note that the training in a foreign language gave results, and that they communicated without a phrasebook, understanding the questions, and giving answers understandable to English-speaking citizens. Cadets

studying Chinese were on duty at police stations and repeatedly talked to Chinese citizens about the theft of personal belongings and documents. An employee of the headquarters of the Ministry of Internal Affairs told us that they successfully used the phrasebook and talked with citizens of other countries on various occasions.

Thus, the solution of the problem of training and retraining of highly qualified personnel capable of successfully performing the functional duties of an employee of the internal affairs bodies to ensure security, law and order, fight crime, protect human and civil rights and freedoms was solved within the framework of the educational process, in order to improve the practical orientation of training and mastering by students the language skills necessary in their operational and official activities and allowed them to effectively perform their official duties.

1. Kozhina Yu.G. Linguoecological Resource of Russian Classical Literature for the Education of Police Officers in the Educational Organization of the Ministry of Internal affairs // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе : сб. ст. конф., 21 мая 2021 г. ; Тихоокеанский гос. ун-т. Хабаровск, 2021. С. 48–52. [Вернуться к статье](#)

2. Кожина Ю. Г. Из опыта преподавания лингвистических дисциплин в дистанционном режиме в период пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы науки и практики : электрон. сб. науч. тр. по итогам науч.-представит. мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2021. Вып. 7. С. 18–26. [Вернуться к статье](#)

Ю. Г. Кожина

Об опыте проведения подготовки по иностранным языкам сотрудников ОВД, участников мероприятий, направленных на обеспечение мер безопасности в период подготовки и проведения международных мероприятий

В статье раскрывается содержание практического опыта преподавания иностранного языка, нацеленного на развитие у будущих полицейских навыка эффективного культурного взаимодействия с иностранными гражданами. Изучение иностранного языка является фактором развития и расширения профессионального мировоззрения будущего специалиста правоохранения. Рассматривается вопрос о выполнении задач, которые обозначены в программе курса как профессиональный компонент, нацеленных на расширение профессионального горизонта обучаемых, развитие способностей использования иноязычных знаний в устной речевой практике в рамках профессионально направленного обучения. Особый акцент делается на необходимости обеспечения воспитательного компонента, который направлен на стимулирование позитивных качеств эмоционально-волевой сферы, формирование таких гражданских качеств, как патриотизм, нравственность, ответственность, повышение культуры общения, развитие познавательной активности и понимание важности использования иностранного языка в жизни и профессиональной деятельности.

Задачи обучения обозначены в учебно-методических материалах как перечень знаний, умений и навыков, ориентирующих на конкретный результат и отражающих цели обучения применительно к отдельным этапам и учебным условиям.

В работе раскрывается значение реализации принципа осознанности обучения взрослыми обучающимися, состоявшимися специалистами ОВД, осознающими свои пробелы в знаниях, особенности своего произношения, недостаточность своего лексического запаса, понимания ими необходимости прилагать особые усилия для преодоления этих недостатков в процессе прохождения подготовки.

Рассмотренный в статье практический опыт использования иностранного языка раскрывает возможности решения задачи подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров, способных успешно выполнять функциональные обязанности сотрудника органов внутренних дел по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина. Знание иностранного языка и позволило полицейским эффективно выполнять свои должностные обязанности, обладая языковыми навыками, необходимыми в оперативно-служебной деятельности.

УДК 372.881.111

А. В. Коньшева

*доцент кафедры профессионально ориентированной английской речи
Белорусского государственного экономического университета,
кандидат педагогических наук, доцент*

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье рассматривается проблема обучения лингвокультурной компетенции студентов вуза. Анализируются различные точки зрения ученых по данному вопросу. Приводится опыт формирования данной компетенции в процессе обучения студентов. Формирование лингвокультурной компетенции понимается автором как одновременный процесс владения лингвистическими знаниями, знанием культурных особенностей страны изучаемого языка, умением говорить о культурных особенностях своей родной страны на иностранном языке.

Современное состояние нашего общества находит свое отражение и в системе обучения в высшей школе. Поэтому обучение иностранному языку и является одной из важнейших задач учебного процесса. Это связано с интеграцией нашей страны в мировое и культурное пространство, что привело, естественно, к расширению международных связей и необходимости в осмыслении лингвокультурных процессов, происходящих в мире.

Наши студенты имеют широкие возможности для участия в программах международного обмена, а также в организации совместных проектов со студентами зарубежных стран, что повышает их конкурентоспособность и востребованность на рынке труда. У преподавателей тоже имеются возможности проходить стажировки за рубежом. Все это говорит в пользу тщательного изучения иностранного языка и хорошего овладения им в процессе обучения в вузе.

В связи с этим стоит отметить, что в подобной ситуации человек должен владеть лингвокультурной компетенцией, которая способствует его успешной адаптации в обществе.

В нашей статье «Проблемы русских в английском языке при встрече с американцами в США» мы приводили высказывание Кэрола И. Фиксмана: «Иностранному языку овладеть можно. Спотыкаешься всегда о культуру» [1, с. 66]. Это выражение означает то, что человек, выезжающий в другую страну, должен обязательно владеть лингвокультурной компетенцией: недостаточным является знание грамматики и лексики иностранного языка, нужно еще знать и историю страны, ее нравы, обычаи, традиции и даже мимику и жесты, которые популярны в данной стране.

Так что же такое «лингвокультурная компетенция»?

Данный вопрос являлся сферой интересов таких российских ученых, как Н. Д. Гальскова, Е. И. Пассов, В. В. Сафонова, И. В. Харченкова, А. В. Гетманская и другие. Поэтому при нашем анализе мы столкнулись с несколькими определениями, так как, по нашему мнению, это связано с тем, что сам по себе данный термин является совсем не простым. Он включает в себя такие понятия, как «лингвистика» и «культура».

Из данного высказывания можно сделать вывод, что лингвокультурная компетенция состоит из лингвистической и культурной компетенций.

Рассмотрим данные понятия.

За основу определения лингвистической компетенции можно взять мнение Л. Л. Нелюбина, которое импонирует нам в наибольшей степени: «Лингвистическая компетенция — это знание системы языка и правил оперирования языковыми средствами в процессе речевой деятельности» [2, с. 110].

В свою очередь В. В. Сафонова считает, что лингвистическую компетенцию вполне можно называть языковой компетенцией, т. е. она олицетворяет эти два понятия как одно целое. Ее пояснения языковой компетенции полностью совпадают с высказыванием Н. Н. Прудниковой, которая определяет языковую компетенцию «как совокупность правил анализа и синтеза единиц языка, которые позволяют строить и анализировать предложения, пользоваться системой языка для целей коммуникации» [3, с. 8].

Но если говорить о языке, то Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров рассматривают язык следующим образом: «...не словесный склад, а сито, мелкое, в котором слова просеиваются, а остается только то, то заслуживает хранения» [4, с. 12]. Из этого высказывания можно сделать вывод, что если какие-то слова, словосочетания, выражения и т. д. закрепляются в языке и находят свое употребление, то все это можно считать важным и необходимым для пользователей данным языком.

Поэтому согласиться с тем, что лингвистическая компетенция является аналогом языковой компетенции не совсем правильно, так как языковая компетенция все-таки будет чуть уже, чем лингвистическая компетенция. Поэтому, по нашему мнению, лингвистическая компетенция — это, естественно, освоение фонетических, грамматических и лексических знаний. Но результатом овладения лингвистической компетенцией все-таки будет полное освоение структуры языка как его системы.

Мы говорили о том, что лингвокультурная компетенция состоит еще и из такого понятия, как «культурная компетенция». Нами было выяснено, что данный термин впервые исследовался в 1988 году американским психологом Полом Педерсоном, который был профессором Сирагузского университета, где осуществлял свою научную деятельность. Точного определения данного термина

найти не удалось, но считается, что П. Педерсон определял вышеуказанную компетентность как «относящуюся к разным культурам» [5, с. 21].

Согласиться с его мнением, конечно, сложно, так как в культурную компетентность входят знания о культуре страны, ее обычаи и традиции, основы этикета, своеобразие в отношениях, предпочтения в одежде и даже определенная лексика, свойственная определенной нации.

В свою очередь американский ученый Р. Хенви считает, что «культурная компетентность — это, прежде всего, культурная грамотность и постижение особенностей культуры народа, ее носителя на уровне сознания, понимания различий между своей и чужой культурой» [6, с. 45].

С данным высказыванием можно согласиться, так как именно подобные компоненты и являются составляющими культурной компетентности.

Кристофер Эрли определяет культурную компетентность как «способность человека адаптироваться при взаимодействии с представителями других культур» [7, с. 99]. По его мнению, данная компетентность имеет поведенческие, мотивационные и метакогнитивные аспекты. Такой подход предусматривает рассмотрение не только знаний человека о культурной составляющей страны и умений легко адаптироваться в данной стране, но и аспектов, которые являются важными для овладения культурной компетентностью.

Рассматривая культурную и лингвистическую компетенции, Л. А. Городецкая предложила термин «лингвокультурная компетенция». Будучи достаточно опытным филологом, она высказала мнение, что различие между культурной и лингвистической компетенцией: «это различие части и целого: лингвокультурная компетентность — это та часть культурной компетентности, которая определяет коммуникативное поведение личности в рамках той или иной лингвокультуры» [8, с. 49].

В свою очередь О. Д. Митрофанова и В. Г. Костомаров считают, что лингвокультурная компетенция является составной частью коммуникативной компетенции, определяемой как «способность к выбору и реализации программ речевого поведения в зависимости от обстановки, ситуации, темы» [9, с. 149]. Эти ученые понимают лингвокультурную компетенцию как знания о культуре и использование языка в соответствии с включением этих знаний в значения.

В вышеприведенных определениях мы видим практически два полярных мнения упомянутых нами теоретиков.

Российский ученый С. Р. Дортман определяет вышеуказанную компетенцию как «способность понимать культурно-национальную ментальность носителей языка, национальную специфику языковой картины мира, национально-культурный компонент значения языковых единиц, выраженных в культурной семантике языковых знаков [10, с. 17]. При этом И. В. Харченкова указывает, что

лингвокультурная компетенция включает умение интерпретировать языковые знаки и факты в категориях культурного кода [11, с. 38].

А такие российские ученые, как В. В. Воробьев, Л. А. Конева, Д. И. Башурина, имеют практически одинаковое мнение, считая, что лингвокультурная компетенция — это система знаний о культуре и культурных ценностях, которые воплощаются в языке.

Рассмотрев мнения различных ученых по анализируемой проблеме, делаем вывод о том, что единого мнения по данному вопросу не существует, но общие черты в высказываниях ученых все-таки имеются.

Если говорить об изучении иностранного языка, то овладение лингвокультурной компетенцией является необходимой для того, чтобы уметь преодолевать культурные барьеры в коммуникации при посещении зарубежных стран. И в этой связи хочется отметить, что как культура страны изучаемого языка, так и культура родной страны играют равнозначную роль в процессе взаимодействия людей.

С нашей точки зрения, очень важно уметь говорить не только о культуре страны изучаемого языка, но и о культуре своей страны на изучаемом языке. Естественно, что, приехав в другую страну, нужно владеть необходимой информацией для успешной адаптации в ней. Но также нужно уметь и рассказать о своей стране, так как живущим там о своей стране все уже известно, и слушать заученную в процессе обучения информацию будет совсем не интересно и не нужно. Им хочется узнать что-то новое о стране, в которой еще не были, но побывать хочется. Вот тогда и нужно будет рассказывать о своей родной стране, причем на иностранном языке.

Нами замечено, что порой наши студенты не всегда могут привести достаточно информации о своей стране на родном языке, хотя в школе они все изучают такой предмет, как «История Беларуси». Некоторые пишут тест по данному предмету для поступления в вуз. И тем не менее определенные проблемы в знаниях студентов существуют. А за границей нужно говорить на подобную тему на иностранном языке, т. е. продемонстрировать владение лингвокультурной компетенцией.

Поэтому нашей кафедрой ежегодно проводится конкурс презентаций на иностранных языках (английском, немецком, испанском и французском) под общим названием «Моя Родина — Беларусь»). Тематика все время выбирается разная. В этом году, например, мы проводили конкурс «Архитектурные шедевры Беларуси». Конечно, сказать, что в Беларуси имеются шедевры архитектуры мирового уровня, — сложно. Но тем не менее студенты подготовили много информации, которая была достаточно интересной и значимой для восприятия.

Например, большое внимание было уделено Полоцку. Это город с многовековыми образовательными традициями. В 1581 г. здесь был основан Полоцкий иезуитский коллегиум, который быстро стал центром просвещения и культуры. Уровень подготовки здесь был очень высоким, поэтому в 1812 году на его основе была открыта Полоцкая иезуитская академия — первое высшее учебное заведение на территории Беларуси.

С момента своего основания эта академия прошла очень сложный путь и даже была закрыта на некоторое время. Но сильные образовательные традиции не могли исчезнуть бесследно из нашей страны. Их последователем стал Полоцкий государственный университет, который вернул этому региону университетский статус.

Теперь некоторые факультеты Полоцкого государственного университета находятся именно в этом здании. Интересно то, что каждый час под бой часов и звучание гимна студентов всего мира *Gaudeamus* и гимна ПГУ из ниш, размещенных под циферблатом, на балконе появляются фигуры выдающихся исторических личностей — Евфросиньи Полоцкой, Симеона Полоцкого, первого ректора иезуитского коллегиума и современного студента.

Презентация на эту тему на английском языке была насыщена красивой визуальной информацией и музыкой, а речь студентов звучала уверенно и эмоционально. Присутствующие задавали много вопросов, так как многие вещи звучали для них впервые.

Наибольший интерес у студентов вызвал доклад о маленьком памятнике в городе Полоцке, посвященном букве «ў». О нем почти никто не знал. Но призрительских симпатий был единогласно отдан именно этому докладу. И это очень знаменательно и является показателем любви к нашему белорусскому языку. Этой буквы ни в каком другом языке нет.

Поэтому формирование лингвокультурной компетенции не должно ограничиваться только при изучении иностранного языка и основываться на информации об этой стране. Студенты должны научиться говорить и о своей родной стране на иностранном языке. Ведь она тоже представляет определенную значимость для людей, никогда не видевших Беларусь и ничего не знающих о ней. Только в этом случае можно говорить о полноценном овладении лингвокультурной компетенцией.

В заключение хочется отметить, что рассмотрение лингвистической и культурной компетенций дало нам возможность сделать вывод, что формирование лингвокультурной компетенции — это одновременный процесс овладения лингвистическими знаниями (например, система языка и ее реализация в процессе общения), знаниями культурных особенностей страны изучаемого языка,

развития умения говорить о культурных особенностях своей страны на иностранном языке.

1. Конышева А. В. Проблемы русских в английском языке при встрече с американцами в США // Thesaurus : зб. навук. пр. / Магілёўскі ін-т МУС. Магілёў, 2021. С. 66–75. [Вернуться к статье](#)
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. 3-е изд., перераб. М. : Флинта : Наука, 2003. 320 с. [Вернуться к статье](#)
3. Прудникова Н. Н. Педагогическая технология формирования иноязычной компетенции студентов неязыкового вуза : автореф. ... дис. канд. пед. наук : 13.00.01. Саратов, 2007. 22 с. [Вернуться к статье](#)
4. Верещагина Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М. : Наука, 1998. 123 с. [Вернуться к статье](#)
5. Pederson Paul. Leading with Cultural Intelligence. New York : Amacom, 1988. 134 p. [Вернуться к статье](#)
6. Хенви Р. Достижимая глобальная перспектива. Рязань : Изд-во Рязан. гос. ун-та, 1994. 99 с. [Вернуться к статье](#)
7. Earley P. C. Redefining Interaction Across Cultures and Organizations: Moving Forward With Cultural Intelligence. Oxford : Elsevier, 2002. 272 p. [Вернуться к статье](#)
8. Городецкая Л. А. Лингвокультурная компетенция и лингвокультурные коммуникативные компетенции: разграничение понятий // Вопросы культурологии. 2009. № 1. С. 48–51. [Вернуться к статье](#)
9. Митрофанова О. Д., Костомаров В. Г. Методика преподавания русского языка как иностранного. М., 1990. 270 с. [Вернуться к статье](#)
10. Дортман С. Р. Обучение лингвокультурной компетенции учащихся средних профессиональных образовательных учреждений : автореф. ... дис. канд. пед. наук : 13.00.02. Пятигорск, 2012. 24 с. [Вернуться к статье](#)
11. Харченкова И. В. Концепция формирования лингвокультурной компетенции студентов языковых факультетов на материале креолизованных текстов при обучении немецкому языку // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 35–47. [Вернуться к статье](#)

A.V. Konysheva

To the question of teaching linguo-cultural competence of university students

The article deals with the problem of teaching linguo-cultural competence of university students. Various points of view of scientists on this issue are analyzed. The experience of the formation of this competence in the process of teaching students is given. Linguo-cultural competence is understood by the author as a simultaneous process of mastering linguistic knowledge and knowledge of the cultural characteristics of not only the country of the studied language, but also the ability to talk about the cultural characteristics of the native country in a foreign language.

УДК 372.881.161.1

G. W. Kotova

Dozentin des Lehrstuhls für Fremdsprachen der Fernöstlichen Juristischen Hochschule des Innenministeriums Russlands, Dozentin, Chabarowsk

DIDAKTISCH-KOMMUNIKATIVES POTENTIAL DER FREMDSPRACHENAUSBILDUNG AN DER HOCHSCHULE DES MDI RUSSLANDS

Die Fremdsprachenausbildung der zukünftigen Polizeibeamten erzielt unter anderem die Bildung der kommunikativen Kompetenz, die die Fähigkeit zur gezielten Zusammenarbeit mit ausländischen Kollegen ermöglicht. Die Entwicklung der Sprechkompetenz sichern die Beherrschung der vielfältigen kommunikativbezogenen Themenbereiche sowie verschiedenartige Lehrstrategien, darunter die Arbeit am Text, der als virtueller Kommunikant betrachtet wird. Dabei wird Erweiterung des professionellen Weltbildes gefördert.

Die Fremdsprachenausbildung der künftigen Polizeibeamten lässt sich von den Lehrzielen leiten, die für das Fremdsprachenstudium von den Nicht-Linguisten gelten. Verständlicherweise nimmt die Formung der sprachlichen (kommunikativen) Kompetenz in diesem deklarierten Zielkomplex obligatorisch eine der führenden Stellen ein, da sie (die Formung) aufs engste mit der Fähigkeit zum Sprechen, somit auch dem Kommunizieren, Meinungsaustausch verbunden ist. Ihrerseits ist die Ausübung der kommunikativen Tätigkeit ohne Vorhandensein, d. h. Aneignung der linguistischen, landeskundlichen und landeskulturellen Kenntnisse gar und ganz unmöglich [1, c. 47].

Ausgerechnet die Beherrschung von soziokulturellen Kenntnissen bewaffnet den Studierenden mit der Fähigkeit, zielgerecht und situationsgemäß seine sprachliche Taktik aufzubauen, die sich wie erwähnt als angemessene Komponente des integrativen Herangehens ans Fremdsprachenstudium im allgemeinen erweist. In der Tat umfasst der didaktische Inhalt auf diesem Gebiet eine regelrechte Vielfalt von kommunikativbezogenen Themenbereichen, deren Kenntnis den Kommunizierenden im genügenden Maße bezüglich der Situation ausrüstet und er somit erfolgreich sich mit entsprechenden beruflichen Aufgaben auseinandersetzt.

Die Gewährleistung der gedeihlichen Kommunikation und auf deren Grundlage des beruflichen Zusammenwirkens beruht wie bereits vorher gesagt auf der Tatsache, dass der Inhalt des kommunikativorientierten Studiums eine große Anzahl der thematischen Sphären umfassen soll, die unter anderem solche thematischen Ausrichtungen präsentieren wie der Alltag (z. B. Familienverhältnisse, Lebenslauf,

Freizeit) und das Studium (die Hochschule, Hochschulausbildung, Lehrfächer, das Fremdsprachenstudium, Berufsausbildung u. a. m.).

Diese thematische Reihe wäre dadurch zu ergänzen, dass hierher ebenfalls soziokulturelle thematische Bereiche unbedingt hingehören wie die Heimatstadt (in unserem Fall Chabarowsk), das Heimatland (Russische Föderation), das Land der zu erlernenden (deutschen/englischen) Sprache (nicht nur Deutschland, doch auch die Schweiz und österreichische Republik und im Kontext mit dem Studium der englischen Sprache die Vereinigten Staaten von Amerika, Großbritannien). Klar ist, dass die erwähnte thematische Sphäre an und für sich umfangreich ist und in dieser Hinsicht die Bekanntschaft mit geschichtlichen Daten, aber auch mit vielen kulturbezogenen Angaben beinhaltet, die die oben erwähnten Länder aufschlussreich repräsentieren.

Der unterbreiteten thematischen Liste ist auch der Themenbereich nicht wegzunehmen, der der Spezifik der Ausbildung der Fachleute (in unserem Fall der zukünftigen Polizeibeamten) gewidmet ist. Die Themen, die kommunikativ relevant und im Lehrdiskurs zu bewältigen sind, betreffen solche berufsmäßige Bereiche wie allgemeine und präzise Vorstellungen über den Beruf der Polizeibeamten (Ermittler, Untersuchungsbeamten, Abschnittsinspektoren usw.) und das Wesen ihrer Arbeit, ebenfalls wie deren Handlungen bezüglich der Ermittlungen, Funktionen und Handlungen der Einsatzgruppe, Tatortarbeit, Fahndungsmaßnahmen, Kriminalitätsbekämpfung und anderes mehr [2, c. 289].

Unentbehrlich in dieser Hinsicht ist detaillierte Einsichtnahme in den Beruf des Polizisten in Deutschland, in die Geschichte und die Gegenwart der deutschen Polizei, aber auch in internationale polizeiliche Zusammenarbeit.

Obligatorisch und höchst aktuell ist schließlich die Beachtung der Erkenntnisse auf dem Gebiet der Informationstechnologien und folglich die Einschaltung in den Unterrichtsdiskurs der Arbeit Materialien zum Thema Cyber-Kriminalität. Diese Arbeit erfreut sich der reellen Interessiertheit und zugleich der Tatsachenbestätigung, dass der thematische Wortschatz im vorwiegenden Maße den Studierenden geläufig ist, was auf enorme Zahl der Übersetzungslehnwörter (Lehnübersetzungen) und Transliterationen zurückzuführen ist. Solche Lexik wie Hacker-Angriff, Hacker-Angriff, ausspionieren, Updates, digital, Twitter-Account, Zertifizierung, YouTuber, (gefälschte) Daten, der Facebook-Account, die E-Mail, Internetcrime, Drogendealer und andere mehr sind weltweit allbekannt, machen die Arbeit an der Thematik attraktiv und somit erleichtern deren Bewältigung.

Um der Bewältigung von diesem Thema gerecht zu werden, werden beim Fremdsprachenstudium von den Pädagogen verschiedenartige Lehrstrategien benutzt, die nicht nur unmittelbar zur Übung der Sprechfertigkeiten, doch auch bestimmterweise zur Steigerung der normativen Sprechqualität verhelfen, wie es unter anderem beim Lesen der Fall ist. Der Einstieg in das Lesen von berufsgeprägten Texten

und deren nachfolgende gezielte Durcharbeitung werden zweifelsohne die Ausbreitung der linguistischen Sichtweite der Studierenden fördern. Unvermeidlich wird auch die Sprechfähigkeit entwickelt — anhand der Anwendung der Mehrzahl von sprechfördernden Übungen, darunter Einlernen vom Wortschatz, Übersetzung der thematischen Lexik, Erledigung von verschiedenartigen Aufgaben zur Erweiterung der sprachlichen Kenntnisse, inklusive der Ergänzungs- oder Einordnungsübungen, aber auch Beantwortung der Fragen, Ausfüllen von Tabellen, Zusammenstellen von Einschätzung (in Kurzform) u.a.m. Da können auch kommunikativ geladene (sprechfördernde) Übungen (Frage-Antwort-Arbeit, situativbedingte Debatte / Diskussionen, Reproduktion / Nacherzählen, aber auch das Auftreten mit dem vorbereiteten Vortrag / Rede) durchaus angebracht sein. Die Hauptbedingung soll dabei bleiben, dass so eine Arbeit vor allem immer angemessen der kommunikativ-thematischen Situation auszuführen ist.

Erwähnenswert sind da ebenfalls die Besonderheiten vom Reglementierungsbereich, in dem die Studierenden an der Hochschule des MdI existieren und somit ihren Dienst ableisten, weil dieser Bereich ihr Benehmen und ihren Status festlegt, was didaktisch auch mit einem bestimmten inhaltlichen Stoff verknüpft ist. Dieser Sphäre gehört die Aneignung konkreter Fertigkeiten, so z.B. die Meldung zu machen, Kommandos zu verstehen und auszuführen, aber auch die Anweisungen der Lehrkraft sowie deren Empfehlungen bezüglich der bevorstehenden Arbeit im Unterricht richtig aufzufassen und ihnen zu folgen.

Einen gewaltigen Raum im Prozess der kommunikativgerichteten sprachlichen Ausbildung nimmt ein sogenanntes kulturmarkiertes lexikalisches Element ein. Es sei dabei zu betonen, dass dieses lexikalische Zielgebiet inhaltlich umfangreich ist und mehrere Ausrichtungen umfasst, darunter ethisch-moralische und kulturhistorische Werte des anderen Volkes, deren Kenntnis einer adäquaten Auffassung der Kulturerscheinungen und Kultur im allgemeinen, die diesem Volk eigen sind, dient und auf dieser Grundlage die Kulturtoleranz sichert [3, c. 163]. Es ist nicht zu bestreiten, dass die Beherrschung der kommunikationsgerechten Regeln zwecks des erfolgreichen Zusammenwirkens gerade auf positiver Auffassung der nationalkulturellen Eigenheit eines anderen Volkes basiert. Demgemäß ist es vom Text als einer Informationsquelle kaum wegzudenken, weil der nicht nur eine zuverlässige Informationsquelle ist, doch auch die Rolle eines virtuellen Kommunizierenden übernimmt. Es kommt auch dazu, dass sich die Arbeit am Text einer breiten Palette vom didaktischen Rang erfreut und im Grunde genommen mittels dieser Arbeit soziokulturell-, professionell-, landeskundlich-, aber auch linguakulturellgeladene Information zugänglich macht.

Daneben kann man nicht umhin, zu bemerken, dass die Textvarietät im bestimmten Maße über die Lexik verfügt, die nur im Wortschatz eines bestimmten

Volkes zu treffen ist. Denn es geht da um äquivalentlose Wörter, mitgerechnet geflügelte Wörter oder gar um Denk- oder Aussprüche, die aufs engste mit der Geschichte, der Volkstümlichkeit, den Sitten und Bräuchen, doch ebenfalls mit der Bildungsgeschichte und dem Kulturniveau des Volkes verbunden sind. Wichtig bleibt es, nicht nur diese Sprüche, Ausdrücke, Sprichwörter richtig zu verstehen, aber auch situationsgemäß gezielt sie zu gebrauchen, um den erhofften Erfolg bei der Kommunikation zu erstreben.

Die methodisch-didaktische Bewältigung des thematischen Stoffes ist gleichermaßen mit der mündlichen wie auch mit der schriftlichen Arbeit verbunden; sie kann nicht nur monologisch, doch auch dialogischerweise und sogar polylogisch gestaltet werden, denn alle erwähnten Arbeitsformen fördern die Realisierung der kommunikativen Tätigkeit, den Willen und das Können, die Rede der Zieleinstellung entsprechend zu produzieren. Unwiderlegbar bleibt hier die Bemerkung, dass im Laufe der Arbeit an der Entwicklung der Sprechkompetenz nicht nur die Fremdsprache, sondern auch die Muttersprache ihre Vervollkommnung erfährt, weil die Aneignung der anderen Sprache nicht im kognitiven Vakuum geschieht, aber sich auf die Kenntnisse stützend, die der Studierende vorher in muttersprachlicher Form erworben hat. Diese Behauptung rührt von der organischen Verbundenheit der beiden Prozesse her — der Bewältigung der Fremdsprache und der parallelen Vervollkommnung der Beherrschung der Muttersprache, denn bekanntlich nur unter der Bedingung des kognitiven Zusammenwirkens können beide Prozesse der mentalen Tätigkeit die erwünschten Ergebnisse erzielen. Die Wechselseitigkeit der Prozesse, die als wechselseitige Abhängigkeit auftritt, gilt axiomatisch und wird durch die Forschungen und Auslegungen von den Gelehrten, darunter A. A. Leontjew [4, c. 9–10] bestätigt. Letzten Endes geht diese These zurück auf klassische Definition vom Begriff der Kommunikation (so z. B. dem von O. S. Achmanowa), die in ihrem Wesen mit der Wiedergabe des intellektuellen Inhalts verbunden ist [5, c. 200].

Es wäre zweckmäßig, zum Schluss nochmals hervorzuheben, dass didaktisch-kommunikativer Raum (sein Potential) kontentorientiert sich aus einer Reihe von inhaltlich-thematischen Bereichen, Ausrichtungen, Ebenen zusammensetzt, die man als einen integrierenden Bestandteil vom Prozess der Fremdsprachenausbildung betrachtet und somit die existierende Komplexität repräsentiert. Da nehmen die Bildungswerte des Lehrstoffes eine der vorrangigen Positionen ein. Andererseits ist die Bestandvielfalt des didaktisch-kommunikativen Kontents selbst dessen inhärenter Wesenszug, ohne den die Kommunikation als allumfassende Erscheinungsform des Menschenseins im Grunde genommen unmöglich ist. Dabei tritt die erwähnte Wechselbeziehung als unbedingtes Charakteristikum der kommunikativen Tätigkeit und zweifelsohne als unbestrittener Faktor der Bereicherung von Kenntnissen der

Studierenden, mit einbegriffen der Erweiterung des Weltbildes und der Ausweitung der soziokulturellen und professionellen Horizonte der künftigen Polizeibeamten.

1. Методика преподавания иностранных языков : общ. курс / отв. ред. А. Н. Шамов. М. : АСТ Москва : Восток-Запад, 2008. 253 с. [Вернуться к статье](#)
2. Deutsch für zukünftige Milizleute (Nemeczkiy yazy`k dlya budushhix sotrudnikov milicii): Uchebnik / S. V. Pyatchina, N. A. Mosejchuk, G. N. Pashkova : pod obshh.red. prof. S. V. Pyatchinoj. M., CzOKR MVD Rossii, 2009. [Вернуться к статье](#)
3. Щеглова Е. М. Принципы развития поликультурной компетентности в языковой подготовке будущих специалистов органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза : материалы междунар. науч.-метод. конфер., март 2017 г. / Дальневост. юрид. ин-т МВД России ; под ред. А. А. Андреева [и др.]. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. [Вернуться к статье](#)
4. Сафонова В. В. Уникальное наследие А. А. Леонтьева в отечественной и мировой методологии обучения языку как средству общения и обобщения // Иностранные языки в школе. 2021. № 10. С. 4–14. [Вернуться к статье](#)
5. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. 2-е изд., стер. М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. 571 с. [Вернуться к статье](#)

Г. В. Котова

Дидактико-коммуникативный потенциал обучения иностранным языкам в институте МВД России

Предметом рассмотрения статьи является представление содержательной сферы коммуникативной направленности при обучении иностранному языку будущих сотрудников ОВД России. Указывается, что в целевом комплексе языковой подготовки будущих специалистов формирование коммуникативной компетенции занимает одну из ведущих позиций. При этом важно осознавать, что коммуникативно направленная деятельность органично связана с такими аспектами, как лингвистический, лингвокультурный, лингвострановедческий, поскольку овладение языком в целом и иноязычной речевой способностью невозможно в отрыве от обретения обучающимися социокультурных знаний, способствующих коммуникации, адекватной успешному решению поставленных задач и вопросов конкретного социально-бытового и профессионального уровня. Данное положение обуславливает обращение в рамках учебного процесса к широкому кругу коммуникативно отмеченной тематики, которая охватывает ряд сфер повседневно-бытового характера (например, семья, биография, досуг), образовательную сферу подготовки специалистов для ОВД (учебные предметы, регламентирующие положения, профессия следователя, оперативного работника и т. д.). Таким образом, широко представленная в формате обучения профессиональная тематика включает в свой содержательный спектр кроме общего представления и характеристики, касающейся профессии сотрудника ОВД, и такой аспект деятельности, как сотрудничество правоохранительных органов разных стран, а также рассмотрение наиболее актуальных сегодня видов преступности, каковым является киберпреступность в масштабах всей планеты. В этом отношении абсолютно оправдана работа с текстами, назначение которых в учебном пространстве рассматривается на уровне виртуальных комму-

никантов, отражающих национально-культурное своеобразие изучаемых стран и являющихся источниками информации и дидактически ценными объектами познания мира. Таким образом, в статье еще раз подтверждается тезис о том, что образовательная ценность иностранного языка неразрывно связана с содержанием всей подготовки специалистов, поскольку данный процесс не только представлен на всех уровнях обучения иностранному языку (устному, письменному, а также в монологической, диалогической и полилогической формах), но и неразрывно связан с ментально-когнитивной деятельностью обучающихся и предполагает тесное взаимодействие и взаимодетерминированность иностранного и родного (русского) языков. Такая когнитивная взаимозависимость на деятельностно-комплексной и политематической основе есть интегративная характеристика процесса обучения иностранному языку, в том числе в контексте коммуникативно направленной деятельности, способствующей как совершенствованию владения языком, так и расширению мировоззренческого горизонта будущих сотрудников органов внутренних дел.

УДК 372.881.1

Е. Н. Лапно

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД
(Беларусь)*

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЭЛЕКТРОННОМ ПОСОБИИ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЗАДАНИЙ КАК ЭФФЕКТИВНОГО СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ

В рамках разработки электронного пособия по английскому языку большое внимание уделяется вопросу повышения мотивации обучающихся в процессе познавательной деятельности. В статье рассматривается вопрос активного использования интерактивных заданий в структуре электронного пособия, а также анализируется опыт их применения при проведении аудиторных практических занятий.

В последнее время активно обсуждается вопрос использования учебников в обучении. Однако в связи с широким распространением компьютеров, смартфонов и других технических устройств роль традиционных книг несколько изменилась. С этой точки зрения стоит отметить значимость в современном образовательном процессе электронных учебников, учебных комплексов и пособий.

Несмотря на то, что многие академические учебники имеют электронные версии, многие из них по-прежнему являются «цифровыми печатными версиями», предлагая мало взаимодействия или функциональности, кроме доступа и возможности поиска. Однако на сегодняшний день огромный потенциал имеют ресурсы, совмещающие в себе множество технических и содержательных характеристик в рамках конкретной дисциплины, которые используются для повышения ценности и результативности обучения.

В настоящее время под электронным учебником понимается специальное электронное устройство или программное обеспечение, применяемое в процессе обучения, заменяющее бумажное учебное пособие или являющееся неизменной версией последнего. Это комплекс программ, дающий возможность предоставлять студентам помимо текстового материала мультимедийный, обучающие и проверочные задания интерактивного характера.

Электронное пособие обладает несколькими преимуществами по сравнению с печатным аналогом: легкость и практичность использования; возможность обновления ресурса электронного учебника; автоматизация учебного процесса; целостность передаваемых данных.

Цель электронных средств обучения — упростить восприятие, понимание и запоминание материала с помощью зрительной, слуховой и эмоциональной памяти.

Дисциплина «Иностранный язык», в отличие от многих других, предполагает сочетание нескольких видов деятельности, а также внушительный объем мультимедийных материалов, работа с которыми способствует достижению главной цели обучения — развитию иноязычной коммуникативной компетентности.

Формат электронного пособия по дисциплине «Иностранный язык (английский)» активно и успешно используется в образовательном процессе Могилевского института МВД. Будучи основой для проведения аудиторных занятий, пособие является также весьма эффективным средством самостоятельной подготовки обучающихся.

Стоит отметить, что электронное пособие не является электронной версией книги, функции которой ограничены возможностью перехода от содержания к главе по гиперссылке. Курс занятий должен быть адаптирован для достижения эффекта от такого цифрового ресурса, а само электронное пособие должно поддерживать те режимы обучения, для которых он используется [1].

Интерактивные мультимедиа технологии способны обеспечить среду формирования ключевых компетенций — в первую очередь информационной и коммуникативной [2].

Таким образом, стоит отметить характеристики электронных учебных пособий, обеспечивающих оптимизацию обучения иностранному языку, являются:

1) наглядность высокого уровня, обеспечиваемая за счет использования графики, анимации, аудиосопровождения, гиперссылок, видеороликов и т. д., что позволяет качественно воссоздать искусственную языковую среду;

2) возможность представить в динамике процессы, объекты, недоступные непосредственному наблюдению или требующие для своего изучения уникальных материалов или дорогостоящего оборудования;

3) возможность интерактивного взаимодействия студента с элементом учебника, что решает проблему обратной связи;

4) создание условий для самостоятельного изучения учебного материала, что позволяет обучающемуся выбирать удобное для него место и время работы с компьютерными средствами обучения, а также темп учебного процесса;

5) возможность перераспределения нагрузки преподавателя с рутинной деятельности на творческую;

6) повышение скорости обеспечения образовательного процесса учебно-методическими средствами и мобильности системы образования при изменении структуры и содержания образования;

7) возможность заинтересовать обучающихся предметом изучения, ведь все, что связано с компьютером и технологиями, привлекает современную молодежь и стимулирует ее работу;

8) возможность простого контроля знаний посредством компьютерного тестирования [3].

Важнейшей отправной точкой при разработке учебного материала для электронного пособия является переход от пассивного обучения к активному. Поэтому особое внимание уделяется усилению технологической стороны подготовки специалистов и реализационно-ориентированному подходу к процессу обучения, при котором обучающийся становится активным участником познавательной деятельности. Преподаватель иностранного языка должен найти пути повышения уровня вовлеченности студентов в процесс обучения, поддерживать их мотивацию к изучению языка. Одним из способов достижения этих целей является использование интерактивных технологий на занятиях. Они способствуют развитию творческих способностей обучающихся, воображения, повышению их познавательного интереса к изучению иностранного языка и совершенствованию коммуникативных навыков. По мнению многих педагогов, включение интерактивных технологий в процесс обучения увеличивает процент усвоения материала до 80 %.

Термин «интерактивная технология обучения» часто связывают с компьютерным или мультимедийным обучением. В данной ситуации под интерактивной технологией понимается организация процесса обучения, которая основана на прямом взаимодействии обучающихся с окружающей информационной средой [4].

Рассматривая пример электронного пособия по английскому языку, необходимо отметить, что в нашем случае речь идет о полноценном мультимедийном комплексе материалов и заданий, направленных на совершенствование всех четырех видов деятельности при изучении иностранного языка.

Внедрение информационных технологий в образовательную среду практических занятий по английскому языку позволяет активизировать и стимулировать интерес обучающихся, активизировать их мышление, эффективность обучения, индивидуализировать обучение, повысить скорость подачи и усвоения информации для достижения более продуктивных результатов.

В чем же заключается «интерактивность» в рамках электронного пособия по иностранному языку?

Эффективность использования технологий электронного пособия наблюдается при освоении и оптимальном закреплении нового материала. В структуре пособия представлен теоретический материал по грамматическим темам курса, который представляется в текстовом формате с использованием схем и таблиц,

а также дополнительное видео-сопровождение с кратким обзором грамматического явления. Отработка грамматических навыков происходит в ходе выполнения упражнений, с их подробным разбором и комментариями в ходе аудиторных занятий. Каждый урок включает в себя тестовые задания, которые могут использоваться как для первичной проверки знаний курсантов по грамматической теме, так и для контроля степени освоения материала со стороны преподавателя, что позволяет отслеживать процесс обучения и при необходимости корректировать его [5].

Использование интерактивных технологий в структуре электронного пособия позволяет разнообразить методы и форматы работы с лексическими темами курса, мотивирует студентов к активному коммуникативному взаимодействию в группе, а также дает всем участникам процесса познания возможность рефлексии касательно результатов собственной деятельности. Поскольку у обучающихся часто наблюдается разный уровень иноязычной подготовки, а также степень вовлеченности в активное коммуникативное взаимодействие в рамках определенных лексических тем, то некоторые задания, подобранные для работы с текстами, вокабуляром, а также видео- и аудиофрагментами, позволяют всем студентам стать субъектом учебной деятельности в рамках освоения материала в оптимальной для него форме.

Именно формат заданий различного вида и уровня, как интерактивных с автоматической проверкой, так и устных коммуникативных, способствует повышению вовлеченности обучающихся в работу в ходе аудиторных занятий, а также позволяет разнообразить и индивидуализировать процесс обучения.

Активное использование компьютерных интерактивных технологий облегчает работу как обучающихся, так и обучающего. Поскольку часто интерактивные задания в структуре электронных учебных ресурсов представлены в виде автоматизированных упражнений, преподаватель экономит время на проверку и оценивание результатов познавательной деятельности студентов. При этом коммуникативная активность при таком виде работы осуществляется в том числе за счет обсуждений и комментариев со стороны обучающихся как субъектов.

Исходя из опыта применения интерактивных и мультимедиа технологий в рамках использования электронного пособия, можно утверждать, что они позволяют разнообразить процесс обучения иностранному, сделать его более гибким и продуктивным с точки зрения достижения основных целей.

1. Lappo E. N. Advantages of electronic textbooks in studying foreign languages [Электронный ресурс] // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования : сб. науч. ст. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). [Вернуться к статье](#)

2. Балабанов В. Б., Максимик Е. В. Электронные средства обучения иностранным языкам как способ повышения эффективности усвоения иноязычного материала [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 7. URL: <http://human.snauka.ru/2015/07/12110> (дата обращения: 18.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Балалаева Е. Ю. Положительные и отрицательные аспекты электронных учебных изданий [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 8. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/08/36423> (дата обращения: 10.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Балабанов В. Б., Балабанова Т. Н. Использование интерактивных технических средств при обучении иностранным языкам в вузе // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь — 2014 : сб. науч. ст. / МГУ им. А. А. Кулешова ; под ред. Е. Е. Иванова. Могилев, 2015. С. 72–76. [Вернуться к статье](#)

5. Балабанов В. Б., Балабанова Т. Н. Особенности разработки электронных тестовых заданий по грамматике иностранных языков // Thesaurus : сб. науч. тр. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Могилев, 2015. Вып. 1. С. 7–10. [Вернуться к статье](#)

E. N. Lappo

On the question of use of interactive tasks in the electronic textbook on English language as an effective means of increasing motivation to learning

The use of interactive technologies seems to be an obvious advantage, since there is an actual chance to improve the quality of the presented material.

The possibilities of the electronic textbook in the process of mastering educational material allows you to include the maximum number of students in active learning activities aimed at achieving the communicative goal of learning, as well as quickly and efficiently track the progress of obtaining new knowledge and developing language skills.

The use of multimedia interactive technologies in the communicative teaching of a foreign language significantly improves the quality of the presentation of the foreign language material and the efficiency of learning this material by students. As practice shows, the implementation of modern technologies enriches the content of the educational process, increases the students motivation for learning English.

УДК 37.013.77

N. U. Lukashova

*Lecturer of the of Foreign Languages dept.
of the Far East Home Ministry Law Institute
of the Russian Federation*

DISTANCE LEARNING OF CADETS OF THE UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS AS A PREREQUISITE FOR THE DEVELOPMENT OF LANGUAGE COMPETENCE IN ONLINE COMMUNICATION

The article is an attempt to analyze and comprehend the features of distance learning of cadets and the features of the development of foreign language competence under changing conditions of educational activity. Special attention is paid in the article to the information culture of the university teacher.

The policy in the education system and the introduction of information technologies is aimed at the formation of new professional and personal qualities of students, in particular cadets of the University of the Ministry of Internal Affairs, who meet the dynamically changing picture of the information world. The modern system of Russian higher education, forming the information educational environment of the university, demonstrates that the content of pedagogical activity in the new educational system differs significantly from the traditional one [1, p. 11].

The basics of pedagogical communication are a topic familiar to university teachers from the institute times. But currently this topic is still relevant. The main concepts considered by scientists, teachers and psychologists are the styles of pedagogical communication, the typology of teachers according to the style of communication, as well as the resolution of pedagogical conflict. The most relevant, according to many researchers, today are issues related to the information culture of teachers, with the behavior of a teacher in social networks and with pedagogical communication in the conditions of distance learning [2, p. 135].

The most popular model or direction in pedagogy today is the so-called model of the four «C»: creativity, critical thinking, cooperation (ability to work in a team), communication (ability to communicate). Undoubtedly, all these qualities are very important and scientists consider these qualities as basic so that students in the future can become successful in their professional activities, adapted in society, socialized, and, among other things, just successful people in life. But, nevertheless, choosing from all these four qualities, it can be argued that the most important thing for a teacher is communication — the ability to communicate [3, p.50].

Recently, all participants in the educational process have felt more than ever directly that no technical means, no new information technologies can replace live human communication. Actually, this is connected with some difficulties that have overtaken all teachers in their pedagogical activities in the conditions of distance learning [3, p. 55].

Communication skills are necessary for any person throughout life. Naturally, all these skills can be developed, and of course those minimally developed skills that are originally inherent in a person are not always enough to solve any everyday conflicts, problems and tasks that we face on a daily basis. Therefore, the ability to communicate with people is necessary for everyone and in any profession. But for a university teacher, the ability to communicate is one of the most important professionally significant qualities. The well-known scientist-psychologist V. A. Kan-Kalik in his book «To the Teacher about pedagogical communication» surprisingly vividly and clearly outlined the basis of communication that is necessary for every teacher, and especially for a novice teacher. The scientist in his book talks about pedagogical communication as a creative process and emphasizes that the teacher communicates with children from a creative position. The author in a popular form, based on personal pedagogical experience and the experience of other teachers, examines typical difficulties that arise in communication, reveals the secrets of pedagogical interaction, issues of education and training related to the contacts of the teacher and students. In this kind of textbook on the art of communication, a system of mastering communication techniques in teaching and upbringing is outlined [4, p. 37].

S. V. Kondratieva in her textbook «Psychological and pedagogical aspects of communication» considers pedagogical communication mainly as the interaction of a teacher with students, while the role of a teacher in this process is reduced to the management and control of students' activities [5, p. 29].

V. V. Ryzhov considers pedagogical communication as a system of professional actions. He believes that pedagogical communication is still a natural human communication carried out between people, personalities, which are all participants. Thus, summarizing all of the above, we can conclude that pedagogical communication is a system of interaction between a teacher and a student, the content of which is the exchange of information, optimization of learning and upbringing processes, the provision of educational influence, knowledge of the student's personality, the creation of conditions for the self-development of the student and the teacher. It should be noted that the teacher organizes these processes and manages them [6, p. 24].

According to research in the field of pedagogical communication, three main functions of pedagogical communication can be distinguished: informational, educational and social. The teacher, one way or another, transmits to students the necessary information to master a particular academic discipline. The information

function is implemented through certain means: books, textbooks, manuals, electronic media, graphs, drawings, tables, diagrams, etc.

In the process of pedagogical communication, the teacher is not just a teacher, but also an educator through communication with students. Students acquire norms of communication, behavior and interaction by looking at their teacher, who should be a role model for them, a moral guideline [4, p. 36].

The social function of pedagogical communication implements the student's entry into society, his socialization and adaptation to various social roles and forms the student's ability to interpersonal contacts. In order for the adaptation and socialization of a person to be successful, the teacher should pay attention, first of all, to such personal qualities as determination, sociability, respect for others, tolerance, kindness, attentiveness, i.e. to positive personality qualities that facilitate the process of adaptation and socialization. In the process of pedagogical communication, students form social attitudes and, accordingly, value orientations.

Pedagogical communication, according to scientists, is very closely related to the development of emotional intelligence among teachers. That is, a teacher with the highest level of emotional intelligence development will have certain basic characteristics of pedagogical interaction: relationship, mutual assistance, mutual acceptance, mutual understanding, support, trust, empathy. Of all the professionally significant qualities of a teacher's personality, the very need for communication is very important.

All the work of a teacher, a teacher is aimed at constant communication, and not only at the transfer of knowledge information. Empathy is the ability to understand another person (student, cadet, colleague), and the ability to put yourself in his place, the ability to look a little inside the causes of people's actions. This is the basic quality of a teacher, the style of his pedagogical activity.

The style of pedagogical activity includes both the management style, the style of self-regulation, the style of communication, and the cognitive style of its subject — the teacher. The style of pedagogical activity depends on the individual psychological characteristics of the teacher, including individual typological, personal, behavioral characteristics; on the characteristics of the activity itself; the characteristics of students (age, gender, status, level of knowledge). The individual style of pedagogical activity is expressed in temperament, the nature of reactions to certain pedagogical situations, the choice of teaching methods, the selection of means of education, the style of pedagogical communication, reacting to the actions and deeds of students or cadets, the manner of behavior, preference for certain types of rewards and punishments; the use of means of psychological and pedagogical influence on students [7, p. 21].

The modern understanding of information culture lies in the ability and need of a person to work with information through new information technologies. The arsenal

of means of communication in the modern world is very wide. Communication on the Internet becomes quite comfortable for both the teacher and the student. Digital pedagogy has undoubtedly brought a lot of new and interesting things to the educational process, but even earlier many teachers widely used these learning opportunities. Of course, their entry into the distance learning mode was less problematic and quite easy [2, p. 133].

You should not focus on the minuses of distance learning, but as psychologists' advice, talk about the pros. Working in distance learning mode allows you to interview everyone at once, provides an opportunity to find any information and attract students to this. Speaking about pedagogical communication in the conditions of distance learning, the researchers recommend including an emotional component in the process of conducting an online lesson. Online learning should not turn into just a translation of some knowledge. In these conditions, pedagogical communication remains the most important factor that affects the work of a teacher. In the modern world, this concept has acquired a new meaning. It is important for a teacher in class and out of class not only to be able to organize the educational process, convey information to students or cadets, teach them how to use it, but also try to get to know their students or cadets, if necessary, become a person for them who will understand, listen and prompt them. After all, discipline in the classroom, motivation, success in mastering educational material and the emotional state of the teacher himself depend on the ability to communicate correctly. In the age of social networks and messengers, it is also important for a teacher to have an information culture, and the need for distance learning requires a teacher to possess completely new competencies.

The use of distance learning systems for students and cadets at the university implies a change in the role of the teacher in this university, more precisely, the role of the teacher becomes even more significant, and its functions are broader. This is possible under the condition of a certain clear organization of all distance learning processes in an educational organization, as well as an understanding of the teachers themselves of this role and the functions that they are forced to assume, thereby changing their place in the learning process as a whole [2, p. 139].

The relevance of this topic lies in the fact that modern educational activities in the spring of 2020 faced the need to build and effectively use a system of distance learning technologies and electronic technologies that will help to establish the educational process in the conditions of remote learning of students.

As it is known, «distance educational technologies are understood as educational technologies implemented mainly with the use of information and telecommunication technologies with indirect (at a distance) or not completely mediated interaction between the student and the teaching staff».

The basis of the educational process in distance education is the purposeful and controlled intensive independent work of the student, who can study in a convenient place for himself, according to an individual schedule, having with him a set of special training tools and an agreed opportunity to contact the teacher.

The use of DET in an educational institution is to provide opportunities for the development of educational programs and additional professional educational programs to all categories of students, directly at the place of residence of the student or his temporary stay (location). Teaching with the use of DOT implies interactive interaction between students and teachers in the learning process.

Distance learning provides the maximum possible interactive communication between the student and the teacher, feedback, and, thus, individualization of learning. One of the features of distance education is the ability to finalize completed individual tasks. If the student has not completed the task well enough, the teacher can return it for revision, pointing out the errors that need to be corrected. This contributes to the development of critical, productive thinking in the student.

Studies have shown that for distance learning, as well as for traditional learning, five general didactic teaching methods developed by I. Ya. Lerner are applicable, namely: information-receptive, reproductive, problem presentation, heuristic and research. They cover the whole set of pedagogical acts of interaction between the teacher and students.

For distance learning, methods can be recommended: demonstration, illustration, explanation, story, conversation, exercise, problem solving, memorization of educational material, written work, repetition.

The following teaching tools are used remotely in the educational process: books (in paper and electronic form), online educational materials, computer training systems in conventional and multimedia versions, audio educational and informational materials, video educational and informational materials, laboratory remote workshops, simulators, databases and knowledge with remote access, electronic libraries with remote access, didactic materials based on expert training systems.

The educational and material subsystem is an important component of the educational system, inextricably linked with the content and methodology of the educational process. It is in a subordinate position in relation to the learning objectives.

Control of students' assimilation of educational material and assessment of their knowledge and skills is an integral part of distance learning. It causes both an increase in the requirements for the control system and gives it certain specificity. The control carries the verification, training, educational, organizing functions and can be input, current, periodic, final (output).

However, when working with distance learning technologies, there are problems when students face various kinds of difficulties, technical and psychological:

low-speed Internet, network failures, inability to carry out independent educational activities and others.

In this case, it is necessary to create a favorable psychological climate, which in turn depends on the professional competence of the teacher, taking into account the psychological characteristics of students, building the educational process on the principles of cooperation and mutual respect.

Thus, as the practice of teachers who use distance learning technologies in their activities shows, this form of work is very convenient and useful.

The advantages of distance learning technologies include: learning at an individual pace — the speed of learning is set by the student himself, depending on his personal circumstances and needs; freedom and flexibility — the student can choose any of the numerous courses of study, as well as independently plan the time, place and duration of classes; accessibility — independence from the geographical and temporary location of the student and the educational institution allows you not to limit yourself in educational needs; mobility — effective implementation of feedback between the teacher and the student is one of the main requirements and grounds for the success of the learning process; technology — the use of the latest achievements of information and telecommunication technologies in the educational process; social equality — equal opportunities for education regardless of place of residence, health status, elitism and material security of the student; creativity — comfortable conditions for creative self-expression of the student; objectivity — as a result of the use of interactive workshops, various forms of testing, knowledge assessment can take place automatically, without the participation of a teacher. This eliminates bias in the evaluation of activities.

There are many more advantages of distance learning, but it should not completely replace the usual classes at the university, although it can complement them very effectively.

But while everything is just beginning, there are many questions and problems on the way in the use of distance learning technologies that we all have to solve.

1. Girkin I. V. New approaches to the organization of the educational process using modern computer technologies. Moscow, 2017. P. 11. [Вернуться к статье](#)

2. Kulikova N. Yu., Danilchuk E. V., Borisova N. V. Formation of a teacher's readiness to use interactive learning tools as the most important component of his information competence // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 2. P. 136–140. [Вернуться к статье](#)

3. Alyakrinskaya M. A. Innovativeness and tradition in the teaching of humanities: the role of books and computers // Materials of Science. Method. Conf. Northwest Institute of Management. 2009. № 1. P. 50–55. [Вернуться к статье](#)

4. Kan-Kalik V. A. To the teacher about pedagogical communication: A book for a teacher. M. : Enlightenment, 1987. P. 34–38. [Вернуться к статье](#)

5. Kondratieva S. V. Psychological and pedagogical aspects of communication: A textbook on a special course for students of 3–4 courses. Grodno, 1982. 64 p. [Вернуться к статье](#)
6. Ryzhov V. V. Psychological foundations of communicative teacher training ; Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky. N. Novgorod : Nizhny Novgorod Publishing House. UNIVERSITY, 1994. 163 p. [Вернуться к статье](#)
7. Volgina I. V. Personal and professional development of a teacher // Pedagogical education in Russia. 2014. № 2. P. 21. [Вернуться к статье](#)

Н. Ю. Лукашева

Дистанционное обучение курсантов вуза МВД как предпосылка развития языковой компетентности в онлайн-коммуникации

Статья представляет собой попытку анализа и осмысления особенностей дистанционного обучения курсантов и особенностей развития иноязычной компетентности при изменении условий образовательной деятельности. Целью исследования являлось выяснение эффективности дистанционной формы обучения для формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку — аспекта профессионального образования в образовательной организации МВД России. Компетентностный подход в образовании подразумевает формирование у обучающихся комплекса компетенций: ценностно-смысловых, общекультурных, учебно-познавательных, информационных, коммуникативных, социально-трудовых, личностного совершенствования и др. Особое внимание в статье уделяется информационной культуре преподавателя вуза.

УДК 316.48:351.74

И. Л. Лукашкова

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат педагогических наук
(Беларусь)*

М. Р. Шляхтун

*курсант 1-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
(Беларусь)*

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

В статье раскрывается специфика конфликтологической компетентности сотрудников ОВД как составляющей профессиональной компетентности, включающей систему знаний о природе, причинах и закономерностях развития конфликтов, наличие умений эффективного решения задач в профессиональной конфликтной среде. Представлено содержание, структура и функциональный потенциал коммуникативной компетентности. Дана характеристика некоторых прикладных аспектов конфликтологической компетентности во взаимосвязи с коммуникативной компетентностью сотрудников правоохранительных органов.

Деятельность правоохранительных органов ориентирована на выполнение важной функции, связанной с урегулированием социально-правовых конфликтов. В распоряжении сотрудников милиции имеется арсенал специальных средств, который может использоваться для приостановления социальных конфликтов, обладающих чрезвычайной остротой и несущих угрозу достоинству, здоровью и жизни их участников и окружающих. Также сотрудники наделены правом применения мер государственного принуждения в случаях, предусмотренных законом [1]. Однако в условиях активизации гражданской позиции различных слоев населения, повышения значимости общественного мнения, совершенствования системы МВД Республики Беларусь происходит смещение акцента в деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) с административно-карательной функции на профилактику правонарушений и преступлений, социальное обслуживание населения. В контексте усиления предупредительного и помогающего характера деятельности милиции актуализируется значимость коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов.

В повседневной практике сотрудник ОВД решает множество разнообразных задач, предусматривающих взаимодействие с людьми:

- обеспечивает охрану прав и законных интересов граждан от преступных и иных противоправных посягательств;
- оказывает помощь гражданам, нуждающимся в правовой защите;
- осуществляет профилактику семейно-бытовых скандалов и участвует в непосредственном их разрешении;
- пресекает оскорбления и насилие над личностью;
- взаимодействует с трудными подростками и их родителями.

Необходимо учитывать, что в процессе профессионального общения сотрудникам часто приходится воздействовать на установки, намерения граждан, влиять на их психические состояния, поведение. Ежедневное выполнение ими служебных обязанностей предполагает взаимодействие с различными категориями граждан: несовершеннолетними; лицами, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; представителями криминогенной среды; иностранными гражданами. Кроме того, общение сотрудников милиции зачастую имеет вынужденный характер и протекает в условиях противодействия, что также затрудняет коммуникативный процесс.

Специфика служебных ситуаций, с которыми сталкивается сотрудник, требует от него умения устанавливать профессиональные контакты и их поддерживать, применять приемы убеждения и внушения, оказывать противодействие некорректным собеседникам, используя средства коммуникации. Неадекватный выбор модели речевого поведения сотрудником в сложной ситуации может спровоцировать развитие конфликта. Это подчеркивает значимость конфликтологической компетентности как структурной составляющей профессиональной культуры сотрудников ОВД.

Согласно существующим взглядам на терминологическую сущность понятия «конфликтологическая компетентность» под ней понимается часть профессиональной компетентности, включающей систему знаний о природе, причинах и закономерностях развития конфликтов, наличие умений эффективного решения задач в профессиональной конфликтной среде [2–4]. Расширяя представления о конфликтологической компетентности, А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов в ее компонентном составе выделяют такие практические умения и навыки, как формирование конструктивного отношения к конфликтам, управления конфликтами, неконфликтного общения, устранения негативных последствий конфликтных ситуаций [5].

Рассмотрение конфликтологической компетентности в контексте компетентностного подхода указывает на необходимость объединения в ее структуре не только теоретических знаний о конфликте как социально-психологическом феномене, умений управления им, но и совокупности личностных и профессиональных качеств сотрудника, к которым относится:

- адекватная самооценка, стрессоустойчивость, высокий уровень самоконтроля, конфликтоустойчивость, креативность;
- субъектная позиция, рефлексивная культура, владение гибкими стратегиями поведения в конфликте, культура саморегуляции в конфликтных ситуациях;
- наблюдательность и чуткое распознавание признаков назревающего конфликта;
- способность к предвосхищению конфликтов и конструирования продуктивного выхода из них в непосредственных ситуациях взаимодействия;
- способность к удержанию противоречия в продуктивной конфликтной форме, содействующей ее разрешению;
- направленность на конструктивное поведение в конфликте [6].

О. В. Пашкова полагает, что именно личностные качества специалиста составляют базовый компонент конфликтологической компетентности [7]. На наш взгляд, в этом базовом компоненте ключевым качеством личности, влияющим на конструктивное решение конфликтных ситуаций, является конфликтоустойчивость. Она характеризуется осознанным стремлением и возможностью сотрудника милиции преодолеть желание включиться в конфликт в качестве активного участника. То есть конфликтоустойчивость, с одной стороны, может проявляться в способности преодолевать конфликтные состояния с помощью контроля, сдерживания, управления ими, а с другой стороны, — невосприимчивости к воздействию психоэмоциональных факторов, которые могут оказать негативное влияние на эмоциональное реагирование сотрудника и его психическое состояние.

На основе представленного М. В. Башкиным понимания функционального потенциала конфликтологической компетентности личности [3] определим его содержание для сотрудников ОВД с учетом специфики их профессиональной деятельности. Он включает:

- 1) превентивную функцию, предполагающую реализацию мер по предупреждению возникновения и предотвращению эскалации конфликтных ситуаций в профессиональном взаимодействии;
- 2) прогностическую функцию, связанную с прогнозированием сотрудником возникновения конфликта, возможных сценариев его развития, планированием собственных способов реагирования в конфликте и выхода из него;
- 3) конструктивную функцию, обеспечивающую гибкость и оперативность процесса выбора сотрудником оптимальных стратегий поведения в возникающих конфликтных ситуациях;
- 4) рефлексивную функцию, отвечающую за осмысление сотрудником своего личностного и профессионального потенциала, исследование и критический

анализ собственного практического конфликтологического опыта, реконструкцию отдельных компонентов ситуаций конфликта, поведенческих и эмоциональных проявлений оппонентов в них, осознание ошибок;

5) коррекционную функцию, направленную на поиск эффективных способов совершенствования стратегий разрешения конфликтных ситуаций, конструктивное изменение своего профессионального поведения в служебных конфликтах.

Обобщение содержания обозначенного функционального потенциала позволяет выделить основную прикладную задачу конфликтологической компетентности сотрудников ОВД — повышение продуктивности деятельности правоохранительных органов, в которой сочетается эффективное решение служебных задач с обеспечением личной безопасности милиционера и гражданских лиц.

Безусловно, рассматривать конфликтологическую компетентность невозможно вне связи с коммуникативной компетентностью, производной которой она является. Данный подход объясняется тем, что форма, характер, эффективность коммуникации представляют основу, определяющую актуализацию дальнейших действий сотрудника, как в ситуациях бесконфликтного профессионального взаимодействия, так и в случаях конфликтного общения в системе «сотрудник — гражданин (потерпевший, подозреваемый, задержанный и т. п.)», «сотрудник — сотрудник».

Кроме того, изучение проблемы конфликтологической компетентности сотрудников ОВД без учета коммуникативного аспекта является малоэффективным. Общий вид формулы конфликта представлен суммой двух слагаемых — конфликтной ситуации и инцидента. Процесс конфликта вне зависимости от сферы, в которой он протекает, включает следующие этапы: предконфликтную ситуацию, инцидент, эскалацию конфликта, разрешение конфликта, постконфликтную ситуацию. Общение как целостный процесс состоит из пяти основных этапов: установления контакта, ориентации в ситуации, обсуждения вопроса или проблемы, принятия решения, выхода из контакта.

Использование для анализа модели, совмещающей линейно развивающиеся этапы двух процессов (конфликта и коммуникации), позволяет рассматривать любую ситуацию служебной деятельности одновременно в двух контекстах, то есть связать определенный момент протекания конфликта с конкретным этапом коммуникации сотрудника милиции с гражданином.

Как показывает практика, именно недостаточный уровень развития коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов часто обуславливает возникновение конфликта или усугубляет развитие конфликтной

ситуации. Например, неумение сотрудником создать благоприятный эмоциональный фон в ходе деловой беседы, который обеспечивает гражданину ощущение значимости в акте общения, становится причиной, усиливающей эскалацию конфликта и затрудняющей переход к ситуации его разрешения.

К распространенным проблемам относится использование сотрудником нескольких конструктивных линий в процессе общения с гражданином, для перехода между которыми он ориентируется лишь на поведенческие реакции оппонента: проявление агрессии, выполнение требований милиционера и т. п. Также значительно снижает эффективность общения и практически нивелирует возможность разрешения конфликта без применения физической силы, специальных средств эмоциональный отклик сотрудников на провокации граждан (демонстративное неповиновение, оскорбление, игнорирование требований сотрудника милиции).

Неразвитое умение распознавания вербальных и невербальных признаков, указывающих на категорический отказ гражданина от конструктивного разрешения ситуации, затягивание им диалога создает крайне неблагоприятные условия, которые правонарушитель может использовать для эмоционального давления на сотрудника милиции, вызвать у него состояние нерешительности и растерянности. В результате правонарушитель, воспользовавшись замешательством сотрудника, может перейти к действиям, представляющим серьезную опасность для жизни и здоровья граждан или самих сотрудников, либо скрыться с места правонарушения или преступления.

При определении тактики конструктивного коммуникативного поведения в конфликтных ситуациях необходимо учитывать одну из главных особенностей профессионального общения сотрудников правоохранительных органов — ее строгую регламентацию нормативными правовыми актами, которые определяют выбор форм, методов и средств коммуникации, соответствующих моделей поведения и общения в конфликте.

Жесткая регламентация многих форм взаимодействия с гражданами снижает коммуникативную гибкость сотрудников ОВД при общении. Еще одна особенность профессионального общения сотрудников заключается в том, что критерием истины выступает принцип законности. Все формы речевого волеутверждения применяются исходя из складывающейся ситуации и соотносятся с законом.

Подводя итог, следует отметить, что необходимость и актуальность повышения конфликтологической компетентности сотрудников правоохранительных органов обусловлены возрастанием социального контекста деятельности ОВД

для ее успешного осуществления, оптимизацией отношений милиции с гражданским обществом, усилением профилактической направленности в деятельности ОВД.

Конфликтологическая компетентность сотрудников милиции является одним из ключевых условий эффективного делового общения. Она представлена сложной смысловой структурой, сочетающей личностную, социально-коммуникативную и профессиональную сферы. Конфликтологическая компетентность сотрудников, применение ими эффективных моделей речевого взаимодействия с гражданами, позволяющих конструктивно разрешать конфликтные ситуации без применения силовых методов, обеспечивают успешное выполнение множества служебных задач в соответствии с нормативными правовыми актами, свидетельствуют о высоком уровне профессиональной компетентности.

Коммуникативное поведение в конфликтных ситуациях профессиональной деятельности сотрудников ОВД не только подчиняется общим закономерностям общения, но и имеет ряд особенностей, которые должны учитываться в процессе профессиональной подготовки кадров для системы МВД.

1. Туманова А. Я. Профессионально-психологические аспекты взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с гражданами при разрешении конфликтных ситуаций // Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим : сб. науч. ст. / под ред. Э. В. Котляровой. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. С. 268–272. [Вернуться к статье](#)

2. Самсонова Н. В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования. Калининград : Издательство КГУ, 2002. 308 с. [Вернуться к статье](#)

3. Башкин М. В. Конфликтная компетентность личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05; 19.00.01. Ярославль, 2009. 242 л. [Вернуться к статье](#)

4. Лешер О. В., Яббарова Л. В. Конфликтологическая компетентность преподавателя вуза как педагогическое условие эффективного управления педагогическими конфликтами // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. 2010. № 7. С. 170–177. [Вернуться к статье](#)

5. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. 2-е изд. СПб. : Питер, 2006. 528 с. [Вернуться к статье](#)

6. Гайнуллина А. В. Формирование конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2019. № 2. С. 283–288. [Вернуться к статье](#)

7. Пашкова О. В. Конфликтологическая компетентность // Ярослав. психол. вестн. Вып. 9. М., 2002. С. 185–186. [Вернуться к статье](#)

I. L. Lukashkova, M. R. Shlyahtun

Conflictological competence of employees of internal affairs bodies: theoretical and applied aspect

The article reveals the specifics of the conflictological competence of police officers as a component of professional competence, including a system of knowledge about the nature, causes and patterns of conflict development, the presence of skills for effective problem solving in a professional conflict-prone environment. The consideration of conflictological competence in the context of the competence approach indicates the need to combine in its structure not only theoretical knowledge about the conflict as a socio-psychological phenomenon, the skills of managing it, but also the totality of personal and professional qualities of the employee. The content, structure and functional potential of communicative competence are presented. The article describes some applied aspects of conflictological competence in relation to the communicative competence of law enforcement officers.

УДК 808.5

О. А. Лукина

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат филологических наук, доцент
(Беларусь)*

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ В ТРЕХ ТИПАХ ОТНОШЕНИЙ: СО «СТАРШИМИ», С «РАВНЫМИ» И «МЛАДШИМИ»

Данное исследование посвящено выявлению эффективных коммуникативных стратегий, тактик и приемов общения со «старшими», с «равными», «младшими». Выделенные три уровня общения требуют от говорящего владения навыками психологической и языковой компетентности, которые рассмотрены в представленной статье.

Человек познает себя и мир через взаимоотношения с другими людьми. На протяжении жизни мы учимся общаться со «старшими» (родителями, начальниками, учителями), с «равными» (друзьями), с «младшими» (детьми, учениками).

Психологи считают, что для счастливой жизни человеку нужно проводить 60 % времени со сверстниками, 20 % со старшими и 20 % с младшими. В данной работе мы рассмотрим особенности этих трех видов коммуникации.

I. Общение со «старшими».

Общение со старшими учит человека смирению. Это отношения с родителями, учителями, тренером, начальником и т. п. Данный вид общения требует уважения, почтительности, обращения по имени-отчеству и на «Вы» (есть культуры, где такое обращение необходимо и по отношению к родителям).

Старшие — это необязательно старшие по возрасту. Могут быть старшие по положению в обществе, например. Основная стратегия коммуникации — необходимость тщательно обдумывать, что сказать, чаще всего лучше промолчать.

В современном обществе уважительное отношение к родителям и учителям зачастую вызывает протест у более молодого поколения: доступность информации в Интернете обесценивает в глазах молодежи опыт и жизненную мудрость старших. Успешной коммуникации мешает гордость, неспособность к принятию.

В сложившейся ситуации ответственность старших — стать личностью, учителем с большой буквы, который вызывает уважение и доверие.

Современное общество нуждается в коммуникативной грамотности. «Это умение эффективно и бесконфликтно вести общение, умение договариваться

с людьми к взаимному общему удовлетворению» [1, с. 3], так как совершенно естественно, что привычки общения людей, их потребности в общении и традиции общения друг с другом изменяются с их возрастом.

Если подразумевать под категорией «старшие» людей пожилых, старых, то возникает проблема негативного отношения к старости в наше время. Это во многом связано с тем, что еще сто лет назад лишь небольшой процент людей доживали до 65 лет. Сейчас многое изменилось, люди старшего поколения существуют и имеют свои тематику и манеру общения, особые темы для разговора и коммуникативные традиции.

Итак, рассмотрим особенности коммуникативного поведения людей старшего поколения.

1. У людей старшего поколения велика потребность в коммуникации. «Геронты в своем значительном числе относятся к категории людей с высокой потребностью в общении. Но реализовать эту потребность им становится все труднее и труднее» [1, с. 10].

2. Любимые речевые игры (так называемые типовые разговоры) старшего поколения сводятся к следующим:

- *раньше было лучше;*
- *нынешняя молодежь...;*
- *а вот в наше время...;*
- *нас воспитывали по-другому (в строгости);*
- *совсем нет здоровья и т. п.*

3. Интерес к длительному общению. Краткий разговор воспринимается как неуважение. Неторопливый разговор, чтобы собеседник не спешил, чтобы не было ограничений во времени. Замедленный темп речи, детальное обсуждение темы разговора. Повествование строится с многочисленными отступлениями.

4. Предпочитаемая тематика общения — воспоминания. Характерна идеализация прошлого, скептицизм к нововведениям и реформам.

5. Ярко выраженная назидательность общения, стремление дать всему морально-этическую оценку.

Исходя из данных особенностей, существуют основные правила эффективной коммуникации с людьми старшего поколения:

- демонстрировать постоянное и безусловное уважение к ним;
- предоставлять им максимальную возможность высказаться;
- стать их партнером по общению, внимательно выслушивать, когда им хочется поговорить;
- всегда демонстрировать в разговоре с ними внимание, смотреть в глаза;
- спрашивать у старшего поколения совета для формирования чувства нужности у них;

- просить рассказывать о своей жизни, создавать условия для их воспоминаний;
- интересоваться их новостями, результатами их общения со своими сверстниками, посещения различных лекций, публичных мероприятий;
- выписывать им газеты и спрашивать, что в газетах нового;
- целенаправленно организовывать для них общение — приглашать гостей их возраста, включать в общение со своими гостями;
- подчеркивать искренний интерес к ним и подлинное желание помочь им;
- говорить медленнее;
- говорить проще и понятнее, по возможности не использовать научных слов, терминов, иностранных слов;
- «отражать» содержание речи людей старшего поколения, то есть реагировать на их высказывания — поддакивать, соглашаться, использовать любые контактные реплики, повторять их отдельные фразы;
- одобрять их деятельность, поступки, интересы;
- стараться успокаивать их в любых жизненных ситуациях, обещать помощь, говорить «мы (вместе) справимся» и т. д. [1, с. 19–20].

II. Общение с «равными».

Во взаимоотношениях с равными себе по возрасту, статусу, положению в обществе мы обучаемся сотрудничеству, спонтанности, легкости общения.

«Во взаимоотношениях с равными мы можем проявлять себя такими, какие есть. Очень открыто, не боясь ошибиться, не боясь показаться глупой», — считает психолог Марина Таргакова [1, с. 23].

Специфика коммуникации с равными проявляется в следующих языковых приемах, тактиках и стратегиях:

- 1) обращение к собеседнику на «ты» для создания некой интимности, доверительности общения;
- 2) разговорный стиль общения с обилием простых и неполных предложений;
- 3) эмоциональность речи, проявляющаяся в использовании восклицательных предложений, усилительных и выделительных частиц, междометий;
- 4) богатство невербальных средств коммуникации.

Главное в общении с равными — сотворчество, сопереживание, обмен, неспособность к данному виду коммуникации проявляется в зависти, конкуренции, соперничестве.

III. Отношения с «младшими».

В отношениях с младшими по возрасту, статусу или положению в обществе мы учимся отдавать, заботиться, передавать знания, опыт и ничего не требовать взамен. Это отношения родителей и детей, учителей и учеников и т. п.

Я тебе даю, ты это принимаешь и передаешь дальше, я от тебя этого не получу назад. И с младшими мы все время даем и забываем. Мы становимся плодородной почвой [2, с. 27].

Отсутствие коммуникации с младшими или неумение и нежелание ее строить говорит о жадности человека. Культура общения проявляется в том, что эмоции идут от младшего к старшему, а не наоборот.

Родителям (учителям) следует тщательно следить за своим поведением, а не давать множество указаний ребенку, т. к. «говорящими», информативными будут для него не слова, а поступки. Очень важна невербалика в общении, используется суггестия — завуалированное воздействие, опора на чувства и эмоции «младшего» [3].

Таким образом, во взаимоотношениях с людьми человек всегда находится в одном из трех видов общения. Со старшими он берет знания, опыт, мудрость, отдает уважение, почтение, эмоции. С равными себе учится сотрудничеству, спонтанности, легкости. С младшими передает знания, обучается жертвенности. Каждый вид общения характеризуется своими специфическими языковыми средствами оформления высказывания.

1. Стернин И. А. Общение со старшим поколением. 4-е изд., испр. Воронеж : Истоки, 2013. 24 с. [Вернуться к статье](#)

2. Таргакова М. Женская магия. 4-е изд. М. : Философская Книга. 48 с. [Вернуться к статье](#)

3. Лукина О. А. Язык как инструмент воздействия: дети от года до трех // Методология, теория и практика инновационного развития регионального образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «ВГУ». М. : Перо, 2019. С. 136–138. [Вернуться к статье](#)

O. A. Lukina

The specifics of communication in three types of relationships: with «elders», with «equals» and «youngers»

This study is devoted to identifying effective communication strategies, tactics and techniques of communication with «seniors», with «equals», with «youngers». The identified three levels of communication require the speaker to possess the skills of psychological and linguistic competence which are discussed in the presented article. Thus, in relationships with people a person is always in one of three types of communication. With the elders he takes knowledge, experience, wisdom, gives respect, reverence, emotions. With his equals he learns cooperation, spontaneity, ease. He shares knowledge with the younger ones, learns sacrifice. Each type of communication is characterized by its own specific language means.

УДК 378.096

М. В. Меркулова

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России*

Г. В. Котова

*доцент кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России,
доцент*

УЧЕТ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ И МИНИСТЕРСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

В данной статье рассматривается взаимосвязь между языком и культурой. Выделяется и описывается характерная специфика культурных коннотаций в китайском и русском языках. Обосновывается идея, что эффективное преподавание иностранного языка невозможно без изучения культурных особенностей страны изучаемого языка. Понимание этой языковой и культурной уникальности поможет обогатить межкультурные знания и улучшить навыки общения с иностранцами.

Изучение русского языка сотрудниками китайского Министерства общественной безопасности (далее — МОБ) и овладение китайским языком русскоязычными работниками правоохранительных органов оправданы многими причинами и восходят к сотрудничеству МОБ Китайской Народной Республики и Министерства внутренних дел СССР, которое началось еще в первые годы после образования Китайской Народной Республики. В силу исторических причин на какое-то время сотрудничество было прервано, однако по мере улучшения двусторонних отношений с 1983 года стороны вновь возобновили экономические, торговые и культурные обмены. Активизация контактов между гражданами Китая и России сделала логическим образом необходимым это сотрудничество между правоохранительными органами двух стран, которое на современном этапе характеризуется наличием тесных взаимосвязей и взаимообменов.

Так, в свое время, чтобы усилить взаимодействие между полициями двух стран в совместной борьбе с транснациональной преступностью, согласно межправительственному соглашению, Китай направил двух сотрудников по работе и связям с российской полицией в свое посольство в Российской Федерации. Данные сотрудники установили взаимодействие с российской стороной, обеспечивая работу по раскрытию преступлений, которые совершаются сегодня на территории России гражданами КНР.

С другой стороны, совсем недавно в граничащей с Россией провинции Хэйлунцзян возросло количество уголовных дел, в которых довольно часто фигурировали в статусе участников иностранцы, в том числе граждане Российской Федерации, в связи с чем было принято решение учредить в структуре Управления общественной безопасности Китая провинции Хэйлунцзян Отдел по работе и связям с Интерполом, где среди прочего мог бы обсуждаться вопрос о создании долговременного механизма взаимодействия с российскими правоохранительными органами.

Еще одним каналом сотрудничества является двусторонний обмен курсантов — граждан Китайской Народной Республики и России, который проходит на регулярной основе в рамках сотрудничества между правоохранительными органами Китая и России, помогает приобрести практический опыт в сфере международного уголовного права, в области криминалистики и одновременно повысить уровень знания китайского / русского языка. Это тем более ценно, поскольку иностранные государства далеко шагнули в тех науках, которые помогают овладеть знаниями, способствующими раскрытию преступлений. В свою очередь, как уже указано, китайские студенты также приезжают по обмену в Россию, в том числе в Дальневосточный юридический институт МВД России, расположенный в г. Хабаровске. Помимо языковой и юридической практики китайские курсанты знакомятся с культурными и историческими достопримечательностями России, в том числе территориально близкого для них Дальнего Востока. На протяжении целого месяца они получают новую информацию не только в рамках институтской аудитории, но и расширяют свои общие знания и культуру, посещая различные культурные учреждения, в том числе музеи и театры Хабаровска.

Все вышесказанное подтверждает настоятельную необходимость и важность овладения языком и знаниями в сфере культуры приграничного государства как двух взаимосвязанных феноменов.

Справедливо отметить, что отечественные и зарубежные исследования о взаимосвязи между языком и культурой начали возникать еще в начале XX века. В свою очередь подчеркнем, что в педагогической практике постоянно обсуждается тесная связь между преподаванием иностранного языка и преподаванием культуры самой страны изучаемого языка. Так, Р. Р. Бавдинев отмечает: «Культурная коннотация — это отпечаток исторической, этнической памяти в системе языка, то есть в ее самой динамичной и уникальной системе — лексике. Она может отражаться вербально в виде своеобразных концептов, стереотипов, эталонов, символов, фреймов, мифологем и т. п. знаков национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом — носителем языка» [1, с. 177–180]. Иными словами, культурная коннотация играет роль «звена»,

обеспечивающего диалогическое взаимодействие разных семиотических систем — языка и культуры [2, с. 14]. Именно поэтому проблема культурной коннотации смысла слова так существенна для лингвистики, теории и практики перевода, лингвокультурологии, а также играет важную роль в коммуникативном процессе.

Несомненно, лексика — самый весомый носитель этнокультуры, поскольку в ней наиболее мощно проявляется взаиморазвитие общества и культуры, и она отражает культурную среду, ценностные понятия, экономический уровень и жизненные привычки языковой группы [3, с. 38]. Именно поэтому в обучении русскому языку китайских студентов с успехом можно применять пословицы и поговорки, метафоры и крылатые выражения, взятые также из былин и легенд, которые составляют не только живую плоть национального типа культуры России, но и несут в себе результат той культурной трансформации, которую они претерпели на протяжении веков. В эту же группу входят аллюзии, которые, как известно, являются стилистическими фигурами, содержащими намек на известный исторический, литературный, мифологический факт, например: «делать из мухи слона», «вешать лапшу на уши», «подковать блоху», «когда рак на горе свиснет». Национально отмечены и идиоматические выражения, поскольку идиома — это словосочетание, в семантическом построении которого отражены только специфические черты одного языка (например, «съесть собаку», т. е. приобрести опыт), где значение общего не совпадает со значением его составляющих. Поскольку лексика отражает среду обитания людей, их обычаи, образ жизни, мировоззрение, ценности и реальные потребности, русские пословицы, кроме этого, содержат одновременно богатую жизненную философию. Сравните: «друг познается в беде», «работа дураков любит», «в тихом омуте черти водятся», «дуракам закон не писан». Разумеется, подобные выражения должны быть тщательно отобраны и представлены обучающимся в виде того культурного компонента, который выполняет историческую и культурную функцию. Предъявление таких оборотов должно сопровождаться необходимым пояснением и комментариями, информирующими обучающихся об исторических условиях возникновения подобных выражений.

Нельзя забывать и то, что, поскольку у разных национальностей разные эстетические ценности и социальная психология, одно и то же слово может выражать разные культурные коннотации в разных контекстах. Это различие может привести к тому, что, например, одно и то же животное может иметь разные (и похвальные, и уничижительные) значения в разных культурных традициях. Так, дракон (龍) в сознании китайцев — это самое доброе, мудрое и благородное животное; он символизирует власть, достоинство и удачу, в китайском феодальном

обществе дракон — это символ императора. Неслучайно сегодня китайцев называют «потомками дракона», поэтому совершенно оправдано, что в китайском языке есть высказывания: 龙飞凤舞 (взлет дракона и пляска феникса) — об исключительно красивом почерке; 龙凤呈祥 (дракон и феникс предвещают счастье) — о счастливом предзнаменовании, хорошая примета; 龙腾虎跃 (дракон взлетает, тигр прыгает) — обозначает, что человек полон сил и энергии; преуспевает в делах [4, с. 14]. Между тем остальной мир, наоборот, считает, что дракон чрезвычайно свирепое животное, которое может проглатывать облака и изрыгать огонь. Это ужасное чудовище есть представитель зла. В свою очередь, собака (狗) в глазах китайского народа является своего рода подлым и грязным животным, поэтому у китайцев есть такие выражения: 帝国主义的走狗 (гончая собака империализма — прихвостень); 狗奴才 (собачье рабство — презренный раб), 狐朋狗友 (приятели лиса и собака — дурная компания; гуляки, бездельники); 狼心狗肺 (волчье сердце, собачьи легкие — жестокий, свирепый, бесчеловечный, бессовестный, злодей). Однако в русской культуре собака есть воплощение верного друга человека, в результате чего слово «собака» в русском языке часто выражает смысл «верный», «милый» и «дружелюбный», (например: верный, как собака). Подобное объяснение позволит обучающимся узнать некоторые подробности условий разных путей формирования культуры России и Китая и погрузиться в мир языковой повседневности. Таким образом, созданию соответствующего представления о стране, ее истории и современных приоритетах, несомненно, будет способствовать работа с лексикой, отмеченной национально-культурной спецификой и профессиональной направленностью, чтение текстов и их анализ, подготовка пересказов рассуждающего или обобщающего характера и, конечно, аудирование. Именно в таком активно-действенном режиме курсанты смогут «усвоить новую для них систему понятий, сквозь которую может восприниматься действительность» [5, с. 7]. Свой вклад вносит и обучение эмоционально-оценочной лексике, которая служит коммуникативной нагрузке обучаемых и знакомит их с тем понятийным фондом, который поможет им включиться в повседневный коммуникативный процесс, включая приветствия, выражения благодарности, извинение, поздравление, формулировку конкретных желаний [5, с. 8].

Культурная природа языка обуславливает тот факт, что преподавание языка и преподавание культуры неотделимы. На занятиях по иностранному языку преподаватели обязательно должны включать в процесс обучения материалы, связанные с культурой преподаваемого языка с тем, чтобы учащиеся могли лучше понять культурную коннотацию языка.

Необходимо помнить, что, игнорируя культурные коннотации лексики и одновременно овладев большим словарным запасом, учащиеся не смогут понять,

как правильно использовать данную лексику в той или иной ситуации, что может привести не просто к недопониманию при общении с иностранцами, но к коммуникативному срыву.

Обучение лексике, чтению, аудированию и говорению должно быть обязательно связано с ознакомлением с культурой страны изучающего языка. Из этого следует, что преподаватели иностранного языка должны не только представлять учащимся буквальное значение слов, но и обучать их ассоциативному, символическому и переносному значению слова. Практика показывает, что на занятиях по иностранному языку можно по-разному вводить культурный компонент в процесс обучения. Так, например, просмотр исторических или современных фильмов, видеосюжетов представляет собой практичный и эффективный способ понять культуру данной страны. При этом некоторые моменты должны быть связаны с повседневной жизнью обучающихся и их будущей профессией, и в этом случае будет максимально прослеживаться связь между языком и культурой. С этой целью в процесс обучения можно включить одноразовые, повседневные материалы, такие как афиши-объявления, театральные и другие программки, анкеты-опросники, проездные и входные билеты, вывески различных заведений, этикетки, меню и счета, карты, схемы-планы, рекламные проспекты по туризму, отдыху, покупкам, найму на работу. Здесь также можно объяснять некоторые расхождения, основываясь на различиях в культурных аспектах родного и изучаемого языка и выстраивая логическую цепочку от явления к сути. Преподавателю необходимо побуждать у учащихся интерес больше читать и смотреть об истории, традициях и обычаях страны изучаемого языка, чтобы накапливать свои знания не только во время занятий, но и в самостоятельном режиме. Необходимо организовывать различные викторины и конкурсы, нацеленные на знание истории, литературы и других культурных ценностей, воспитывая чувство уважения к другим народам, их традициям, ценностям и достижениям. При этом важно помочь курсантам осознать непохожесть культур и принять как данность все этническое и культурное многообразие мира.

Несомненный эффект и позитив вносит знакомство курсантов, изучающих китайский язык, с идеями конфуцианства, сопряженными с гуманностью, уважением старших и достойных, вежливостью, а главное со стремлением к самосовершенствованию, самосозиданию во имя служения Отечеству, невозможного без культивирования в личности социальной ответственности [5, с. 14].

Наконец, феномен иероглифики как уникального явления китайской письменности, основанного на экзистенциальном представлении китайского этноса о мире, знакомит изучающих с его историко-национальными и культурными корнями. В свою очередь, знакомство китайцев, изучающих русский язык, с русскоязычной письменностью также тесно связано с историко-культурными

корнями, не только мотивирующими современную форму слова, но и демонстрирующими культурный фон орфографической формы. Примеры, подтверждающие данное явление, всегда вызывают интерес у аудитории. Так, например, слово «рожон» («лезть на рожон») происходит от слова «рог» и означает специальное деревянное устройство для охоты на медведя. Показателен также пример с написанием слова «свидетель», ранее имевший другой этимологический источник («ведать»), но со временем получивший связь со значением «видеть».

Курсанты должны осознавать также, что носители китайского языка принадлежат к своей собственной национальной социально-психологической системе, которую нужно понимать как «интегральный, системный психологический продукт совместной жизни, взаимодействия и общения людей, их психологической деятельности и поведения» [6, с. 216]. Они должны осознавать, что общая национально-психологическая действительность базируется на общих условиях жизнедеятельности, которые в свою очередь предполагают общую территорию проживания, историю предков, национально-культурные ценности, цели, желания, что (общее) всегда объединяет людей [6, с. 219] и воспринимается как единое ментально-духовное образование. Эти стереотипы курсанты будут воспринимать особенно прочно ввиду действия социально-психологических механизмов, свойственных воздействию групповой среды (заражение, внушение, конформность, референтность и т. д), что способствует позитивному восприятию этнопсихологических особенностей носителей изучаемого языка и стремлению к установлению отношений на основе доверия, уважения, сотрудничества.

Все сказанное еще раз подтверждает, что изучение иностранного языка невозможно без знакомства и включения культурного компонента в данный процесс, поскольку только такой синтез вооружает изучающего истинными знаниями, истинным представлением о народе, говорящем на этом языке и позволяющим плодотворно и успешно использовать изучающими иностранный язык в соответствии с целями коммуникативного сотрудничества и прогресса.

1. Бавдинев Р. Р. Культурная коннотация и паремические единицы // Вестн. КазНУ. Сер. филологическая. 2005. № 8. С. 177–180. [Вернуться к статье](#)

2. Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка (现代汉语歇后语用法小词典) М. : Муравей, 2001. [Вернуться к статье](#)

3. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка : учеб. пособие для пед. ин-тов по специальности «Иностранный язык». М., 1989. 318 с. [Вернуться к статье](#)

4. Кочеткова И. А., Шин Минся. Развитие социальной ответственности у студентов вузов как одна из основных задач современного поликультурного образования

(в контексте взаимодействия стран России-Китай) // Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза : материалы междунар. науч.-метод. конф. / редкол.: А. А. Андреев [и др.] ; Дальневосточ. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 12–15. [Вернуться к статье](#)

5. Кожина Ю. Г., Лю Юньхун. Практика проведения занятий по русскому языку как иностранному с курсантами Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки милиции общественной безопасности КНР // Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза: материалы междунар. науч.-метод. конф. / редкол.: А. А. Андреев [и др.] ; Дальневосточ. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 6–11. [Вернуться к статье](#)

6. Столяренко А. М. Психология и педагогика : учебник для студентов вузов. 3-е изд., доп. М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2010. 544 с. [Вернуться к статье](#)

M. V. Merkulova, G. V. Kotova

Considering the national and cultural component of the studied language while training future employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Public Security of the People's Republic of China

The article deals with the relationship of language between culture. The characteristic features of cultural connotations in the Chinese and Russian languages are emphasized and described. The idea that effective teaching of foreign language is impossible without tuition in cultural differences of the country the language of which is under study. The comprehension of these language and cultural specificity helps to enrich the fund of intercultural knowledge and to improve the skills of communication with the foreigners.

УДК 378

И. М. Микова

*доцент кафедры иностранных языков с курсом русского языка
Рязанского государственного медицинского университета
имени академика И. П. Павлова,
кандидат педагогических наук
(Россия)*

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В РЯЗАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА

В статье рассматриваются программы академической мобильности студентов Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова. Выделяются основные направления международного сотрудничества вуза. Анализируется развитие академической мобильности студентов в онлайн-формате.

Осуществление академической мобильности является важным фактором реализации условий Болонского соглашения. Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова (далее — РязГМУ) принимает активное участие в различных программах академической мобильности студентов и преподавателей. Международная деятельность является важным рейтинговым показателем университета, который необходимо поддерживать на достаточно высоком уровне. Международные связи университета можно разделить на сотрудничество с вузами ближнего и дальнего зарубежья. Каждое из направлений имеет свои особенности реализации, а также значение для создания и поддержания имиджа и узнаваемости университета на российском и международном образовательных рынках. Раскроем их подробнее.

Основными направлениями международного сотрудничества являются:

- участие в реализации международных проектов и договоров;
- обучение иностранных граждан по основным образовательным программам, а также программам последипломного образования (ординатура, аспирантура);
- сотрудничество с зарубежными и международными образовательными и научными организациями и учреждениями по обмену научной информацией, повышению квалификации сотрудников;
- сотрудничество с зарубежными фирмами по исследованию новых лекарственных препаратов и медицинских приборов, хирургических материалов, проведению совместных семинаров и конференций;

- проведение научных конференций международного уровня, участие сотрудников университета в зарубежных и международных научных форумах;
- публикация сотрудниками университета статей и тезисов в зарубежной печати.

В рамках осуществления программы академической мобильности в течение летних и осенних месяцев международную стажировку в зарубежных клинических центрах по программам профессионального обмена успешно проходят студенты и ординаторы РязГМУ в следующих странах: Португалии, Хорватии, Польше, Сербии, Венгрии, Испании, Германии, Латвии, Черногории, Македонии, Румынии, Болгарии, Бразилии, Словении.

Отметим, что обучение проводится на английском языке по программам профессионального и научно-исследовательского обменов. По окончании стажировки студентам и ординаторам выдаются сертификаты международного образца.

Студенты и ординаторы приобретают полезный опыт для своей будущей профессии и дополнительные знания, а также получают возможность познакомиться с системами здравоохранения зарубежных стран.

В свою очередь, стоит отметить, что РязГМУ является центром, привлекающим студентов со всего мира. Активно проходят международные стажировки студенты из Европы, Латинской Америки, Казахстана и других стран. Обучение ведется на английском языке. По окончании обучения в РязГМУ иностранным студентам вручают сертификат международного образца о прохождении стажировки.

Однако в последние годы в условиях сложной эпидемиологической ситуации, обусловленной распространением Covid-19, развитие академической мобильности в вузе активно проходит в онлайн-формате.

21 января 2021 года в РязГМУ состоялось рабочее совещание с коллегами из Медицинского университета Семей (далее — МУС), Казахстан. Во время видеоконференцсвязи обсуждались перспективы и направления сотрудничества в весеннем семестре 2020/2021 учебного года, в том числе вопросы увеличения числа кафедр, участвующих в проведении учебных занятий и чтении лекций в рамках программы академической мобильности, а также дистанционное обучение ординаторов. Основным моментом повестки дня стал вопрос о развитии академической мобильности на фармацевтическом факультете.

Следует отметить, что сотрудничество РязГМУ с казахским вузом-партнером динамично развивается с момента начала реализации проекта «В формате онлайн» в начале этого учебного года. По итогам осеннего семестра 2021 года 69 резидентов и 35 студентов МУС прошли обучение в РязГМУ и 45 студентов РязГМУ обучались онлайн в университете-партнере. Кроме того, в программе

онлайн-мобильности приняли участие 5 преподавателей МУС и 16 преподавателей РязГМУ.

В заключение хотелось бы отметить, что развитию академической мобильности как студентов, так и преподавателей уделяется огромное внимание, так как международная деятельность вуза является одним из ведущих показателей, повышающих рейтинг вуза на мировом рынке.

I. M. Mikova

Academic mobility of students at the Ryazan state medical university named after academician I. P. Pavlov

The article examines the programs of academic mobility of students of the Ryazan State Medical University named after Academician I. P. Pavlov. The main directions of international cooperation of the university are highlighted. The development of academic mobility of students in an online format is analyzed.

УДК 371.78

И. И. Могилёва

*заведующий кафедрой иностранных языков
с курсом русского и латинского языков
Санкт-Петербургского государственного
педиатрического медицинского университета,
кандидат филологических наук, доцент
(Россия)*

М. Ю. Бомбина

*научный сотрудник научно-исследовательского центра
Военного института физической культуры
(Россия)*

Ю. А. Константинова

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
с курсом русского и латинского языков
Санкт-Петербургского государственного
педиатрического медицинского университета
(Россия)*

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ

Данная статья посвящена рассмотрению способов преодоления трудностей, связанных с практическим употреблением лексики в иноязычной речи. Также рассматриваются упражнения, направленные на правильное употребление иностранной лексики в речи, которым должна предшествовать постановка вопроса о лингвистической и методической типологии английских словосочетаний.

Трудности, связанные с практическим употреблением лексики в иноязычной речи, могут иметь место как на уровне предложения (выбор грамматической формы слова в зависимости от глагольного времени, определение места слова в предложении в зависимости от нормы порядка слов), так и на уровне меньших отрезков речи [1].

Разноязычные речевые эквиваленты часто оказываются не соответствующими полностью друг другу. Расхождения могут обнаруживаться при этом в трех планах:

1. В структурном плане, т. е. в плане несовпадения языковых средств выражения мысли. Например: морфологическим средствам выражения глагольного вида в русском языке может соответствовать в английском языке такая структура: глагол широкого лексического значения + существительное в значении действия (например, взглянуть — to have a look).

2. В семантическом плане, т. е. в плане несовпадения словесных значений или выражаемых словами понятий. Например, *to learn* — заучивать, *by* — посредством, *heart* — сердце, но *to learn by heart* — значит не заучивать посредством сердца, а заучивать наизусть.

3. Как в структурном, так и в семантическом плане. Например, сочетание слов *to travel up country* не совпадает с русским «передвигаться вверх по местности» не только структурно (русское «вверх», в отличие от английского *up*, не выступает в роли предлога и требует в данном случае дополнительного предлога «по»), но и семантически (поскольку точный смысл этого сочетания может быть передан по-русски словами «путешествовать, передвигаться от моря вглубь страны»).

Отсутствие точных структурно-семантических соответствий между разноязычными речевыми эквивалентами препятствует правильному употреблению иноязычных слов, образованию правильных сочетаний, потому что для этого требуется не столько располагать знанием лексических и грамматических компонентов, сколько умением сочетать их в иноязычной речи [2; 3].

С этой целью возникает вопрос об упражнениях, направленных на правильное употребление иностранной лексики в речи, чему предшествует постановка вопроса о лингвистической и методической типологии английских словосочетаний, существенно отличающихся между собой [4].

Лингвистическая типология принимает во внимание различные связи между словами вне зависимости от того, как именно сочетания слов воспринимаются, понимаются и воспроизводятся носителями другого языка. Методическая же типология сочетаний слов должна строиться на основе психологического анализа трудностей как при восприятии и понимании иноязычных выражений, так и при их воспроизведении в речи.

Методическая типология трудностей, связанных с употреблением английских словосочетаний русскими студентами в речи на английском языке представляется в следующем виде:

Группа I. Сочетания, воспроизведение которых связано с трудностями словоупотребления. В эту структуру входят две подгруппы — «А» и «Б».

К подгруппе «А» относятся трудности семантического порядка, связанные с выбором нужного слова из числа тех, которые считаются синонимами или кажутся синонимами носителям [5] русского языка. Возможно и возникновение «мнимой синонимии» благодаря тому, что семантические связи между значениями того или иного полисемантического слова русского языка оказываются несвойственными английским словам, которые могут фигурировать при переводе русского полисемантического слова. Например: *делать упражнения* — *to do exercises* (*do*, а не *make*), а *делать ошибки* — *to make mistakes* (*make*, а не *do*).

К подгруппе «Б» относятся трудности структурного порядка, связанные с выбором нужной формы слова или нужной связи слов в словосочетании. Сюда относятся сочетания, синтаксическая специфика которых не свойственна русскому эквиваленту, например определенная последовательность слов в сочетании, например: We have a lot of patients in our hospital, and they all need treatment (а не all they). Наряду с последовательностью порядка слов в сочетании данная подгруппа охватывает и ряд других трудностей, в которых реализуются грамматические закономерности.

Группа II. Словосочетания, выступающие в качестве готового языкового материала и требующие поэтому совершенно точного усвоения их структуры [6–8] и семантики.

Ошибки, относящиеся к этой группе словосочетаний, заключаются или в опущении тех или иных слов в речи, или в недопустимом упрощении характерных для иностранного языка связей. Например:

They made their minds вместо made up their minds (потеря смысла).

He learned the text вместо he learned the text by heart (искажение смысла).

Методические рекомендации по обучению студентов нормам практического употребления иноязычной лексики должны зависеть от предложенной выше типологии трудностей [9]. Однако следует учитывать, что трудности употребления в речи лексики присутствуют всегда, вследствие чего возникает необходимость в использовании большого числа упражнений по развитию навыка устной речи.

Существует большое количество приемов, которые направлены на усвоение норм употребления лексики в речи. Эти приемы можно свести к следующим группам:

А. Рациональная семантизация иноязычных слов и трудных для восприятия словосочетаний.

Б. Многократное повторение их в иноязычной речи при прослушивании и проговаривании различных отрезков речи.

В. Сопоставление одних иноязычных словосочетаний с другими в целях выявления структурно-семантического сходства и различия между ними.

Г. Использование усваиваемых иноязычных словосочетаний в устной речи.

А. К приемам семантизации можно отнести четыре основных из них:

1. Выявление не замечаемого студентами семантического различия между словосочетаниями.

2. Выявление незаметных для студентов мотивов структуры словосочетания.

3. Выявление не замечаемого студентами семантического сходства между словом в новом словосочетании тем же словом в привычном контексте.

4. Выявление того, что значение целого в той или иной мере действительно вытекает из значений составляющих его компонентов.

Б. Многократное прослушивание и проговаривание. Приемы, обеспечивающие многократное прослушивание и проговаривание сочетаний слов, следует разделить на две подгруппы:

I. Приемы, используемые при работе над трудностями всех групп предложенной выше типологии. Это относится в первую очередь к вопросно-ответным упражнениям с постепенным нарастанием трудности.

К данной группе относятся также следующие упражнения:

1. Нахождение в тексте ответов на заданные вопросы.
2. Самостоятельное выделение в тексте таких словосочетаний, которые могут иметь трудность при обратном переводе.

3. Заучивание наизусть отрывков и диалогов, насыщенных подобными словосочетаниями.

4. Постановка вопросов к сюжетной картинке, стимулирующих употребление данных словосочетаний.

5. Самостоятельное составление вопросов к тексту или к картинке с тем, чтобы ответы на них содержали в себе узнаваемые словосочетания.

6. Расширение предложений, содержащих подлежащие усвоению сочетания.

7. Прослушивание записанных на пленке английских предложений с усваиваемыми словосочетаниями и перевод их на русский язык.

8. Многократное проговаривание записанных на пленке типовых предложений с сочетаниями слов, подлежащих усвоению.

9. Выписывание усваиваемых словосочетаний.

II. Приемы, используемые при работе над трудностями отдельных групп и подгрупп предложенной типологии.

Перевод по заданной модели помогает упражняться в употреблении изучаемого слова в сочетании с уже изученным [10]. Например:

Название lies north название другого геогр. объекта геогр. + lie + to the + south + of + объекта lay west.

Кроме перевода по модели могут быть использованы следующие упражнения:

1. Выбрать из списка слов существительные, сочетающиеся с данным прилагательным.

2. Вспомнить наибольшее количество слов, могущих сочетаться с данным словом.

3. Заполнить пропуск в сочетании, находящемся в предложении.

4. Образовать предложения по образцу.

5. Образовать предложения с употреблением лексических элементов, перечисленных в отдельном списке.

6. Вставить слова в предложения и сочетания, записанные на пленке.

7. Устно перевести с русского языка на английский записанные на пленке предложения.

В. Внутриязыковые сопоставления. Внутриязыковое сопоставление друг с другом отрезков иноязычной речи может осуществляться как на основе их сходства (путем сближения), так и на основе их различия (путем дифференциации).

Сближение применимо по преимуществу к таким сочетаниям слов, которые входят в лексическую систему языка в качестве готовых единиц (например, *to have breakfast, to have supper, to have dinner*) и которые относятся к трудностям второй группы по предложенной типологии. Вместе с тем упражнения, основанные на сближении, могут использоваться также в ряде случаев и при работе над материалом первой группы трудностей. Известное взаимопроникновение форм работы над материалом разных классификационных групп не делает методически безразличной саму типологию. Типологические подразделения особенно актуальны именно при выполнении упражнений с соотнесением, поскольку в каждом из этих упражнений можно оперировать, как правило, только каким-либо одним рядом сходных сочетаний одной из четырех подгрупп предложенной типологии [7–10].

Без внутриязыкового соотнесения сходного материала примеры одного ряда предстают как отрезки речи, не имеющие между собой ничего общего [9], хотя большой выигрыш получится при запоминании, построенном на восприятии именно как сходного.

При внутриязыковом соотнесении сходных или различных в структурно-семантическом отношении сочетаний слов ряды аналогичных языковых явлений усваиваются постольку, поскольку актуализируется синтезирующая тенденция памяти и мышления — основа процесса запоминания. Отсюда следует отметить, что полезно при встрече с тем или иным сочетанием, в котором реализуется определенная модель соединения слов, опираться на уже известные и аналогичные в структурно-семантическом отношении отрезки речи [10].

Материал первой группы предложенной типологии (трудности выбора слова или формы) лучше усваивается путем упражнений в дифференциации, к которым близки упражнения с выбором или подстановкой [9].

Дифференциация словосочетаний может также использоваться в следующих предложениях:

1. Устное или письменное заполнение пропусков.
2. Расширение предложения с выбором слов.

3. Использование семантического сходства сочетаний при выборе определений.

4. Использование семантических различий сочетаний при выборе синонима.

Г. Активная речевая деятельность. Устная речь на иностранном языке является одновременно и целью, и средством работы над употреблением лексики в речи.

Научиться правильно употреблять в речи иноязычные слова и выражения, не практикуясь в самой речевой деятельности, нельзя. Поэтому использование своеобразных в структурно-семантическом отношении сочетаний слов в диалогической и монологической активной устной речи является обязательным видом работы, направленной на овладение иноязычным лексическим материалом [2–3; 7; 9].

Этой цели служат упражнения в связных самостоятельных высказываниях, когда иноязычная лексика перестает быть объектом теоретического изучения языка и включается в речевую деятельность студентов в качестве средства выражения их мыслей. Сюда можно отнести следующие приемы:

- а) переводы связных текстов с родного языка на иностранный язык;
- б) пересказы;
- в) высказывания по определенной теме или на свободную тему (монологические и диалогические).

В связном высказывании используется лексический материал всех подгрупп (по предложенной типологии), а работа над этим материалом методически унифицируется.

Несмотря на то, что работа над употреблением иноязычной лексики в речи подчинена более общим задачам обучения устной иноязычной речи и не всегда имеется возможность специально заниматься особенностями употребления лексики, преподаватель должен, однако, фиксировать внимание студентов на лексических сочетаниях, которые могут представлять определенные трудности [1; 5; 10].

Предупреждение и преодоление ошибок в употреблении отрезков речи, меньших, чем предложение, должно быть одной из основных задач методики обучения активной устной иноязычной речи. Соответствующие упражнения должны разрабатываться в зависимости от определенной методической типологии этих трудностей и от определенной классификации приемов, направленных на преодоление лексических ошибок.

1. Palmer H. 100 Substitution tables, Cambridge, 1986. 176 с. [Вернуться к статье](#)
2. Могилева И. И., Константинова Ю. А., Бомбина М. Ю. Разновидности интерактивных технологий преподавания иностранного языка в медицинском вузе // Современные концепции романо-германской филологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации, 20 апр. 2020 г. / под ред. Н. К. Костиной, И. Ю. Кремер. Рязань : РВВДКУ, 2020. С. 179–183. [Вернуться к статье](#)
3. Могилева И. И., Константинова Ю. А., Бомбина М. Ю. Обучение говорению студентов-медиков // Обучение иностранным языкам — современные проблемы и решения : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. им. Е. Н. Солововой (5–6 нояб. 2019 г.) / под ред. М. А. Буровой, А. Е. Буровой и др. Обнинск : Титул, 2020. [Вернуться к статье](#)
4. Бриткина В. А. Понимание и запоминание иностранных текстов в зависимости от характера учебной деятельности. Бюллетень коллоквиума по экспериментальной фонетике и психологии речи. М., 1998. [Вернуться к статье](#)
5. Соколов А. Н. Психологический анализ понимания иностранного текста // Известия АПН РСФСР. 1947. Вып. 7. Вопросы психологии понимания. С. 163–190. [Вернуться к статье](#)
6. Могилева И. И., Константинова Ю. А., Бомбина М. Ю. Обучение аннотированию и реферированию студентов, изучающих английский язык // Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе : Всерос. науч.-метод. конф. Рязань, 2021. С. 230–234. [Вернуться к статье](#)
7. Дридзе Т. М. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) : коллективная монография / под ред. Т. М. Дридзе, А. А. Леонтьева. М. : Наука, 1976. 263 с. [Вернуться к статье](#)
8. Могилева И. И., Константинова Ю. А., Бомбина М. Ю. Типологические критерии занятий по иностранному языку в неязыковом вузе // Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе : Всерос. науч.-метод. конф. Рязань, 2021. С. 46–51. [Вернуться к статье](#)
9. Беляев Б. В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Просвещение, 1965. 227 с. [Вернуться к статье](#)
10. Могилева И. И., Бомбина М. Ю., Константинова Ю. А. Применение аудиолингвального метода при обучении студентов неязыковых вузов // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования : сб. науч. ст. Могилев, 2021. С. 159–164. [Вернуться к статье](#)

I. I. Mogileva, Yu. A. Konstantinova, M. Yu. Bombina

The article deals with the consideration of ways to overcome the difficulties associated with the practical use of vocabulary in foreign speech.

The exercises aimed at the correct use of foreign vocabulary in speech are also considered, which should be preceded by raising the question of the linguistic and methodological typology of English phrases.

The difficulties in using vocabulary in speech are always present, as a result of which there is a need to use a large number of exercises to develop the skill of oral speech. For this purpose, there are a large number of techniques aimed at mastering the norms of using vocabulary in speech.

аспекты практико-ориентированного образования

Preventing and overcoming errors in the use of segments of speech smaller than a sentence is one of the main tasks of the method of teaching active oral speech made in the article.

УДК 801.612.1

Н. М. Орлова

*преподаватель кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России*

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПРОИЗНОШЕНИЯ У КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Произношение является постоянной острой темой для изучающих английский язык, и тем не менее ему не уделяется того внимания, которого оно заслуживает. Во время практических занятий часто не хватает времени, чтобы рассмотреть проблемы произношения, с которыми курсанты сталкиваются, и понять, как наилучшим образом использовать различные техники и виды деятельности для концентрации внимания по произношению. В статье дается обзор того, как работает произношение в английском языке, объясняются особые трудности, с которыми сталкиваются курсанты, и виды деятельности, которые могут быть использованы, чтобы помочь курсантам улучшить свое произношение.

Важным аспектом в изучении того или иного языка является произношение. Согласно толковому словарю Т. Ф. Ефремовой, произношение — это воспроизведение звуков речи; выговор; манера говорить, произносить слова; звуковая система какого-либо языка [1].

Произношение относится к тому, как мы производим звуки, которые мы используем, чтобы передать смысл, когда мы говорим. Оно включает в себя определенные согласные и гласные языка (сегменты), аспекты речи за пределами уровня отдельных сегментов, такие как ударение, время, ритм, интонация, фразировка (надсегментные аспекты), и то, как проецируется голос (качество голоса). Все эти аспекты работают вместе в сочетании, так что трудности в одной области могут влиять на другую, и именно совокупный результат делает чье-то произношение легким или трудным в понимании.

Произношение важно, потому что не имеет значения, насколько хорош словарный или грамматический запас учащегося, если никто не может понять его, когда он говорит. Чтобы быть понятым, учащийся нуждается в практическом овладении звуками, ритмами и каденциями (модуляциями, темпами) английского языка. Учащиеся с хорошим произношением будут поняты, даже если они делают ошибки в других областях, в то время как те, у кого неразборчивое произношение, останутся непонятыми, даже если они выражали себя, используя обширный словарный запас и совершенную грамматику. Взрослые учащиеся вряд ли смогут произносить английский (или любой другой язык) точно, как носитель языка, и им это не нужно. Еще в 1949 году Аберкромби предположил, что мы

должны стремиться к тому, чтобы учащийся был «комфортно понятен» [2]. Коммуникация — это двусторонний процесс, поэтому то, что станет понятным, зависит от слушателя. Слушатели приносят с собой свои собственные ценности, способности, опыт и предубеждения, которые могут повлиять на их суждения о понятности.

Курсанты часто изучают иностранный (английский) язык только потому, что он является частью их программы обучения в вузе. Любые учебные пособия по английскому языку, которые они используют в процессе обучения, обязательно содержат вводно-фонетический курс. Однако, как правило, методике преподавания произношения не уделяется достаточно внимания, чаще акцент делается на грамматике и лексике. Поэтому те сложности, которые курсанты испытывают в английском, напрямую связаны с тем, что в их практические занятия не включается работа над произношением. Учащийся может иметь достаточные знания лексики и грамматики, а на слух не понимать, или при просмотре видеороликов по изучаемой теме сетовать на то, что люди в них говорят быстро и неразборчиво, с непонятным акцентом. И не всем очевидна связь между произношением и использованием или узнаванием на слух лексики или грамматики, а также успешностью выполнения коммуникативных заданий. Поэтому у курсантов складывается отрицательное отношение к языку в связи с его нелогичностью и сложностью.

В связи с этим важно обращать внимание на любой аспект произношения, который улучшает разборчивость речи и помогает свести к минимуму недопонимание. Однако в целом важно, чтобы учащиеся уделяли внимание таким аспектам произношения, которые относятся к более крупным единицам речи, таким как ударение, ритм, интонация и качество голоса (надсегментные аспекты), а также то, как различные звуки английского языка артикулируются (сегментарные аспекты). Так как практическое занятие по английскому языку ограничивается временными пределами, то сложно будет уделить внимание разбору произношения каждого слова. Поэтому изучение общих принципов произношения (интонация, ударение, произношение отдельных групп звуков и т. д.) поможет студентам разгрузить краткосрочную фонетическую память. Произношение является неотъемлемой частью любой языковой деятельности и происходит всегда в сочетании с другими языковыми навыками. Поэтому работа над произношением должна быть интегрирована в текущее обучение и отработку разговорных навыков в целом. Она также должна быть сосредоточена на активном обучении тому, что нужно делать, а не на том, что не делать. Учащиеся часто вырабатывают бесполезные привычки произношения в самом начале своего обучения английскому языку еще в школьные годы, и поэтому им приходится отучаться от некоторых из них и восстанавливать понимание звуков и моделей английского

языка. Это означает, что произношение должно быть заметной частью практических занятий студентов.

Взрослому человеку изучение произношения может показаться особенно сложным. Рассмотрим, какое значение это может иметь для нашего подхода к обучению произношению. Для того, чтобы выучить произношение английского языка, взрослым нужно:

- *Целенаправленная поддержка и обучение.* Невозможно предположить, что взрослые курсанты смогут легко выучить разборчивое произношение без явного обучения, как это могут сделать многие младшие ученики.

- *Время и терпение.* Курсанты могут хорошо реагировать на обучение произношению и практику, но улучшения не происходят в одночасье. Изучение произношения не похоже на изучение нового элемента словарного запаса: для этого требуется много практики, и изменения, вероятно, будут постепенными и могут быть переменными. Иногда произношение учащегося будет звучать значительно лучше, а иногда может показаться, что оно ухудшилось.

- *Непрерывность.* Хорошее произношение необходимо всякий раз, когда мы говорим, но требуется время, чтобы ему научиться. Это означает, что мы должны постоянно обращать внимание на произношение как на занятии, так и после него.

- *Осведомленность.* Взрослые учащиеся, как правило, воспринимают и воспроизводят звуки и образцы своего родного языка, когда говорят по-английски, и им может быть очень трудно услышать или понять, чем они могут отличаться от реальных звуков и моделей английского языка. Поэтому им нужно много времени, чтобы слушать английский язык, сосредоточиться на надежных примерах и заметить, как может отличаться их произношение.

Любой преподаватель знает, что не существует единого метода в любом виде обучения. Неправильно было бы предполагать, что какой-то один подход является лучшим. Поэтому мы хотели бы предложить ряд принципов, которые важны для обучения и, следовательно, для изучения произношения. *Внимание к произношению следует начинать с первого дня занятий.* Раннее начало помогает решать проблемы с произношением на протяжении всего обучения. Кроме того, знакомство с некоторыми «строительными» блоками произношения, какими бы базовыми они ни были, может помочь учащимся осознать, что английский не фонетический язык, и это также может помочь в развитии письма и грамматики. *Обучение произношению заключается не в исправлении ошибок, а в том, что его следует рассматривать как обучение тому, как говорить.* Речь идет о том, чтобы предоставить модели и помочь учащимся лучше понять, как звучит английский язык, чтобы они могли произносить его на практике. *Необходимо*

уделять внимание сосредоточенному слушанию и практике. Очень важно не записывать каждое новое слово на доске или всегда побуждать учащихся практиковать диалоги читая. В первую очередь необходимо провести «тренировку» на слух и артикуляцию. Только приучение слухового и речевого аппаратов к работе на английском языке без одновременного чтения и письма может способствовать хорошему произношению.

Прежде чем сосредоточить внимание курсантов на улучшении точности произношения, важно дать им возможность услышать и понять, к чему им следует стремиться. Поскольку взрослый человек уже привык к звукам и образцам своего первого языка, ему может быть очень трудно слышать, а тем более произносить определенные звуки и образы, присущие английскому языку. Это означает, что следует использовать подход к обучению произношению, который дает курсантам множество возможностей:

- прослушивание на занятии моделей, которые помогут им заметить особенности произношения;
- развитие понимания звуков и образцов в примерах и того, чем они могут отличаться от звуков их родного языка;
- создание возможности попрактиковаться в произнесении особенностей английского языка вслух; чтобы они могли контролировать механические аспекты; взрослому может потребоваться некоторое время, чтобы привыкнуть к произношению нового звука;
- использование звуков и паттернов в контексте; для применения новых знаний и навыков на практике следует поощрять учащихся к совершению контролируемых действий на занятии.

Наши курсанты различаются по тому, насколько хорошо они улавливают звуки и паттерны языка. Некоторым нравится задача изучения нового произношения, в то время как другие считают эту задачу трудновыполнимой. Развитие навыков произношения поэтому требует терпения, а также веры в способность учащихся улучшать этот навык, пусть и медленно. Учащиеся могут быть не в состоянии «услышать» разные особенности английского произношения и могут не понимать, как те или иные особенности отличаются от таковых на их родном языке. Поэтому важно, чтобы у преподавателей имелись способы продемонстрировать различные особенности произношения и обеспечить обратную связь с учащимися с использованием не только методов, основанных на способности внимательно слушать (то есть методы, которые затрагивают слуховой режим), но также и методов, которые также задействуют визуальный и кинестетический режимы. Например, простая демонстрация ударения в слове с помощью воспроизведения этого слова преподавателем и повторение его учащимся может не работать. А вот показать, какой из слогов ударный и что он растягивается, когда

произносится, используя, например, обычную резинку, предоставит учащемуся визуальную информацию о том, что от него требуется сделать. Другой вариант: использование действия, совпадающего с ударным звуком или слогами в словах (хлопать в ладоши, щелкать пальцами, пробивать кулаком воздух). При использовании слов в контексте ударные слоги могут сопровождаться упомянутыми действиями. Всякий раз, когда встречается новое или незнакомое слово, его следует практиковать вместе с образцом ударения, и это нужно делать устно, не читая про себя, с доски или из учебника.

Тренировочные упражнения могут быть полезны для учащихся, чтобы освоить новый язык без дополнительного напряжения в общении на нем. Большинству курсантов такие упражнения нравятся. Хоровые упражнения, в которых весь класс повторяет четкую модель от преподавателя, полезны для анонимной практики. Индивидуальные упражнения, в которых преподаватель выбирает курсанта для повторения элемента индивидуально после того, как он был отработан в унисон, позволяют учителю оценить индивидуальный прогресс.

В связи с тем, что часто для учащихся в произношении труден не сам звук, а способность отличать его от других в звуковом строе английского языка, важно обеспечить практику в различении звуков, которые им кажутся трудными. Для этого часто бывает полезен переход от связной речи к отдельным словам, к отдельным звукам и обратно, то есть возможность услышать звук сам по себе, как в форме медленного и тщательного произношения слова, так и в связной речи. Чтобы обеспечить сосредоточенное слушание на уровне отдельных слов, учащиеся должны прислушаться к парам слов, которые фокусируются на определенных звуковых контрастах. На занятии можно сделать две карточки, по одной на каждый из двух звуков. Например, для контраста между звуками /θ/ и /ð/ на одной карточке пишется /θ/, а на другой звук /ð/. Затем произнести несколько слов, единственным отличием которых является /θ/ или /ð/ в начале слова. Курсанты поднимают карточки с теми звуками, которые они слышат и сравнивают с карточками остальных учащихся. Чтобы обеспечить целенаправленное прослушивание слов в коротких предложениях, можно предложить курсантам отвечать на вопросы, где они должны услышать контраст между конкретными звуками так, чтобы правильно ответить на вопрос. Например, для контраста между /ʃ/ и /tʃ/ вопросы могут быть следующими: Why do you need to watch (or wash) children? How do you spell cheap (or sheep)?; для контраста между /æ/ и /e/ — How do you spell man (or men)? How would you use a pan (or pen)?

Работать над ударением в словах и связной речи помогут комбинированные упражнения на произношение и грамматику, которые помогут учащимся понять, например, как обозначается прошедшее время в речи. Поскольку не всех курсантов в школе учили произношению окончаний прошедшего времени

или тому, как они различаются, может понадобиться ввести эти различия через последовательность мероприятий по прослушиванию. Один из способов представить это — произнести вслух несколько разных форм прошедшего времени и попросить учащихся рассортировать их по категориям в зависимости от того, на какой согласный (глухой или на звонкий) они оканчиваются. Эту практику можно использовать в качестве пересмотра неправильных глаголов или глаголов по определенной теме, которая изучается на практическом занятии. После того, как глаголы будут рассортированы по этим двум группам, курсанты могут попробовать вывести правило. При возникновении затруднений преподаватель может помочь им распознать, какие из звуков согласные звонкие, а какие нет. Одним из способов контролировать произношение курсантов являются практические высказывания каждого из них для дополнительной практики до следующих занятий, а затем их проверка.

Таким образом, постоянное внимание к произношению во время практических занятий помогает закрепить идею о том, что произношение очень важно. Преподаватели часто являются основными, а иногда и единственными менторами, с которыми многие курсанты говорят на английском языке. Предложить рекомендации по приемлемому произношению они могут, не только активно обучая произношению новых слов и фраз, но и устанавливая соответствующие ожидания в отношении приемлемого произношения, поддерживая и поощряя студентов. Поиск способов иллюстрировать, практиковать и постоянно обеспечивать обратную связь по произношению несет неоценимую пользу.

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. [Вернуться к статье](#)
2. Abercrombie D. Teaching pronunciation // English language teaching. 1949. Vol. 3. P. 113–122. [Вернуться к статье](#)

N. M. Orlova

Development of pronunciation skills in cadets in the process of practical English language classes

Pronunciation seems to be a perennial hot topic for language learners, and yet it is not given the attention it deserves. There is often insufficient time to investigate the issues that learners face or to explore how to approach pronunciation in the classroom or how to make the best use of the variety of techniques and activities for focusing on pronunciation. Therefore, this article brings an overview of how pronunciation works in English, some explanations of the particular difficulties faced by learners, and activities that can be used to help adult learners to improve their pronunciation.

УДК 378.096

G. B. Pavlova

*Senior Lecturer of the Foreign Language dept.
of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

O. A. Chesnokova

*Senior Lecturer of the Foreign Language dept.
of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

METHOD OF MIXED LEARNING AS A DIDACTIC MEANS OF EFFECTIVELY ORGANIZING THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

The article considers the method of mixed education as one of the directions of the development of modern higher education. Models of mixed learning and the possibility of their application in the educational environment are analyzed using the example of the Foreign Language discipline. The advantages of integrating e-learning into the traditional form of organization of the educational process are noted.

Changes in the external environment of society, associated with the coronavirus infection COVID-19 and the subsequent introduction of quarantine and restrictive measures, could not but have a significant impact on the organization of the educational process in the establishments of secondary and higher education.

The expansion of the usage of distance learning technologies, due to the goals of safety and health care, was the result of serious external factors and reflected the adaptation of the educational system to the new conditions of development with the selection and usage of the most effective distance technologies, which significantly affect the transmission and acquisition of better knowledge.

The lack of the necessary experience of the most educational organizations and, accordingly, teachers in integrating distance learning as well as e-learning into the traditional and familiar format of educational interaction has led to many difficulties and problems. The latter demanded an urgent solution in the shortest possible time to socialize learning in a virtual space and create its new on-line form. After a certain period of time, the experience and results of the professional activities of the pedagogical community are evaluated in different ways, but it is quite obvious that a return to the old traditional learning format will not occur, if only because all participants in the educational process received and used the opportunities of information Internet resources as a means of faster knowledge acquisition, and sufficiently assessed the advantages of their availability compared to book resources.

Along with the obvious amenities of distance technologies, which help each student organize their own virtual learning space, individualize participation and degree of involvement in on-line training, as well as the mode and methods of self-training and carrying-out the tasks, there is a danger of formalization of educational interaction due to the loss of personal contacts and emotional connections. Immersion in a purely distance learning format limits the ability of a teacher to create a special emotional background for organizing high-quality training and understanding the internal state of students, thereby the importance of empathy as a factor in the success of pedagogical activity is partially levelled.

Among the other adverse consequences of the forced transition from off-line to on-line training are the teachers technically unprepared to use the computer technologies, the presence of various kinds of errors in electronic educational publications, the lack of safe technologies for a distance work, the negative impact of long hours work with electronic resources on the physical and mental health of a person and much more.

At the same time, it cannot be denied that the dominance of information and communication technologies in the educational space contributes to the modification of existing approaches to teaching a foreign language and intensifies the search for effective methods that ensure the formation of universal and general professional competencies in the field of application of modern communication technologies, including those in a foreign language, with the aim of professional and other interaction. In order not to fall out of the modern educational space, the teacher, using current technical and information resources, speaks the same language as the students. And, in doing so, information technologies are integrated into the educational process, realizing their didactic potential in the implementation of the process of teaching a foreign language. The opportunity got by students in order to create a modern electronic interactive product instead of such familiar forms of training reporting as translation, report or abstract motivates them to search for creative solutions to their tasks and contributes to increasing the level of knowledge of a foreign language and interest in its study. The concept of mixed education just offers an organic combination of such forms of higher education as traditional, distance and electronic.

For a long time, until 2020, the method of mixed training was considered as an innovation and did not have wide application in educational establishments of various types. Today, having lost the status of innovation due to the rapid development of information technologies amid the crisis caused by the pandemic, the mixed learning model has taken a strong position among the methods of teaching, including a foreign language teaching, updated by the time and social context. Combining various forms and methods of material presentation, mixed foreign language training is implemented in the course of classroom classes (off-line) in direct communication with the teacher

and in combination with the use of distance and e-learning technologies to organize both self-training and classroom work of students. The usage of mixed learning method in foreign language teaching has many advantages, among which the personalization of learning stands out, including the formation of the ability to independently find and study training materials presented both in print and in electronic form. Equally important are such features of this method as the flexibility of the educational process expressed in the ability to orient the curriculum to the needs of students, as well as support for educational activities in the form of timely feedback between the teacher and students. The variety of the used interactive technologies ensures the involvement of a wide range of learners in the process of learning a foreign language and contributes to the formation of motivation for obtaining deeper knowledge. Moreover, it is by means of distance technologies that students are given the opportunity to communicate foreign language outside classrooms, and special tasks of a creative and reproductive nature, embedded in the component of e-learning, develop elements of critical thinking and practical skills defined by universal and general professional competencies.

The above mentioned advantages and features of the mixed learning method represent its generalized brief characteristic and partly explain the popularity of this method in the pedagogical environment. Mixed learning is a holistic system in which the traditions of ordinary, so-called full-time learning and forms of interactive Internet cooperation coexist, but the success of this system is determined and ensured by the correct distribution and balance of its components and how they correspond to the didactic goals of teaching the discipline.

The mixed learning method is implemented on the basis of such models as «Face-to-Face Driver», «Flex», «Rotation», «Online Lab», «Self-Blend», «Online Driver» etc. Each of the models has its own format of combining the direct personal and indirect interaction of the teacher and students. The latter involves the use of electronic and Internet resources both for basic training and for mastering of additional content of a course of study.

Obviously, the «Face-to-Face Driver» model (or its basic components) spontaneously spread in the domestic educational system simultaneously with the emergence of wide availability of Internet resources and smart technologies. This model proposes such an organization of the educational process, when the knowledge is transmitted by the teacher personally in the training sessions and in a certain amount of classroom hours, and, at that, online training, which is considered as auxiliary or additional, is included. Another model, namely, the «Flex» model, during the pandemic period was the only one available to educational organizations which were not provided with a video platform for constant interaction between teachers and students, since the model itself involves the mastering of most of the teaching material by e-learning tools

with an additional format in the form of a teacher coordinating activities to organize group or individual consultations in terms of subjects difficult to understand.

The «Rotation» model («Station Rotation» and «Lab Rotation»), combining on-line training, front-line work with the teacher and work in groups, for example, to create collective projects, already in the name reflects its distinctive features and advantages in comparison with other organizational models of training. It ensures an even distribution of time between on-line and off-line learning in the classroom and largely individualizes the pedagogical process, giving the teacher the opportunity to assist both poorly performing students in obtaining basic knowledge and to expand the understanding of subject activities among more successful students. Currently, this model no longer requires complex technical equipment of the classroom, except for the creation of complex graphic and other projects that are rarely used in teaching a foreign language.

The «Self-Blend», «Online Driver» and «Online Lab» models can be successfully applied in order to ensure greater variability in the choice of training program, training course time and educational service providers. Moreover, it should be noted that these and other mixed learning models are mostly used in a variety of combinations, and not in a single format.

Teaching a foreign language, guided by system-based, personal-oriented, communicative-oriented or competence-based approaches, activates the following universal educational actions: self-determination of the meaning of education (personal); development of skills for organization, targeting and evaluation of results of self-activity (regulatory); mastering methods of getting knowledge and information skills (cognitive); implementation of methods of interaction with people in the process of foreign-language speech communication — explanations, arguments, beliefs, etc. (communicative) [1]. Obviously, the use of the mixed learning method, which combines the best learning traditions in on-line and off-line modes, creates an effective space for the formation of general professional and professional skills that are not limited to the scope of the study discipline, and has additional capabilities compared to the usual form of education.

The potential of the mixed learning method is undeniable. The component of the group's live communication with the teacher in the classroom, built in parallel with the component of the electronic environment, is aimed mainly at students and takes into account their individual characteristics, interests and level of their readiness for cognitive activity. The possibilities and variety of electronic resources created in the context of ensuring the integration of this method into the educational environment of the university create conditions for students to determine their individual trajectory of study activities, and the teacher receives additional means for variably filling e-learning courses with exciting on-line tasks that contribute to the formation of a high level of

motivation for learning a foreign language. Mixed learning models are constantly being developed, improved and implemented in different combinations depending on the goals of the training.

1. Selizova T. V. Specifics of teaching a foreign language taking into account FSES // Development of science, national innovation system and technologies: a collection of scientific works based on the materials of the International Scientific and Practical Conference on May 13, 2020. Belgorod : LLC Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2020. S. 73–77. URL: <https://apni.ru/article/717-spetsifika-prepodavaniya-inostrannogo-yazika> (date of access: 30.05.2022) [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

Г. Б. Павлова, О. А. Чеснокова

Метод смешанного обучения как дидактическое средство эффективной организации преподавания иностранных языков

Расширение сферы применения дистанционных технологий обучения явилось следствием серьезных внешних факторов и отразило картину адаптации системы образования к новым условиям развития с отбором и использованием наиболее эффективных дистанционных технологий, в значительной степени влияющих на трансляцию и получение качественных знаний.

Авторы убеждены, что информационно-коммуникативные технологии в учебном пространстве способствуют модификации существующих подходов к обучению иностранному языку и активизируют поиск эффективных методик, обеспечивающих формирование у обучающихся универсальных и общепрофессиональных компетенций в сфере применения современных коммуникативных технологий, в том числе и на иностранном языке, с целью профессионального и иного взаимодействия.

Наряду с очевидными удобствами дистанционных технологий, которые помогают каждому обучающемуся организовать свое виртуальное учебное пространство, индивидуализировать участие и степень вовлеченности в онлайн-обучение, а также режим и способы самостоятельной подготовки и выполнения заданий, следует отметить опасность возникновения формализации учебного взаимодействия, обусловленную утратой личных контактов и эмоциональных связей.

В числе неблагоприятных последствий вынужденного перехода от офлайн- к онлайн-обучению можно назвать и техническую неподготовленность педагогических кадров к использованию компьютерных технологий, наличие разного рода ошибок в электронных учебных изданиях, отсутствие безопасных технологий для удаленной работы и отрицательное влияние многочасовой работы с электронными ресурсами на физическое и психическое здоровье человека.

Подчеркивается, что использование метода смешанного обучения в преподавании иностранного языка имеет преимущества, среди которых выделяются персонализация обучения, в том числе формирование умения самостоятельно находить и изучать учебные материалы, гибкость учебного процесса, а также поддержка образовательной деятельности в форме своевременной обратной связи между преподавателем и студентами. Более того, именно средствами дистанционных технологий студентам предоставляется возможность иноязычной коммуникации вне аудиторных занятий,

а специальные задания творческого и репродуктивного характера, заложенные в компонент электронного обучения, развивают элементы критического мышления и определенные универсальными и общепрофессиональными компетенциями практические навыки.

Компонент живого общения группы с преподавателем на занятии, параллельно выстроенный с компонентом электронной среды, ориентирован преимущественно на обучающихся и учитывает их индивидуальные особенности, интересы и уровень готовности к познавательной деятельности. Возможности и разнообразие электронных ресурсов, создаваемых в контексте обеспечения интеграции данного метода в образовательную среду вуза, создают условия для определения обучающимися своей индивидуальной траектории учебной деятельности, а преподаватель получает дополнительные средства для вариативного наполнения курсов электронного обучения увлекательными онлайн-заданиями, способствующими формированию высокого уровня мотивации к изучению иностранного языка. Модели смешанного обучения постоянно развиваются, совершенствуются и реализуются в различных комбинациях в зависимости от целей обучения.

Делается вывод, что применение метода смешанного обучения, который сочетает в себе лучшие традиции обучения в режимах онлайн и офлайн, создает эффективное пространство для формирования общепрофессиональных и профессиональных навыков, не ограниченных рамками изучаемой учебной дисциплины, и обладает дополнительными возможностями по сравнению с обычной формой образования.

УДК 37.022

А. Б. Плохотина

студент кафедры иностранных языков

Санкт-Петербургского государственного университета

аэрокосмического приборостроения

(Россия)

МУЛЬТИТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ТЕРМИНОВ ЦИФРОВОЙ ДИДАКТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В статье описывается разработка электронного мультязычного словаря в области цифровой дидактики, рассматривается его актуальность как инструмента для развития языковой компетенции. Описывается попытка создания электронного словаря, обзревается его составляющие. Делается вывод о перспективах использования словаря и внедрения его в процесс обучения и в переводческую деятельность.

В современном мире популярны электронные словари. Электронный словарь — это электронная версия толкового или двуязычного словаря или специально созданный словарь, записанный на диске или размещенный в Интернете. Достоинством электронных словарей является удобная система поиска, огромный объем, возможность включения в систему компьютера для поддержки процесса чтения [1, с. 355]. Работа с данным видом словаря направлена на обогащение словарного запаса, усвоение новой информации, выработку потребности к самостоятельному поиску лексических единиц, необходимых для речевой деятельности.

Цифровая дидактика как научное направление начинает свое развитие. Терминологический аппарат является динамичным, появляются новые терминологические единицы. На сегодняшний день существует большое количество терминов с различными вариантами перевода, в науке возникает дихотомия. При изучении словарей в области цифровой дидактики было обнаружено отсутствие мультязычных словарей в данной области.

У терминологической единицы существует закрепленное название, однако в научных публикациях могут использоваться различные варианты перевода. В современных публикациях, посвященных цифровой дидактике, ученые используют разные термины для определения одинаковых понятий [2; 3]. В англоязычных публикациях термин «цифровая дидактика» передается следующими единицами: *digital didactics, didactics of distance learning, digital pedagogy, computer didactics, electronic didactics/e-didactics*. Обучение с использованием цифровых технологий используется в публикациях по цифровой дидактике в следующих вариантах: *digital-based learning, e-learning/electronic learning,*

virtual learning, learning with digital resources, mixed (hybrid) learning, online learning, distance learning. Термин «цифровые технологии» используется в публикациях по цифровой дидактике в следующих вариантах: *digital technologies* и *informational technologies*. Онлайн-словарь Dictionary.com дает определение digital technologies: the branch of scientific or engineering knowledge that deals with the creation and practical use of digital or computerized devices, methods, systems, etc.: advances in digital technology [4]. Словарь Collins определяет термин information technology как the theory and practice of using computers to store and analyze information [5]. Термины имеют разные определения из чего можно сделать вывод, что они не являются эквивалентами. Это явление можно объяснить тем, что цифровая дидактика считается молодой областью и терминологический аппарат находится на стадии формирования.

Нами была предпринята попытка составить мультязычный словарь терминов в области цифровой дидактики. Наш словарь является первым шагом к унификации терминологической системы и систематизации лексикографических знаний в области цифровой дидактики. Проект создавался для компании SDL Trados Studio. Был использован ручной метод извлечения терминологии. Первоначальная версия словаря была создана в формате MS Excel и в дальнейшем была конвертирована в формат SDL Multiterm. Для создания словарей мы выделили пять полей: «термин», «определение», «перевод на английский язык», «перевод на испанский язык», «источники информации для иностранных языков». В поле «термин» находится само понятие; в поле «определение» – толкование понятия; в полях «английский» и «испанский» приведены терминологические эквиваленты со ссылкой на первоисточник. Функция поля «термин» — ознакомление с единицей, функция полей «английский» и «испанский» — демонстрация перевода, в поле «источник» находится ссылка на словарь или научную публикацию, откуда была заимствована терминологическая единица. В нашем словаре содержится определение понятия на русском языке для упрощения обращения с терминологическим аппаратом в новой отрасли науки. Термины в словаре размещены в алфавитном порядке, программа SDL Multiterm позволяет работать с терминологией, выбирая любой язык из трех (английский, русский, испанский) в качестве основного. Словарь был загружен в RWS Language Cloud в системе SDL Trados и на данный момент находится в облаке.

Созданный словарь будет полезен не только для переводчиков, но и для преподавателей с точки зрения использования его в образовательных целях. Словарь может выступать как способ обучения будущих переводчиков (средство обучения лексике или проведения занятий по переводу) и как средство обучения иностранному языку в области компетенции по педагогике (способ

формирования языковой компетенции у дидактов). Словари особенно востребованы при работе с лексикой, при выполнении заданий по чтению или письму, однако также активно используются при обучении аудированию и говорению. Онлайн-словари используются студентами и непосредственно на практических занятиях по иностранному языку, когда это не противоречит поставленным преподавателем задачам. Информация из словаря, востребованная в аудиторной работе, часто ограничивается переводом или простым толкованием лексической единицы, особенно если студенты не специализируются в лингвистике.

Для формирования или развития у студентов навыков работы со словарем будет целесообразно провести ознакомительное занятие — виртуальную экскурсию (рис. 1).

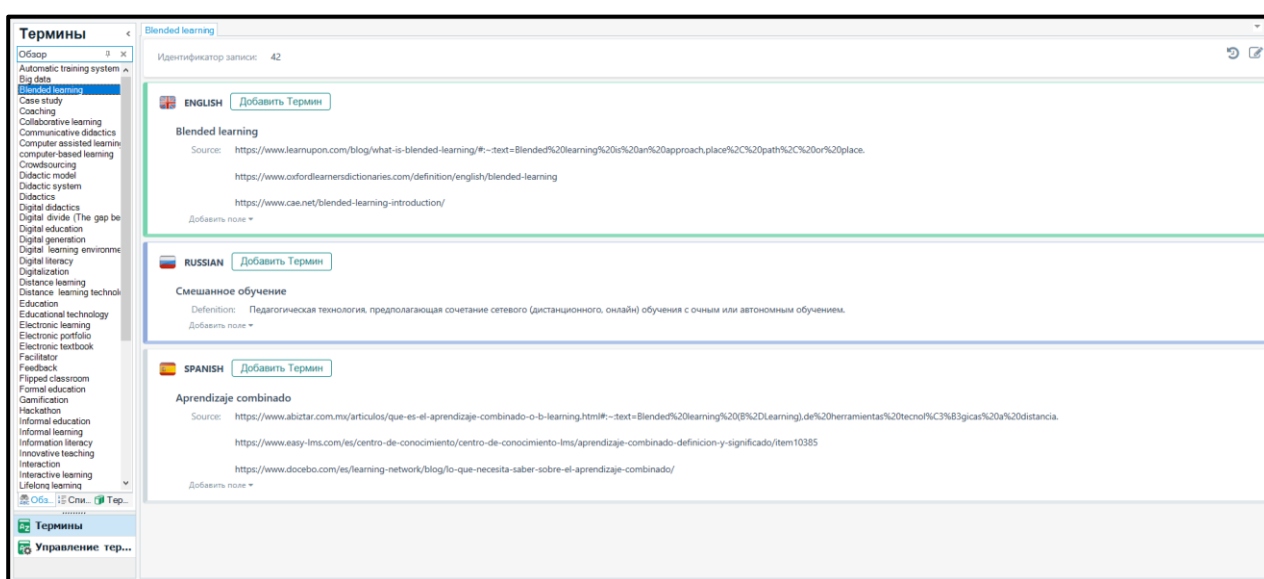

Рис. 1. Словарь в формате SDL Multiterm

В левой части окна располагается список доступных терминов, в главном окне в середине страницы расположены термин и его переводы. Термин представлен на трех языках, левая колонка может переключаться на удобный для пользователя язык. Под терминами на английском и испанском языках расположены активные ссылки на первоисточник информации, откуда можно взять контекстный пример или определение. Рассмотрим процесс поиска информации о конкретном изучаемом слове из активного словарного запаса студентов. Необходимо выбрать язык и пролистать до нужной нам терминологической единицы — словарь удобен тем, что все располагается в алфавитном порядке. Полезно также обратить внимание на ссылку под иноязычным термином, эта информация может вызвать интерес у студентов и поможет в запоминании терминологии. На этом обзор данного словаря можно завершить и предложить каждому студенту в качестве домашнего задания найти максимум информации

об одном слове из словаря. Для более успешного усвоения терминологии мы предлагаем выполнить следующие задания с терминологической единицей: дать определение понятию на английском и испанском языках; найти синоним, антоним к термину; найти контекстуальный пример. После выполнения лексикографической работы обучающийся запомнит термин и в дальнейшем сможет правильно его употребить.

В рамках осуществления научной деятельности перед студентами ставится задача публикации научных статей по тематике цифровой дидактики. Для написания работы на иностранном языке требуется четкое знание терминологического аппарата на родном языке и его эквивалентов на иностранном. Так как многие обучающиеся не имеют четкого представления, как называется и переводится определенное понятие, можно предложить им обратиться к нашей разработке, в которой имеются дефиниции и перевод.

Таким образом, цифровая дидактика считается молодой областью науки, терминологический аппарат которой находится на стадии формирования. Наш мультязычный словарь терминов в области цифровой дидактики является попыткой унификации терминологической системы и систематизации лексикографических знаний. Нарботка будет полезна как для переводчиков для использования в их профессиональной деятельности, так и для осуществления —лексикографической работы на уроках иностранного языка.

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с. [Вернуться к статье](#)

2. Blinov V., Esenina E., Sergeey I. Digital Didactics: New field in the Education's Philosophy [Electronic resource] // TVET@ Asia. 2019. №. 12. URL: https://www.researchgate.net/publication/351740760_Fundamentals_of_Digital_Didactics_Specifics_and_Development_at_the_Present_Stage (date of access: 09.11.2021). [Вернуться к статье](#)

3. Bezoluk S. [et al.] Fundamentals of Digital Didactics: Specifics and Development at the Present Stage [Electronic resource] //E3S Web of Conferences. EDP Sciences. 2021. T. 258. [URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/cifr_didactika/osn_idei_cifr_did_eng.pdf (date of access: 09.11.2021)]. [Вернуться к статье](#)

4. Словарь Dictionary.com. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 11.11.2021). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)

5. Словарь Collins. [Электронный ресурс] URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 10.11.2021). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)

A. B. Plokhotina

Multi-terminological database of digital didactic terms as a tool for the development of language competence

The article discusses the development of an electronic multilingual dictionary in the field of digital didactics, examines its relevance as a tool for the development of language competence. An example of the way of teaching students how to work with a dictionary is considered. The attempt of a creation of the electronic dictionary is described; its components are considered. The conclusion is made about the relevance of the dictionary on digital didactics created. It is to be of use not only for translators and interpreters, but also for people working in the field of education.

УДК 378.147.31

Н. Ю. Савко

преподаватель английского языка

Лидского государственного профессионального лицея

мелиоративного строительства

(Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Статья посвящена проблеме формирования языковой компетенции. Рассмотрены существующие в настоящее время определения понятия «языковая компетенция». Показана необходимость применения языковых упражнений в процессе обучения иностранному языку будущих работников сферы общественного питания. Рассмотрены особенности работы над грамматической и лексической стороной иностранного языка.

В современном обществе с каждым годом растет потребность в работниках, которые имеют навыки иноязычной профессиональной коммуникации. Иностранный язык становится средством профессионального становления личности и расширения ее возможностей для самообразования и самосовершенствования в выбранной профессии. Развитие туризма, расширение международных связей, общение с деловыми партнерами, участие в международных проектах и конкурсах обуславливают необходимость владения иностранным языком будущих работников сферы общественного питания на самом высоком уровне.

Белорусский рынок общественного питания активно развивается. В перспективе он способен принести значительную прибыль не только владельцам заведений общественного питания, но и всей стране в целом. В связи с этим проблема формирования иноязычной профессиональной компетенции будущих работников общественного питания приобретает особую актуальность. Данной категории работников в условиях развития гастрономического туризма часто приходится вступать в коммуникацию с иностранными туристами, что требует профессионально ориентированного обучения иностранным языкам, развития способности к устной речевой профессиональной коммуникации и взаимодействию. Низкий уровень владения персоналом иностранными языками негативно сказывается на эффективности использования туристического потенциала страны. Квалифицированный работник сферы гостротуризма должен проявлять свои умения понимать и реагировать на любую речевую ситуацию. Такое требование обуславливает необходимость активной работы по формированию иноязычной

компетенции и ее составляющих в процессе обучения профессионально ориентированной иноязычной речи.

Н. Хомский предпринял одним из первых попытку определения понятия «языковая компетенция», отождествляя ее со «знанием языка». В его понимании «языковая компетенция — это абстрактная система, которая состоит из правил, взаимодействующих с целью создания формы и внутреннего значения потенциально бесконечного числа предложений» [1, с. 34]. В своей работе он говорит о творческом аспекте языкового употребления.

Если рассматривать исследование А. В. Конышевой, то она подчеркивает: «Языковая компетенция по праву считается основополагающим компонентом в структуре иноязычной коммуникативной компетенции. Она представляет собой знание языковых средств, включая грамматику, лексику, фонетику, и готовность пользоваться ими в устном и письменном общении» [2, с. 30–35].

В свою очередь Р. В. Дражан указывает на то, что категория «языковая компетенция» является исходной при рассмотрении процессов обучения иностранному языку, при этом ее трактовка остается не совсем ясной для четкого определения требований, предъявляемых к ней [3, с. 14].

В понимании Н. И. Аршиновой «каждый аспект лингвистической компетенции предполагает высокий уровень развития базовых компонентов лингвистической компетенции языковых знаний, навыков, языковых алгоритмов, способностей, обеспечивающих понимание и порождение грамматически правильной и лексически корректной иноязычной речи, что определяет качественно иной уровень — умение осуществлять речевую деятельность» [4, с. 13].

Говоря о целях обучения иностранным языкам в основной средней школе и выделяя в качестве одной из целей языковую компетенцию, М. З. Биболетова подразумевает под этой целью овладение новыми языковыми средствами (фонетическими, орфографическими, лексическими, грамматическими) в соответствии с темами, сферами и ситуациями общения, а также освоение знаний о языковых явлениях изучаемого языка, разных способах выражения мысли в родном и изучаемом языках [5, с. 205–206].

По мнению Р. В. Дражан, в настоящий момент происходит оформление некоторых педагогических теорий и концепций, согласно которым категория языковой компетенции становится одной из основных составляющих профессиональной компетентности в системе профессионально языкового образования и интерпретируется как возможность порождать и воспринимать тексты определенной профессиональной направленности, умение оперировать общенаучной, специальной и профессиональной лексикой, анализировать, критически переосмысливать и осуществлять презентацию текстового материала профессионально ориентированной ситуации [3, с. 18–19].

Обобщая мнения ученых по данному вопросу, А. В. Коньшева утверждает, что в понимании структуры и содержания языковой компетенции нет единого мнения, так как каждый, кто занимался данным вопросом, в своем исследовании уделяет внимание только значимой стороне собственной научной области. Тем не менее существующие разногласия в научном определении как структуры, так и содержания интересующего нас понятия сходятся в одном: основополагающим элементом языковой компетенции является знание изучаемого языка и, соответственно, умение использовать его языковые средства [2, с. 30–35].

Что касается Н. И. Аршиновой, то она исследовала языковую компетенцию в 3 аспектах: в мотивационном, когнитивном и навыковом. В ее понимании лингвистическая компетенция является важным компонентом личностного опыта субъекта, который формируется в процессе активной деятельности обучающихся при решении целого комплекса учебных задач. При этом сам процесс должен быть осознанным и мотивированным. Обязательным условием является мобилизация когнитивных и личностных возможностей и способностей обучаемого, а это позволяет субъекту ориентироваться в речевой ситуации, планировать, регулировать использование средств и способов выполнения действий [4, с. 14].

По нашему мнению, такой подход является актуальным в процессе языковой подготовки будущих работников сферы общественного питания.

А. В. Коньшева считает, что при рассмотрении феномена языковой компетенции наибольшее внимание уделяется лексико-грамматической, а не фонологической стороне иноязычной речи. Однако, по ее мнению, выделение части из целого носит условный характер и оправдано теоретическими целями всестороннего изучения предмета исследования. В ее понимании обучение лексике и грамматике взаимосвязано и невозможно определить, что же является более важным. Таким образом, лексико-грамматический компонент языковой компетенции можно назвать базовым при формировании коммуникативной компетенции [2, с. 30–35].

Обратим внимание на упражнения, которые необходимо использовать в процессе формирования языковой компетенции будущих работников сферы общественного питания. Согласно точке зрения Е. И. Пассова, упражнения можно разделить на два вида: упражнения для усвоения материала и для его использования в речи, соответственно языковые и речевые. К языковым упражнениям относятся грамматические, лексические и фонетические [6, с. 10]. Однако на практике, как правило, используются комплексные упражнения, т. к. осуществлять изолированную работу над какой-то одной стороной языка не представляется возможным.

Рассмотрим некоторые особенности работы с лексической и грамматической стороной иностранного языка.

Из всех важных аспектов языка, которые обучающиеся должны освоить, наиболее важным и существенным с психологической точки зрения является лексика. Чтобы усвоить лишь одно слово, необходимо понять его значения и правила употребления, запомнить слово и правила его употребления, научиться правильно использовать его в собственной речи и понимать его в речи других людей [7, с. 238–239].

В работе с лексикой преподаватель должен опираться на объективно существующие в языке важнейшие элементы лексической системы в их взаимосвязи. Слова должны усваиваться не изолированно, а в их лексических и грамматических связях. Лексическая работа проводится в тесной связи с усвоением грамматической структуры [7, с. 245].

При обучении грамматической стороне речи упражнения должны носить прикладной характер. Обучающийся должен правильно строить иноязычную речь, правильно понимать иноязычные высказывания и уметь сознательно контролировать построение высказывания и сознательно выбирать наиболее уместные грамматические формы и конструкции. Обучение грамматике — это не самоцель, а средство овладения способами словоизменения, словообразования, словорасположения. Следует отбирать необходимый и достаточный грамматический минимум и обеспечить прочное и автоматизированное владение им для активного использования в речи [7, с. 260].

При изучении грамматических явлений мы предлагаем использовать следующие виды языковых упражнений:

- образование одних грамматических форм от других: изолированных или в составе предложений;
- заполнение пропусков в предложении;
- выбор правильной формы из нескольких предложенных;
- составление предложений из данных слов; с помощью подстановочной таблицы; на основе образца; с основой на картинку;
- составление предложений по образцу;
- трансформация предложений, например, перевод прямой речи в косвенную;
- расширение и сокращение предложений.

При изучении грамматики целесообразно предлагать обучающимся сначала языковые упражнения, особенно это касается тех грамматических явлений, которые не имеют аналогов в родном языке. Нецелесообразно в процессе обучения иностранным языкам полностью отказываться от языковых упражнений, т. к. количество учебных часов, отведенных на изучение иностранного языка,

не позволяет усваивать каждое новое явление с помощью речевых упражнений. Кроме того, языковые упражнения дают возможность усваивать отдельные элементы языка, которые являются основополагающими при построении и употреблении фразы. Однако следует также отметить, что все языковые явления, для которых использовались языковые упражнения, должны также тренироваться в речевых упражнениях [7, с. 458].

Приведем примеры языковых упражнений, используемых в процессе обучения учащихся специальности «общественное питание». Например, возьмем тему «At the restaurant». В начале занятия обучающимся предлагается ознакомиться с новыми словами и выражениями. Новые слова предъявляются и интерпретируются. Семантизация слов может происходить разными способами, все зависит от того, какой способ будет наиболее удачным и экономичным в зависимости от каждого конкретного случая. Для организации повторения и проверки усвоения новых слов можно дать следующие упражнения:

1. Insert the words ... (food, dish, meal, course).
2. Name four different kinds of ... (fish/vegetables/fruit/meat/ vegetable dishes/meat dishes).
3. Match the new words with their Russian equivalents.
4. What do we call ...? — Как мы называем ...?
  - a) drinks like lemonade, juice, tonic
  - b) raw potatoes fried crisp
  - c) ...
5. Match the words to their definitions.
6. Match the words with their synonyms.
7. Match the words with their antonyms.
8. Choose a verb in brackets and use it in the correct form.
9. Make up collocations from the new words.
10. Make up new sentences, use new words and expressions.

Обычно такие упражнения занимают только часть занятия, чаще всего они выступают в роли предтекстовых, когда на занятии осуществляется активная работа с текстом. Но иногда можно проводить занятия, которые полностью посвящены активизации и закреплению новой лексики.

Перечисленные нами упражнения способствуют успешному формированию языковой компетенции обучающихся. Необходимость их применения обусловлена недостаточной автоматизацией языковых средств у обучающихся. Кроме того, языковые средства постоянно обогащаются и дополняются, что также создает определенные трудности для обучаемых.

Языковая компетенция является основополагающей составляющей коммуникативной компетенции. По своей природе языковая компетенция чрезвычайно

сложна. Ее формирование требует использование определенного типа упражнений и различных средств обучения, а также создания определенных педагогических условий.

1. Хомский Н. Язык и мышление. М. : МГУ, 1972. 129 с. [Вернуться к статье](#)
2. Коньшева А. В. К вопросу формирования языковой компетенции студентов неязыковых специальностей // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. 2020. № 7. С. 30–35. [Вернуться к статье](#)
3. Дражан Р. В. Историко-педагогическая репрезентация понятия «языковая компетенция» : автореф. ... дис. канд. пед. наук : 13.00.01 / Юж. Федер. ун-т. Ростов н/Д, 2008. 22 с. [Вернуться к статье](#)
4. Аршинова Н. И. Формирование иноязычной лингвистической компетенции студентов вуза с применением средств компьютерных технологий (английский язык как вторая специальность) : автореф. ... дис. канд. пед. наук : 13.00.08 / Карел. гос. пед. ун-т Петрозаводск, 2007. 26 с. [Вернуться к статье](#)
5. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А. А. Миролюбова. Обнинск : Титул, 2010. 464 с. [Вернуться к статье](#)
6. Упражнения как средство обучения. Часть II : учеб. пособие / под ред. Е. И. Пассова, Е. С. Кузнецовой. Воронеж : НОУ «Интерлингва», 2002. 40 с. [Вернуться к статье](#)
7. Хрестоматия по методике преподавания русского языка как иностранного / сост.: Л. В. Московкин, А. Н. Щукин. М. : Рус. яз. : Курсы, 2010. 552 с. [Вернуться к статье](#)

N. Y. Savko

Formation of the language competence of future employees in the field of public catering

The main point made in the article is that lexical and grammatical exercises contribute to the successful formation of language competence of students. The need for their use is due to insufficient automation of language tools by students. In addition, language tools are constantly being enriched and supplemented, which also creates certain difficulties for students.

Language competence is a fundamental component of communicative competence. By its nature, language competence is extremely complex. Its formation requires the use of a certain type of exercises and various learning tools, as well as the creation of certain pedagogical conditions.

УДК 37.013.43

O. V. Seliverstova

*Professeur du département des langues étrangères
de l'Institut de Droit du Ministère
de l'Intérieur de la Russie en Extrême-Orient*

L'APPLICATION DE L'APPROCHE AXIOLOGIQUE DANS LE PROCESSUS ÉDUCATIF DE L'INSTITUT DE DROIT DANS LE CONTEXTE DE LA CULTURE ORGANISATIONNELLE

Cet article a pour but d'analyser la formation et la réalisation du processus éducatif dans l'institut de Droit du Ministère de l'Intérieur de la Russie en Extrême-Orient par l'approche axiologique dans le contexte de la culture organisationnelle. Ces deux notions ont été étudiées à travers le discours historique et par les méthodes pédagogiques acceptées pour le développement de valeurs des cadets admises dans la charte de la culture organisationnelle de l'institut de Droit. On propose le modèle de valeurs incluses dans la méthodologie du processus éducatif mis en pratique dans l'institut de Droit.

Depuis une dizaine d'années dans le cadre de débats scientifiques on discute du rôle de l'approche axiologique dans la formation professionnelle des policiers dans l'institut de Droit et aussi bien que des méthodes pédagogiques orientées et basées sur les modèles éducatifs inclus des valeurs fondamentales: spirituelles et morales. Il faut constater que ces valeurs constituent le concept de la culture organisationnelle. L'objectif fondamental de la mise en œuvre de l'approche axiologique dans l'institut de Droit est d'accumuler, d'approfondir et de développer les compétences et les valeurs socio-professionnelles pour les faire aimer aux cadets dans le processus éducatif. De plus, celui qui les transmet c'est le professeur, qui est, d'une part, comme un partenaire pour les cadets dans le processus de communication interpersonnelle et, d'autre part, comme un mentor, qui aide comprendre le monde et porte des jugements libres et responsables.

Les fondements idéologiques de l'approche axiologique sont devenus les principes anthropologiques de la culture et de sa milieu. Dans les recherches scientifiques (Vodovozov V., Demkow M., Kapterew A., Bim-Bad B., Boguslawskiy M., Dneprow E. et etc.) on met l'accent sur le rôle fondamental d'une contribution significative du contenu anthropologique des valeurs à l'éducation nationale et à l'étude du concept éducatif de l'orientation axiologique [1]. Il met en avant le rôle de la signification profonde de la philosophie de la valeur ou de l'approche axiologique qui définit que c'est l'homme qui est au centre de l'univers parce qu'il est libre d'organiser sa propre activité, de choisir entre le bien et le mal et son essence par une série de décisions. Évidemment l'axiologie tente de montrer dans la valeur la

réalité expliquant l'acte de préférence par lequel l'homme s'oriente en un sens plutôt que dans un autre [2, p. 94–95].

Se sont des principes essentielles de pédagogie d'humanisme et d'humanisme philosophique, qui reflètent l'essence de l'approche axiologique étant un outil qui considère l'homme comme la plus haute valeur de la société et du développement social. Pour cela, il est nécessaire de prendre en compte l'approche axiologique en pédagogie comme une nouvelle philosophie de l'éducation surtout de l'enseignement supérieur et de sa méthodologie. De toute sorte de valeurs sont au cœur de la culture et ils sont sur son origine comme ses leviers. Chaque institut éducatif est la culture et a sa culture, qui est nommée comme organisationnelle.

En s'adressant au discours historique il faut noter qu'à la fin des années 1970 et au début des années 1980, la recherche sur la culture organisationnelle a issu de la disciplines de l'anthropologie et de la sociologie. C'était Pettigrew A. [3] qui a supposé que la culture organisationnelle consiste en des systèmes cognitifs qui expliquent comment les gens pensent, raisonnent et prennent des décisions, font valoir qu'au niveau le plus profond de la culture composant d'un ensemble complexe de valeurs, de jugements et de convictions [4, p. 548–549]. C'est pourquoi les compétences, formées au cours du processus éducatif dans l'institut de Droit, dépourvues de la classification de valeurs de culture et de morale ne peuvent pas être positives et servir utilement aux intérêts et aux attentes sociaux.

En s'appuyant sur ces recherches il est important de comprendre que le processus éducatif par des méthodes efficaces et par des compétences socio-professionnelles et culturelles doit s'appuyer sur des valeurs tels que les principes moraux. C'est à dire, la structure axiologique de l'enseignement supérieur se base largement sur l'environnement de culture qui définit les constituants essentiels afin de comprendre le sens et l'importance de l'éducation. Les valeurs aident les cadets de l'institut de Droit à repenser de manière critique et cognitive, à réviser les approches classiques du processus éducatif comprises dans les normes d'État en matière de la formation professionnelle du système du Ministère de l'Intérieur de la Russie. On suppose que le code de la culture organisationnelle s'accordent à des valeurs personnelles.

Mais à quoi bon les valeurs et la culture dans l'institut sous haute sécurité? Sûrement, l'éducation civique et aux droits d'hommes joue un rôle important dans la formation de valeur de la personnalité d'un cadet. L'éducation en tant qu'un système de reproduction collective des connaissances et des valeurs ne peut pas être fragmentée et mosaïque. Dans ce cas, nous pouvons faire face à la variabilité des connaissances et des compétences, mais aussi avec la variabilité des valeurs [5].

La culture organisationnelle en tant que phénomène social comprend aussi l'interaction positive entre les profs et les cadets et ce type des relations interpersonnelles crée le processus pédagogique orienté vers les programmes éducatifs

ou l'empathie, un soutien psycho-pédagogique et la communication professionnelle. Cet ensemble développe le dialogue constructif et réflexif dans le contexte d'attitudes sociales entre le personnel enseignant et les cadets et par conséquent on constitue le concept «le climat social» [6].

À notre avis, les compétences pédagogiques des professeurs par les valeurs dans le cadre du nouveau paradigme pédagogique du processus éducatif de l'institut de Droit contribuent à la réalisation de valeurs fondamentales: la liberté, le respect mutuel, la tolérance, la connaissance de soi, le respect, la confiance en soi, la responsabilité morale, et etc. Evidemment, la culture organisationnelle de l'institut de Droit possède son environnement de culture dans laquelle on forme les valeurs qui constituent l'attitude envers la vie, la réalité sociale et professionnelle et qui emènent aux étapes suivantes dans le système éducatif:

- la modélisation du processus éducatif qui n'est pas un processus fragmentaire, mais un événement spécifique dans la vie des cadets qui forme une expérience professionnelle dans laquelle les connaissances et les compétences jouent un rôle important;

- le processus éducatif est un des meilleurs moyens pour l'activité professionnelle et la communication socio-culturelle; c'est aussi un instrument d'établir un partenariat réussi;

- le processus de la formation des cadets contient des éléments tels que la sociabilité en groupe, la recherche d'idées constructives et originales, ainsi que des concepts sociaux et juridiques, une expériences personnelle et etc.;

- le processus éducatif signifie une expérience qui répond aux exigences de la société moderne, aussi que des changements socio-politiques et économiques dans le monde entier et dans les communautés;

- l'interaction de tous les participants dans l'activité éducative n'est plus considérée comme formelle: se sont des relations dans le contexte "un professeur–un cadet–une éducation" qui doivent être créés sous la forme d'une communication interpersonnelle.

Dans le domaine de la culture organisationnelle de l'institut de Droit il y a des programmes de formation qui impliquent les compétences tels que savoirs, savoir-faire, attitudes en tant qu'ils présentent comme le guide dans le processus éducatif. On formule les modèles de valeurs nécessaires pour les cadets dans chaque block des compétences socio-professionnelles dans le contexte de la culture organisationnelle:

Module 1

1.1. Orientation interne

La tendance d'analyser les principales étapes et modèles du développement de valeurs dans les études et la socialization culturelle. Les motifs internes pour le service

dans le Police qui génèrent des stratégies positives, une responsabilité, un patriotisme, une rationalisation des idées, des croyances et des jugements raisonnables et etc.

1.2. Orientation motivationnelle

La capacité d'étudier les perspectives professionnelles, les voies de la réalisation de propres succès obtenus parallèlement les principes d'éthique, la coopération, l'empathie et etc.

Module 2

2.1. Mentalité critique

On base sur des objets interdisciplinaires, des théories logiques, des concepts philosophiques, des recherches fondamentales, la systématisation des pensées scientifiques et etc.

2.2. Évaluation critique

L'interprétation et l'analyse les définitions générales, les catégories, les normes culturelles et l'évaluation des faits de théorie et de pratique.

Module 3

3.1. Socialisation culturelle

Le choix individuel du développement personnel et de la socialisation culturelle. On accumule l'expérience socio-culturelle, on perfectionne la maîtrise des valeurs traditionnelles. Le système institutionnel se caractérise par un certain niveau de liberté, de choix dans le professionnalisme et par l'engagement dans les racines culturelles et historiques de l'institut.

3.2. Indépendance culturelle et axiologique

On maîtrise des valeurs culturelles qui sont propres aux principes de l'institut, une unité d'idées et de points de vue, une interaction culturelle et sociale, des possibilités de participation socio-culturelle aux processus d'identification culturelle et etc.

La modélisation du processus éducatif sur la base d'une approche axiologique dans le contexte de la culture organisationnelle de l'institut de Droit définit les concepts instrumentaux tels que la raison convaincante et constructive; la pensée réflexive et profonde; l'évaluation et l'analyse des événements réels; le développement des valeurs sociales, culturelles, professionnelles; le soutien psychologique et pédagogique de la part des professeurs et les autres.

L'approche axiologique est l'instrument de la formation de la culture organisationnelle qui constitue et développe des valeurs humaines dans l'ensemble de connaissances professionnelles. Ils permettent de former et d'acquérir des compétences pratiques afin de les réaliser dans la vie quotidienne et au travail des policiers. Le savoir de trouver les bases axiologiques de votre métier dépend des compétences socio-professionnelles importants pour le Police et de la capacité d'être capable d'adapter aux traditions culturelles acceptées dans la communauté policière et transformées par

les générations dans la société, qui jouent un rôle intégrale dans la formation des cadets. Les valeurs enrichissent leur individualité, parce que dans tous les temps l'éducation était d'une valeur significative et prioritaire. Ainsi l'importance de l'éducation comprends la transmission des valeurs de même que des connaissances.

Donc, on faisons notre attention à la présente charte de la culture organisationnelle de l'institut de Droit, qui formule les normes et les valeurs appréciables et s'applique aux cadets pour le développement de leur éducation morale. Il faut noter que l'organisation du projet éducatif pour les cadets de l'institut de Droit est un processus essentiel des activités quotidiennes, à travers laquelle on perfectionne leur état moral et psychologique. Les significations axiologiques des valeurs des cadets sont effectué dans les domaines suivants:

- l'éducation patriotique qui forme et développe chez le cadet de l'institut de Droit les qualités personnelles du citoyen-patriote, capable de participer activement au maintien de la paix et de l'ordre public; à la protection des personnes, des biens, de la garantie de la légalité et des intérêts légitimes des citoyens;

- l'éducation professionnelle et morale, développant des notions sur les bases morales de service en Police; des connaissances professionnelles et éthiques de comportement au travail et dans la vie quotidienne; des relations entre les collègues et des compétences de respect professionnel et éthique soumis aux lois et règlements spécifiques fixant les règles de la discipline;

- l'éducation légale qui influence positivement sur la conscience des cadets en vue d'une formation profonde et durable de la connaissance juridique, leurs attitudes, leurs croyances et du développement la culture juridique qui assurent la bonne compréhension de la service des forces de l'ordre;

- l'impartialité, l'incorruptibilité, l'objectivité, la collégialité, la solidarité, la confiance mutuels.

Selon les trois dimensions de la culture organisationnelle de l'institut de Droit (les croyances et les valeurs, les normes et le comportement des individus) il faut noter qu'ils fonctionnent conjointement dans le cadre des valeurs, déjà mentionnées. La culture organisationnelle et les valeurs sont de grand importance pour le travail avec les cadets de l'institut, dont les méthodes d'éducation morale, éthique et spirituelle sont basées sur la persuasion, le modèle, la coopération, l'encouragement, la critique des actions et etc.

De plus, l'institut pratique sérieusement des outils rituels, qui sont: la remise du drapeau; l'assermentation; la parade; le défilé des troupes; le piquet d'honneurs funèbres; la remise de décorations officielles et d'État; la déposition d'une gerbe sur la tombe des policiers décédés dans l'exercice de leurs fonctions.

Pour conclure nous ajoutons que la conceptualisation de l'approche axiologique est une question complexe qui discute des phénomènes de grande histoire et de culture

de civilisations différentes. L'approche étudiée est axée sur des changements de paradigme pédagogique et de culture au cadre de nouvelles modifications dans l'éducation professionnelle et basée sur l'engagement actif de cadets et de professeurs dans la structure flexible de l'innovations, des technologies complexes dans la communication socio-professionnelle, dans le monde qui suit le rythme de sa société renouvelée et de ses communautés professionnelles. L'approche axiologique dans le contexte de la culture organisationnelle basée sur la connaissance ne fonctionne plus dans le processus éducatif en raison des effets du «brainstorming» de réformes dans le domaine de l'éducation civique et aux droits de l'homme.

Nous croyons que l'axiologique dans le cadre de la culture organisationnelle joue un rôle clé dans le changement des vecteurs éducatifs, modernes vers un nouveau paradigme social, professionnel et axiologique dans la formation des capacités professionnelles des cadets de l'institut de Droit. Les normes éthiques, les valeurs morales et spirituelles, le professionnalisme sont des stratégies paradigmatiques dans l'éducation supérieure des policiers.

Les études théoriques basées sur les composants de culture, les normes d'éthique et de morale sont réalisées en réalité et en pratique. La formation de la personnalité d'un cadet dépend de son désir de se développer et d'être un homme d'action et de raison. Un cadet est libre de choisir les stratégies de sa vie et de son profession. Selon l'approche axiologique le choix d'un homme lui permet d'organiser et de définir ses valeurs et ses principes de vie. En réfléchissant à propos du sens de l'approche axiologique examinée dans le contexte de la culture organisationnelle de l'institut de Droit, on peut dire que les valeurs de Police comme la pensée critique, le rationalisme et l'analyse constructive, le courage et le dévouement, la maîtrise de soi, le sentiment patriotique, tous ces notions font le policier de grand compétence et de valeur pour la société et les citoyens malgré l'austérité, la contention, le stress permanent de services chargés de l'ordre public.

1. Лесневская Н. Г. Становление и развитие аксиологического подхода в истории образования России с конца 90-х г. XIX в. до 1917 г. : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Н. Новгород, 2001. 200 с. [Вернуться к статье](#)

2. Langlois J. // Aperçu sur «la philosophie des valeurs» — Laval théologique et philosophique. 10 (1). 1954. P. 79–95. <https://doi.org/10.7202/1019899ar>. [Вернуться к статье](#)

3. Pettigrew, A. M. On Studying Organizational Cultures // Administrative Science Quarterly. 1979. <https://doi.org/10.2307/2392363>. [Вернуться к статье](#)

4. Wallace, J. Hunt, Ch. Richards // The relationship between organisational culture, organisational climate and managerial values. The International Journal of Public Sector Management, Vol. 12. No. 7. 1999. University Press. P. 548–564. [Вернуться к статье](#)

5. Касаткин П. И. Ценностная аксиоматика образовательного пространства : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13. М., 2018. 392 с. [Вернуться к статье](#)

6. Nien-Hê Hsieh, Benjamin Lange, David Rodin and Mira L.A. Wolf-Bauwens // Getting clear on corporate culture: conceptualisation, measurement and operationalisation — Journal of the British Academy, 2018. 6 (s1). P. 155–184. [Вернуться к статье](#)

О. В. Селиверстова

Практика применения аксиологического подхода в образовательной среде юридического института в контексте корпоративной культуры

В данной статье предпринята попытка анализа ценностного подхода к содержанию образовательного процесса в Дальневосточном юридическом институте МВД России, играющего существенную и неоспоримую роль в формировании и развитии курсантов, будущих полицейских, в контексте корпоративной (организационной) культуры данного вуза. Целостность устава корпоративной культуры института не может функционировать без определения ценностных ориентиров, включающих в себя совокупность убеждений, принципов и установок, освоение которых в дальнейшем выявляет жизненные траектории и социально-профессиональные, культурные, духовные, морально-нравственные ценности сотрудника правоохранительных органов МВД России.

Корпоративная культура юридического института является знаменательным инструментом и рычагом в развитии аксиологических приоритетов, которые прививаются курсантам через ряд традиционных мероприятий, принятых в любом режимном учебном заведении: присяга, дань памяти павшим полицейским, награждение особыми наградами и отличительными знаками, почетный караул и другие. Все эти атрибуты неизменно содействуют ценностному обогащению личности курсанта, его нравственному облику, моральному духу и соответствию звания офицера. Юридический институт с честью и доблестью выражает аксиологическую значимость культурного просвещения, воспитания и высшего образования в рамках разработанных программ, действующих в образовательной среде вуза.

Применение в обучении традиционной только знаниевой практики уже неактуально в последнее время. Аксиологический подход к образованию и воспитанию курсантов отличается своей уникальностью и в то же время имеет скрытый характер. Однако такие понятия, как самоотверженность, честь, достоинство, неподкупность, уважение, «плечо к плечу», доверие, сочувствие, патриотическое воспитание и другие, влияют на внутренний мир курсанта и целеполагание его образования.

Поэтому культурный и ценностно-ориентированный подход к образованию курсантов в Дальневосточном юридическом институте МВД России играет роль векторной направленности для успешной адаптации к социально-политическим изменениям в обществе и мире, к анализу принятия разумных решений при альтернативном поиске и выборе правильного пути для полицейского, призванного охранять порядок, интересы и права граждан, не свернув самому с законного пути. Для этого ему нужны ценностные ориентиры, сформированные в корпоративной культуре полицейского сообщества.

УДК 378

Ю. А. Скоринова

*доцент кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент*

ОТ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ЯЗЫКОВЫМИ ФАКТАМИ К ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В статье рассматриваются возможности вовлечения обучающихся в наблюдение за актуальной разговорной профессиональной речью с целью определения причин и условий функционирования одной из подсистем русского языка. Анализ языковых фактов, актуальных для профессионального общения, мотивирует исследование, вызывает интерес курсантов к языку, тем самым расширяет их языковую компетентность.

С невысоким уровнем владения устной и письменной речью мы, к сожалению, сталкиваемся в самых различных жизненных ситуациях. Не исключением является и общение в профессиональной среде сотрудников полиции. Далеко не всегда ребята, избравшие службу в органах внутренних дел (далее — ОВД), связывают профессиональную успешность с умелой и нормативной коммуникацией. Отсутствие или недостаточность необходимой мотивации не позволяет добиваться полноценного погружения и осмысления изучаемого языкового материала в процессе освоения дисциплины «Русский язык в деловом общении. Культура речи», тем самым полноценного становления языковой компетенции.

В рамках данной статьи хочется обратиться к методическим возможностям включения в практические занятия исследовательских заданий, связанных с такой социальной разновидностью речи, как профессиональный жаргон, который отличается от общенародного языка особенной, специфической, эмоционально-окрашенной, нередко экспрессивной лексикой и фразеологией, а также наблюдений за языковыми и речевыми фактами.

Безусловно, на лекциях, анализируя состояние современного русского литературного языка, всех его уровней и стилей, мы обращаемся к лексике ограниченного употребления, в том числе и жаргонной. Однако такой лекционный обзор не позволяет увидеть специфику появления и образования слов и выражений, понять причину их использования в конкретной профессиональной среде сотрудников ОВД. Включение аналитических заданий в практический блок на материале профессионального жаргона позволит, на наш взгляд, во-первых, приблизить языковые наблюдения к повседневной речевой практике полицейских, тем самым сократив разрыв между теорией и практикой, во-вторых, создать мотивационные предпосылки необходимости познания не просто языка, а языка,

который используют в повседневной профессиональной деятельности, так как жаргон маркирует социальную и профессиональную принадлежность людей, позволяя отличить своего от не своего. Пробудив интерес к языковым наблюдениям, познакомив с некоторыми инструментами анализа и научив самостоятельно делать выводы, мы можем рассчитывать на более осознанное изучение материала и остальных уровней языковой системы.

Для разработки упражнений и заданий потребовался корпус примеров профессиональной жаргонной лексики. С этой целью был собран материал из различных интернет-источников, записан из бесед с действующими сотрудниками полиции. На основе собранного материала составлен справочник, насчитывающий 287 жаргонизмов, среди которых не только слова, но и выражения.

Становление такой подсистемы языка, как жаргонизмы, в том числе и профессиональные, происходит по тем же законам, что и системы общенародного языка. Предлагая курсантам различные задания, позволяем им самостоятельно делать выводы о причинах порождения и функционирования профессионального жаргона, о способах образования слов и их продуктивности, о парадигматических и синтагматических отношениях внутри подсистемы, а также об особенностях взаимодействия лексики ограниченного употребления с общеупотребительной литературной.

Мини-исследования активизируют познавательную деятельность обучающихся, направленную на осмысление языковой практики, и приучают быть более внимательными к тому, что, как и почему говорим, тем самым расширяя языковую компетентность.

На практических занятиях предлагаем использовать следующие типы заданий или их модификации в работе парами или микрогруппами с последующей формулировкой выводов на основе проведенного анализа. Для организации наблюдения в каждом задании предлагаем справочный материал, оформленный в мини-словарике.

Предлагаем лишь некоторые типы заданий-исследований.

Задание 1. Познакомьтесь с предложенными профессиональными жаргонизмами и сформулируйте причины их появления и функционирования в речи полицейских. Укажите их отличия от общеупотребительной лексики. Что, на ваш взгляд, поддерживает их использование в разговорной речи? Насколько обязательно/необязательно в профессиональной речи обращение к жаргонизмам?

Аквариум, вратарь, люстра, НН (Николай Николаевич), парашютист, Главдурь, тяжелый, бандаж, пирожок, задержка, отписаться, ночники, рентген, важняк, возбужденка, иваси, гонорейщики, околоточный, Сергей Николаевич, псориаз, нарик, кухонный боксер.

Материал для справки:

Аквариум — камера предварительного заключения в отделении полиции: *«Где задержанные? — В аквариуме».*

Вратарь — постовой на проходной ОВД: *«Их задержал вратарь, когда они хотели проникнуть в здание».*

Люстра — проблесковые маячки, стробоскопы на полицейском автомобиле: *«Ставь люстру и погнали на адрес».*

НН (Николай Николаевич) — сотрудник службы наружного наблюдения: *«НН уже неделю работает по ювелиру».*

Парашютист — упавший с высоты, чаще всего самоубийца: *«Материалы по парашютисту передали в наш отдел».*

Главдурь — Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков: *«Это дело на контроле Главдури».*

Тяжелый — боец подразделения специального назначения, сотрудники СОБРа: *«Вызывайте тяжелых для подкрепления».*

Бандаж — ликвидация бандитских формирований: *«На их счету не один бандаж».*

Пирожок — материалы дела: *«Возьми с собой пирожок по ограблению».*

Задержка — помещение для задержанных, в т. ч. в автомобиле: *«Арестованного отправьте в задержку».*

Отписаться — отправить ответ на запрос: *«До вечера я должен обязательно отписаться».*

Ночники — сотрудники ОВО (производное от «ночной полиции», каковой являлась вневедомственная охрана): *«Надо ночников расспросить, может, что-нибудь происходило».*

Рентген — «засвеченный» агент, находящийся под прикрытием: *«У нас рентген, которого нужно срочно выводить».*

Важняк — следователь по особо важным делам: *«Это дело на контроле у важняка».*

Возбужденка — постановление о возбуждении уголовного дела: *«У нас на руках возбужденка, так что копаем дальше».*

Иваси — сотрудники изолятора временного содержания — ИВС: *«Задержанных приняли иваси».*

Гонорейщики — группа немедленного реагирования ГНР ОВД, ГБР (группа быстрого реагирования): *«Дежурный направил по сообщению гонорейщиков».*

Околоточный — участковый: *«С этим вопросом надо идти к околоточному».*

Сергей Николаевич (СН) — сотрудник, осуществляющий скрытое наблюдение: *«Отправьте Сергея Николаевича к дому потерпевших».*

Псориаз — подразделение по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнению административного законодательства (БПСПрИАЗ): *«Этим пусть занимается псориаз».*

Нарик — наркоман: *«В этом притоне постоянно нарики висают».*

Кухонный боксер (боец, спецназ) — гражданин, избивающий жену и других членов семьи, не способных дать отпор: *«Учик опять разбирался с кухонным боксером».*

Задание 2. Появление и функционирование многих жаргонизмов связано с расширением многозначности общелитературной лексики, т. е. наделением слова значением, отсутствующим в нормативных словарях, но связанного с имеющимися значениями на основе прямого или переносного значения.

Подтвердите это утверждение на основе анализа следующих жаргонизмов с привлечением толковых словарей русского литературного языка.

Человек, застенки, браслеты, земля, оформлять, косметика, крот, лимузин, анальгин, синяк, корь, паковать, кухня, зарядить.

Материал для справок:

Человек — информатор: *«Опер пошел на встречу с человеком».*

Застенки — следственный изолятор, тюрьма: *«После ареста его отправили в застенки».*

Браслеты — наручники: *«Наденьте ему браслеты».*

Земля — район, закрепленный за сотрудником полиции (участковым, оперуполномоченным) в территориальном органе внутренних дел (отделе, отделении полиции): *«Я 15 лет проработал на земле».*

Оформлять — составлять какой-либо акт или материал в рамках уголовного дела: *«Оформляйте по угону».*

Косметика — химическая ловушка, которая при попытке открыть кассу или мешок с деньгами выбрасывает облако краски, помечающее преступника: *«Поставьте косметику на кассу».*

Крот — сотрудник полиции в метрополитене: *«Надо встретиться с кротами, может, у них есть информация для нас».*

Лимузин — конвойный автомобиль: *«Лимузин сопровождал весь переезд».*

Анальгин — полицейская резиновая дубинка: *«При необходимости будем использовать анальгин».*

Синяк — человек, находящийся в состоянии сильного алкогольного опьянения: *«Сегодня полный обезьянник синяков».*

Корь — хитрое обозначение убийства, замаскированного под болезнь или несчастный случай: *«И у этого корь».*

Паковать/упаковывать — задерживать активно сопротивляющегося правонарушителя с применением силы, спецсредств, оружия: *«Пакуем всех, пока не расползлись»*.

Кухня — семейные разборки или скандалы, бытовые преступления: *«Выехали по звонку, оказалась кухня»*.

Зарядить — вручить спецтехнику (прослушивающую аппаратуру) оперативнику или агенту для фиксации разговора: *«Терпила пошел на стрелку “заряженный”»*.

Задание 3. Проанализируйте следующие жаргонизмы. Определите причину их появления в устной речи сотрудников и способ их образования.

Линейщик, расчлененка, личка, мелочь, мировушка, наружка, отказня/ик, обвинилровка, привлеченка, отдаленка, очняк, чистуха, служебка, продленка.

Материал для справок:

Линейщик — сотрудник транспортных подразделений правоохранительных органов: *«У линейщиков свои проблемы»*.

Расчлененка — расчлененное тело: *«Проходил по делу о расчлененке»*.

Личка — личная охрана бизнесмена: *«Он нигде не появлялся без лички»*.

Мелочь — административный материал о мелком хулиганстве (ст. 20.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации): *«Хулигана оформили по мелочи»*.

Мировушка — мировой судья: *«Как ни крути, а придется обращаться к мировушке»*.

Наружка — наружное наблюдение: *«Наружку засветили, пришлось снять»*.

Отказня/ик — материал об отказе в возбуждении уголовного дела: *«Из-за недостаточности улик был оформлен отказняк»*.

Обвинилровка, привлеченка — постановление о привлечении в качестве обвиняемого: *«Когда поедете на адрес, возьмите обвинилровку (привлеченку)»*.

Отделенка — отдельная одиночная камера для нарушителей порядка: *«Отправьте его в отделенку подумать»*.

Очняк — очная ставка: *«Будет очняк, посмотрим, кто кого будет валить»*.

Чистуха (явка) — чистосердечное признание, заявление о явке с повинной: *«Выбить чистуху»*.

Служебка — служебная проверка в отношении сотрудника: *«В отделе с понедельника служебка»*.

Продленка — постановление о возбуждении ходатайства о продлении процессуального срока: *«По этому делу нужна продленка»*.

Задание 4. Познакомьтесь с профессиональными жаргонизмами и их толкованием. Определите механизм их порождения и функцию.

Алеша, бандерлог, гестапо, глаза, законник, козырьки, космонавт, маски-шоу, палка, подвал, подснежник, русалка, спеленать, мухтар, смежники, хищники, шифер, шкурки.

Материал для справки:

Алеша — простак: *«Да он Алеша, которого развели на бабки».*

Бандерлог — контролер комендантского отдела, обычно прапорщик: *«У этих бандерлогов не забалуешь».*

Гестапо — служба собственной безопасности: *«Им уже занимается гестапо».*

Глаза — наружное наблюдение за объектом: *«Поставьте глаза на пару дней».*

Законник — вор в законе: *«Во главе банды стоял законник».*

Козырьки — сотрудники в фуражках: *«Понаехали козырьки, видимо, большой сбор».*

Космонавты, маски-шоу — сотрудники ОМОНа: *«Космонавты вовремя оказались в казино, повязали всю банду».*

Палка — раскрытое преступление: *«Наш отдел в прошлом квартале палок наскирдовал на полгода вперед».*

Подвал — камера предварительного заключения в отделении полиции, следственный изолятор: *«Задержанных — в подвал. Потом разберемся».*

Подснежник — труп, обнаруженный весной, после того как растает снег: *«Учик звонил, у него подснежник».*

Русалка — утопленник: *«У нас русалка. Будем проверять всех потеряшек».*

Спеленать — задерживать с применением физической силы и специальных средств (наручников): *«Спеленали всех участников разборки».*

Мухтар — сотрудник кинологической службы: *«Надо вызывать мухтара по горячим следам».*

Смежники — сотрудники и сама Федеральная служба безопасности: *«Смежники с проверкой приехали».*

Хищники — оперуполномоченные уголовного розыска по борьбе с преступлениями против собственности: *«Это ограбление хищники ведут».*

Шифер — труп: *«На объекте обнаружили шифер».*

Шкурки (шкура) — рапорт (сообщение) оперативного сотрудника, содержащий информацию о выявленном или раскрытом преступлении: *«Опера сидели и строчили шкурки по всем выявленным палкам».*

Задание 5. Восстановите синонимические ряды жаргонизмов. Определите значение жаргонизмов каждого синонимического ряда с помощью общеупотребительной лексики. Как и с какой целью появились эти слова в речи полицейских? Сделайте выводы об особенностях жаргонной синонимии.

Агент, гайец, человек, козел, выводка, гиббон, законник, обезьянник, острог, гонорейщики, трюм, анальгин, Николай Николаевич, буханка, дожать, гаер, стукач, горыныч, лимузин, беспека, СБ, собка, задосить, паковать, постамент, вязать, принимать, упаковать, хлопнуть, принять, замануха, крутить, спеленать, висун, возбудиться, возбуждение, открыть дело, начать дело, будануть, в шапке, Вор, со звездами, аквариум, показ, выволочка, гаишники, гай, батон, гей, гибддун, продавец полосатых палочек, винтить, всяк, глаза, наружка, дубинатор, ГНР, подвал, ГОРЕ/И, горемыка, гестапо, додавить, доснуть, собез, косметика, коронованный, глухарь, повязать.

Задание 6. Восстановите синонимические ряды жаргонизмов. Определите значение жаргонизмов каждого синонимического ряда с помощью общеупотребительной лексики. Как и с какой целью появились эти слова в речи полицейских? Сделайте выводы об особенностях жаргонной синонимии.

Земля, галочка, зона, пасечник, ка/олдырь, алкаш, клин, кухонный боксер, участок, рвотные, синяк, отказ, киндеркоп, пипирочницы, косяк, крокодил, маски-шоу, срубить, тяжелый, ниндзя, проводка, боец, спецназ, нарик, наружка, Николай Николаевич, глаза, топтушка, пьяница, фараон, шпик, мухтар, топтун, детский ОМОН, уши, пастух, отказной, обвинилровка, палка, показатель, забулдыга, торчок, показ, гоблин, выход, потап, нар, чебурашки, потапы, потеряшка, продольный, постовой, наружан, пэс, солдат, территория, хвост, цветной, рубить, НН, космонавт, отказняк, нарубить, Сергей Николаевич, детский РУБОП, собачник, синий, жучок, трезвяки, блевотные, учик, привлеченка, бэвэпэшка, киндерполицейский, СН, околоточный.

Задание 7. Познакомьтесь с толкованием жаргонных выражений. Сделайте вывод о наблюдаемых языковых явлениях?

Светлое дело — уголовное дело, при расследовании которого лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено: «Протащим быстро, дело светлое».

Темное дело — уголовное дело, при расследовании которого лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено: «Придется повозиться, темное дело».

Живое дело — уголовное дело, при расследовании которого лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено: «Сейчас в разработке живое дело».

Задание 8. Некоторые исследователи считают, что использование жаргонизмов в речи может быть обусловлено такими целями:

- 1) для достижения определенного статуса в профессии;
- 2) для демонстрации остроты своего ума и привлечения внимания сослуживцев;
- 3) для языковой игры и получения удовольствия;
- 4) для придания большей экспрессивности речи с помощью переосмысления привычной общеупотребительной лексики;
- 5) для внесения разнообразия в повседневную языковую практику;
- 6) для обогащения языка, придания лексической конкретности некоторым явлениям и предметам;
- 7) для обозначения своей принадлежности к определенной профессии и поддержания контакта;
- 8) для выполнения конспиративной функции;
- 9) для достижения экономии языковых средств и усилий;
- 10) для создания индивидуального языкового образа.

Какие цели считаете актуальными и почему? Обоснуйте свою точку зрения с привлечением языкового материала. Является ли неизбежным использование жаргонов в профессиональной среде полицейских? Можно ли считать профессиональный жаргон особой подсистемой языка, развивающейся по общим языковым законам? Что общего и что различного у лексики литературного языка и лексики ограниченного употребления — жаргонной? Может ли жаргонная лексика пополнять лексику литературного языка и при каких условиях? Почему ограничен такой переход? Как бы сформулировали рекомендации профессиональному сообществу?

Обобщая, подчеркнем, что предлагаемые задания и материалы не исчерпывают все содержание и особенности такого языкового феномена, как профессиональный жаргон, но позволяют провести посильное для обучающихся неязыкового вуза исследование, связанное с современной профессионально ориентированной речевой практикой, которое расширит горизонты их языковой компетентности.

Yu. A. Skorinova

From observation of language facts to language competence

The article discusses the possibilities of involving students in the observation of actual colloquial professional speech in order to determine the causes and conditions for the functioning of one of the subsystems of the Russian language. The analysis of linguistic facts that are relevant for professional communication motivates the study, arouses the interest of cadets in the language, thereby expanding their linguistic competence.

УДК 81`88

А. П. Собченко

*магистрант кафедры иностранных языков
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения
(Россия)*

Ю. М. Галковская

*доцент кафедры иностранных языков
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
кандидат филологических наук, доцент
(Россия)*

МУЛЬТИЯЗЫЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИТ-ТЕРМИНОВ: ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Статья посвящена вопросу применения электронного многоязычного тезауруса сферы информационных технологий в технических, а также гуманитарных сферах. Определена роль применения ИТ-словаря в современном мире. Рассмотрена структура словарной статьи, а также ее поля. Выделена роль данной базы терминов для студентов, а также работников ИТ-сферы.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования общих и профессиональных компетенций сферы ИТ и недостаточной представленностью лексикографических источников изучения англоязычной терминологии из области информационных технологий. Польза данного словаря обусловлена его практическим применением:

- 1) проведением уроков английского языка на тему «Информационные технологии» в колледжах и высших учебных заведениях;
- 2) использованием словаря для улучшения качества работы в сфере ИТ;
- 3) подготовкой учеников или студентов к участию в конкурсе профессионального мастерства WorldSkills.

Кроме того, терминологическая база будет использована компанией Т-сервис в САТ-системе (автоматизированной системе перевода) — SDL Trados*.

Цель исследования — ознакомить с первой попыткой создания лексикографического учебного материала для изучения терминов сферы ИТ.

---

* TRADOS — система автоматизированного перевода, первоначально разработанная немецкой компанией Trados GmbH. Является одним из мировых лидеров в классе систем Translation Memory (ТМ, память переводов).

Предметом исследования является сама многоязычная база, а также поля словарной статьи. Терминологическая база — это некое хранилище данных, а именно терминов, похожее на базу данных, в которой можно управлять терминами на различном уровне языка.

При создании терминологической базы одной из задач была следующая — определить поля словарной статьи и языки. В международных школах иностранный язык является интеллектуальной основой для порождения новых когнитивных смыслов и развития мышления и грамотности [1]. Поэтому в словаре используются три языка: английский, русский и французский.

В качестве исходного языка мы использовали английский язык. Языки, на которые были подобраны эквиваленты термина, — русский и французский. Английский язык является родным языком программирования, именно поэтому мы взяли этот язык как исходный и выбрали достоверный англоязычный источник, из которого извлекались термины. Русский и французский языки были использованы как дополнительные, так как русский является для нас родным, французский — третьим языком.

Поля играют важную роль при составлении многоязычной терминологической базы, поскольку будущий словарь должен быть удобным в использовании и иметь визуально понятную структуру. При определении полей термина мы руководствовались пользовательскими потребностями (нехватка словаря ИТ в лексикографии), пользой того или иного уровня.

Поскольку наш словарь мультязычный, было необходимо добавить поле с транскрипцией, которая помогла бы при изучении данной сферы студентам и школьникам. Транскрипция помогает понять, как читается слово, куда падает ударение. К тому же иногда может не быть возможности прослушать аудиопроизношение слова. При умении пользоваться транскрипцией вероятность произнести слово корректно возрастает на 90 %, поскольку фонема играет смысловозначительную функцию. Восприняв на слух какой-либо термин, некоторые звуки могут быть не распознаны точно. В сфере информационных технологий существует огромное количество сложных терминов как по значению, так и по произношению (например: *бродкастинг*, *динамическая типизация*, *дескрипторы*). Именно поэтому данное поле будет важным в терминологической базе.

Рассмотрим поле «картинка термина». Изображение играет иллюстративную функцию в изучении языка, особенно такой узкой сферы, как ИТ, а также имеет особую важность на начальном этапе изучения языка. Развитие коммуникативной компетенции было всегда связано со зрительными образами. Данный факт доказывает история: письменные языки начали зарождаться с наскальной живописи, иероглифов. Картинка способствует формированию ассоциации

с каким-либо словом. Согласно исследованию, проведенному Центром эффективности зрительной работы им. Бернштейна, более 80 % получаемой новой информации приходится на доминирующий орган восприятия — зрение [2]. Изображения могут быть использованы для семантизации новых слов как дополнительный элемент при прослушивании или чтении нового текста. Поскольку изображения имеют также репрезентативную функцию, студент развивает иноязычную коммуникативную компетенцию, так как благодаря картинкам формируется более подробное рассмотрение того или иного понятия страны изучаемого языка. Большинство языков программирования (Python, Java, C, Object Pascal и другие) были разработаны не русскими авторами. Картинка позволит ближе познакомиться со страной изучаемого языка. Поле «картинка» относится ко всем им, а также к уровню всей словарной статьи.

Поле «контекстный пример» также оказалось важным при составлении словарной статьи. Контекстный пример также поможет облегчить понимание термина, поможет наиболее точно определить границы термина. Поля контекстных примеров были также созданы для всех языков. Поле «источник термина» оказалось, по нашему мнению, необходимым. Можно перейти по ссылке достоверного источника и найти пример, указанный для каждого термина.

Наконец, дополнительные поля мы создали для аббревиатур и синонимов (при наличии у термина). Аббревиатуры широко используются в технической литературе, а именно в сфере информационных технологий, поэтому важно создать такое поле термина, чтобы помочь пользователю разобраться в терминологии узкой направленности.

На изображении (рис. 1) можно увидеть структуру словарной статьи, а также ее поля, которые были подробно рассмотрены выше.

The image shows a screenshot of a dictionary interface. At the top, there is a 'Picture:' field containing a code snippet for a Python class named 'Detail'. Below this is a 'Добавить поле' (Add field) button. The main content is divided into two language sections. The first section is for 'ENGLISH' and features a 'Добавить Термин' (Add Term) button. The term 'abstract base class' is displayed in bold. Below it, there are fields for 'Context:', 'Source:', and 'Transcription:'. The 'Context:' field contains text about Python 2.6 and 3.0. The 'Source:' field contains a URL. The 'Transcription:' field contains the phonetic transcription [ˈæbstɹækt beɪs kloːs]. Below the transcription is another 'Добавить поле' button. The second section is for 'FRENCH' and also features a 'Добавить Термин' button. The term 'classe de base abstraite (f)' is displayed in bold. Below it, there are fields for 'Context:', 'Source:', and 'Transcription:'. The 'Context:' field contains text about using the abbreviation ABC. The 'Source:' field contains a URL. The 'Transcription:' field contains the phonetic transcription [kloːs deʒ baz apstʁɛ]. Below the transcription is another 'Добавить поле' button.

Рис. 1. Пример фрагмента словарной статьи термина «abstract base class»

В ходе исследования была представлена актуальность создания многоязычного словаря IT-терминов для развития языковой компетенции. Были рассмотрены поля словаря, а также важность каждого поля для изучения данной сферы различными пользователями (школьниками, студентами, работниками компаний). Была выявлена важность поля «картинка». Немаловажным в формировании языковой компетенции оказались поля «транскрипция» и «контекстный пример». В качестве дополнительных полей термина были созданы следующие поля: «источник контекстного примера», «аббревиатура термина» и «синоним термина». Словарь будет использован в кластере «Владение профессиональной терминологией на иностранном языке» в отечественной программном разработке «цифровая экосистема» (www.web-platforma.ru). Словарь будет использован также для переводческих целей в компании T-сервис.

1. Nhongo R. An Investigation into English Second Language Competence and Performance of Shona and Ndebele First Language Learners. University of Fort Hare, 2015. 674 p. [Вернуться к статье](#)

2. Kouyoumdjian H. Learning through visuals. Visual imagery in the classroom // Psychology Today [Electronic source]. URL: <http://www.psychologytoday.com/blog/get-psyched/201207/learning-through-visuals> (date of access: 16.02.2022). [Вернуться к статье](#)

A. P. Sobchenko, Yu. M. Ghalkovskaya

Multilingual terminology database of IT terms: a tool for language competence developing

The main point made in the article: This dictionary will be an actual tool for the development of language competence. There is no modern and updated terminological base in lexicography devoted to this field: IT. Each field of the dictionary entry was reviewed, and the importance of each field for the development of communication skills was determined. The use of the dictionary is also important: it will be used in the cluster LSP and professional terminology”, as well as by T-service.

УДК 372.881.111.1

А. В. Соловьева

*доцент кафедры иностранных языков
Рязанского гвардейского высшего
воздушно-десантного командного училища,
кандидат педагогических наук, доцент
(Россия)*

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

В статье рассмотрено понятие «информационная образовательная среда». Представлена характеристика информационной образовательной среды и показаны возможности ее использования в военном учебном заведении. Раскрыты задачи, стоящие перед преподавателем иностранного языка при применении информационных технологий. Показаны приемы, применяемые преподавателем на занятиях по иностранному языку с использованием мультимедийных средств.

Информатизация военного образования предполагает внедрение в учебный процесс методов и средств сбора, обработки, передачи и хранения информации, а также педагогических технологий, основанных на этих средствах с целью создания условий для активизации познавательной деятельности курсантов и усиления интеллектуальных возможностей будущих военных специалистов.

Использование информационных технологий при подготовке курсантов предполагает объединение усилий военных и гражданских специалистов в решении актуальных дидактических и воспитательных задач на основе интеграции профессиональных знаний путем создания модели образовательного процесса, обеспечивающего условия для освоения информационных технологий будущими военными специалистами.

Существует большое количество работ, посвященных обучению в условиях информационно-образовательной среды (А. А. Андреев, Н. Е. Есенина, О. А. Ильченко, А. Б. Клишкевич, В. И. Солдаткин, Н. А. Спичко и т. д.). Данные ученые считают, что «обучение в информационно-коммуникационной среде представляет собой абсолютно новую парадигму образования, которая опирается на функциональную эффективность ИКТ, формирует культуру и формируется на основе «особой» культуры обучения (e-learning culture), которая характеризует как обучаемого (e-learner), так и обучающего (e-teacher)» [1, с. 257].

О. А. Ильченко утверждает, что информационно-образовательная среда — это системно организованная совокупность информационного, технического

и учебно-методического обеспечения, которая неразрывно связана с человеком как субъектом образования [2].

В. И. Солдаткин рассматривает информационно-образовательную среду как не что иное, как созданную субъектами процесса обучения интеграцию информации на традиционных и электронных носителях; ИКТ-технологий взаимодействия, включающих в себя виртуальные библиотеки, распределенные базы данных, дидактико-методические комплексы [3].

А. Б. Климкевич полагает, что включение информационных технологий в процесс обучения иностранным языкам совершенствует этот процесс и может использоваться на всех этапах его организации в качестве инструмента работы, источника знаний и средства формирования умений, средства презентации наглядных материалов и осуществления контроля, тренажера, консультанта. Использование информационных технологий на занятиях по иностранному языку является серьезным фактором мотивации, так как в современном вузе обучающиеся уже привыкли и умеют получать информацию в компьютерном формате [4].

Дидактические возможности информационных технологий характеризуются воздействием на познавательную деятельность курсанта. Разнообразное представление информации, моделирующие, имитационные и тренировочные возможности задействуют почти все каналы восприятия информации обучающегося, что позволяет достичь высокого уровня обученности за более короткие сроки с лучшим качеством.

Задачи, стоящие перед преподавателем иностранного языка при применении информационных технологий, предполагают работу с электронными дидактическими материалами, которые могут быть использованы на практических занятиях, в лекционных курсах, для самостоятельной работы; могут быть задействованы в процессе обучения различным видам речевой деятельности: чтению, говорению, аудированию, письму. Преподаватель иностранного языка должен владеть таким умением, как способность отбирать необходимый теоретический и практический материал для обновления содержания обучения с учетом возрастных, психологических, индивидуальных и других особенностей обучающихся.

Приемы, применяемые преподавателем на занятиях по иностранному языку с использованием мультимедийных средств, могут быть разными: разъяснение с применением презентации, видеофрагментов, поиск решения проблемы, исследование каких-либо явлений, объектов, прогнозирование.

Одним из главных преимуществ использования мультимедийных средств является то, что они способствуют созданию искусственной языковой среды,

погружению обучающихся в реалии действительности другой страны и, таким образом, способствуют формированию не только языковой, но и социокультурной компетенции будущего военного специалиста. При этом мультимедиа-технологии позволяют сделать курсанта не только созерцателем готового учебного материала, но и участником его оперативного использования.

Для формирования коммуникативной и информационной компетенций курсантов при обучении иностранному языку на кафедре иностранных языков используются следующие мультимедийные средства — электронные учебники / учебные пособия, компьютерные мультимедийные презентации, учебные видеофильмы и программы-тренажеры и т. д. Среди перечисленных выше электронных средств учебного назначения наиболее широко используемыми в учебном процессе на кафедре иностранных языков, являются электронные учебники / учебные пособия, компьютерные мультимедийные презентации и учебные видеофильмы.

Министерством обороны перед кафедрами всех высших военных учебных заведений была поставлена задача создания и внедрения в образовательный процесс электронных учебников по всем дисциплинам.

Электронный учебник предоставляет большие возможности для формирования и совершенствования коммуникативной компетенции курсантов посредством включения в его контент разнообразных схем, таблиц, рисунков, а также компенсирует недостаточное обеспечение, например, физическими, топографическими или тактическими картами, на основе которых курсанты моделируют устные монологические высказывания.

Включение аудиовизуального контента важное, но отнюдь не единственное преимущество электронного учебника перед печатным. Переход по гиперссылкам от одного занятия к другому, от задания к грамматической таблице, от текста к электронному словарю, прослушивание и чтение слов, текстов, моделирование устных монологических высказываний обуславливают интерактивный характер электронного учебника и максимально индивидуализируют процесс обучения. Особенно важно это во внеаудиторное время, в процессе самостоятельной работы, когда обучающийся оказывается один на один с иностранным языком во всем его лексико-грамматическом и стилистическом многообразии.

Структура любого электронного учебного пособия определяется спецификой обучения данному предмету, этапом обучения, возможностью использования как на занятии с преподавателем, так и самостоятельно. В идеале оно должно выполнять функцию самоучителя, так что не только структура, но и навигация пособия должна быть доступной для курсантов.

Одной из причин создания на кафедре иностранных языков системы тематических презентаций — информационных и обучающе-контролирующих — является желание оказать помощь курсантам в организации их работы по дисциплине и в рамках самостоятельной работы. Продолжительность самостоятельной работы строго ограничена распорядком дня в военном учебном заведении, а в силу необходимости выполнения курсантами своих служебных обязанностей возможны пропуски как занятий, так и самостоятельной работы. Кроме того, уровень базовой подготовки по иностранному языку у отдельных курсантов слишком низкий, и дальнейшее овладение иностранным языком без дополнительных занятий не представляется возможным.

Наиболее распространенным и педагогически доступным видом мультимедийной поддержки учебного занятия по иностранному языку является презентация, созданная на основе Power Point. Ее использование находит отражение практически во всех видах и формах проведения учебных занятий: при изучении нового материала (иллюстрация разнообразными наглядными средствами); при закреплении новой темы (оформление отдельным слайдом заданий для обучающихся); для проведения дополнительных занятий (изучение учебного материала, изложенного в презентации, самостоятельно отсутствующими на занятии или слабоуспевающими курсантами); в качестве дополнительного материала к практическим занятиям для углубления знаний по предмету и расширения кругозора курсантов, в частности, в военно-страноведческой сфере; при оценке самостоятельных работ курсантов (визуальный контроль результатов выполнения отдельных заданий); для решения задач обучающего характера (работа с рисунками, таблицами, задания на сопоставление информации, представленной различными способами, например, в комбинациях — аудио и текстовой, графический и аудио и т. д.); для эмоционального переключения с одного вида деятельности на другой (смена деятельности в виде просмотра презентации как видео, но с возможностью в любой промежуток времени остановить просмотр и обсудить изученный материал); для оформления результата проекта (обучающиеся в рамках учебного исследования оформляют компьютерную презентацию как заключительный отчет) [5, с. 75].

Используя учебные видеофильмы в обучении иностранным языкам, преподавателями решаются очень важные задачи обучения и воспитания будущих военных специалистов. Во-первых, курсанты при просмотре видеофильмов имеют возможность слышать подлинную речь из уст носителей языка. Во-вторых, видеофильмы позволяют обучающимся увидеть то, что изучается на занятиях, о чем читается в текстах и диалогах. Просматривая учебные видеофильмы, курсанты могут больше узнать о культуре (литературе, музыке, кино и т. д.), бытовой жизни, национальном характере жителей и традициях страны изучаемого

языка. Также курсанты узнают об организационной структуре вооруженных сил, воинских званиях, основных видах вооружения и боевой техники страны изучаемого иностранного языка. В-третьих, просмотр учебных видеофильмов способствует обогащению их словарного запаса и страноведческих знаний, улучшает восприятие информации.

Применение учебных видеофильмов на занятиях по иностранному языку мотивирует речевую деятельность курсантов, способствует повышению качества знаний, так как используются такие виды коммуникативной деятельности, как аудирование, говорение, чтение и письмо.

Чтобы просмотр учебных видеофильмов был эффективным при обучении устной речи необходимо: 1) точно определить его место в системе обучения; 2) рационально организовать структуру данного занятия; 3) согласовать учебные возможности видеофильма с задачами обучения. Содержание используемых видеоматериалов должно соответствовать реальному уровню языкового развития курсантов и соответствовать содержанию занятия по изучаемой теме. Продолжительность используемого видеофрагмента не должна превышать реальные возможности занятия, материал видеофрагмента должен предоставлять интересные возможности для развития языковой, речевой и социокультурной компетенций курсантов. Сюжет должен иметь определенную степень новизны, а содержание видеофильма — сопровождаться четкой инструкцией, направленной на решение конкретной учебной задачи, понятной курсантам и оправданной всей логикой занятия.

Если текст видеофильма трудный в языковом отношении, то он может быть предложено довольно легкое задание, такое как: 1) определить основную идею текста; 2) выбрать правильный вариант из ряда предложенных; 3) соотнести видеотекст с предложениями, которые определяют основную мысль, и расположить их в нужной последовательности. Если текст «легкий», то он может стать основой для более сложного задания в языковом отношении. Предложенный материал может стать исходной точкой для последующего обсуждения, ведения диалога, полилога, установления ассоциативных связей с учетом реальных возможностей курсантов.

Подводя итог, можно сказать, что информационная образовательная среда военного вуза обладает большим педагогическим потенциалом: способствует расширению возможностей для индивидуализации образования; повышению мотивации; предоставлению широкого поля для активной самостоятельной деятельности курсантов. Современные информационные технологии обучения могут не только разнообразить, но и интенсифицировать процесс обучения иностранным языкам. Наиболее распространенным и педагогически доступным

видом мультимедийной поддержки учебного занятия являются презентации, учебные видеофильмы и электронные учебники.

1. Розина И. Н. Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация как прикладная область коммуникативных исследований // *Educational Technology & Society*. 2005. № 8 (2). С. 257–264. [Вернуться к статье](#)
2. Ильченко О. А. Организационно-педагогические условия разработки и применения сетевых ресурсов в учебном процессе (на примере подготовки специалистов с высшим образованием) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. 24 с. [Вернуться к статье](#)
3. Солдаткин В. И. Проблемы создания информационно-образовательной среды открытого образования // *Университетское управление: практика и анализ*. 2001. № 4. С. 14–17. [Вернуться к статье](#)
4. Климкевич А. Б. Новые информационные технологии в обучении русскому языку поляков // *Русский язык за рубежом*. 2007. № 4. С. 31–36. [Вернуться к статье](#)
5. Есенина Н. Е. Комплексная реализация лингводидактических возможностей средств информационных и коммуникационных технологий в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку // *Научный диалог*. 2013. № 8 (20). С. 75–86. [Вернуться к статье](#)

A. V. Soloveva

Information-educational environment as an essential component of the military interpreter

The article deals with the concept of «information educational environment». The characteristics of the information educational environment are presented and its possibilities in a military educational institution are shown. The tasks faced by foreign language teachers in the application of information technologies are disclosed. Shows techniques used by teachers in multimedia-based foreign language classes.

УДК 378.09

Г. Х. Шамсеева

*старший преподаватель кафедры языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук, доцент*

И. Х. Валиева

*МБОУ «Татарская гимназия № 1 Вахитовского района г. Казани им. Г. Тукая»
(Россия, Казань)*

Г. Р. Ахметзянова

*заведующий кафедрой языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук, доцент*

ОНЛАЙН-ФОРМАТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Актуальность исследования определяется возросшей ролью онлайн-коммуникации в современном образовательном процессе. Делается акцент на том, что онлайн-технологии активно проникают во все сферы деятельности человека, и образование не явилось исключением. В статье рассматриваются как положительные, так и отрицательные моменты онлайн-обучения.

Динамично развивающееся современное общество неумолимо меняется и трансформируется, предъявляя новые требования к себе и другим, что, несомненно, находит отражение во многих важных сферах человеческой жизнедеятельности. В наши дни высокотехнологические интернет-коммуникации прочно обосновались во всех отраслях, и сфера образования не явилась исключением. На фоне неожиданных и стремительных событий весны 2020 года налаженный годами традиционный процесс обучения претерпел существенные изменения — в него ворвались онлайн-коммуникации, которые и до этого, несомненно, имели место быть в разумных масштабах. Внезапное погружение в дистанционное обучение выявило как положительные стороны, так и те моменты, которые нуждаются в доработке и совершенствовании со стороны модераторов, технических специалистов, преподавателей [1, с. 92].

Онлайн-формат в образовательном процессе преодолевает географические, финансовые и физические границы, делая образование доступным миллионам.

Простота, надежность, доступность, возможность охвата большой аудитории и независимость от ее географического местоположения, экономия времени и ресурсов, привычная обстановка, удобный формат обучения — все это, несомненно, является неоспоримым преимуществам интернет-коммуникации

в образовательном процессе. Но следует понимать, что важнейшее звено «преподаватель—студент» или «учитель—обучаемый» претерпевает колоссальные изменения, меняя и трансформируя характер данной коммуникации и содержание учебного процесса в целом. Ряд педагогов утверждают, что меняется «вся программа обучения, которая начинает формироваться согласно принципам мультимедиа». Как факт, исчезает магия и волшебство образовательного процесса, зрительный контакт отходит на второй план, а атмосфера «сеять доброе, вечное, разумное», царящая на занятиях не в состоянии конкурировать с продвинутым веком безликой интернет-коммуникации.

Неоспоримо, что фокусировать внимание своей аудитории и удерживать его в онлайн-контексте — непросто. И привычные формы работы необходимо менять и совершенствовать. Новый формат занятий, которые проводятся на виртуальных площадках, меняет содержание учебного процесса, делая его невероятно сложным не только для преподавателя или учителя, но и для студента и ученика. По заявлению многих обучаемых онлайн-коммуникация во многом нацелена на самостоятельную работу учеников, студентов и слушателей, что, несомненно, непросто, так как не все обучаемые имеют высокий уровень самодисциплины и необходимой осознанности для этого. Кроме того, для большого количества респондентов онлайн-формат дается с трудом с психологической точки зрения — исчезает соревновательный момент и «азарт», возникающий в процессе обучения. Тем не менее ряд обучаемых отметили, что заниматься в домашней обстановке комфортнее для приезжих обучаемых, для них занятия носят менее напряженный характер. Кроме того, ученикам и студентам не хватает непосредственно «живого» общения, дружеской атмосферы, жестов и мимики — полноценного личностного контакта, который «не полноценен», на наш взгляд, в онлайн-коммуникации. Следует отметить, что в формате онлайн-обучения преподаватели и обучаемые невольно могут стать заложниками технических казусов и проблем с интернет-соединением: замедляется изображение, искажается и пропадает звук, что ведет в свою очередь к снижению качества занятий.

Таким образом, очевидным является тот факт, что вопрос онлайн-коммуникации в образовательном процессе отнюдь не однозначен и прост, как кажется на первый взгляд. Достичь максимальной мотивации обучаемых, которая жизненно необходима для успешного овладения дисциплиной, а также суметь их заинтересовать — сложно осуществимые задачи в онлайн-формате.

Онлайн-коммуникация подразумевает не только образовательный процесс «педагог—обучаемый» в реальном времени, но это и те формы обучения, где на современных образовательных онлайн-площадках студент может выбрать тот курс, который соответствует его интересам, пожеланиям и возможностям

и который можно пройти в удобное для него время и в удобном формате. Например, видеолекции, видеофильмы по определенным темам, конспекты материалов в электронном формате, онлайн-тесты, аналитические и творческие задания.

Следует отметить, что преподавателю не всегда возможно контролировать своих подопечных и «честность» их ответов, что, к сожалению, приводит к формализации процесса контроля. Кроме того, преподавателю сложно ориентироваться на свою целевую аудиторию в виртуальном и безликом интернет-пространстве. Это в свою очередь ведет к тому, что цифровой формат лекций и практических занятий не позволяет корректировать содержание курса в зависимости от изменения набора слушателей. Преподаватели и учителя, а также слушатели и студенты задаются вопросом, с какими же еще сложностями придется столкнуться в процессе онлайн-коммуникации. Вопрос остается открытым и актуальным. Образование не будет прежним, так же как и мир вокруг нас.

1. Шамсеева Г. Х., Ахметзянова Г. Р., Тазеев Г. Г. К вопросу о проведении занятий по иностранному языку в дистанционном формате // Наука и практика глобально меняющегося мира в условиях многозадачности, проектного подхода, рисков неопределенности и ограниченности ресурсов : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 19–20 июня 2020 г. / СПбГЭУ. СПб., 2020. С. 92–93. [Вернуться к статье](#)

G. Kh. Shamseeva, I. Kh. Valieva, G. R. Akhmetzyanova
ON-LINE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

The online format of communication in the educational process overcomes geographical, financial and physical boundaries, making education accessible to millions. Simplicity, reliability, accessibility, the ability to reach a large audience and independence from its geographical location, saving time and resources, a familiar environment, a convenient learning format — all this is undoubtedly the undeniable advantages of Internet communications in the educational process. But, it should be understood that the most important link «teacher-student» or «teacher-learner» is undergoing tremendous changes, changing and transforming the nature of this communication and the content of the educational process as a whole. A number of educators claim that «the entire curriculum is changing, which is beginning to take shape according to the principles of multimedia». As a fact, the magic and magic of the educational process disappears, eye contact fades into the background, and the atmosphere «to sow good, eternal, reasonable» that reigns in the classroom is not able to compete with the advanced age of faceless Internet communications.

УДК 345.67

Н. С. Шатравко

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии,
кандидат филологических наук, доцент*

БАРЬЕРЫ ОБЩЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Барьеры общения — это факторы, которые способствуют потере и искажению смысла информации в процессе взаимодействия. Они приводят к снижению эффективности коммуникации, возникновению напряжения и отрицательных переживаний. В статье рассматриваются барьеры общения, которые наиболее часто встречаются в профессиональной деятельности юриста, в результате чего снижается эффективность и качество общения.

Проблемы общения занимают важное место в структуре социально-психологического знания и интенсивно разрабатываются психологами (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, А. А. Брудный, В. Г. Крысько, А. А. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, В. С. Мерлин, А. В. Мудрик, Л. А. Петровская и др.), которые изучают речевое поведение участников, механизмы, барьеры, средства общения и т. д.

Поскольку предметом все более широкого круга исследований становится профессиональное общение, эффективность которого во многом определяет успешность совместной деятельности, то представляется актуальным исследование факторов, условий и закономерностей, которые не только оптимизируют, но и затрудняют протекание процесса общения. Успешное решение данной проблемы приобретает особую важность для тех видов деятельности, которые осуществляются в ситуации «человек – человек», к ним относится и профессиональная деятельность юриста.

Юридические профессии характеризуются чрезвычайным разнообразием решаемых задач, однако практически для всех юридических профессий одной из главных сторон деятельности является коммуникативная деятельность, протекающая в условиях правового регулирования. Отмечается, что в юридической деятельности общение выступает не только как структурный компонент, но в ряде случаев и как особый самостоятельный вид профессиональной деятельности (допрос, судебное рассмотрение дела и др.). Это правовое (процессуальное) регулирование накладывает отпечаток на всех участников процесса общения, наделяя их особыми правами и обязанностями, и придает общению специфический оттенок [1].

Одним из значимых компонентов профессионального общения юристов является коммуникативная компетентность. Е. М. Кузьмина в своем исследовании отмечает, что коммуникативная компетентность «выступает как феномен, имеющий сложную структурную организацию, включающий в качестве своих подструктур три блока — теоретический (знания в области межличностного взаимодействия), практический (коммуникативные умения) и личностный (комплекс личностных свойств и качеств, способствующих успешной организации межличностного взаимодействия), каждый из которых имеет собственные структурные компоненты» [2, с. 10].

Нередко препятствием на пути эффективной коммуникации являются барьеры общения. Качество, эффективность общения зависят от возникновения или отсутствия коммуникативных барьеров, т. е. от того, как сотрудник умеет передать информацию, и от того, как эту информацию воспринимают граждане, на которых направлено воздействие.

Одним из проявлений коммуникативной некомпетентности в профессиональной деятельности юриста можно считать наличие барьеров общения. Барьеры общения — это факторы, которые способствуют потере и искажению смысла информации в процессе взаимодействия. Они приводят к снижению эффективности коммуникации, возникновению напряжения и отрицательных переживаний. Часто они становятся основной причиной конфликтных ситуаций. Причины появления барьеров общения могут быть разными: начиная от особенностей интеллекта, образования, характера общающихся, неодинакового знания предмета разговора и заканчивая отсутствием единого понимания целей и ситуации общения.

Из многообразия существующих классификаций мы остановимся на исследованиях В. Н. Мясичева и Ю. П. Платонова и выделим основные группы барьеров общения, наиболее часто встречающиеся в профессиональном общении юристов.

Психологические барьеры возникают вследствие индивидуально-психологических особенностей людей, которые вступают в процесс общения (скрытность, скромность, различия в типах темперамента), а также в результате особенностей отношений между партнерами (недоверие, антипатия). Определяющим для возникновения ситуаций непродуктивного общения становятся личностные аспекты. В связи с тем, что каждый человек воспринимает события и явления окружающего мира субъективно, оценивает их с точки зрения своего индивидуального опыта, ему иногда бывает сложно понять по общению партнера, у которого другая точка зрения и другие особенности восприятия. Основные виды психологических барьеров — барьер негативной установки, презрения, стереотипа, эмоционального состояния. Эстетические барьеры возникают в ситуации, когда

человеку не нравится внешний вид собеседника. Это может касаться особенностей его внешности, стиля одежды, определенных деталей гардероба. Интеллектуальные барьеры заключаются в отличиях уровня интеллектуального развития, типов мышления, скорости протекания мыслительных операций. К ним можно отнести также барьер некомпетентности, когда человек не разбирается в обсуждаемой теме, что вызывает у партнера по общению чувство огорчения или раздражения. Мотивационные барьеры проявляются, когда у людей разные цели. Это приводит к непониманию, искаженному восприятию информации. Моральные или этические барьеры возникают при несовместимости нравственных позиций, принципов, взглядов. Барьер установки — если у человека есть негативная установка по отношению к партнеру, то его слова воспринимаются необъективно, часто с внутренним протестом. Возникать он может в результате предыдущего опыта общения или на основе отзывов других людей [3].

Барьер отрицательных эмоций или плохого физического состояния относится к ситуативным барьерам, когда проблемы в общении могут возникать при плохом настроении или самочувствии человека, нежелании устанавливать контакт с другими людьми. Иногда гражданин, вступая в диалог с юристом, испытывает сильное волнение: правильно ли поймут его мысли, высказывания, не станут ли подозревать в том, что он не совершал и т. д. Изначально у него может быть неправильная установка, что юрист не желает вникать в его проблему и не хочет его понять. При этом юрист всем своим видом, речевым поведением должен демонстрировать спокойствие, уверенность, желание выяснить все обстоятельства дела.

Под коммуникативным барьером В. Г. Крысько понимает «психологические препятствия, возникающие на пути адекватной передачи информации между партнерами по общению» [4, с. 87]. Коммуникативные барьеры возникают, если между собеседниками есть несоответствие словесного запаса. К этой группе также относятся проблемы, связанные с использованием специальной терминологии. К коммуникативным барьерам относят также семантические барьеры, которые возникают, когда партнеры по общению под аналогичными понятиями подразумевают разные вещи либо не точно понимают смысл ключевых слов. Например, один человек фразу «хороший метод достижения цели» понимает, как способ, который не навредит окружающим людям, а другой — как стратегию достижения желаемого любой ценой, даже если окружающие пострадают» [3]. Фонетические барьеры — это нарушение техники речи у говорящего, когда слова звучат неправильно (с нарушением ударения), нечетко и непонятно, что затрудняет восприятие информации. Логические барьеры проявляются, если человек не умеет четко и последовательно выражать свои мысли. В таком диалоге нарушаются причинно-следственные связи, часто происходит подмена понятий.

Однако иногда и сам юрист может создавать барьеры, не учитывая психологическое состояние клиента, проявляя раздражение или отсутствие такта. В ходе аргументации недопустимы также обороты, подчеркивающие недостаточную эрудицию субъекта, непонимание им очевидных истин. Нецелесообразно высказывать оценочные суждения, подрывающие его самооценку, вести диалог тоном, не терпящим возражений.

Кроме того, психологами выделяются также отдельные психологические феномены в виде ошибок поведения, препятствующие продуктивному общению юристов. К ним относят барьер избирательного или невнимательного слушания, перебивание, «давление» статуса собеседника, невербальные проявления негативного отношения, «выгорание» личности специалиста и др. Коммуникация будет наиболее успешна в том случае, если юрист является хорошим психологом и стремится понять особенности личности гражданина.

В ходе профессиональной деятельности юристу необходимо постоянно совершенствовать навыки своего речевого поведения, повышать культуру общения в целях эффективного решения поставленных задач. На наш взгляд, важной задачей подготовки юристов в вузе является изучение дисциплин, формирующих коммуникативные навыки профессиональной речи, способствующих устранению барьеров общения в профессиональном взаимодействии. На кафедре социально-гуманитарных дисциплин подготовлены учебные программы «Психология межличностных отношений», «Деловое общение и коммуникация» для студентов специальности «Правоведение» в целях формирования коммуникативной компетентности в ситуациях профессионального общения. Таким образом, умение преподнести информацию, убедить гражданина в правильности своей точки зрения является необходимой частью профессиональной подготовки юристов. В связи с этим перспективным направлением дальнейшего научного исследования теории и практики профессионального юридического общения является изучение правил эффективного речевого воздействия, способов устранения барьеров общения в профессиональных взаимодействиях, оптимизации коммуникативной деятельности юриста.

1. Васильев В. Л. Юридическая психология : учебник для вузов. 6-е изд. СПб. : Питер, 2009. 608 с. [Вернуться к статье](#)

2. Кузьмина Е. М. Формирование коммуникативной компетентности студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Волж. гос. инж.-пед. ун-т. Н. Новгород, 2006. 24 с. [Вернуться к статье](#)

3. Особенности взаимодействия юриста с подопечными лицами [Электронный ресурс]. URL: <https://studwood.net/> (дата обращения: 20.03.2022). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)

4. Крысько В. Г. Социальная психология : курс лекций. 3-е изд. М. : Омега-Л, 2006. 352 с. [Вернуться к статье](#)

Shatravko N. S.

Barriers to communication in the professional activities of a lawyer

The article discusses the barriers to communication that are most often found in the professional activities of lawyers. Communication barriers are factors that contribute to the loss and distortion of the meaning of information in the process of interaction. They lead to a decrease in the effectiveness of communication, the emergence of tension and conflicts.

For law enforcement officers, the ability to present information, to convince a citizen of the correctness of his point of view is a necessary part of the profession. An important task of training lawyers is the study of disciplines that form the communicative skills of professional speech, contributing to the elimination of communication barriers in professional interaction.

УДК 81.376:811.161.3

А. М. Шубадзёрава

*дацэнт кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
Магілёўскага інстытута МУС,
кандыдат філалагічных навук, дацэнт
(Беларусь)*

РЭАЛІЗАЦЫЯ ПРАКТЫКА-АРЫЕНТАВАНАГА ПАДЫХОДУ ПРЫ ВЫВУЧЭННІ ДЫСЦЫПЛІНЫ «БЕЛАРУСКАЯ МОВА (ПРАФЕСІЙНАЯ ЛЕКСІКА)»

У артыкуле разглядаюцца лінгваметадычныя асаблівасці вывучэння курсантамі юрыдычнай лексікі. Апісваюцца этапы практыка-арыентаванага навучання прафесійнай лексіцы, звяртаецца ўвага на цяжкасці, якія ўзнікаюць пры яе засваенні. Прапануюцца і аналізуюцца розныя віды заданняў, якія дапамогуць пашырыць і ўзбагаціць лексічны запас навучэнцаў, выпрацаваць уменні практычнага карыстання тэрміналогіяй па абранай спецыяльнасці.

Агульнай мэтай падрыхтоўкі кваліфікаваных спецыялістаў праваахоўных органаў з'яўляецца фарміраванне сацыяльна-прафесійнай, практыка-арыентаванай кампетэнтнасці, якая дазваляе спалучаць універсальныя, базавыя, прафесійныя, спецыялізаваныя кампетэнцыі для рашэння задач у сферы прафесійнай і сацыяльнай дзейнасці. Пры гэтым паняцці «кампетэнцыя» і «кампетэнтнасць» неабходна адрозніваць: кампетэнцыя — веды, уменні і вопыт для рашэння тэрэтычных і практычных задач, а кампетэнтнасць — здольнасць прымяняць гэтыя веды і ўменні для дасягнення неабходных вынікаў. Адукацыйны працэс ва ўстановах вышэйшай адукацыі дадзенага профілю павінен быць скіраваны на фарміраванне вышэйназваных кампетэнцый.

Ва ўстановах вышэйшай адукацыі Рэспубліка Беларусь, у тым ліку і ведамасных, у вучэбных планах для розных спецыяльнасцей і спецыялізацый прадугледжана выкладанне дысцыпліны «Беларуская мова (прафесійная лексіка)», асноўная мэта якой — выпрацаваць і замацаваць практычныя ўменні і навыкі грамацкага карыстання вуснай і пісьмовай беларускай мовай.

Вывучэнне гэтай дысцыпліны павінна спрыяць фарміраванню наступных кампетэнцый:

– валодаць сучаснай культурай мыслення, быць здольным да развіцця і самаўдасканалвання, выкарыстоўваць асновы філасофскіх і псіхалага-педагагічных ведаў у прафесійнай дзейнасці;

– ажыццяўляць камунікацыі ў вуснай і пісьмовай формах на беларускай і замежнай мовах для вырашэння задач міжасабовага, міжкультурнага і прафесійнага ўзаемадзеяння;

- ажыццяўляць моўную камунікацыю, праяўляць ініцыятыву і адаптавацца да змен у прафесійнай дзейнасці;
- выконваць службовыя задачы ў адпаведнасці з нормамі маралі, прафесійнай этыкі і службовага этыкету.

На практычных занятках па дысцыпліне «Беларуская мова (прафесійная лексіка)» рашаецца важная задача па пашырэнні і ўзбагачэнні прафесійнага лексічнага запаса навучэнцаў, выпрацоўцы ўмення практычнага карыстання тэрміналогіяй і прафесійнай лексікай па абранай спецыяльнасці. Акрамя гэтага, змест дысцыпліны прадугледжвае знаёмства з юрыдычнай дакументацыяй і асаблівасцямі яе афармлення.

Як паказвае практыка, засваенне дысцыпліны «Беларуская мова (прафесійная лексіка)» курсантамі першага года навучання выклікае цяжкасці, якія абумоўлены наступнымі прычынамі.

Першая з іх звязана з тым, што на занятках навучэнцам даводзіцца часта працаваць з юрыдычнымі тэкстамі, напісанымі прафесійнай мовай, а гэта складаная для вывучэння многафункцыянальная і многаструктурная моўная сістэма, якая мае свае асаблівасці. Для яе характэрны адметныя «функцыі (дэфінітыўная, функцыя канцэнтравання прафесійна-спецыяльных ведаў і функцыя адкрыцця новых ведаў); структурна адасобленыя сродкі выражэння (тэрміны) і спецыфічны словаўтваральны апарат (шырокае выкарыстанне абрэвіяцыі, эпаніміі і сімвала-літарна-лічбавых абазначэнняў). Такім чынам, мова спецыялістаў, функцыянуючы па агульнамоўных законах, набывае шырэйшыя семантычныя і структурныя межы і выходзіць за рамкі агульнаўжывальнай мовы, падкрэсліваючы сваю аўтаномнасць» [1, с. 11].

Для паспяховага авалодання прафесійнай мовай курсанту неабходна за сваіх новых лексічных пласт — юрыдычную тэрміналогію, якая з'яўляецца асноўным кампанентам тэзаўруса спецыяльнасці. Кожны тэрмін у заканадаўчым тэксце выконвае пэўную функцыю, накіраваную на тое, каб найбольш дакладна вызначыць адпаведнае юрыдычнае паняцце. Тэрміналагічны апарат аб'ёмны і неаднародны па сваім саставе: ён уключае тэрміны, розныя паводле сферы функцыянавання, стылістычнага выкарыстання, паходжання і інш., што ўскладняе працэс засваення юрыдычнай лексікі.

Другая прычына звязана з тым, што першакурснікі мала ведаюць пра сваю будучую прафесію і не назапасілі яшчэ дастаткова ведаў па спецыяльных дысцыплінах, а таму ім складана гаварыць на прафесійныя тэмы, абмяркоўваць вузкаспецыяльныя пытанні, з якімі яны пазнаёмяцца пазней у працэсе навучання.

Трэцяя прычына — гэта невысокі ўзровень беларускамоўнай падрыхтоўкі навучэнцаў. Авалоданне прафесійнай мовай — гэта не толькі веданне юрыдычных тэрмінаў, паняццяў, дэфініцый, але і ўменне ўжываць іх у працэсе

камунікацыі. Для многіх курсантаў недастатковая сфарміраванасць навыкаў вуснага маўлення (уменне выказваць свае думкі на беларускай мове) з'яўляецца сур'ёзнай праблемай. Гэта праблема сацыяльна абумоўленая: пры функцыянаванні дзвюх дзяржаўных моў сфера выкарыстання беларускай значна звужаецца. Па даных перапісу 2019 года, 70 % насельніцтва ў сямейна-бытавых умовах выкарыстоўвае рускую мову [2]. Як заўважае Л. Ц. Выгонная, «носьбіты сумешчанага двухмоўя ведаюць, што іх ступень валодання адной з моў не адпавядае патрэбнаму для “раскаваных” зносін... таму яны пазбягаюць гаварыць на пэўнай мове... набываюць своеасаблівы комплекс “моўнай непаўнацэннасці”» [3, с. 11]. Відавочна, што ў працэсе камунікацыі прадстаўнікі сучаснай моладзі, асабліва школьнікі і студэнты, аддаюць перавагу рускай мове.

Такім чынам, выяўленне вышэйназваных цяжкасцей дапамагае аптымізаваць працэс навучання па фарміраванні сістэмных ведаў, дае магчымасць выкладчыку эфектыўна арганізаваць работу па засваенні неабходнай інфармацыі, выпрацоўцы патрэбных навыкаў і ўменняў, а таксама падабраць адпаведныя формы і метады навучання для рэалізацыі пастаўленых мэт і задач.

Метадычная работа па вывучэнні тэрмінаў — адзін з важных элементаў вучэбнага працэсу. Засваенне тэрміналагічнай лексікі дазваляе не толькі правільна ўспрымаць навуковы тэкст, але і ствараць свае ўласныя выказванні, актыўна ўдзельнічаць у працэсе прафесійнай камунікацыі. Знаёмства курсантаў з новымі юрыдычнымі тэрмінамі ўключае некалькі этапаў: 1) азнаямленне з лексічнай адзінкай (гукавое і графічнае афармленне, семантыка, граматычныя прыметы); 2) засваенне (замацаванне ў памяці навучэнцаў); 3) выкарыстанне тэрміна ў маўленні.

На кожным з гэтых этапаў выкарыстоўваюцца розныя віды практыкаванняў, якія, як адзначае Е. Ю. Ваякіна, можна аб'яднаць у тры групы:

– некамунікатыўныя — накіраваны на свядомае засваенне лексічных адзінак,

– умоўна-камунікатыўныя — садзейнічаюць запамінанню значэнняў слоў у разнастайных камунікацыйных сітуацыях, актывізуюць працэсы ўспрыняцця, мыслення, памяці і ўключаюць заданні на развіццё маўлення,

– камунікатыўныя — накіраваны на выкарыстанне новых лексічных адзінак у маўленні. Пры выкананні такіх заданняў развіваецца крытычнае мысленне навучэнцаў [4, с. 144].

Усе тры групы практыкаванняў з'яўляюцца аднолькава важнымі ў працэсе засваення прафесійнай лексікі, бо яны дапамагаюць перайсці ад узроўню ўсвядомленага запамінання слова да яго выкарыстання ў маўленні.

Галоўная задача першага этапу — пазнаёміць навучэнцаў з лексічным значэннем новых тэрміналагічных адзінак, іх граматычнымі прыметамі і правапісам, навучыць знаходзіць тэрміны ў тэксце.

Да асноўных спосабаў і прыёмаў семантызацыі слоў (вытлумачэнне лексічнага значэння) адносяцца:

- 1) тлумачэнне лексічнага значэння слоў з дапамогай лінгвістычных слоўнікаў;
- 2) падбор сінонімаў і сінанімічных слоў;
- 3) тлумачэнне відавога паняцця праз родавае;
- 4) высвятленне значэння слоў праз кантэкстуальнае ўжыванне, сінтаматычныя сувязі.

Для ідэнтыфікацыі тэрміналагічных адзінак мэтазгодна выкарыстоўваць прафесійныя тэксты, якія дапамагаюць не толькі знаходзіць тэрміны, але растлумачыць іх значэнне, выявіць словаспалучальныя магчымасці, а таксама практыкаванні на выбар лішняга слова з некалькіх прапанаваных, на суаднесенасць слоў з адпаведнай катэгорыяй і інш.

Для фарміравання арфаграфічных навыкаў карыснымі будуць такія заданні, як запісаць словы пад дыктоўку, уставіць прапушчаныя літары, перакласці тэрміны з рускай мовы на беларускую. Аднак, як слушна заўважае С. І. Міхайлаў, для перакладу ў першую чаргу неабходна прапаноўваць «тыя юрыдычныя тэрміны і паняцці, якія маюць уласна беларускае паходжанне або лексічна не супадаюць з рускамоўнай тэрміналогіяй. Асаблівая ўвага пры гэтым акцэнтуюцца на дакладнасці перакладу з рускай мовы на беларускую юрыдычных тэрмінаў» [5, с. 172].

Наступным важным этапам з'яўляецца засваенне курсантамі новай лексікі. Асноўным сродкам на дадзеным этапе выступаюць спецыяльна падобраныя лексічныя практыкаванні: пераклад прафесійных тэкстаў, падбор слоў да прапанаваных дэфініцый, падстаноўка ў тэкст прапушчаных слоў, завяршэнне незакончаных сказаў і тэкстаў, перафразіраванне і інш.

Заданні, якія патрабуюць выбраць неабходныя словы або ўставіць у сказ прапушчаныя, часта выкарыстоўваюцца ў тэстах, якія могуць быць адкрытымі і закрытымі. Тэсты дазваляюць не толькі замацаваць новы пройдзены матэрыял (трэніровачныя тэсты), але і пракантраляваць якасць яго засваення (кантрольныя тэсты).

Эфектыўным відам працы па засваенні прафесійнай лексікі з'яўляецца пераклад. Ён садзейнічае папаўненню слоўнікавага запасу навучэнцаў, удасканаленню ведаў, развіццю вуснага і пісьмовага маўлення. На занятках могуць

выкарыстоўвацца розныя віды перакладаў: вусны і пісьмовы, выбарачны, анатацыйны ці рэфератыўны, пераказ-пераклад у залежнасці ад мэты, якую ставіць выкладчык.

Усе вышэйназваныя пісьмовыя заданні неабходна спалучаць з вуснымі (адказы на пастаўленыя пытанні, вусны пераказ тэкставых урыўкаў і інш.), паколькі разам яны садзейнічаюць трэніроўцы доўгатэрміновай памяці.

Мэта апошняга этапу засваення прафесійнай лексікі — гэта выкарыстанне тэрмінаў у працэсе камунікацыі. Гэты этап з’яўляецца самым складаным, бо вымагае ад навучэнцаў змястоўна, правільна, лагічна і паслядоўна выражаць свае думкі, свабодна выкарыстоўваючы раней назапашаны моўны матэрыял. Пры фарміраванні маўленчых навыкаў важна памятаць пра тое, што курсант «ніколі не навучыцца выказаць свае думкі, уступаць у суразмоўніцтва, пакуль не будзе пастаўлены перад неабходнасцю дзейнічаць (гаварыць) ва ўмовах штучнага маўленчага асяроддзя» [6, с. 138].

Найбольш эфектыўнымі будуць такія віды работы, як аналіз юрыдычнага тэксту (адказ на пытанні па тэксце, абмеркаванне і каменціраванне тэксту з выкарыстаннем вивучанай лексікі, анатаванне, пераказ, дапаўненне тэкстаў дадатковай інфармацыяй і інш.), абмеркаванне прафесійных тэм у фармаце круглага стала, штучнае стварэнне маўленчых сітуацый, ролевыя гульні, інтэрв’ю, апытванні і г.д. Разгледжаныя метады і прыёмы не толькі развіваюць маўленне, але і актывізуюць пазнавальную дзейнасць, фарміруюць навыкі лагічнага мыслення навучэнцаў.

Такім чынам, мы разгледзілі традыцыйныя формы практыка-арыентаванага навучання прафесійнай лексіцы, аднак яны не з’яўляюцца вычарпальнымі, могуць відазмяняцца, дапаўняцца іншымі інавацыйнымі метадамі і прыёмамі. Юрыдычная тэрміналогія вельмі складаная і патрабуе асобага індывідуальнага падыходу з боку кожнага выкладчыка.

1. Лубожева Л. Н. Роль профессиональной лексики в обогащении словарного состава общеупотребительного языка (на материале экономической терминологии английского и русского языков) : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.20. Челябинск, 2006. 204 л. [Вернуться к статье](#)

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2019/infografika-i-plakaty/> (дата обращения: 07.02.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Выгонная Л. Ц. Псіхалінгвістычныя аспекты беларуска-рускага білінгвізму // Беларуская лінгвістыка. 1994. Вып. 44. С. 10–14. [Вернуться к статье](#)

4. Воякина Е. Ю. Особенности преподавания профессиональной лексики будущим специалистам // Вопросы современной науки и практики. 2016. № 1(59). С. 141–146. [Вернуться к статье](#)

5. Михайлаў С. І. Курс «Беларуская мова (прафесійная лексіка)» у сістэме фарміравання прававых ведаў студэнтаў юрыдычнага факультэта // Проблемы формирования внешней культуры молодежи на сложной проблеме : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 24–25 апр. 2009 г. Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2009. С. 172–174. [Вернуться к статье](#)

6. Яленскі М. Г. Асобны падыход у методыцы навучання беларускай мове : тэарэтыка-эксперыментальнае даследаванне. Мінск : НІА, 1997. 171 с. [Вернуться к статье](#)

Shuboderova A. M.

Implementation of Practice-Oriented Approach in the Study of the Discipline «Belarusian Language (Professional Vocabulary)».

The article deals with the linguistic and methodological peculiarities of teaching legal vocabulary to cadets. The stages of practice-oriented teaching of professional vocabulary are described. Various types of tasks are offered and analyzed, which will help expand and enrich the students' vocabulary, develop their skills in the practical use of terminology in the chosen specialty.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Akenina A. V.</i> On the aspect of motivation of foreign language communication aimed at formation of the intercultural competence of the postgraduates	7
<i>Андреянова О. С., Кузнецова С. В.</i> Медицинские неологизмы в практике преподавания русского языка как иностранного	14
<i>Балабанов В. Б.</i> О некоторых особенностях представления и отработки грамматического материала в структуре электронного средства профессионально ориентированного обучения иностранному языку.....	20
<i>Балаховская Ю. И.</i> Чтение зарубежного художественного текста в культурно-историческом аспекте	24
<i>Барина О. Ю.</i> Коммуникативная компетентность в процессе обучения иностранному языку сотрудников полиции при помощи современных технологий.....	29
<i>Berkut D. G.</i> Cultural aspects of language competence in professional communication of Law enforcement officers	34
<i>Bobesh R. S.</i> Digital educational technologies in the formation of foreign language communicative competence of future law enforcement officers of the Republic of Kazakhstan.....	40
<i>Венидиктов С. В.</i> Вербальное манипулирование массовой информацией: уровень скрытого влияния	45
<i>Венідзіктаў С. В., Іваноў Я. Я., Якаўчык Д. В.</i> Вербальнае выражэнне дэвіянтнасці ў маладзёжным слэнгу як вынік лічбавай сацыялізацыі	53
<i>Выборный В. Д.</i> Роль радио в формировании коммуникативной компетенции жителей Могилевской области (социологический анализ).....	59
<i>Галковская Ю. М.</i> Языковая компетентность и гибкие навыки современного специалиста технической промышленности	65
<i>Галковская Ю. М., Ефимова В. А.</i> Терминологический мультязычный словарь как средство изучения специальной лексики.....	70
<i>Дзігадзюк В. П.</i> Функцыянаванне катэгорыі праспекцыі ў гістарычнай прозе В. Іпатавай	74
<i>Захарченко О. В.</i> Специфика стилистических приемов и перевода публичных выступлений Уинстона Черчилля	80
<i>Иванов Е. Е.</i> Лексико-семантические терминологические поля в англоязычном экономическом дискурсе.....	86
<i>Канашевич Д. А.</i> Образовательные программы на английском языке как инструмент доступа к иностранной студенческой аудитории	91

<i>Kozhina Yu. G.</i> On the experience of conducting foreign language training for police officers, participants of events aimed at ensuring security measures during the preparation and holding of international events	99
<i>Коньшева А. В.</i> К вопросу обучения лингвокультурной компетенции студентов вуза.....	105
<i>Kotova G. W.</i> Didaktisch-kommunikatives Potential der Fremdsprachenausbildung an der Hochschule des Mdi Russlands	111
<i>Ланно Е. Н.</i> К вопросу использования в электронном пособии по английскому языку интерактивных заданий как эффективного средства повышения мотивации к обучению.....	117
<i>Lukashova N. U.</i> Distance learning of cadets of the university of the ministry of internal affairs as a prerequisite for the development of language competence in online communication	122
<i>Лукашкова И. Л., Шляхтун М. Р.</i> Конфликтологическая компетентность сотрудников органов внутренних дел: теоретико-прикладной аспект.....	129
<i>Лукина О. А.</i> Специфика коммуникации в трех типах отношений: со «старшими», с «равными» и «младшими»	136
<i>Меркулова М. В., Котова Г. В.</i> Учет национально-культурного компонента изучаемого языка при подготовке сотрудников МВД России и Министерства общественной безопасности Китая.....	140
<i>Микова И. М.</i> Академическая мобильность студентов в Рязанском государственном медицинском университете имени академика И. П. Павлова	147
<i>Могилёва И. И., Бомбина М. Ю., Константинова Ю. А.</i> Способы преодоления трудностей употребления иноязычной лексики	150
<i>Орлова Н. М.</i> Развитие навыков произношения у курсантов в процессе практических занятий по английскому языку	158
<i>Pavlova G. B., Chesnokova O. A.</i> Method of mixed learning as a didactic means of effectively organizing the teaching of foreign languages.....	164
<i>Плохотина А. Б.</i> Мультитерминологическая база терминов цифровой дидактики как инструмент для развития языковой компетенции.....	170
<i>Савко Н. Ю.</i> Формирование языковой компетенции будущих работников сферы общественного питания	175
<i>Seliverstova O. V.</i> L'application de l'approche axiologique dans le processus éducatif de l'institut de Droit dans le contexte de la culture organisationnelle	181
<i>Скоринова Ю. А.</i> От наблюдения за языковыми фактами к языковой компетентности	188

<i>Собченко А. П., Галковская Ю. М.</i> Мультязычная терминологическая база IT-терминов: инструмент для развития языковой компетенции	196
<i>Соловьева А. В.</i> Информационно-образовательная среда как важнейший компонент обучения иностранному языку военного специалиста.....	200
<i>Шамсеева Г. Х., Валиева И. Х., Ахметзянова Г. Р.</i> Онлайн-формат в образовательном процессе.....	206
<i>Шатравко Н. С.</i> Барьеры общения в профессиональной деятельности юриста.....	209
<i>Шубадзёрава А. М.</i> Рэалізацыя практыка-арыентаванага падыходу пры вывучэнні дысцыпліны «Беларуская мова (прафесійная лексіка)»	214

[Вернуться к статьям](#)

[Вернуться на титульный экран](#)